

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

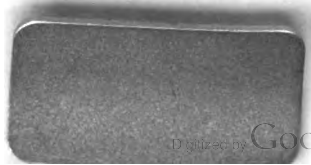
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

*10 Slav.
Reserve
06-211

Восемнадцатому году по сему
Указу моему не взирая на
тогдашнюю

Таврица Певротинкова

Руса,
в в Столк
1783.

[Faint handwritten signature or stamp]

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and appears to be in a cursive or semi-cursive script. It is mostly illegible due to the high contrast and mirroring.

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and appears to be in a cursive or semi-cursive script. It is mostly illegible due to the high contrast and mirroring.

12

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Catharine
* Q7C

ЕКАТЕРИНА II.

Jo. An. Calandor.

Catherine

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

П Е Р Е П И С К А

И М П Е Р А Т Р И Ц Ы

8909

Е К А Т Е Р И Н Ы І І

с ъ Г. Волшеромъ.

С ъ 1763 по 1778 годъ.

Переводъ с ъ Французскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С ъ дозволенія С. П. Б. Цензури.

75

В ъ Санктпешербургѣ,
печашано въ Императорской Типографіи,
1802 года.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
88:2643
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1919 L

П Е Р Е П И С К А
И М П Е Р А Т Р И Ц Ы
Е К А Т Е Р И Н Ы ІІ.
съ Г. Волперомъ.

П И С Ь М О І.

Отъ Императрицы.

Подъ стихами къ изображенію ПЕТРА 1763.
Великаго, копорые Мною получены отъ
Г. Волпера чрезъ Балка, подписала Я:
Да будетъ угодно Богу.

При полученіи письма написаннаго къ
великану (1) учинила Я смерпной грѣхъ:
желая неперпбливо прочишашъ его, оста-
вила Я кучу прошеній, задержала счастье
многихъ людей! — И даже раскаяшся въ
семъ не было поводу. Въ Имперіи Моей
нѣшъ Казуистовъ (2), и по сіе время

---

(1) Это Пиктепъ, Женевецъ, чрезвычайно боль-
шаго росту, находившійся тогда въ Пепер-
бургъ. Какъ письмо присланное къ нему отъ
Г. Волпера для врученія Императрицѣ, такъ
и стихи къ изображенію ПЕТРА Великаго
зашерялись.

(2) Казуистъ, или шолковашель совѣсшныхъ
случаевъ.

Я мало о семъ сожалѣю. Видя однакожъ надобность возврашиться къ Своей должности, не нашла Я лучшаго для сего средства, какъ предасться влекущему Меня спремленію; и взявъ перо безъ всякихъ шутокъ просить Г. Волпера, что бы онъ не прежде дѣлалъ Мнѣ похвалы, какъ когда Я ихъ заслужу. Взаимная наша честь того пребудетъ. Онъ скажетъ, что отъ Меня Самой зависить бытъ ихъ доспойною, но божусь вамъ, что для чрезмѣрной обширности предѣловъ Россіи, годъ не больше значить одного дня, подобно какъ тысяча лѣтъ для Бога. Вотъ чемъ Я могу извиниться, что не сдѣлала еще столько блага, сколько бы надлежало сдѣлать. На пророчество Жанъ Жака Руссо оповѣстивать буду шой весьма грубою неучливостию, что оно, думаю, покуда Я жива буду, не исполнится. Вотъ Мое намѣреніе; а что выдеетъ, увидите впредь. За тѣмъ хочется Мнѣ вамъ сказать: *Молитесь о Мнѣ Богу.*

Съ великою пакъ же благодарностию получила Я впорую часть Исторіи ПЕТРА Великаго. Естли бы въ то время, какъ вы начали сіе швореніе, была Я то, что теперь, то бы сообщила вамъ и многія другія записки. По истинѣ не можно довольно надивиться уму сего великаго человекъ. Я приказала

собирашь оповсюду оригинальныя его письма, и хочу ихъ напечатать; онъ себя въ нихъ живо изображаетъ. Превосходнѣе всего въ его характерѣ было то, что сколько онъ ни былъ горячъ, но истина всегда брала надъ нимъ верхъ: и уже одно сіе заслуживаетъ, думаю, чтобы ему воздвигнуть синагу.

Сего дня въ первой разѣ въ жизни Моей Я сожалѣю, что не умѣю писать стиховъ; и потому не могу иначе на ваши стихи отвѣтствовать какъ прозою! Но могу васъ увѣрить, что съ 1746 года, по естъ, съ тѣхъ поръ, какъ Я начала сама располагать своимъ временемъ, весьма много вамъ обязана. Прежде сей эпохи не читала Я другихъ книгъ, кромѣ Романовъ; а какъ по случаю попались Мнѣ въ руки сочиненія ваши, по съ тѣхъ поръ Я не переставала ихъ читать и не желала читать никакихъ другихъ книгъ, которые не споль хорошо писаны, и изъ которыхъ менѣе пользы почерпнуть можно; но гдѣ оныя найдешь? И такъ Я всегда возвращалась къ сему виновнику Моего вкуса и приятнѣйшаго удовольствія. Истинно, государь мой, ежели Я имѣю какія нибудь познанія, то ему одному обязана оными. Но какъ онъ изъ почтенія не позволяетъ себѣ той вольности, чтобы сказать, что онъ цѣлуешь письмецо Мое, то

Мнѣ изъ благоприспѣйности должно его оставитъ въ невѣдѣніи, что Я обожаю его творенія. Нынѣ читаю Я *Отвѣтъ всеобщей Исторіи*, и желала бы каждую страницу наизусть выпвердитъ, во ожиданіи сочиненій великаго Корнеля, за котораго, думаю, и вексель уже отправленъ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О II.

Отъ Императрицы.

1765. Россійская Императрица весьма благодаритъ племянника Аббаша Базеня, за приписаніе Ей творенія (1) своего дяди, котораго по справедливости ни въ чемъ не похожъ на Авраама Шоме, находящагося въ Москвѣ школьнымъ учителемъ, гдѣ онъ обучаетъ дѣшей азбуку. Она прочла прекрасную сію книгу отъ начала до конца съ великимъ удовольствіемъ, и не нашла себя выше того, что въ сей книгѣ написано, попому что и Она составляетъ часть человеческого рода,

---

(1) Первое изданіе сочиненія подъ заглавіемъ *Философія Исторіи* напечатано было подъ именемъ Базеня, которое употребилъ потомъ Г. Сочинитель введеніемъ къ опыту о нравахъ и проч.

которой споль наклоненъ признавать за истину самыя спранныя нелѣпости. Она увѣрена, что сія книга не минуеѣ своего жребія, то естѣ: что она безъ сомнѣнія въ Парижѣ сожжена будеѣ при основаніи большой лѣспниці, и шѣмъ болѣе приобрѣшеѣ славы.

Поелику племянникъ Аббапа Базеня храниѣ глубокое молчаніе о мѣстѣ своего пребыванія, то сей отвѣѣ надписанъ къ Г. Волперу, полико извѣспному своимъ покровительствомъ къ молодымъ людямъ подающимъ о себѣ надежду, что нѣкогда содѣлаются человѣческому роду полезными. Посылающіе сіи спроки просятъ сего знамениаго Писателя препроводитъ ихъ, куда онѣ слѣдуютъ; а ежели прошивъ чаянія онѣ не знаеѣ племянника Аббапа Базеня, то увѣрены, что онѣ извинитъ сей ихъ поступокъ, изъ уваженія къ высокымъ дарованіямъ онаго молодаго человѣка.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О III.

Отъ Императрицы

22 Августа.

Государь Мой!

Поелику къ удовольствію Моему племянникъ Аббапа Базеня ошысканъ, то

Я увѣрена, что вы не откажете Мнѣ и въ другой разъ адресоваться къ вамъ для доставленія ему въ его убѣжище приложения при семъ небольшого пакетца въ знакъ моей благодарности за лестныя его слова. Я бы весьма желала видѣть васъ обоихъ въ Моёмъ каруселѣ, хопя бы вы были въ нарядѣ незнакомыхъ Кавалеровъ. Вы еще поспѣть можете; ибо продолжающійся многія недѣли дождь принудилъ Меня оплохить сей праздникъ до Іюня мѣсяца будущаго года.

Моимъ девизомъ будетъ пчела, летящая съ одного растѣнія на другое, и собирающая медъ для опнесенія въ улей, а надпись его будетъ: *Полза,* У васъ низше научающъ вышшихъ, и симъ оспается спараться только тѣмъ пользоваться; но у Насъ совсѣмъ напрошивъ, Мы не имѣемъ такого облегченія.

Приверженность племянника *Базенева* къ покойной Моей мапери увеличиваетъ Мое къ нему почтеніе: Я нахожу сего молодаго человекъ весьма любезнымъ, и прошу его, чтобъ онъ сохранялъ ко Мнѣ тѣ чувствованія, кои онъ изъясляетъ. Весьма хорошо и полезно имѣть такія знакомства. Вы можете, государь мой! быть увѣрены, что раздѣляете съ племянникомъ *Базеневымъ* Мое почтеніе, и все по равномѣрно принадлежитъ

кѣ вамъ, что Я говорю кѣ племяннику Базеневу.

П. П. *Катушини въ Москвѣ терпимые* (ибо памъ всѣ шерпимы, кромѣ Іезуитовъ) заупрямились сею зимою похоронить Француза (копороу умеръ нечаянно), подѣ предлогомъ, что онъ не приобщился Свяпыхъ Таинъ; и сіе заспавило Авраама Шоме сочинить разсужденіе, въ копоромъ онъ доказываешъ, что имъ умершаго похоронить должно. Но ни сіе разсужденіе, ни двоекрапное наспояніе Правипельспва не могли привешъ ихъ въ повиновение. Наконецъ сказано имъ любое: или убирашъся за границу, или похоронить Француза. Они выѣхали, и Я опправила опсюда Августиновъ, не шакъ упрямыхъ какъ оные, кои видя, что дѣло идемъ не до шупокъ, сдѣлали все то, чего опъ нихъ хотѣли. Изъ эшого видите, что Авраамъ Шоме въ Россіи спалъ разсудипельнѣе: онъ прошивипся гоненію. Ешъли бы онъ собрался съ умомъ, то бы онъ увѣрилъ въ чудесахъ самыхъ неимовѣрныхъ. Но всѣ чудеса въ свѣтѣ не загладяшъ шого пятна, что запрещено печашашъ Энциклопедію.

ПИСЬМО IV.

Отъ Г. Волтера,

къ Императрицѣ.

1765.

Пчела, какъ въ свѣтѣ ты полезна!

Ты и спрашна, ты и любезна;

Для блага смертныхъ ты живешь:

Ты пищу имъ, ты свѣтъ даешь.

Но коль и нравишься ты знаешь,

Мнѣ шѣмъ достоинствъ прибавляешь.

Минерва, благо смертныхъ строя,

Науки на землѣ ввела,

Сразивъ рушителя покоя,

Оливы всюду развела.

Парисъ; ставъ красоны судьей.

Хоть яблоко не ей поднесъ,

Но за нее былъ Ахиллесъ,

И верхъ остался все за нею.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Прошу Ваше Величество извинить сіи худые стихи; благодарность не всегда краснорѣчива. Если девизомъ Вашимъ есть пчела, то Вы имѣете преогромной улей, пакой улей, какого больше нѣтъ на свѣтѣ; вся земля наполнена Вашимъ именемъ и Вашими благотвореніями. Всего дороже для меня медали Васъ представляющія. Черпы Вашего Величе-

спва приводяпѣ мнѣ на память черпы Свѣплѣйшей Вашей Матери.

Я счастливѣ еще и пѣмѣ, что всѣ пѣ, коихѣ Вы почтили Вашею милоспю, суть друзья мои; благородныя Ваши отношенія къ Дидероту, д'Аламберту и Каласу, равномѣрно и меня обязываютъ. Всѣ ученые въ Европѣ должны повергнуться къ стопамѣ Вашимѣ.

Вамѣ, Всемилоспивѣйшая Государыня! предоспавлено шворить чудеса; Вы сдѣлали Авраама Шоме согласующимся на свободное исповѣданіе всѣхѣ вѣрѣ, и ежели онѣ приближенѣ будетѣ къ Вашему Величеству, то и разума исполнитѣся можетѣ; но что принадлежитѣ до Капуциновѣ, то Ваше Величество безѣ сомнѣнія усмотрѣли, что не состоитѣ въ Вашей возможности сдѣлать ихѣ чловѣками съ пѣхѣ порѣ, какѣ Св. Францискѣ превратилѣ ихѣ въ скоповѣ. Къ счастію, что Академія Ваша будетѣ образоватѣ людей, которые не будутѣ имѣть дѣла до Св. Франциска.

Я превосхожу лѣпами, Всемилоспивѣйшая Государыня, тотѣ градѣ, гдѣ Вы царствуете, и копорой украшаете; смѣю даже къ тому прибавить, что я спарѣ Вашей Имперіи, считая отѣ новаго ея основанія, положеннаго шворцемѣ ПЕТРОМѣ Великимѣ, коего шворенія Вы шеперь въ совершенствѣ приводите.

Однако я чувствую, что осмѣлился бы прибѣхать для извѣявленія моего почтенія той удивленія доспойной пчелѣ, которая владычествуетъ надъ онымъ обширнымъ ульемъ, еспьлибѣ угнѣпающія меня болѣзни, мнѣ бѣдному шмелю дозволяли выходить изъ моей чашечки.

Въ такомъ случаѣ представленъ бы я былъ Графомъ Шуваловымъ и его супругою, коихъ я имѣлъ честь нѣсколько дней видѣть въ своей маленькой пустынѣ. Въ продолженіе всего онаго времени мы ни о чемъ другомъ не разговаривали, какъ о Вашемъ Императорскомъ Величествѣ, и никогда мнѣ споль прискорбно не было, какъ тогда, что я не въ силахъ путешествовать.

Могу ли я осмѣлился, Всемилосивѣйшая Государыня! сказать, что мнѣ нѣсколько досадно, что Вы именуешесь *Екатериною*. Древнія Героини никогда не заимствовали именъ изъ свящцовъ. Гомеръ и Виргилій нашли бы себя въ великомъ опѣ сихъ именъ затрудненіи. Вы сотворены не для свящцовъ.

Но не упверждая, Юнону ли, Минерву ли, Венеру ли или Цереру лучше приложитъ можно къ спихотворенію каждой земли, я повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ признательностію и глубочайшимъ почтеніемъ.

ПИСЬМО V.

Отъ Императрицы.

Петербургъ 28 Ноября.

Государь Мой!

Голова Моя сполько же шупа, сколько и Мое имя не гармонично: и попому на прекрасные ваши стихи Я буду отвѣтствовать дурною прозою. Хотя Я стиховъ никогда не писала, но сіе не уменьшаетъ Моего удивленія къ стихамъ вашимъ; они Меня такъ исперпили, что Я не могу почти перписать другихъ. Я заперлась въ Моемъ большомъ ульѣ; ибо не возможно вдругъ многими дѣлами занимашься.

Я никогда не могла подумашь, чтобъ покупка библіотеки много значила: но съ покупкою Дидероповой библіотеки всѣ Меня поздравляюшъ и благодаряшъ. Вы, которому челоуѣчество обязано за подкрѣпленіе невинности и добродѣтели въ Каласовой особѣ, согласитесь, что весьма сурово и несправедливо будешъ лишитъ ученаго книгъ его.

Димитрій Митрополишъ (1) Новгородскій не естъ ни гонитель, ни

(1) Митрополишъ ничемъ не отличается отъ Епископовъ и Архіепископовъ, кромѣ блага клубка, которой онъ получилъ за коронаціе Меня.

суевѣрѣ. Нѣтъ ни одного правила въ предписаніи Алексѣя (1), на которое бы онъ не согласился, и не спалъ бы онаго проповѣдывающъ, ежели бы полько по было полезно и нужно: онъ не хочетъ и слышающъ предложенія *двухъ властей* (2). Не однократно подавалъ онъ Мнѣ примѣры, коими могу Я васъ въ сомнѣніи увѣришь. Ежели бы Я не боялась вамъ навесити скуку, тобъ приложила ихъ на особливомъ листѣ, дабы вы въ случаѣ, ежели не захопите прочесть, могли оной сжечь.

- Терпимостъ всѣхъ вѣрѣ у насъ закономъ уславлена; слѣдовательно гоненіе запрещается. Правда, есть у насъ такіе изступленники, кои по неимѣнію гоненія сами себя сожигаютъ: но ежели бы подобныя имъ, находящіеся и въ другихъ Государствахъ, дѣлали то же, то бы сіе не только что большаго зла не сдѣлало, но еще бы болѣе доставило свѣту спокойствія, и Каласъ не былъ бы колесованъ. Сими мыслями обязаны мы основателю сего города, которому Я купно съ вами удивляюсь.

Весьма Я сожалею, что здоровье ваше не столь велико, какъ разумъ вашъ,

-
- (1) Смори въ сочиненіяхъ Волтеровыхъ книгу о шуткахъ.
  - (2) Кажется, что подъ симъ разумѣется свѣтская и духовная власть.

копорымъ вы и съ другими дѣлились. Не жалуйтесь на спаросъ свою; и живите Маеусаловы годы, не смопря на шо, хопябъ вамъ должно было въ свѣпцы бытъ включену, въ которыхъ не рассу-дили вы Мнѣ дасть мѣспа. Какъ Я не почишаю себя въ правѣ бытъ воспѣвае-мою, шо не промѣняю Своего имени на имя зависпливой и ревнивой Юноны, и пщеславіе Мое не споль велико, чпобъ принятъ на себя Минервино; не хочу такъ же и имени Венеры; попому чпо слишкомъ много говорябъ на счепъ сей красавицы. Не болѣе могу бытъ и Цере-рой, попому чпо жапва въ Россіи сего году была весьма дурна: Мое же соб-спвенное имя по крайней мѣрѣ обнаде-живаебъ Меня въ ходапайспвѣ за Меня Моей покровипельницы памъ, гдѣ она находипся; и такъ сообразя все сіе, думаю, чпо оно еспъ для Меня лучшее. Но увѣряя васъ въ учаспіи, которое Я беру во всемъ до васъ касающемся, избавляю васъ отъ бесполезнаго о помѣ повшоренія.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО VI.

Отъ Г. Вольтера.

24 Января.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЯНЯ!

1766.

Письмо, коимъ Ваше Величество меня удостоились изволили, вскружило мнѣ голову: оно служило мнѣ жалованною грамошою на пророческое достоинство. Я не сомнѣвался, что Архіепископъ Новгородской объявитъ себя прошивнымъ вздорной системою двухъ власпей. Не зная челоука, сказаю напередъ, какъ онъ поступишь, это новое доказательство, что я пророкъ. Неимовѣрные мнѣ возражали, что сей Архіепископъ не Алексѣемъ, но Димитриемъ называется. На сіе я могу оповѣствовашь согласно со всѣми полковниками, что въ пророчествахъ пошребно бысть темношъ, и что сіа самая темнота дѣлаешъ истину яснѣе. Для большаго доказательства прибавлю еще, что спомню только *Але* переименишь на *Дими*, а *къй* на *трий*, то и выдеши настоящее имя Архіепископа. Развѣ одни только беззаконники не могутъ увѣряться послѣ поль убѣдительныхъ доказательствъ.

Я шакой пророкъ, что смѣло предсказываю Вашему Величеству высочайшую славу и высочайшее благополучіе; надобно, чтобы люди совсѣмъ дураками

сдѣлались, когда не будутъ удивляться произведеннымъ Вами великимъ и полезнымъ дѣянiямъ. Сiе пророчество даже нѣсколько похоже на прочiя; ибо оно послѣ событiя скажется.

Мнѣ кажется, когдабъ оный другой великой человекъ ПЕТРЪ Первый, основатель пребыванiе свое въ умѣреннѣйшемъ климатѣ, нежели каковъ есть при Ладожскомъ озерѣ, на примѣрѣ въ Кiевѣ или еще въ ближайшей къ Югу странѣ, то бы я нынѣ, не смогъ на спарость свою, дѣйствительно былъ у ногъ Вашихъ. Прискорбно умираю, не выдавъ Той, Которая предпочищаетъ имя Екаперины именамъ древнихъ божествъ, и которая содѣлаетъ его предпочтительнѣе оныхъ. Никогда я не имѣлъ желанiя быть въ Римѣ; ибо всегда чувствовалъ отвращенiе видѣть монаховъ въ Капиполи, и гробницы Сципионовы попираемыя попами; но умираю съ досады, что не могу увидѣть степей превращенныхъ въ великолѣпные города, и Государства простирающагося на двѣ тысячи миль усовершенствованнаго Героинями. Во всей Исторiи подобнаго примѣру не опыщется, и это есть одно изъ лучшихъ и величайшихъ преобразованiй. Мое сердце, подобно магниту, всегда къ Сѣверу обращается.

Д' Аламбертъ весьма дурно сдѣлалъ, что не побхалъ; онъ еще молодъ. Онъ былъ огорченъ пою небольшою обидою, которую ему дѣлали, но сей маловажной предмѣтъ не поколебалъ его Философіи и все поправилось. Думаю, что Энциклопедія въ дорогѣ находилъ, и будетъ просить себѣ мѣста въ Вашей библіотекѣ.

Удостоюте Ваше Величество принять мою благодарность, удивленіе и глубочайшее почтеніе.

Покойной Аббатъ Базель.

П И С Ь М О VII.

Отъ Императрицы.

Петербургъ 9 Іюля.

Государь Мой!

1766. Блескъ Сѣверной звѣзды есть не иное что, какъ Сѣверное сіяніе.

Благодѣнія на разспояніе нѣсколькихъ сопенъ миль изліянныя, о коихъ угодно вамъ упоминашь, не ко Мнѣ должны относиться; всѣмъ шѣмъ, что Каласы получили, обязаны они друзьямъ своимъ, равно и Дидеротъ продажею библіотеки своему другу; но Каласы и Сирвены всѣмъ вамъ обязаны. Удѣлишь ближнему нѣсколько отъ великихъ

излишковъ ничего не значитъ, но бытъ ходатаемъ за родъ человѣческой и защитникомъ угнѣпаемой невинности, это пакія рѣдкія дѣянія, кои заслуживаютъ безсмертное имя, и раждаютъ къ вамъ неизяснимое почтеніе. Вы пропывоборствовали всѣмъ совокупившимся врагамъ челоѣковъ: суевѣрію, испупленію, невѣжеству, ябедѣ, безсовѣстнымъ судьямъ, и шой власпи, которая раздроблена по разнымъ рукамъ. Для преодоленія сихъ препонъ многія качества и добродѣтели пошребны; и вы доказали, что ихъ имѣете, поелику побѣдили.

Когда вы, государь мой, хопите чрезъ Меня доставить небольшую помощь Сирвенамъ, то могу ли Я въ шомъ опказать? Но не уже ли вы и за сіе будете хвалить Меня? Заслуживаетъ ли то сей поступокъ? Увѣряю васъ, что для Меня было бы пріятнѣе, когда бы про Мой вексель никто не зналъ; однакожъ ешлы вы думаете, что Мое имя, какъ ни мало имѣетъ оно гармоніи, можетъ сколько нибудь помочь сѣмъ жертвамъ гоненія: то въ шакое случаѣ препоручаю вашей прозорливости сказать оное, только чпобъ не навлечь имъ чрезъ то болѣе зла. Сего опасаться Я имѣю причины.

Приключенія Мои съ Епископомъ Росповскимъ подвержены были всеобщему сужденію, и пошому предославяется

вамъ, государь мой, говорить о семъ происшествіи и выдавать его за вѣрное, гдѣ вамъ угодно.

Препровожденные при письмѣ вашемъ печатные листы прочла Я съ великимъ вниманіемъ. Правила въ оныхъ заключающіяся спрудно привестъ къ исполненію; ибо къ несчастію великое множество людей долго будетъ пому пропивись. Можно однакожъ умѣришь мнѣнія ведущія къ испребленію чловѣковъ. Вотъ опъ слова до слова то, что между прочимъ предписано Мною, касательно сего предмѣта, въ Наказѣ данномъ Коммисіи для исправленія Нашихъ законовъ. „Въ „обширномъ Государствѣ, гдѣ сполько „же находися подъ Державою народовъ, „сколько еспъ различныхъ вѣрѣ, ничто „не можетъ больше нарушать спокой- „спвія и пишины гражданъ, какъ пре- „щеніе въ исповѣданіи различныхъ ихъ „вѣрѣ. Единспвенное средство къ при- „веденію заблуждшихся овецъ къ испин- „ному познанію, и которое за благо при- „знано православною Вѣрою и полипи- „кою, еспъ терпимостъ въ исповѣданіи „вѣрѣ. Гоненіе раздражаетъ сердца, но „свобода въ исповѣданіи умягчаетъ ихъ „и содѣлываетъ меньше упорными; она „упушаетъ сіи распри, прошивоборспву- „ющія спокойспвію Государспвенному „и союзу гражданскому.“

Потомъ слѣдуетъ сокращеніе изъ книги о Разумѣ Законовъ, о чародѣйствѣ, и проч., подробное чего описаніе было бы здѣсь продолжительно. Тамъ ничего не упущено, что можно сказать къ предохраненію съ одной спороны гражданъ отъ пѣхъ золъ, которыя наносятся имъ подобными обвиненіями, не нарушая однако же съ другой спороны спокойствія вѣрѣ, и не оскорбляя совѣспи вѣрующихъ. Мнѣ казалось, что нѣтъ удобнѣйшаго средства, для приведенія ко вниманію гласа разума, какъ основать просвѣщеніе на общественномъ спокойствіи; поелику каждой гражданинъ непрестанно чувствуетъ въ помѣ надобность и происходящую отъ того пользу.

Молодой Графъ Шуваловъ, возвращаясь въ свое опечесство, рассказывалъ Мнѣ о участіи приемлемомъ вами во всемъ, что до Меня касается. За сіе приношу вамъ Мою благодарность.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО VIII.

Отъ Г. Вольтера.

22 Декабря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1766.

Проспите мнѣ Ваше Имперапорское Величештво, когда я буду упверждашь по, что Вы не Сѣверное сіяніе, но по испинѣ самая блиспапельнѣйшая Сѣверная звѣзда, поoliko благошворная, каковой никогда не бывало. Андромеда, Персей и Калисто, въ разсужденіи Васѣ ничего не значащѣ; всѣ сіи звѣзды конечно бы уморили Дидерота съ голоду. Онѣ былѣ гонимѣ въ своемѣ отечеспвѣ, но Вы и памѣ его нашли, дабы его облагодѣшельспвоващѣ. Лудовикѣ XIV меньше Васѣ былѣ щедрѣ; онѣ награждалѣ достоинспва чужеспранцевѣ, но полько погда, когда ему ихѣ показывали; а Вы Всемилоспивѣйшая Государыня ищете ихѣ и находите. Великодушное Ваше попеченіе, о возспановленіи въ Польшѣ свободы для совѣспи, еспѣ такое благошвореніе, которое весь родѣ человѣческой прославлящѣ долженѣ, и я сполько высококомѣренѣ, что осмѣлюсь отѣ имени рода человѣческаго о помѣ говорить, ежели полько мой голосѣ можетѣ еще быщѣ слышимѣ.

Между пѣмѣ позволѣте мнѣ, Всемилоспивѣйшая Государыня, обнародовапѣ все по, что Вы ни изволили ко мнѣ писатѣ о Епископѣ Новгородскомѣ и его расположеніи въ разсужденіи въроперпимости. Написанное Вами еспѣ памятникѣ славы Вашей; Дидеротпѣ, д'Аламбертпѣ и я воздвигаемѣ Вамѣ олпари. Вы сдѣлали меня язычникомѣ; я повергаюсь къ стопамѣ Вашего Имперапорскаго Величеспва болѣе сѣ богошвореніемѣ, нежели сѣ глубочайшимѣ пошпеніемѣ,

Храма Вашего Жрецѣ.

П И С Ь М О IX.

Отѣ Императрицы.

Пешербургѣ. 9 Генваря.

Государь Мой!

Теперь полько получила. Я письмо 1767. ваше отпѣ 22 Декабря, въ которомѣ опредѣляете вы Мнѣ почное мѣспо между звѣздами. Не знаю, спояпѣ ли они шого шруда, сѣ каковымѣ ихѣ доби- ваюпся. Что до Меня касаетпся, Я не желала бы посшавлена быпѣ въ числѣ пѣхѣ, кого споль долгое время люди богошворили, ни отпѣ кого дру- гаго, кромѣ васѣ и доспойныхѣ друзей

вашихъ, о которыхъ вы упоминаете. И дѣйствительно, ежели кто хотя мало имѣетъ самолюбія, по не возможно пожелать видѣть себя въ сравненіи съ чеснокомъ, кошками, пельцами, ослиными кожами, быками, змѣями, крокодилами, всякаго рода живошными и проч. Не знаю, кто бы послѣ сего исчисленія захотѣлъ себѣ храмовъ!

И такъ прошу васъ оставить Меня на земли; здѣсь удобнѣе могу Я получать письма какъ отъ васъ, такъ и отъ друзей вашихъ д' Аламберга и Диде-ропа; здѣсь буду Я свидѣльницею той чувствительности, съ каковою приемлете вы участіе въ просвѣщеніи нашего вѣка, способствуя пому совокупно съ ними наисовершеннѣйшимъ образомъ.

Горе вамъ гонители! вы достойны быть помѣщены въ число оныхъ божествъ. Вотъ приличное вамъ мѣсто!

Впрочемъ, будьте увѣрены, государь мой! что ваше одобрение очень много Меня ободряетъ. Сообщенная Мною вамъ спашья, касательно вѣроперпимости не прежде въ свѣтъ покажется, какъ въ концѣ будущаго лѣта.

Помните Мнѣ, что Я въ одномъ изъ посланныхъ предъ симъ письмъ извѣстила вамъ Свои мысли, въ разсужденіи обнародованія сочиненій Новго-

родскаго Архіепископа. Не давно духовная сія особа подшвердила новымъ опытомъ извѣстное вамъ расположеніе его мыслей. Нѣкто переведши книгу предспавилъ сему Архіерею; онъ прочитавъ, сказалъ переводчику: совѣшную вамъ не выпускай ея въ свѣтъ; ибо она содержишь въ себѣ такія правила, кои основываютъ *двѣ власти*.

Увѣряю васъ, государь мой, что какое бы вы званіе на себя ни приняли, никогда не уменьшитъ во Мнѣ должное уваженіе къ пому, копорой всѣ изыщныя свои дарованія употребляетъ въ пользу чловѣческаго рода.

ЕКАТЕРИНА.

Приложенные при семъ печашные листы (1) докажутъ вамъ, на Нашей ли споронѣ справедливосшь.

П И С Ь М О Х.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 27 Февраля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

И пакъ Ваше Императорское Величество 1767.
спво удоспоиваете меня бышь судією

---

(1) Манифестъ по случаю Польскихъ раздоронъ.

Вашего великодушія, съ каковымъ Вы защищаете челоѡвѣчество; но я шакой судія, копорой слишкомъ подкупленъ и слишкомъ увѣренъ, что на изданное Вами превосходное разсужденіе не иначе можно опвѣчать, какъ несносными глупостями. Мнѣ кажется, ничто не можешь быть безумнѣе и смѣшнѣе того, какъ не позволяшь пользоваться правами гражданства тѣмъ, копорые вѣрують, что Свяшій Духъ опъ одного только Отца происходитъ, и я бы сему никакъ не повѣрилъ, чтобъ шакое безуміе бышь могло, естли бы мѡя къ тому не предуготовили подобныя глупости, случившіяся въ моемъ опечесствѣ. Я не въ шакомъ состояніи, чтобъ могъ проницашь въ Ваши Государственныя тайны; но слишкомъ бы уже ошибся, когда бы не были Вы согласныхъ мнѣній съ Королемъ Польскимъ; онъ Философъ и имѣеть правиломъ терпимось вѣрѣ; я воображаю, что вы въ разсужденіи блага челоѡвѣческаго рода столько же другъ друга понимаете, какъ воры на ярмонкѣ, и смѣтеться поамъ не шерпящимъ разновѣрїя.

Я не преспану, Всемилоспивѣйшая Государыня, повторашь, что будетъ шакое время, въ копорое будетъ приходиться къ намъ свѣтъ опъ Сѣвера; что бы Вы ни говорили, но я Васъ дѣлаю звѣздою,

и Вы пребудете звѣздою; мракъ непросвѣщенія оспаненся въ одной Испаніи, однако наконецъ и тамъ испребится. Вы не будепе ни чеснокомъ, ни кошкою, ни золопымъ шельцомъ, ни быкомъ Аписомъ, словомъ: Вы не будепе изъ числа пѣхъ божеспвѣ, коихъ бдяѣтъ. Вы изъ пѣхъ божеспвѣ, копорыя даюпѣ пищу. Вы дѣлаепе всевозможное добро внутрѣ и внѣ своего Государспва. Умные будущѣ богопворипѣ Васѣ при жизни Вашей; но живипе Всемилоспивѣйшая Государыня многія лѣща! Эпо лучше во спо кратѣ, нежели божеспвомъ учинипся, еспьли же Вы желаете дѣлашѣ чюдеса, шо поспарайшесѣ полько о шомъ, что бы успроипѣ въ спранѣ своей климатѣ теплѣе. Смпоря на все шо, что Ваше Величеспво дѣлашѣ изволпше, я бы могѣ подумашѣ, что еспьли Вы не примешесѣ за сію перемѣну, шо сіе будепѣ изъ одного полько упрямспва: въ сей перемѣнѣ нахожу я для себя нѣкшорую пользу; ибо какѣ скоро переддпнете Вы Россію съ шеспдешеспаго градуса на шрпдцатой, шо буду просипѣ у Васѣ позволенія прпѣхатѣ шуда для окончанія своей жизни. Впрочемъ, гдѣбѣ я ни жпль, не преспану пропшвѣ Вашей воли Вамѣ удпвляшся, и пребуду съ глубочайшпмѣ

почтениемъ Вашего Императорскаго Величества, и прочая.

П И С Ь М О Х И.

Отъ Императрицы.

Москва. 26 Марта.

Государь Мой!

1767. Я получила письмо ваше отъ 27 Февраля, въ которомъ вы совѣщаете Мнѣ сдѣлать чудо перемѣною въ здѣшной странѣ климата. Нѣкогда въ семъ городѣ почипались чудеса за обыкновенное дѣло, или лучше сказать, простиодушной народѣ не рѣдко принималъ за чудеса самыя обыкновенныя случаи. Читай книгу о бывшемъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Соборѣ, нашла Я въ предисловіи, что послѣ Царской всенародной исповѣди случилось чудесное явленіе. Солнце въ самой полдень вдругъ открылось, и лучи его ударили на Царя и на всѣхъ собранныхъ Святыхъ отцовъ. Надобно однако же къ примѣчанію вашему сказать, что сей Государь кончилъ всенародную свою исповѣдь жестокимъ выговоромъ духовному чину, за учиненные онымъ безпорядки, и потомъ просилъ Соборъ исправить какъ самаго себя, такъ и все духовенство.

Нынѣ все приняло другой видѣ; ПЕТРЪ Великій сдѣлалъ споль спрогїя предписанїя для изслѣдованїя чудесѣ, и сїи предписанїя Синодомѣ сѣ пакою почноспїю исполняющєя, чпо Я до вашего прибытїя не могу опважїтсѣ на исполненїе порученнаго Мнѣ вами чуда. Однако же не упущу ничего Мнѣ возможнаго для доспавленїя Пепербургу лучшаго воздуха. Уже пому при года, какѣ спарающєя окружающїя его болопа осушашѣ каналами, испребляшѣ еловыя лѣса сѣ полуденної спороны кѣ нему прилежащїя, и по сїе время осушены уже при весьма большїя мѣста, гдѣ прежде была вода по поясѣ, и выпроены на нїхѣ при большїя деревни, коїхѣ жїтели, вѣ прошедшую осень вѣ первой разѣ и хлѣбѣ посѣяли.

Поелику вы, государѣ мой, показывашѣ себя приемлющїмѣ учаспїе вѣ Моїхѣ дѣянїяхѣ, то прилагаю при сѣмѣ сколько можно лучше переведенной на Французской языкѣ Манифестѣ, подписанной Мною прошлаго года Декабря 14 числа, кошорой вѣ Голландскїхѣ вѣдомостяхѣ сполько изуродованѣ, чпо сѣ спрудомѣ поняшѣ можно содержанїе и предмѣшѣ онаго. На Россїйскомѣ языкѣ сїе сочиненїе почешѣя можешѣ прїзїящнымѣ, кѣ чему много способспво вало богашспво и сильныя выраженїя

языка нашего; слѣдовательно при переводѣ пѣмъ болѣе прудностей вспрѣчалось. Въ будущемъ Юнѣ мѣсяцѣ великое сіе собраніе начнетъ свои засѣданія, и донесетъ Намъ о своихъ недоспапкахъ. Послѣ чего спанутъ прудиться надъ законами, кошорые, надѣюсь, не будушъ человѣчеспву прошивны. Теперь опсправляюсь опспюда въ разныя Провинціи, лежащія по рѣкѣ Волгѣ, и вы можете бышъ въ шакое время, когда оппюдь не ожидаете, получите опшъ Меня письмо изъ какой нибудь Азіяпской дѣвушки. Однако всюду, гдѣ бы Я ни была, пребуду исполненною почпенія и уваженія къ владѣльцу Фернейскаго замка.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О XII.

Отъ Г. Вольтера.

26 Маія.

1767.

И шакъ, Талестра безподобна,
Ты хочешъ въ Азію поѣздъ предпринимать?
Но чемъ спрана сія занятъ Тебя способна?
Тамъ Александра не видашь.

Конечно шакъ, хопя бы Вы весь земной шаръ кругомъ обѣѣхали, но не вспрѣпите ни одного Васъ доспойнаго Царя. Ваше пупешеспвіе, какъ законодатель-

ницы *Цереры*, будещъ имѣть предмѣ-
помѣ благо челоувѣковъ. Я не знаю Рос-
сійскаго языка, но изъ перевода, копорой
Вы мнѣ присласть изволили, могу примѣ-
пить, что оной имѣетъ пакія выра-
женія и обороты, копорыхъ на нашемъ
языкѣ не находипся. Я не одинакихъ
мыслей съ пою госпожею Версальскаго
двора, копорая говаривала: жаль, что
Вавилонское сполпошвореніе произвело
смѣшеніе языковъ, а безъ того бы весь
свѣтъ говорилъ по Французски.

Сосѣдъ Вашъ Китайской Императоръ
Камъ-ги спрашивалъ одного Миссіонера,
можно ли на Европейскихъ языкахъ
писать стихи? Онъ въ этомъ сомнѣ-
вался.

Удоспойте Ваше Величество съ благо-
воленіемъ принять чувствование и глу-
бочайшее почипаніе спараго Швейцара,
и прочая.

П И С Ь М О XIII.

Отъ Императрицы.

Казань. 29 Маія.

Я грозила вамъ письмомъ изъ какой
нибудь Азіяпской деревушки, и вошъ
держу шеперь Свое слово.

Мнѣ кажется, что Сочинитель Анекдота о Велисаріи (1) и письма о Панигирикахъ (2) находятся въ близкомъ родствѣ съ племянникомъ Аббапа Базеня. Однако же не лучше ли, государь мой, всѣ похвалы челоѳкамъ оплагать до ихъ смерти, изъ опасенія, чтобъ они рано или поздно не сдѣлали оныя ложными, поелику всѣ челоѳческія дѣла коловрашны и непоспоянны. Я не знаю, въ шакомъ ли были уваженіи похвальныя слова Лудовику XIV по опрѣшеніи Нанпскаго указа, какъ прежде: по крайней мѣрѣ изгнанные Пропеспаншы были прошивнаго мнѣнія. И такъ прошу васъ, государь мой, употребить по благоволенію, которое вамъ оказываетъ живущій въ предѣлахъ Канпона Урійскаго ученый мужъ, для убѣжденія его, чтобъ онъ не прапилъ напрасно своего времени на прославленіе Меня прежде Моей смерти.

Законы, о коихъ такъ много говорятъ, не совсѣмъ еще окончаны. Но ахъ! кто можетъ ручаться за ихъ доброту? Конечно не намъ, но попоминувъ предоставлено рѣшить сію задачу. Вообразите, что они должны

---

(1) Смотри Волтеровыхъ сочиненій книгу о шуткахъ.

(2) Смѣсь ученыхъ его сочиненій часть III.

служить для Европы и Азии; какаяжъ чрезвычайная разность въ климатѣ, народахъ, обычаяхъ и даже въ самомъ понятіи.

И такъ теперь Я въ Азии: Я хотѣла видѣть ее собственными Своими глазами. Въ семъ городѣ находишся двадцать различныхъ народовъ, не имѣющихъ между собою ни малѣйшаго сходства. Надо одноокожъ дать имъ такое платье, которое бы всѣмъ приспало. Могутъ бытъ найдены общія правила; но есльи взять подробности, то едва не можно сказать, что это сполько же прудно, какъ сотворить миръ; устроишь и сохранишь; Я не окончу, есльи обо всемъ говорить буду; одноокожъ и безъ того довольно наговорено.

Есльи Мои предпріятія не будутъ имѣть успѣха, то опривки изъ Моихъ писемъ, которые видѣла Я въ недавно изданномъ сочиненіи, покажутся безприспраснымъ чипапелямъ и Моимъ завистникамъ, щеславіемъ или Богъ знаетъ чемъ. Припомъ письмо Мои внушаемы были Мнѣ однимъ только къ вамъ уваженіемъ, и не могутъ бытъ хороши для печати. Правда, что для Меня весьма легко, и много чести дѣлаешь, видѣть, съ какимъ чувствомъ внесено сіе Сочинишелемъ письма о Панигирикахъ; но Велизарій говоритъ,

Что эта минута есть самая опаснѣйшая для людей Моего соспожня. Велизарій о всемъ разсуждалъ справедливо, такъ и въ семъ мнѣнїи конечно не ошибся. Сїя книга уже переведена, и будетъ напечатана. Чпобъ испыташь хорошъ ли переводъ, онъ чипанъ былъ передъ двумя не знавшими подлинника. Одинъ изъ нихъ сказалъ: пусть мнѣ выколютъ глаза, только бы я былъ *Велизаріемъ*, я почту себя довольно награжденнымъ; другой опвѣщспвовалъ: еспьлибъ это сдѣлалось, по бы я позавидовалъ.

За пѣмъ свидѣтельспвую вамъ, государь мой, признапельность Мою за всѣ оказываемыя Мнѣ вами знаки дружбы; но избавьте, ежели можно, маранье Мое опъ печати.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О XIV.

Отъ Г. Волтера.

29 Января.

1768. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
Сказываюшъ, что нѣкопорою спарецъ по имени *Симеонъ*, увидѣвъ Младенца вскричалъ опъ радости: шеперь не для чего мнѣ болѣе жить, я видѣлъ уже моего Спасителя. Оный *Симеонъ* былъ

Пророкъ, и попому предусматривалъ онъ, что Маленькой сей Іудей долженъ сдѣлать.

Что до меня касается, по я не будучи ни Іудеемъ, ни пророкомъ, хотя сколько же шаръ, какъ и оный Симеонъ, не могъ бы въ 1700 году угадать, что разсудокъ, копорой сколько же неизвѣстенъ Папріарху Никону, сколько и свяшой Коллегии, и копорому не доброжелательствуютъ какъ Папа и Архимандришы, такъ и Доминиканы, придетъ нѣкогда въ Москву на гласъ рожденной въ Германіи Государыни, и что она соберетъ въ свои черпоги идолопоклонниковъ, Мусульмановъ, Грековъ, Лапиновъ, Люшеранъ, кои всѣ наконецъ содѣлаются ея сынами.

Сіе-то шоржештво разума, есть мое спасеніе, и я поспавляя себя въ число имбующихъ разсудокъ, умру, признавая себя въ душѣ моей подданнымъ Вашего Императорскаго Величештва, благошворительницы рода человѣческаго.

Въ небольшомъ городѣ Женевѣ, въ крайностяхъ копораго основалъ я уединенную свою жизнь, гдѣ нѣшъ и двадцати тысячъ обитателей, царствуетъ чешыре года несогласіе, въ самое по время, когда Екашерина вшорая, или лучше скажешь, первая соединяетъ

всѣхъ души въ шакой Имперіи, которая обширнѣ Римской.

Не во всемъ согласенъ я съ почтеннымъ сочинителемъ существеннаго правила для обществъ. Признаюсь Вамъ, Всемилостпивѣйшая Государыня, что я, будучи сосѣдомъ двухъ республикъ, опшнюдь не думаю, чтобъ законодательная власть долженствовала имѣть участіе въ божескомъ правѣ надъ моими жижинами, но швердо вѣрю, что человѣческія права обязываютъ Васъ любить и Вамъ удивляться.

Покойной Аббатъ Базень часто говаривалъ, что хопя онъ чрезмѣрно боится спужи, но еспшли бы не пакъ спаръ былъ, то побхалъ бы основавъ свое жилище на Южной споронѣ Аспрахани, дабы наслаждаться удовольствіемъ, живучи подъ Вашими законами.

На сихъ дняхъ видѣлся я съ его племянникомъ, и пошъ шакихъ же мыслей; да и профессоръ правъ Бурдильонъ (1) того же мнѣнія. Эшопъ бѣдной Бурдильонъ съ горестію мнѣ жаловался, что онъ обманулся въ разсужденіи Краковскаго Епископа. Въ утѣшеніе его я ему сказалъ, что онъ впрочемъ спра-

---

(1) Подъ симъ названіемъ издалъ г. Волперъ сочиненіе свое о Польскихъ раздорахъ. Смотри его Полишику и Законодательство, часть II.

ведливо мыслилъ, и что даже самое происшествіе оправдало его мнѣніе. Ваше Императорское Величество не можете повѣрить, до какой степени преданъ Вамъ сей поборникъ вольности, не смотря на то, что Вы поoliko самодержавную власть имѣете.

Я собираю, Всемилостивѣйшая Государыня, всѣ какъ важныя такъ и шупливыя враки покойнаго Аббата Базеня и его племянника, и даже тѣ, которыя имъ приписываютъ. Въ числѣ оныхъ есть такія, кои не лзя опважиться послать къ Папѣ; но смѣло можно пославить въ библіотеки Императрицы философи. Сіе довольно большое собраніе потѣ часъ отправится, коль скоро выдепъ изъ переплешу.

Сорбонская Коллегія безъ всякой жалости предала проклятію Императора Юстиніана и великаго Полководца *Велизарія*, чѣмъ я весьма опечаленъ; ибо я принималъ великое участіе въ ихъ спасеніи. Неизвѣстно мнѣ еще достоверно, проклята ли такъ же и Ваша Греческая Церковь. Но какъ я преданъ Вамъ Всемилостивѣйшая Государыня болѣе, нежели Императору Юстиніану, то поспараюсь о томъ освѣдомиться. Желаю, чтобъ Вы и его долготѣнѣе были.

Удоспойте Ваше Императорское Величество съ благоволеніемъ принять

глубочайшее почтеніе, удивленіе и преданность отъ спараго пуспынника половиною Француза, и половиною Швейцарца, двоюроднаго брата племяннику Аббаша Базеня.

П И С Ь М О XV.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 15 Ноября.

1768. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
Я имѣлъ честь опсправить къ Вашему Императорскому Величеству прошлаго Марта 15 числа чрезъ Гамбургскаго Бургомистра Б. *ле Мстра* довольно большую кипу, подъ знакомъ I. D: R. No. 1.

Вы, Ваше Величество, зацѣпы дѣлами не много важнѣе шѣхъ, кои помѣщены въ оной кипѣ. Съ одной спороны въ досаду Папскому Нунцію принуждаете Вы Поляковъ бытъ благополучными, и соблюдаютъ шерпимость вѣрѣ, а съ другой примѣрно, чпо имѣете дѣло съ Мусульманами не смопръ на Магомеша. Въ случаѣ, ежели они объявятъ Вамъ Всемилоспивѣйшая Государыня войну, легко шо можете спашься, чпо въ разсужденіи ихъ имѣлъ въ виду ПЕТРЪ Великій, шо есть, чшобъ Конспаншинополь сдѣлать споличнымъ городомъ Россій-

ской Имперіи. Сіи варвары доспойны опѣ Героини наказанія за малое уваженіе, оказыванное ими по нынѣ женскому полу. Само по себѣ ясно, что тѣ люди заслуживаютъ бытъ испреблены, кои не брегутъ о словесныхъ наукахъ, и запираютъ въ сераляхъ женщинъ. Я всего надѣюсь опѣ опредѣленной Вамъ судьбы, и опѣ ума Вашего. Муспафа не можетъ Екашеринѣ пропывоборспвовашь; ибо по слуху извѣстно, что онѣ не шакъ уменъ, что онѣ опѣ роду не бывалъ въ комедіи, что онѣ не любитъ стиховъ, и что онѣ Французскаго языка не разумѣетъ, и попому я навѣрное сказываю, что онѣ побитъ будетъ. Какъ скоро Ваше Величество учредите Свое пребываніе въ Конспаншинополѣ, прошу позволишь мнѣ прибхашъ шуда повергнушь къ ногамъ Вашимъ, и препроводишь нѣсколько дней при Дворѣ Вашемъ; ибо я безъ всякихъ шупокъ думаю, что ежели должно когда нибудь Туркамъ бытъ изгнаннымъ изъ Европы, то не опѣ кого другаго какъ опѣ Россіянъ. Желаніе угодишь Вамъ сдѣлаетъ ихъ непобѣдимыми.

Удоспойте Ваше Величество пріять желаніе и глубочайшее почтеніе удивляющагося Вамъ усерднаго и ревностнаго Вашего слуги.

П И С Ь М О XVI

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 28 Декабря.

Государь Мой!

1768.

Я думаю, что вы Меня считаете нѣсколько вѣпренною; Я просила васъ назадъ пому годъ, чтобъ вы прислали Мнѣ всѣ, какія есть сочиненія того Писателя, коего пворенія читаю Я съ величайшимъ удовольствіемъ. Я получила сіи сочиненія въ Маѣ мѣсяцѣ, и вмѣстѣ съ ними бюсть сего знаменнѣйшаго въ нашемъ вѣкѣ мужа.

Я чувствовала равное удовольствіе, какъ опъ той пакѣ и опъ другой присылки, и уже шесть мѣсяцовъ, какъ они дѣлаютъ наилучшее украшеніе Моихъ покоевъ, и соспавляютъ ежедневное Мое занятіе; но Я до сихъ поръ не увѣдомила васъ о ихъ полученіи и не благодарила. Я мыслила, что лоскупъ измаранной бумаги, и наполненной худымъ Французскимъ слогомъ, для чловѣка пакого рода есть пуспая благодарность, но что должно изъяснить оную какимъ нибудь дѣломъ, которое бы могло бытъ ему угднымъ. Многіе случаи вспрѣчались къ разнымъ дѣйствіямъ, коихъ подробное описаніе было бы слишкомъ длинно: но наконецъ Я придумала, что изъ всего

лучшимъ будетъ то, когда Сама Собою покажу такой примѣръ, копорой бы учинился роду человѣческому полезнымъ. Миѣ пришло на память, что Я по счастью не имѣла еще оспы. Я приказала выписать изъ Англии прививаніе оспы; въ слѣдствіе чего славной Докторъ Димсдаль рѣшился прибѣхать въ Россію, и прошлаго Октября 12 числа привилъ Миѣ оспу. Однако Я во все оное время не лежала въ постелѣ, и каждой день къ Себѣ принимала. Не оплагая времени прикажу Я привить и единородному Моему сыну.

Генералъ Фельдцейгмейстеръ Графъ Орловъ, Герой уподобляющійся пѣмъ древнимъ Римлянамъ, кои сущеспвовали въ цвѣтущемъ соспояніи Республики, и имѣющій свойспвенную пѣмъ временамъ храбрость и великодушіе, усомнясь былъ ли онъ въ оспѣ, опдался пакъ же въ руки нашего Англичанина; на другой день послѣ операціи ѣздилъ на охоту въ превеличайшій снѣгъ. Примѣру его послѣдовали многіе придворные: а другіе къ тому же гошовапся.

Сверхъ того въ Петербургѣ прививаютъ пеперь оспу въ прехъ домахъ, опредѣленныхъ для воспитанія и обученія юношеспва, и въ особой больницѣ, учрежденной подъ смопрѣніемъ Господина Димсдаля.

Вотъ, государь мой, новости изъ Сѣвернаго полюса, копорыя, надѣюсь, что нибудь въ вашихъ глазахъ значить будутъ. Новыхъ сочиненій у насъ очень мало, однако не давно окончанъ Французской переводъ Наказа, даннаго Депутатамъ, долженствующимъ сочинять проектъ новаго Уложенія. Какъ оный не успѣли напечатать, то Я спѣшу отправить къ вамъ рукописной, дабы вы могли усмотрѣть, чемъ Мы начали. Надѣюсь, что всякой честной челоуѣкъ ни одной спрокъ не откажется дать своего одобренія.

Желала бы Я отправить къ вамъ нѣсколько стиховъ въ замѣну вашихъ, но кпо не имѣетъ въ головѣ сколько мозгу, чтобъ могъ сочинять хорошіе, пошъ лучше сдѣлаетъ, естли употребитъ въ дѣло руки. И Я также поступила: Я выпочила пабакерку, копорую и прошу принять. Она имѣетъ на себѣ изображеніе особы, чувствующей къ вамъ величайшее почтеніе. Не имѣю нужды именовать ее; ибо вы легко узнаете можете.

Забыла было Я уведомить васъ, государь мой, что Я въ добавокъ къ пому малому количеству лѣкарствъ, копорыя даются въ продолженіе оспы, или и совсѣмъ не даются, употребляла при или чешыре превосходныхъ лѣкарства,

коиими совѣшную всякому благомыслящему въ подобномъ случаѣ пользоваться, а именно: чпеніе Шопландки, Кандида, Добросердечнаго, Человѣка въ сорокъ палеровъ и Принцессы Вавилонской; послѣ сихъ лѣкарствъ не лзя чувспвовать ни малѣйшей боли.

Р. Р. Сіе письмо было за при недѣли предѣ симъ написано, но не опправлено въ ожиданіи рукописи, копорую споль долго переписывали и поправляли, чпо Я успѣла между пѣмъ получить ваше письмо отъ 15 Ноября. Ежели Я могу съ пакою же удобностію воевать прошивъ Турковъ, съ каковою введено Мною прививаніе оспы, то вы опасайтесь бытъ обремененнымъ, исполненіемъ того обѣщанія, копорое Мнѣ дали, чтобѣ навѣспить Меня въ помѣ обипалищѣ, гдѣ сказываютъ погибли всѣ пѣ, кто его ни завоевывалъ. Вотъ чемъ можно попушить каждое покушеніе къ его завоеванію.

Не знаю, уменѣ ли Муспафа, но я имѣю причину думать, чпо онѣ, начиная прошивъ своихъ сосѣдей несправедливую войну, говоритъ: Магомепѣ, зажмурь глаза! Еспли въ сей войнѣ успѣхъ будетъ съ нашей спороны, то Я останусь обязанною Моимъ зависпникамъ, чпо они доспавятъ мнѣ шу славу, о копорой Я и не помышляла.

Тѣмъ хуже для Мустафы, когда онъ не любитъ ни стиховъ ни комедіи. Ему весьма будетъ не по нраву, когда мнѣ удастся довести Турковъ до такого же позорища, каковое Паолиевы войска исправно представляють. Неизвѣстно мнѣ, умѣетъ ли Паоли говорить по Французски, но видно, что онъ умѣетъ сражаться за свое опечесство и независимость.

Что до здѣшнихъ новостей касается, то скажу вамъ, Государь мой, что здѣсь всякой хочетъ прививать оспу, и даже одинъ Епископъ желаетъ испытать сію операцію. Здѣсь въ одинъ мѣсяцъ привило большому числу людей, нежели въ восемь мѣсяцовъ въ Вѣнѣ.

Не могу вамъ, Государь мой, довольно изъяснить мою признательность за все то, что вы мнѣ говорили; а наиболѣе за участіе, которое вы во всемъ касающемся до меня приемлете. Будьте увѣрены, что Я знаю всю цѣну вашего ко мнѣ уваженія, и что нѣтъ никого, ктобъ сколько имѣлъ къ вамъ почтенія, какъ

ЕКАТЕРИНА.

Еще разъ принимаюсь за перо, чтобъ просить васъ употребить сей мѣхъ противъ Сѣверныхъ вѣтровъ и грошавъ производимой Алпійскими го-

рами спужи, копорая, какъ сказывали мнѣ, иногда васъ беспокоитъ. Прощайте, Государь мой; при случаѣ вашего въ Констанцинополь вѣзда Я пощусь выслать вамъ Греческое платье, подпущенное наилучшимъ Сибирскимъ мѣхомъ. Одежда сія покойнѣе и лучше всѣхъ подщипанныхъ платьевъ, каковыя въ Европѣ въ обыкновеніи, и коими ни одинъ ваяпель не желаетъ, да и не можетъ одѣвать своихъ спашуй, дабы ихъ не показать смѣшными и ободранными.

П И С Ь М О XVII.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 19 Декабря.

Государь Мой!

Подапедь сего имѣетъ вамъ вручить при пакета подъ No. 1, 2 и 3.

Разпечапавши перьвой, узнаете, что и въ прочихъ двухъ содержишся. Спокрапно васъ прошу извинить Меня, что Я умедлила присылкою къ вамъ сихъ бумагъ. Премножештво разныхъ дѣлъ совокупно Миѣ въ помѣ препяшпвовали. Гвардіи Моей порупчикъ Князь Козловскій поспавлялъ за особливую себѣ милоспъ бытъ опсправленнымъ въ Ферней; за что Я имѣ и довольна. Еспь-

либѣ и Я на его мѣстѣ была, то бы
 шакимѣ же образомѣ поступила.

Прощайте, государь мой, будьте
 здоровы и увѣрены, что ничто больше
 не беретѣ участія во всемѣ касающемся
 до васѣ, какѣ

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О XVIII.

Отъ Г. Вольтера,

Ферней. Февраля мѣсяца.

1769.

Сей черной и прекрасной мѣхѣ
 Потерянѣ бѣднымѣ Мушсафою,
 Какѣ онѣ, забывѣ себя и всѣхѣ,
 Бѣжалѣ отѣ Россовѣ послѣ бою.
 А сей портретѣ есть образѣ шой,
 Чьей милостью народы дышутѣ,
 И въ сердцѣ благодарность пишушѣ
 За свѣтѣ межѣ ними излишой.

Вопѣ, что я сказалѣ, получивѣ отѣ
 Вашего Императорскаго Величествѣ шу-
 бу, копорую изволили Вы мнѣ при-
 слашѣ съ Княземѣ Козловскимѣ, Ка-
 пиджи-Пашею Вашихѣ янычаровѣ, а
 наипаче восхипила меня шабакерка вы-
 поченная Высочайшими Вашими руками,
 и украшенная портретомѣ Вашимѣ.

Кшо взглянешь на него, и будешь осязать,
 Не можешь при одномъ смошрѣньи оставаться,
 Но онъ не преминешь его поцѣловать,
 И послѣ, на него смошря, Вамъ удивляться.

Когда же бывшіе у меня въ горницѣ
 узнали, что пабакерка собственными
 Вашими руками дѣлана, по всѣ едино-
 гласно со мною сказали.

Рука, которая на шо сошворена,
 Чшобъ уязвлять сердца любовными спрѣлами,
 Готовить пламенныхъ шьмы спрѣлъ принуждена,
 И мѣдныя жерла, что мещущъ смерть съ громами:
 Сіи орудія у храбрыхъ войскъ въ рукахъ
 Сармашскому Царю надежда, Туркамъ спрахъ.
 Уже проглашено съ Сшамбульскихъ башенъ
 Славой
 Народамъ жаждущимъ подѣ Вашей бытъ державой:
 Екашерина побѣдитъ
 А Мусшафу покроешь сшыдъ.

Чшожь бы такое учинилось, ешъли
 бы при семъ случаѣ Императоръ Гер-
 манской опправилъ свои войска къ Бѣл-
 граду, и Венеціанская Республика по-
 крыла бы своими кораблями Пелопонис-
 скія моря? Но нѣтъ; надобно, чшобъ Вы
 Всемилоспивѣйшая Государыня однѣ
 шоржешшвовали. Я ручаюсь, что каж-
 дой Вашѣ воинѣ содѣлается непобѣди-
 мымъ проемъ, ешъли Вы шолько пока-
 жешесь своему войску въ Кіевѣ, или

далѣ гдѣ за онымъ: но ежели на прошивѣ и Муспафа явился передѣ своими, то онѣ ихъ сдѣлаешь такими же свиньями каковѣ онѣ.

Какою глупою гордостію набиша сія голова, украшенная чалмою съ бриліаншовымъ перомъ. Не должны ли всѣ Европейскіе Государи мспить Опшманской Порпѣ, за причиняемое ею каждой день съ шоль грубою надменностію нарушеніе народнаго права? Мало будетѣ шого, еспьли, продолжавши прошивѣ сихъ варваровѣ съ благополучными успѣхами войну, окончить ее миромъ, съ какими бы выгодами оной сопряженѣ ни былѣ; не довольно шого, чшобы ихъ смиришь, надобно ихъ навсегда выгнать въ Азію. (1)

П И С Ь М О Х І Х .

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 26 Феврала.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
 1769. Какѣ! въ то время, когда Ваше Императорское Величештво гоповишесь

(1) При семѣ письмѣ приложилѣ Г. Волтерѣ записку одного Французскаго офицера, въ кошорой послѣдній предполагалъ возобновить въ войнѣ прошиву Турковѣ уцощре-

бишь Сулпана, составляете Вы и собрание Христианскихъ законовъ. Я прочелъ предварительной Наказъ, копорой Вы мнѣ прислашь изволили. Ликургъ и Солонъ конечно утвердили бы сіе швореніе своеручнымъ подписаніемъ, но сами они не въ соспоянніи бы, можетъ бышь, были сдѣлашь подобнаго. Оно написано ясно, крапко, испинно и исполнено швердостии и челоувколюбія. Первое мѣсто въ Храмѣ славы занимаютъ законодатели, а вшорое завоеватели; по сему будьте увѣрены, что въ попомспѣвѣ имя Ваше болѣе всѣхъ будетъ прославлено. Но прошу Васъ ради Бога побѣйте Турковъ, не смотря на то, что находящійся въ Польшѣ Папскій Нунцій держитъ ихъ спорону.

О Ты преславной бичъ всѣхъ въ свѣтѣ предразсудковъ,

Всего, что испинно, подпора и покровъ!

Будь побѣдительница Турковъ,

И Папскихъ рушишель оковъ.

Какой урокъ дали Вы Ваше Императорское Величество нашимъ вершопрапнымъ Французамъ, нашимъ мудрецамъ Сорбонскимъ, и нашимъ Эскулапамъ! Вы

бленіе военныхъ колесницъ, кои во все оставлены были еще съ начала введенія огнестрѣльнаго оружія.

рѣшились привить Себѣ оспу съ меньшими приговореніями, нежели спарица приспупаетъ къ промывательному лѣкарству, чему послѣдовалъ и Великій Князь Россійской Имперіи. Графъ Орловъ будучи уже въ оспѣ побѣхалъ на охошу, не взирая на сѣбѣ; такимъ же образомъ поступилъ бы и Сципіонъ, ежелибъ сія распротранившаяся изъ Аравіи болѣзнь въ его времена существовала.

Что до насъ принадлежишь, то мы до того доходили, что пребывались уже Парламентскіе приговоры къ прививанію оспы. Не знаю, что сдѣлалось съ нашею націею, которая подавала нѣкогда великіе примѣры; мы нынѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень жестоки, а въ другихъ весьма малодушны.

Всемилоспивѣйшая Государыня! Я будучи семидесяти - пяти - лѣтнимъ хворымъ спарикомъ можетъ быть брежу; однако же по крайней мѣрѣ говорю то, что думаю, что почиается за великую рѣдкость, естли разговариваешь съ особами Вашего соспанія. Когда я къ Вамъ пишу, тогда забываю Императорское Величество, и воображаю одни личныя достоинства, и мое удивленіе беретъ верхъ надъ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ.

П И С Ь М О Х Х.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 20 Маія.

Письмо Вашего Императорскаго Ве- 1769.
личества, которое Вы изволили ко мнѣ
отправить 15 Апрѣля, (1) причинило
мнѣ добра болѣе нежели Майская погода.
Приятное весеннее время спариковѣ
нѣсколько оживляебѣ; но Ваши успѣхи
возраждающѣ мои силы. Вы изволили
мнѣ говорить, что чувствуете мою къ
Вамѣ приверженность; какѣ Всемило-
стивѣйшая Государыня, я Вамѣ преданѣ,
да и долженѣ быть преданѣ, безѣ вся-
каго на сіе вліянія оказанныхѣ Вами мнѣ
милостей. Надобно со всѣмѣ быть не
чувствительнымѣ, чтобѣ не быть про-
нупымѣ Вашими великими и полезными
дѣяніями. Не думаю, чтобѣ во всемѣ
проспранномѣ Вашемѣ Государствѣ сы-
скался такой человекѣ, который бы
болѣе меня принималѣ участіе въ испол-
неніи Вашихѣ намѣреній.

Позвольте мнѣ сказать, не оскор-
бляя Васѣ, что я бывши одинакихѣ съ
Вами мыслей о всѣхѣ дѣяніяхѣ ознаме-
новавшихѣ царствованіе Ваше, взиралѣ
на нихѣ какѣ на произшествія имѣющія

---

(1) Сіе письмо не ошыскано.

довольно близкое сходство съ пѣмн, кои я самъ дѣлалъ: ибо поселенія всякаго художества, хорошіе законы, и терпимость всѣхъ вѣрѣ, суть мои спраси. Эпо такая истина, что я при всей моей неизвѣстности, за умноженіе въ маленькой моей деревенькѣ числа жителей, построеніе имѣ жилищѣ, просвѣщеніе дикости ихъ нравовѣ, и проповѣданіе имѣ терпимости вѣрѣ, подвергѣ было себя лютейшему опѣ поповѣ гоненію. Безчеловѣчная казнь Шевалье де ла Барра, о которой безѣ сомнѣнія Ваше Императорское Величество слышали и конечно опѣ оной ужаснулись, произвела во мнѣ такой страхѣ, что я въ то время собирался оставишь Францію, и возвратишья къ Королю Прусскому. Но нынѣ желалъ бы я окончить жизнь мою въ обширнейшемѣ Государствѣ.

И такѣ посудите Ваше Величество, сколько я долженѣ бышь опечаленѣ, видя, что Турки заставили Васѣ своею войною опложитъ миролюбивыя Ваши предприятия; ибо какѣ бы счастлива для Васѣ сія война ни была, но она не можетѣ бышь не опягопительна, и занявѣ собою, много опнимаетѣ у Васѣ времени.

За нѣсколько дней до получения Вашего письма, за которое приношу

Вашему Императорскому Величеству чувствительную мою благодарность, писалъ я къ господину Камергеру Вашему Графу Шувалову, чтобы онъ меня уведомилъ, правда ли то, что Азовъ въ Вашихъ рукахъ находится. Теперь же я ласкаюсь, что Вы уже и Тагарогомъ овладѣли. Дай Богъ, чтобы Ваше Величество успѣли завести на Черномъ Морѣ сильной флотъ. Вы конечно не удовольствуетесь продолженіемъ оборонительной войны; и я весьма увѣренъ, что Муспафа будетъ побитъ на сушѣ и на морѣ. Не неизвѣстно мнѣ, что янычары сльвуть добрыми солдатами, но думаю, что Ваши ихъ превосходятъ; къ помужь имѣете Вы искусныхъ Генераловъ и офицеровъ, коихъ у Турковъ во все нѣтъ; а для наученія ихъ потребно имъ много времени. Слѣдовательно все заспавляетъ надѣяться, что Вы будете побѣдительницею. Первые успѣхи уже прославили оружіе Ваше; и сія слава доставляетъ многія преимущества; но присущствіе Ваше подѣйствовало бы еще болѣе. Я бы ни мало не удивлялся услышавши, что Ваше Величество осмаприваеете Ваши войска на пупи Адрианопольскомъ, поелику сіе дѣйствіе не недостойно Васъ; Сѣверная Законодательница сотворена не для обыкновенныхъ, но для чрезвычайныхъ

дѣяній. Бодрость Вашего духа по-
дастъ мнѣ надежду, что всего ожи-
дашь могу.

Я видѣлся опять съ тѣмъ спарымъ
офицеромъ, которой во время войны
1756 года, предлагалъ о вооруженныхъ
колесницахъ. Графъ Даржансонъ, ми-
ниспръ военныхъ дѣлъ, приказывалъ
сдѣлать пому опытъ, но какъ оное
изобрѣшеніе удобно только произвести
успѣхъ въ обширныхъ долинахъ, подоб-
ныхъ Лоценской, по имъ и не пользо-
вались. Онъ однако же по сіе время
упрощаетъ, что довольно полдюжины
сихъ колесницъ предшеспвующихъ кор-
пусу конницы или пѣхоты для раз-
спройки Мустафиныхъ янычаръ, ежели
только они не будутъ имѣть передъ
собою рогатокъ. Впрочемъ я въ семъ
несвѣдуецъ, ибо не принадлежу къ зва-
нію челоуѣкоубійцовъ, такъ же и не
изъ числа изобрѣшателей; и пошому
прошу Ваше Величество извинить въ
семъ случаѣ мое усердіе. При помъ
повѣствуется въ той книгѣ, которая
никогда не лжетъ, что Соломонъ имѣлъ
12 тысячъ вооруженныхъ колесницъ
въ такой спранъ, гдѣ до него кромъ
ословъ не было.

Прекрасная книга Судей такъ же гово-
ришь, что Адонаи былъ всегда въ горахъ
побѣдшелемъ, но въ долинахъ побѣждае-

мымъ; попому чпо жипели имбли
вооруженныя колесницы.

Не могу я желать, чшобб Христіан-
скіе Государи соединились прошиву Тур-
ковб; ибо кресповые походы сполько
содблались посмбянія доспойными, чпо
обб нихб снова и подумать не возможно.
Но признаюсь, чпо ежелибб я былб Вене-
ціанецб, шо бы подалб голосб, чшобб вб
по время, когда Ваше Величеспво буде-
ше побивать Турковб около Яссб или
вб иномб мбспб, опправипшь войска вб
Кандію; такб же естлибб я былб моло-
дымб Цесарскимб Императоромб, шобб
Романія, Боснія и Сербія увидбли меня
вб своихб предблахб, и попомб попро-
силб бы я Васб опужинашь вб Софію
или Филиппополь, гдб и раздблились бы
мы между собою полюбовно. Я бы про-
силб Васб шога пригласить кб ужину
и Папскаго Нунція вб Польшб, копорой
сб такою свяшостію взббсилб Турковб
прошиву шерпимосши иновбрія; ибо я
предполагаю, чпо онб шога былб бы
Вашимб плбнникомб; и увбрень, чпо
Ваше Величеспво сдбляли бы ему шога
сб кротостію хорошее наставленіе, и
описали бы, сколь гнусно и ужасно воз-
буждашь гражданскую войну на шопб
конецб, чшобб разномыслящихб лишипь
опечеспвенныхб правб, и опняшь опб
нихб шу вольностшь, копорую имб сама

природа даровала, и копорую Вы имѣ по Своему благопворенію возврапили. Я не могу найпи вѣ нынѣшнемѣ вѣкѣ споль безчеспнаго и подлага примѣра. Сказываюпѣ, что Польскіе Іезуиты великое участіе имѣли вѣ Вареоломейскихѣ вечерахѣ, коими непрестанно несчастная оная спрана опустошается. Все мое упѣшеніе состоипѣ вѣ надеждѣ, коею я исполнепѣ, что сіи опврапишельныя гнусности обрапятся вѣ Вашу славу: или я грубо ошибаюсь, или неприятели Ваши ничего другаго не сдѣлаюпѣ, какѣ шолько подадупѣ случай кѣ начертанію на медаляхѣ Вашихѣ слѣдующей надписи: *Лобѣдательница Оттоманской Имперіи, и Миротворительница Польши.*

П И С Ь М О Х Х I,

Отъ Императрицы.

Петербургѣ. 14 Іюня.

Государь Мой!

1769. Письмо Ваше опѣ 27 Маія Я получила 20 Іюня. Я весьма обрадовалась, усмопря изѣ онаго, что военная погода возспановила ваше здоровье, хопя изѣ учпивства вы упверждаете, что будпо кѣ шому способспвовали Мои письма.

Однакожъ Я не осмѣлюсь повѣришь, чшобѣ оныя таковое свойство имѣли, и вы сему должны радоваться; ибо въ пропивномѣ случаѣ вы бы споль часпо ихѣ получали, чшо наконецѣ они совершенно бы вамѣ наскучили.

Всѣ ваши одноземцы, государь мой, иначе обо Мнѣ думаютѣ, нежели вы. Въ числѣ ихѣ Я знаю даже такихѣ, кои спараются себя увѣришь, чшо Я неспособна сдѣлать ничего добраго, ломаютѣ свои головы, какѣ бы заспавишь и другихѣ пому вѣришь. Бѣда шѣмѣ изѣ ихѣ сообщниковѣ, которые дерзнутѣ мыслишь другимѣ образомѣ, нежели какѣ внушено имѣ! Я споль проспа, чшо нахожу въ ихѣ поступкахѣ собственную свою пользу; поелику кому извѣспны какія нибудѣ дѣла изѣ однихѣ полько успѣ льсцевѣ, потѣ знаетѣ ихѣ худо, видитѣ ихѣ не въ наспощемѣ видѣ, а слѣдспвенно поступаетѣ такѣ, какѣ должно. А сверхѣ того, какѣ Моя слава зависитѣ не отѣ нихѣ, но отѣ Моихѣ собственнхѣ правилѣ и поступокѣ, по Я и не сожалѣю, чшо не имѣю ихѣ къ себѣ благоволенія; по долгу же испинной Хриспianки прощаю имѣ, и жалѣю о всѣхѣ шѣхѣ, кои Мнѣ завидуютѣ.

Вы говорите, государь мой, чшо вы одинакихѣ со Мною мыслей о всѣхѣ про-

изведенныхъ Мною дѣлахъ, и что вы приемлете въ оныхъ участіе; такъ знайте, государь мой, что въ Сарашовскомъ Моемъ поседеніи умножилось уже до 27000 душъ, и что оное, въ досаду Кельнскому Газепчику, опнюдь не опасается Турецкихъ и Тапарскихъ набѣговъ, что каждая округа имѣетъ церковь своего исповѣданія, что земледѣліе тамъ въ совершенной ширинѣ производится, и что она на тридцать лѣтъ освобождена отъ всякихъ податей.

Впрочемъ въ Россіи подати споль умѣренны, что нѣтъ у насъ ни одного крестьянина, которой бы, когда ему вздумается, не бѣлъ курицы, а въ иныхъ Провинціяхъ съ нѣкотораго времени предпочитаютъ курицамъ Индѣйскихъ пѣшуховъ. Вывозъ въ чужіе края хлѣба, позволенной съ извѣстнымъ ограниченіемъ предупреждающимъ злоупотребленія, и не причиняющимъ при томъ торговлѣ принужденія и опягченія, возвысилъ цѣну оному, которая награждая пруды земледѣлца, умножаетъ ежегодно хлѣбопашество. Равномѣрно и размноженіе народа чувствительное: въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ въ семь лѣтъ спало бытъ десятою долею болѣе прежняго числа обитателей. Правда, что Мы имѣемъ теперь войну; но Россія съ давнихъ лѣтъ упражняется въ семь ремеслъ,

и послѣ каждой войны оспаешся въ лучшемъ соспояннїи, нежели въ каковомъ была, вспупая въ оную.

Что принадлежишь до законовъ нашихъ, по и въ исправленїи оныхъ нарочїпо успѣваюшь; хопя впрочемъ сей прудъ учинился по опкрытїи войны не главнымъ уже предмѣпомъ. Законы сіи позволяшь каждому исповѣдывать свою вѣру, никого не будущъ ни гнать, ни убивать, ни сожигать; Боже насъ сохрани отъ подобной испорїи, какова была съ Графомъ де ла Барромъ; всѣ судьи, копорые бы дерзнули учинить шаковой приговоръ, заключены бы были въ домъ сумасшедшихъ.

Со времени начашя войны исполнила Я два предпрїяшя, выпроила вновь Азовъ и Таганрогъ, при коемъ ПЕТРЪ Первый основалъ и разорилъ корабельную приспань. Эпи два драгоцѣнные камня получили оправу, копорая можетъ быть Мустафѣ не понравилсѣ. Сказываюшь, что сей бѣднякъ ничего болѣе не дѣлаешъ какъ плачешъ: приятели его вовлекли въ сію войну пропивъ его желанїя и воли. Войска его опкрыли войну грабежемъ и зажигапельствомъ собсвенныхъ земель; и при выпупленїи Янычаръ изъ сполїцы сочпено болѣе пысячи человѣкъ убитыхъ; въ глазахъ самаго Сулпана и его Визїря

били, паскали за волосы и ограбили Цесарскаго Посланника, жену его и дѣшей шакъ, что никто не осмѣлился попрепяшпвовашъ сему буйспву. Вопшъ сколь сіе правипельспво слабо и неуспроенно! И симб-шо ужаснымъ привидѣніемъ думаютъ успрашишь Меня.

Можно подумашъ, что человѣческой разумъ всегда одинаковъ. Сколько кресповые походы ни доспойны посмѣянiя, однако же не удержали они Польское духовенспво, подущенное Папскимъ Нунциемъ, опшъ проповѣдыванiя о возобновленiи оныхъ прошивъ Меня; и дураки называющіе себя Конфедератами, взявъ одною рукою креспъ, другою подписавъ союзъ съ Турками, кои общали имъ дашь двѣ свои Провинціи, за что же? за то, чтобъ они воспрепяшпвовали чешвертой долѣ народа пользоваться гражданскими правами, — жгупъ и грабяпъ свое опечеспво. Папа благословивъ ихъ на сіе, предобѣщаетъ имъ царспво небесное; изъ чего Я заключаю, что Императоръ и Венеціанская Республика были бы имъ преданы анаемъ, ежели бы рѣшились приняшь оружіе прошивъ Турковъ, защитниковъ нынѣшнихъ кресповыхъ походовъ, производимыхъ прошивъ Той, копорая ни съ какой стороны не касалась Римскаго исповѣданiя вѣры.

Вы увидите, государь мой, что Папа же вопрошившись предлагаемому вами въ Софіи ужину. Исключите, ежели вамъ непроивно, Филиппополь изъ списка городовъ; ибо онъ нынѣшнею весною обращенъ въ пепелъ проходившими чрезъ него Опшманскими войсками, за то, что хотѣли было имъ воспрепятствовать въ грабежъ онаго.

Прощайте, государь мой, и будьте увѣрены объ опличномъ Моемъ къ вамъ почтеніи,

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О XXII.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 15 Августа.

Пріятное письмо ваше, Государь мой, 1769. отъ 26 Февраля Я получила. Я здѣлаю все возможное, дабы послѣдовать вашимъ совѣшамъ. Естли не удастся Мустафу поколопить добрымъ порядкомъ, то въ эпомъ не буду виновна ни Я, ни вы, ни войска мои, копорые идушъ воевать противъ Турковъ съ такою же охотою, какъ на свадебной пирь.

Естли бы вы могли видѣть всю запушанность, въ копорую попался бѣд-

ной Мустафа, опѣ безразсуднаго своего поступка, здѣланнаго прошивъ собствен-
ной своей воли и въ пропивность со-
вѣшювъ дивана, и всѣхъ благомыслящихъ
людей, по бы вы иногда не удержались,
чшобѣ не попужить обѣ немѣ какъ о
человѣкѣ, да при помѣ еще и о шакомѣ
человѣкѣ, кошорой въ весьма дурныхъ
обсшояпельспвахъ.

Увѣдомленіе ваше о нововыдуман-
ныхъ колесницахъ всего болѣе удосто-
вѣряетѣ Меня о искренномѣ вашемѣ въ
Моихъ дѣлахъ участіи; но наши воен-
ные люди сходспвующѣ со всѣми про-
чими; имѣ каждая недознанная опыпомѣ
новоспѣ сомнипельною кажешся.

Живите, Государь мой, и наслаждай-
тешь между шѣмѣ удовольспвіемѣ, какѣ
храбрые мои солдаты будупѣ поражаютѣ
Турковѣ. Думаю, вамѣ извѣспно, что
лежащій при успѣ рѣки Дона городѣ
Азовѣ, кошорой по послѣднему мирному
спрашпашу долженспвоваяѣ бытѣ оспа-
вленѣ, сѣ обѣихъ споронѣ занятѣ уже
моими войсками. Думаю такѣ же, что
вы читали уже въ вѣдомоспяхъ, что
Татары, покушавшіешя ворваться въ
Украину для грабежа оной, принуждены
были нашими иппи разгулятѣся въ при-
разныя спороны, и въ сей разѣ возвра-
пились такими же нищими, какими при-
шли извѣ Крыма; Я называю нищими по-

тому, что взятыя изъ нихъ въ плѣнъ при-
крышы были не плащемъ, но опретьемъ.
Однакоже они, не получивъ у насъ успѣху,
поперю наградили въ Польшѣ; правда и
по надобно сказать, что они шуда при-
глашены были пѣми своими союзниками,
которыя подъ покровительствомъ Пап-
скаго Нунція находяшся.

Я весьма сожалѣю, что ваше здо-
ровье не соотвѣтствуетъ моимъ желаніямъ;
но ешлы успѣхи моихъ войскъ
могутъ нѣсколько поправлять оное, по
я не упущу ни одного случая, когда
могу васъ увѣдомить о какомъ нибудь
благополучномъ для насъ событіи. По
сіе время, благодарю Бога, не получала
Я иныхъ извѣстій кромѣ весьма прият-
ныхъ. Повсюду отправляющъ Турковъ
и Татаръ, а особливо Польскихъ бун-
товщиковъ, хорошо отпочиванными;
но надѣюсь въ короткомъ времени по-
лучить извѣстіе о рѣшительнѣйшемъ
сраженіи, нежели каковы бывающъ схват-
ки между легкими войсками.

Остаюсь съ особливомъ почтеніемъ
и проч.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О ХХІІІ.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 22 Сентября.

1769. Я увидѣла, государь мой, изъ письма вашего къ Графу Шувалову, что ложной слухъ о опустошеніи новой Сербіи, распущенный пущомельными извѣстіями, навелъ вамъ нѣкоторое опасеніе; однакожъ Я васъ увѣряю, что жопя Татпары и напали было съ прехъ споронъ на наши границы, но нашедши вездѣ надлежащее сопропивленіе, принуждены были, не причинивъ намъ важнаго ущербу, назадъ возврапиться. Все сіе происходило не болѣе прехъ дней, вѣ продолженіе копорыхъ была жестокая съ снѣгомъ и вѣспромъ спужа, опъ чего Татпары поперяли множесиво людей и лошадей.

Но что вы Мнѣ скажете, государь мой, когда опъ Меня узнаете, что прекрасные Черкашенки досадуя, что ихъ запираютъ вѣ Констанпинопольскомъ сералѣ, какъ скопину вѣ клевахъ, уговорили своихъ опцовъ и брашьевъ покориться Россіи? Оспавя шупку, дѣйствительнo Горскіе Черкасы присягнули Мнѣ вѣ вѣрности. Они супъ шѣ, которые занимаютъ спрану называемую Кабардою; и сіе было слѣдствіемъ

побѣды одержанной нашими Калмыками, при помощи регулярныхъ войскъ, надъ Кубанскими Тапарами, копорые находятся въ подданствѣ Муспафы, и населяющъ землю по ту сторону Дона, гдѣ рѣка Кубань протекаетъ.

Прощайте, Государь мой, будьте здоровы, и на побѣдителя Муспафу наплюемъ.

ЕКАТЕРИНА.

Поспѣйте; позабыла было вамъ сказать: Я слышала, что въ Конспанпинполѣ и Парижѣ запрещено продавать мой Наказъ къ сочиненію уложенія.

П И С Ь М О XXIV.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 2 Сентября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Письмо отъ 24 Юля, коимъ Ваше 1769. Императорское Величество меня удостоили, привело въ восхищеніе спараго рыцаря мужественной воительницы и законодательницы *Томира*, предъ копорою древняя *Томира* по испинѣ ничего не значилъ. Приводилъ въ цвѣтущее соспаніе споль многолюдное селеніе, какво Сарашовское, не смопря ни на

Турковъ, ни на Тапаръ, ни на Кельнскія, ни на Авиньонскія вѣдомости, естъ дѣло весьма великое и полезное.

Два Ваши драгоцѣнные камня Азовъ и Таганрогъ, выпадшіе изъ Короны ПЕТРА Великаго, содѣлающъ наилучшее украшеніе Вашей Коронѣ, и я надѣюсь, что Муспафа никогда не возможетъ повредить сего Вашего украшенія.

Какъ я ни старъ, но приѣмлю участіе въ оныхъ прекрасныхъ Черкашенкахъ, которыя учинили Вашему Величеству присягу въ вѣрности, и которыя конечно въ помѣ же поклянушся и передъ своими любовниками. Слава Богу, не удался уже Муспафъ имѣть ихъ въ своихъ объятіяхъ: надобно, чтобы оба пола сославляющіе человеческой родъ были Вамъ обязаны.

Это правда, что Ваше Величество имѣете двухъ великихъ непріятелей въ Папѣ и Турецкомъ Падишахѣ. Конспантинъ не могъ себѣ вообразить, что нѣкогда столица его Римъ будетъ принадлежать попу, а построенной имъ городъ Конспаншинополь Тапарамъ; но не предвидѣлъ онъ такъ же и того, что нѣкогда при рѣкахъ Москвѣ и Невѣ устроится столь же обширная Имперія, какъ и его.

Спарой Вашъ рыцарь, Всемилоспѣвѣйшая Государыня, довольно понимаетъ,

что между Польскими Конфедератами есть нѣсколько обольщенныхъ монахами и изувѣровъ. Кресповые походы были очень достойны посмѣянiя; но поступокъ Папскаго Нунцiя, копорой уговорилъ Султана возобновить сiи походы пропивъ Васъ, есть такого свойства, что однѣ только Испанскiя низкiя души могутъ произвестъ оной: пущъ заключается такое смѣшенiе безчестiя съ сумасбродствомъ, съ копорыми ничто сравниться не можетъ. Я нимало не свѣдуещъ въ политикѣ, но подозреваю, что между производящими сiи нелѣпости есть люди, кои имѣютъ великiя предприятия. Если бы Вы желали имѣть одну только славу, то Вамъ не попрепятствовали бы ею наслаждаться; ибо Вы оную довольно уже заслужили; но примѣрно, что не хотящъ Васъ до того допустить, чтобъ Вы приобрѣли равное своей славѣ могущество; много, говорятъ они, будетъ, чтобъ имѣть и то и другое вмѣстѣ. Не возможно заславивъ людей себѣ удивляться, не возбудивъ въ нихъ зависти.

Я вижу, Всемилостивѣйшая Государыня, что не можно мнѣ будетъ въ нынѣшнемъ году приѣхать къ Вашему Величеству въ область Муссафы, достойнаго союзника Папскаго, а надобно мнѣ опложивъ сiю побѣдку до будущаго

лѣта. Тогда будешь мнѣ опѣ роду 77 лѣтѣ, и хопя я опнюдь не могу сравниться крѣпостію съ Турками, но не знаю, что можешь воспрепяпспововать мнѣ побхашь въ хорошую погоду для поклоненія Сѣверной звѣздѣ, и проклинанія роговъ лунныхъ? Когда наша госпожа Офрень могла сѣбѣзидишь въ Варшаву, для чего же я не могу въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ опправиться въ Петербургѣ! Въ Іюнѣ шуда добду, а въ Сеншябрѣ назадъ возвращусь; еспьли же умру въ дорогѣ, по на надгробіи моемъ велю надписатьъ: *Здѣсь лежитъ обожатель Августѣйшей Екатерины, которой имѣлъ честь умереть съ продолженіе своего пути, назначеннаго для избявленія Ей глубогайшаго своего поттенія.*

Повергаюсь къ ногамъ Вашего Императорскаго Величеспва.

Пустынникъ Фернейскій.

П И С Ь М О ХХV.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 26 Сентября.

Государь Мой!

1769. Ничшо не можешь бышь для Меня леспнѣе, какѣ предприемлемое вами пушешествіе для посѣщенія Меня.

Дурно бы Я соопвѣшествовала вашей дружбѣ, еспьли бы не опказалась въ сію минушу опъ того удовольствія, что могу васъ видѣть, а не предалась бы ощущаемому мною безпокойствію, вообразивъ все то, чему вы подвергаетесь въ полѣ многотрудномъ и дальномъ путешествіи. Какъ мнѣ извѣстна слабость вашего здоровья, то Я удивляюсь вашей опважности; но когда вы чрезъ сію побѣдку ослабите ваше здоровье, тогда ничто не въ состояніи будетъ Меня упѣшить, и ни Я сама и цѣлая Европа не проститъ Меня. Еспьли когда нибудь былъ примѣръ подобныхъ Епипафій, какую разсудилось вамъ сочинитъ и въ оной споль забавнымъ образомъ ко мнѣ опнести: то Меня порицать будутъ, что Я до того васъ допустила. Сверхъ сего спашься можете, что польза дѣлъ моихъ, еспьли оныя въ нынѣшнемъ положеніи оппаны, попребуетъ присутствія моего въ южныхъ Россійскихъ провинціяхъ. Сіе увеличитъ еще болѣе путь вашъ, а вмѣстѣ съ нимъ и безпокойствія, коихъ опъ полѣ великаго распоянія избѣжать невозможно. Впрочемъ будьте увѣрены, государь мой, о совершенномъ моемъ почитаніи, съ каковымъ емь и проч.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО XXVI.

Отъ Г. Вольтера.

17 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
 1769. Очень спарой и весьма недостойной
 Вашего Императорскаго Величества ры-
 царь былъ въ великомъ уныніи и печали
 опъ премножества разсѣявшихся лож-
 ныхъ слуховъ; но вдругъ пронеслось ра-
 достное извѣстіе повсюду, что вой-
 ска Ваши при рѣкѣ Днѣспрѣ совершенно
 разбили Муспафовыхъ невольниковъ. И
 такъ я ожилъ и помолодѣлъ, узнавъ
 что Законодательница моя есть побѣ-
 дительница, что Та, которая успано-
 вила перепимосъ иновѣрія, и привела
 въ цвѣтущее состояніе словесныя науки,
 наслаждается полною славою. Ахъ! Все-
 милостивѣйшая Государыня, сія побѣда
 весьма попребна была; ибо люди обы-
 кновенно судятъ по однимъ только
 успѣхамъ. Теперь зависъ принуждена
 умолкнуть. Не оспается уже ничего
 говорить вопреки, когда сраженіе вы-
 играно; лавры украшающіе главу испол-
 ненную разума и преизящныхъ рассу-
 жденій, производятъ наилучшее въ свѣтѣ
 дѣйствіе.

Мнѣ сказывали, что въ Турецкой
 арміи было много Французовъ, но я не

хочу шому вѣришь, поелику не желаю имѣшь причины жаловаться на своихъ одноземцовъ; однако мнѣ знакомъ былъ одинъ полковникъ служившій прежде въ Корсикѣ, копорой взбѣсясь захопѣлъ ѣхать къ лошадинымъ хвостамъ; я спарался его приспѣдидишь, предсвая ему, сколько его бѣшенство не согласно съ Христіянскимъ закономъ, давалъ ему почувствовать превосходство новаго завѣща предъ Алкараномъ, но наиболѣе говорилъ ему, что это будетъ преступленіемъ въ оскорбленіи Французскаго волокипства, еспли спанетъ онъ сражаться за мерзавцовъ, которые содержатъ женщинъ въ неволѣ, и припомъ еще сражаются пропивъ Героини нашего вѣка; но съ того времени по нынѣ я ничего объ немъ не слышалъ. Прошу Ваше Императорское Величество, еспли онъ въ числѣ Вашихъ военноплѣнныхъ, приказать ему вмѣсто наказанія ѣхать въ маленькой мой замокъ, для присуствования при оправленіи пѣнія, *Тебе Бога хвалимъ*, или лучше сказать: *Тебе Богиня хвалимъ*, и для громогласнаго признанія, что всѣ Мустафы и Вашего башмака не споятъ.

Доспанетъ ли моего голоса, чтообъ вослѣшь побѣды Ваши. Я имѣю честь быть членомъ Вашей Академіи, и пошому долженъ доставленіемъ въ нее

прудовъ моихъ. Президентомъ ли у насъ Графъ Орловъ? Я бы прислалъ ему скучную Пиндарическую Оду, когда бы не догадывался, что онъ до Французскихъ стиховъ не большой охотникъ.

Спупай, наследникъ Цесарей, глава священной Римской Имперіи, ходатай Латинской церкви, спупай; вопль способный случай, не упусти его; ищи своей славы въ Босніи, Сербіи и въ Булгаріи; спупайше и вы Венеціане, вооружайше свои корабли, и вспомошествоуйше Европейской *Героніѣ*.

А Ващъ флотъ! . . . да правитъ имъ Борей; и попомъ да введетъ его южный вѣтръ въ каналъ Конспанпинопольской.

Леандръ и Геро, вы, кои поднесъ пребываете въ Дарданеллахъ, благословите Пепропольской флотъ; зависть умолкни, народы дивитесь, шакъ говоритъ спарикъ Фернейской; однако же это не есть восхищеніе ума, но восхищеніе сердца.

Удостойте Ваше Императорское Величество съ благоволеніемъ возрѣть на глубочайшее почтеніе и радость покорнѣйшаго и преданнѣйшаго Вашего пущытника.

П И С Ь М О XXVII.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 18 Октября.

Государь Мой!

Вы можете бышь скажете, что Я 1769. надобдаю вамъ моими письмами, эшо и правда; и въ помъ вините сами себя; не однажды вы Мнѣ говорили, что вы желаете слышать о поражении Мустафы; — и пакъ знайте, что сей поржеспвующій Турецкой Императоръ лишился всей Молдавіи. Яссы взяпы, и Визирь въ превеличайшемъ безпорядкѣ бѣжапъ принужденъ за Дунай. Сіе извѣстіе привезъ Мнѣ сего упра курьеръ, и сіе конечно заспавипѣ молчашъ Парижскія и Авиньонскія вѣдомоспи, пакъ какъ и Нунція, кошорой соспавляепѣ Польскія газепы.

Прощайте, государь мой, будьте здоровы и увѣрены, что Я плачу вамъ равнымъ дружеспвомъ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О ХХVIII.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 30 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Вы побивая Турковъ, даеши мнѣ жизнь. Письмо Вашего Императорскаго Величества, отъ 22 Сентября заставило меня вскочить съ постели, и закричать: алла, алла ЕКАТЕРИНА! слѣдовапельно я не ошибся, и меня почестъ можно больше за пророка, нежели Магомета. Богъ и войска Ваши вняли моему гласу, когда я пѣлъ: *Te Catharinam laudamus, te dominam confitemur.* (1) Видно Ангелъ Гавріиль возвѣспилъ мнѣ о совершенномъ поражени Турецкой арміи, о взятіи Хопина, и показалъ мнѣ пальцомъ дорогу въ Яссы.

Я теперь, Всемилостивѣйшая Государыня! чувствую радость въ высочайшемъ степени, восхищаюсь и благодарю Васъ; къ умноженію же моей радости, обязаны Вы всею славою Господину Нунцію. Ибо естли бы онъ не вооружилъ Дивана противъ Вашего Императорскаго Величества, то Вы не имѣли бы случая опмстить за Европу.

---

(1) Тебе Екатерина хвалимъ, Тебе Владычица исповѣдуемъ.

И такъ Законодательница моя совершенно поржествуетъ. Не знаю я, запретили ли въ Парижѣ и Констанцинополѣ продаватъ Наказъ Вашъ, но знаю только то, что слѣдуетъ его скрыть отъ Французовъ для того, что оной служилъ постыднымъ для насъ выговоромъ въ разсужденіи нашей старинной Юриспруденціи, наполненной варварствомъ и грубостію, и которая почти вся основана на Папскихъ грамотахъ, и на Юриспруденціи церковной.

Тайности Ваши мнѣ не извѣстны, но опправление Вашего флота приводитъ меня въ восхищительное удивленіе; и если Ангелъ Гавриилъ меня не обманываетъ, то это наилучшее послѣ Аннибалова предпріятіе.

Позвольте, чтобъ я доставилъ Вамъ списокъ съ письма, писаннаго мною къ Королю Прусскому. Какъ въ ономъ объ Васъ упоминалось, то я за долгъ представляю представить Вамъ его на разсмотрѣніе.

Если Богъ дастъ мнѣ здоровье, то непременно опправляюсь въ будущемъ лѣтѣ на нѣсколько дней, или хоть на нѣсколько часовъ, повергнувшись къ ногамъ Вашимъ.

Проспите Ваше Императорское Величество безпорядку моея радости и

съ благоволеніемъ воззрите на глубочайшее почтеніе исполненнаго Вами сердца.

Фернейскій Пустынникъ.

П И С Ь М О ХХІХ.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 9 Ноября.

Государь мой!

1769. Я весьма сожалѣла, усмотрѣвъ изъ приятнаго вашего письма отъ 17 Октябрю, что множество ложныхъ слуховъ, разбѣянныхъ въ разсужденіи насъ, заставили васъ печалиться; однако же ни что не можетъ быть справедливѣе того, что нынѣшняя наша кампанія была наисчастливѣйшая, и каковой мало бываетъ примѣровъ; вся неудача, которую намъ приписать можно было, состоятъ въ снятіи блокады Хопина, по причинѣ недоспѣвка въ конскомъ фуражѣ; но чтожъ сего было слѣдствіемъ? совершенное пораженіе безчисленной толпы, которую Муспафа прошивъ насъ выслалъ.

Президентомъ въ Академіи не потѣ Графъ Орловъ, которой Фелдцегмейстеръ, но братъ его меньшей, котораго главное упражненіе состоятъ въ нау-

какъ; ихъ пять брашъевъ, однако сполько же мудрено сказаць, кто изъ нихъ болѣе достоинствъ имѣетъ, сколько прудно найши подобное дружбаю соединенное семейство. Генераль-Фельдцейгмейстеръ по старшинству изъ нихъ впорой брашъ, изъ коихъ нынѣ двое находятся въ Испалии; когда Я показала Генераль-Фельдцейгмейстеру нѣ слова въ письмѣ Вашемъ, гдѣ вы говорите, что догадываешесь, что онъ не совсемъ любитъ Французскіе стихи: по онъ мнѣ опвѣщивовалъ, что онъ не такъ во Французскомъ языкѣ силенъ, дабы могъ ихъ понимать довольно; чему Я и вѣрю, ибо онъ чрезмѣрно любитъ стихотворство на природномъ языкѣ.

Надѣюсь, государь мой, въ скоромъ времени получишь отъ васъ о моемъ флотѣ извѣстіе; ибо думаю, что онъ прошелъ уже Гибралтаръ. Посмотримъ, что онъ сдѣлаетъ; никогда небывалое дѣло, чтобъ Россійской флотъ былъ въ Средиземномъ морѣ. Просвѣщенная Европа будетъ судить о немъ по происшествіямъ.

Признаюсь вамъ, государь мой, что для Меня всегда приятнѣйшимъ удовольствіемъ есть то, когда вижу, что вы въ принадлежащемъ до Меня при-емлете участіе.

Будьте увѣрены, что Я всю цѣну вашей дружбы чувствую. Прошу оную ко Мнѣ сохраняшь, и о Моей бытъ увѣреннымъ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О Х Х Х .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 28 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЯНЯ!

1769. Письмо опѣ 18 Окпября, коимъ Ваше Императорское Величество меня удостоили, сдѣлало меня моложе шестнацатью годами; слѣдовательно я спалъ теперь шестидесятилѣтнимъ человекомъ, которой въ состояннн служилъ противъ Мустафы въ войскахъ Вашихъ.

Признаюсь, я сполько былъ слабъ, что встревожился опѣ пронесшихся ложныхъ слуховъ, будто бы Турки вновь приступили къ Хошину, онимъ овладѣли, и потомъ вступили въ Польшу. Вы не можете себѣ представить, какое тяжкое бремя письмо Вашего Величества съ меня сняло.

Съ недавно пришедшими изъ Турціи въ Марсель кораблями получено извѣстіе, что въ Конспаншинополѣ возрастаетъ число негодующихъ, и что

Диванъ ради уменьшенія ропота спараеся выдумываць ложь; бѣдное пособіе! обманъ скоро опкрываеся, и негодованіе еще болѣе опъ пого умножаеся. Сколько ни спараюся изъ семибашеннаго замка и Топаны для мнимыхъ побѣдъ палишь, но истина проникаетъ сквозь пушечной дымъ, и успрашаетъ Мустафу окупаннаго въ собольи мѣхи.

Весьма спашься можетъ, что сей слабоумной пиранъ (да проспипъ онъ мнѣ сіе выраженіе) чрезъ чепыре мѣсяца, по естъ: какъ Вашъ флотъ приближился къ Дарданелламъ, съ преспола сверженъ будетъ, и что преемникъ его съ покорностію молишь будетъ Ваше Величество о мирѣ. Не мое дѣло проникашь въ грядущія времена, а еще менѣе въ настоящія. Но я не могу причины найпи, для чего Венеціане не пользуюся симъ добрымъ случаемъ; видно, что Ваше Величество не хопите оставишь Мустафу ни съ копорой спорны въ покоѣ.

Когда дойдетъ дѣло до войны, тогда никпо не можетъ предвидѣшь, чѣмъ оная кончится. Я не пророкъ, опъ чего и сохрани меня Боже; но я давно уже говорилъ, что естли Турецкая Имперія должна когда нибудь бышь испреблена,

то одна только Ваша Имперія сіе сдѣлашь въ соспоянїи.

Думаю, что Мустафа очень дорого заплашилъ за Хриспїанскую дружбу къ Папскому въ Польшѣ Нунцію; но всего вѣрнѣе знаю, что Ваше Величество, благодаря Бога, облечены въ полную славу, и теперь я уже не ропщу на тѣхъ, кои приносятъ мнѣ много радости. Вы поржеспівуете не надъ одними Турками, но и надъ всѣми завиствовавшими швердоспи и величію души Вашей, копорой я всегда удивлялся.

Удоспойте Ваше Императорское Величество съ благоволеніемъ возрѣшь на мою благодарносшь, радосшь и желаніе; равно какъ и на совершенную привязанносшь къ Вашей Особѣ, и на глубочайшее почпеніе.

П И С Ь М О ХХХІ.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 13 Декабря.

Государь Мой!

1769.

Мы такъ далеки отъ того, чтобъ насъ выгнали изъ Молдавіи и Хопина, какъ Французскія газетшы проповѣдуютъ, что нѣсколько тому дней назадъ полу-

чила Я извѣстіе о взятіи Галаца, крѣпости лежащей при Дунаѣ, гдѣ по объявленію военнопленныхъ убиты Серакиръ и Паша. Досповѣрное же извѣстіе то, что въ числѣ пленныхъ находится Молдавской Князь Маврокордапо. Три дни спустя потомъ привели наши легкія войска изъ Валахской споліцы Бухареста въ Яссы къ командирующему тамъ Генералъ-Порупчику Шпофельну Господаря, его брата и его сына. Всѣ сіи господа препроводятъ масленицу не въ Венеціи, а въ Петербургѣ. Бухарестъ нынѣ такъ же занятъ нашими войсками. И такъ по сію спорону Дуная въ Молдавіи не остається теперь за Турками ни одного мѣста.

Я отсылаю вамъ сію подробность, государь мой, для того, чтобы вы могли видѣть обстоятельство въ настоящемъ видѣ; дѣла наши для всѣхъ пѣхъ, которые приемлютъ въ нихъ такое же участіе, какъ вы, дѣйствительно ничего печальнаго взору не представляютъ.

Думаю, флотъ мой въ Гибралтарѣ находится. Если же онъ не проходилъ сего пролива, то вы прежде можете объ немъ получать извѣстіе. Молю Бога, да сохранитъ онъ Мустафу! онъ ведетъ дѣла свои столь хорошо, что Я не желаю, чтобы съ нимъ случилось несчастіе. Его содружество,

союзы, и все заставляешъ Меня къ нему быль пакъ расположенною. Правленіе же его споль любимо подданными, что жипели Галаца при самомъ взятіи онаго города, соединились съ моими войсками на пораженіе бѣднаго оспапка / опъ Турецкаго корпуса, которой, оставивъ крѣпость, пустился бѣжашъ изо всей мочи.

Вошъ, государь мой, что Я имѣю сказахъ въ опвѣшъ на письмо ваше опъ 28 Оксября, которое преисполнено знаками дружбы; прошу васъ о продолженіи ко Мнѣ сего расположенія, Мною весьма уважаемаго, а припомъ будыше увѣрены и о Моей къ вамъ дружбѣ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О ХХХІІ.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 2 Генваря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я слышу, что флотъ Вашего Величества находится въ наилучшемъ состояніи въ портѣ Магонѣ; позвольте, чтобъ я извѣяилъ Вамъ о помѣ мою радость. Сказываюшъ такъ же, что по повелѣнію Вашего Величества, въ Азовѣ работаюшъ надъ пригошовленіемъ

галерѣ и бригантинѣ. Мустафа очень удивился, когда увидишь себя апакованнымъ вдругъ съ Евксинскаго и Егейскаго морей, онъ, которой и не знаетъ, что такое есть Евксинское и Егейское моря, равно какъ и его великій Визирь и Муфшій. Я, бывши знакомъ съ посломъ блиспапельной Порпы, находившимся въ Ромелии правителемъ, спросилъ его о нынѣшнемъ состояніи Греціи; на сіе получилъ я отвѣтъ отъ него въ отвѣтъ, что онъ никогда и не слышалъ объ оной сторонѣ: спрашивалъ я его такъ же объ Аѣинахъ, нынѣ Сепиною называемыхъ, но онъ и объ ней не больше зналъ.

Не могу я удержаться, чтобы не повторить, что прозвѣтъ Вашего Величества есть наивеличайшій и наудивительнѣйшій изъ всѣхъ въ свѣтѣ; даже и Аннибаловъ не можетъ съ Вашимъ сравниться. При томъ я надѣюсь, что Вашъ щасливѣе его будетъ; да и дѣйствительно, что могутъ Турки флоту Вашему прошивупоставить? они слывуть худшими въ Европѣ мореходцами; и къ тому же имѣютъ весьма малое количество кораблей. Леандръ и Геро будутъ способствовать вамъ съ высотъ Дарданельскихъ.

Тотъ, которой имѣлъ бѣшенство желать служить въ войскахъ великаго Визиря, не исполнилъ своего предприя-

пія. Я совѣтовалъ ему лучше отпра-
 висься вѣ Вашу армію и шамѣ выслу-
 жить кампанію; онѣ хопѣлѣ видѣть,
 говорилѣ онѣ мнѣ, какѣ Турки ведуць
 войну. Онѣ сіе гораздо лучше могѣ бы
 видѣть, служа подѣ Вашими знаменами
 и былѣ бы свидѣтелемѣ ихѣ бѣгства.

Здѣсь появился манифестѣ Грузин-
 цовѣ, вѣ копоромѣ пишеться, чѣпо они
 не хопяць болѣ снабжать Мустафу
 дѣвицами. Желаю, чѣпобѣ это правда
 была, и чѣпобѣ всѣ ихѣ дѣвицы доспа-
 лись Вашимѣ храбрымѣ офицерамѣ, они
 того спояць; красота должна быць
 наградою храбрости.

Сполько ли щаспливѣ я, чѣпо войска
 Вашего Величества сѣ одной спороны
 доспигли до Дуная, а сѣ другой до Ерзе-
 рома? Я *благословляю* Бога, Всемилоспи-
 вѣйшая Государыня, когда помышляю,
 чѣпо Вы всемѣ симѣ обязаны Римскому
 Епископу и Апостольскому его Нунцію;
 они конечно не ожидали, чѣпобѣ могли
 Вамѣ оказатѣ шолікія услуги.

Благодарю Ваше Величество за объ-
 явленіе мнѣ о пяпи братахѣ, кои дѣ-
 лають Вашему Двору украшеніе. Я
 начиналѣ дѣйспивпельно вѣрить, чѣпо
 они будутѣ провожать васѣ вѣ Кон-
 станшинополь.

Вѣ чепыре мѣсяца написалѣ я кѣ Г.
 Шувалову два письма, но не имѣю ошвѣща.

Приятнѣ имѣть дѣло съ Вашимъ Величествомъ; ибо Вы удостоиваете своими письмами. Вы знаете, какую радостію исполняете меня увѣдомленіемъ о своихъ побѣдахъ; притомъ я имѣю другое удовольствіе, что могу скромнымъ образомъ увѣдомлять объ нихъ всѣхъ тѣхъ, о коихъ думаю, что ими огорчаются. Публика молитъ Бога о Вашемъ благоденствіи, Васъ любятъ и Вамъ удивляются; да будетъ 1770 годъ славнѣе еще 1769 года.

Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Альгійскій старикъ.

П И С Ь М О ХХХІІІ.

Отъ Императрицы.

19 Января.

Государь Мой!

Чрезмѣрно благодарю васъ, что вы 1770. раздѣляете со мною удовольствіе о прибытіи кораблей Моихъ въ Портъ Магонъ. Теперь они ближе къ неприятелю, нежели къ своему опечесству. Однако же видно, что находящіеся на нихъ люди съ веселостію переплыли сіе разспяніе, не смотря на бури и

на глубокую осень, поелику маптрозы сочиняли пѣсни.

Грузинцы дѣйствительно пропивяшся Туркамъ, и отказываются платити имъ ежегодную дань, состоявшую въ наборѣ для сералей дѣвушекъ. Ираклій, сильнѣйшій, изъ ихъ Князей, человекъ умной и храброй, способствовалъ славному Шаху Надиру при завоеваніи Индіи. О семъ дѣяніи слышала я изъ успѣ Иракліева опца, умершаго здѣсь въ Петербургѣ въ 1762 году.

Нынѣшнею осенью войска Мои перешли Кавказскія горы, и соединились съ Грузинцами, и по тамъ, по здѣсь происходили съ Турками не большія сраженія, о коихъ и въ вѣдомостяхъ припечатано. Впрочемъ весна болѣе оказашь можетъ.

Съ другой стороны Мы продолжаемъ укрѣпляшся въ Молдавіи и Валахїи, и стараемся очистити здѣшній берегъ Дуная. Но всего лучше то, что въ Государствѣ споль мало чувствуютъ войну, что не запомнятъ, когда бы въ копорую масленицу спарались сполько выдумывать разныя забавы, какъ въ нынѣшнюю. Не знаю, поже ли происходитъ и въ Констанпинополѣ; можетъ спашься, что тамъ выдумываютъ способы къ продолженію войны. Въ семъ случаѣ Я имъ не завидую, но радуюсь,

что не имѣю въ помѣ надобности, и смѣюсь пѣмъ, кои мечпали, что Я имѣю и въ людяхъ и въ деньгахъ недостатковъ. Для нихъ же хуже, что сами себя обманываютъ: за деньги свои легко могутъ они сыскать такихъ подлипа-ловъ, кои всегда щипишься будущъ не выводитъ ихъ изъ ослѣпленія.

Поелику исправность Моя въ увѣдомленіи васъ не наводитъ вамъ опягощенія, по будьте увѣрены, что Я и въ семъ 1770 году, постараюсь продол-жать оную. Желаю, чтобы сей новый годъ былъ для васъ щасливъ, и чтобы здравіе ваше такъ укрѣпилось, какъ Азовъ и Таганрогъ.

Прошу васъ быть удословренными о моей къ вамъ дружбѣ и чувствительности.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О . ХХХІV.

Отъ Г. Волтера,

Ферней. 2 Февраля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ваше Величество изволише увѣдо-млять меня, что Валахской и Молдав-ской Господари препроводятъ масленицу не въ Венеціи; но не можно ли ихъ

заставишь опужинашь съ какимъ нибудь Тунисскимъ или Алжирскимъ Адмираломъ. Сказываютъ, что сіи Африканскія живошныя, приближались было близко къ нѣкоторымъ кораблямъ Вашимъ; но что пушки Ваши привели ихъ въ великой безпорядокъ. Это хорошее предзнаменованіе! теперъ Ваше Величество Побѣдительницею на сухомъ пути и на моряхъ, да еще на такихъ моряхъ, по коимъ флотъ Вашъ никогда не плавалъ.

Теперь не могу я больше сумнѣваться, что Вы великую перемѣну здѣлаете во всей Турціи. Султанши Турецкія (1) не болѣе Алжирскихъ будутъ Вамъ сопротивляться; но что касается до Султаншъ Мустафинскаго Серая, то онъ по военнымъ правамъ принадлежалъ побѣдителямъ.

Увѣряютъ меня, что Ваше Императорское Величество владычествуете надъ Чернымъ моремъ, что Г. Топленъ дѣлаетъ чудеса съ Мингреленками и Черкашенками, и что Вы повсюду поржествуете. И такъ я счастливъ больше, нежели Вы думаете. Ибо хопя я не колдунъ и не пророкъ, однако съ твердостію предсказывалъ событіе нѣ-

---

(1) Султаншами называются у Турковъ первой степени корабли Ошшоманскаго флота.

которой часпи изъ сихъ произшествій. Правда, я не могъ всего предвидѣшь, и никогда не ожидалъ, чпобъ съ Невы рѣки отправился флотъ къ Мраморному морю.

Сіе предпріятіе предпочтительнѣе *Кировыхъ* колесницъ, а особливо *Соломоновыхъ*, ибо сему послѣднему оныя ни къ чему не послужили; да и мои колесницы спускаютъ свой флагъ предъ Вашими кораблями.

Производя войну опъ одного полюса до другаго, не имѣете ли Ваше Величество нужды въ нѣсколькихъ офицерахъ? Не давно Король Сардинской уничтожилъ полкъ соспоявшій изъ Гугеноповъ, которой ему и опцу его служилъ съ 1689 году; вѣра превозмогла надъ благодарностію. Можетъ бышь, чпо нѣкоторое число офицеровъ и сержанповъ изъ сего полку почпуть себѣ за славу служить подъ Вашими знаменами. Еспьли же мужеспвенныя Ваши войска не захопятъ имѣть у себя чужеспранцовъ, по они могли бы Вамъ пригодиться для обученія Чернгорцовъ. Изъ числа оныхъ офицеровъ я знаю одного молодаго, умнаго и храбраго чевѣка, которой согласился лучше сражашься за Васъ, нежели за Султана и за его прияпелей, ежели полько онъ ихъ имѣетъ. Но я долженъ Все-

милостивѣйшая Государыня Вамъ удивляясь и молчапъ.

Удостоише возрѣпъ на чрезвычайную радость и безпредѣльную благодарность спараго Альпійскаго пуспынника.

Такъ какъ Ваше Императорское Величество правосудны, по я надѣюсь, что Вы не оставите побранишь своего Камеръ-Гера Шувалова за то, что онъ не отвѣстивуешъ на письмо Васъ обожающаго,

---

П И С Ь М О XXXV.

Отъ Г. Вольтера.

9 Февралд.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1770. Слухъ носицца, что Мустафа намъ реваеца просипъ помилованія, что онъ начинаешъ ощущапъ, что Ваше Императорское Величество что нибудъ на земномъ шарѣ значипе, и что Сѣверная звѣзда сильнѣе роговъ лунныхъ. Не знаю, будешъ ли Кавалеръ *Тоттѣ* при заключеніи мира посредникомъ, по крайней мѣрѣ, я льщу себя надеждою, что его Султанское Величество заплашилъ Вамъ издержки, копорыя онъ по своему скудоумію нанесъ Вамъ несправедливо

затѣянную своею паязбою; и что онѣ опмѣнишѣ любимое свое обыкновеніе сажать въ семибашенной замокѣ министровѣ пѣхѣ державѣ, съ коими войну производилѣ; обыкновеніе, за которое вся Европа долженствовала бы пропитьъ него вооружиться.

И такѣ Ваше Величество, сложивѣ съ себя Амазонскую одежду, облечешь опять въ одежду Законодательницы; ибо Вамѣ не прудно уже будешѣ успокоить Польшу. Словомѣ сказашь: Сѣверная моя звѣзда содѣлается блистательнѣе нашихѣ южныхѣ солнцевѣ.

Я непрестанно сожалью, что звѣзда моя не утвердитѣ своего зенища прямо надѣ каналомѣ Чернаго моря; но ежели мирѣ предначертанѣ выше, то должно, чтобѣ прекрасная и Августѣйшая рука Ваша подписала: *повинуюсь законамѣ судьбы*. Она естѣ пакое священное Величество, которое во всѣ времена управляло величествами здѣшняго міра.

Сіе-то вышнее Величество недавно отправило Герцога *Шоазеля*, Герцога *Трасленя* и Парламентѣ Парижской прежде окончанія зимы въ деревню. Оно учинило Францисканскаго монаха Папою; оно лишило нынѣ Али-Бея надежды быти въ Египтѣ Фараономѣ, и легко можешѣ его довести до того соспоянія,

которое Іосифъ предсказалъ Фараонову жлѣбодару.

Судьба производитъ всѣ сіи перевороты, не размышляя объ оныхъ; добрые Христіане, такіе какъ Вы Всемилоспивѣйшая Государыня называюпѣ сіе Божіимъ промысломъ, что и я въ удовольствіе Ваше такъ же называю.

Еспѣли же Вашему Величеству предназначено не согласишься съ диваномъ въ спашьяхъ имъ предлагаемыхъ, то молю Ваше провидѣніе, чтобъ оно приказало побѣдоноснымъ Вашимъ войскамъ перейти Дунай, и учинишь для Принца Генриха поржество въ Апмейданѣ.

Я ропщу нѣсколько на сію судьбу, что она меня сдѣлала семидесятипятилѣтнимъ спарикомъ, и дала мнѣ при слабомъ здоровѣ споль сильную спраспъ увидѣшь договоръ моей Героини украшенной ея Героями.

Имѣю несчастье, повергапѣя только изъ дали къ Ея ногамъ съ глубочайшимъ почпеніемъ.

Фернейскій Пустынникъ.

P. S. Я писалъ въ стихахъ письмо къ Королю Датскому, въ копоромъ упоминалось имя Вашего Имперапорскаго Величества; но я не смѣю оное къ Вамъ осправить, безъ Вашего соизволенія.

ПИСЬМО XXXVI.

Отъ Императрицы.

1 Марта.

Государь Мой!

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 2 1770. Февраля скажу вамъ, что Государь Молдавской умеръ, а Валахской, копорой здѣсь находится, человекъ очень умной. Мы по сіе время обладаемъ обѣими оными обласями, хопя въдомоспи часто насъ опшуда выгоняютъ.

Султанъ, приведши новаго Государя надъ *странами неправовѣрныхъ*, (in partibus infidelium,) приказалъ ему опправить ся съ безчисленною армією для завладѣнія Бухарестомъ. Онъ нашелъ шупъ только отъ шести до семи тысячъ человекъ, и съ ними въ Генварѣ мѣсяцѣ побитъ какъ надобно; такъ что чупъ было и самъ въ полонѣ не попался. На прошедшей недѣлѣ получила Я извѣстіе о взятіи Журжи, что на Дунаѣ, и о разбиіи при сей крѣпоспи Турецкаго корпуса, состоявшаго изъ 16000 человекъ. За сіе и прочія побѣды одержанныя съ 4 Генваря, совершили мы уже и пѣніе, *тебе Бога хвалили* (молебень.)

Сказываютъ, что флотъ Мой изъ порта Магона опправился. Надобно ожидать обѣ немъ въ скоромъ времени

извѣстїй, и припомѣ надѣяться, что онѣ осмѣлился вывести изъ заблужденія утверждавшихъ, что онѣ будутъ не въ соспояніи дѣйствовать. Очень забавно для Меня то, что зависѣ прїемлетъ себѣ въ пособіе ложь, и спарается увѣрить въ оной и весь свѣтъ. Эпоть повѣренной всегда годовѣ сдѣлать банкротомъ. Турки сколь ни малое число имѣютъ кораблей, однако и тѣ прѣсперївуютъ недоспапокъ въ мапрозахъ; ибо Музульманы потеряли уже охоту давать себя на убїеніе, для удовлетворенія своенравія его Сулпанскаго Высочества.

Г. *Тотлебенъ*, перешедъ Кавказскія горы, занялъ зимнія кварширы въ Грузіи. Но какъ въ сей странѣ зима бываетъ непродолжительна, то надѣюсь, что онѣ въ скоромъ времени откроетъ военныя дѣйствія.

Какъ первая дивизія моего флота пристала къ Аглинскимъ берегамъ, то Графъ Чернышевъ, бывшій при шамошнемъ дворѣ посломъ, безпокоился о томъ, что они имѣли надобность въ починкѣ и проч. Аглинской Адмиралъ, совѣтуя ему опложить сіе безпокойство, говорилъ: ни одинъ морской походъ, которой поважнѣе, не можетъ избѣжать опъ подобныхъ неудобствъ: для васъ это новое дѣло, прибавилъ

онѣ; но мы имѣемъ въ помѣ весьма частые опыты.

Желаю, государь мой! чпобѣ вы имѣли удовольствіе видѣть событіе своихъ пророчесствъ: не многіе пророки могутъ симъ похвастать.

Будьте, государь мой, увѣрены въ Моей къ вамъ дружбѣ и опличномъ почипаніи.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О ХХХVII.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 10 Марта.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Еспьлибѣ я не былъ чрезвычайно боленъ, то бы гораздо прежде имѣлъ честь благодарить Ваше Императорское Величество. Мои силы далеко съ силою Вашихъ подданныхъ сравниться не могутъ; а особливо, надѣюсь я, чпо они имѣютъ сполько силъ, чпобѣ по прежнему продолжать битъ Турковъ.

Ваше Императорское Величество сказали мнѣ достопримѣчательное слово: не имѣю я недоспашку ни въ людяхъ, ни въ деньгахъ; чпо я весьма замѣчаю, попому чпо Вы покупаете въ Женевѣ каршины, да еще и очень дорогою цѣ-

ною. Въ семъ случаѣ дворъ Французской не сходствуетъ съ Вами; онъ не имѣя денегъ нашими пользуется.

Письмо, коимъ Ваше Величество меня удоспоили, весьма было нужно для опроверженія разсѣянныхъ пустыхъ слуховъ. Прияпно мнѣ, что я имѣю удовольствіе дѣлать нѣмыми разскащиковъ сихъ пустыхъ новоспешей.

Прусской Король не давно прислалъ ко мнѣ пятьдесятъ очень хорошихъ Французскихъ стиховъ; но для меня больше бы удовольствія было, когда бы онъ къ Вамъ послалъ пятьдесятъ тысячъ войска, для произведенія диверсіи, чтобъ Вы могли всѣми Вашими совокупными силами учинить на Мустафу нападеніе. Всѣ вообще вѣдомости утверждаютъ, что сія полстая свинья въ скоромъ времени приметъ на себя предводительство надъ тремястами тысячъ войска; но мнѣ кажется, что сіе счисленіе должно гораздо поубавить; если причислишь къ тремъстамъ тысячамъ воиновъ всѣхъ пѣхъ, кои слѣдуютъ быть при нихъ, какъ для прислуги такъ и для ихъ прокормленія, то число людей умножится до пяти сотъ тысячъ. Это бывало только во времена Кира и Томиры, и тогда, какъ Соломонъ имѣлъ сорокъ тысячъ вооруженныхъ колесницъ, съ двумя или тремя тысячами миллио-

новъ рублей наличныхъ денегъ, не считая Офирскихъ его флоровъ.

Теперь наступаетъ по время, въ которое флоры Вашего Величества, кои нѣсколько подѣйствительнѣе Соломоновыхъ, начнутъ себя ознаменовывать. Сею весною наполнятся земля и море справедливыми и ложными слухами; но я съ покорностію прошу Ваше Императорское Величество благоволить приказать, чтобъ ко мнѣ присылались одни истинныя извѣстія. Одною рукою начертывать законы, а другою поражать Муссафу, естъ дѣяніе споль новое и удивительное, что Вы Всемилоостивѣйшая Государыня, безъ сумнѣнія извините чрезмѣрное мое любопытство.

Я хочу просить Васъ еще объ одной милости. Благоволите поспѣшить окончаніемъ обоихъ сихъ швореній, дабы я имѣлъ удовольствіе пересказать объ оныхъ ПЕТРУ Великому; ибо я скоро отправаюсь на попѣ свѣтѣ, опдамъ Ему шамъ мое почтеніе. Думаю, что я Ему перескажу также и о молодомъ Князѣ Голицынѣ, препроводившемъ сію ночь въ моей Фернейской хижинѣ. Я всегда плѣняюсь чрезвычайно вѣжливостію Вашихъ подданныхъ. Сколько они опличаются разумомъ, сполько исполнены храбростію. Во времена Екашеріны первой были они однако же меньше про-

свѣщены: Вы ввели въ Государство Ваше всѣ превосходныя качества, украшавшія Государыню родительницу Вашу.

Наслаждайтесь Всемилоспивѣйшая Государыня благополучною жизнію, приведите къ окончанію пруды Ваши, и пребудьте славою Европы и нынѣшняго вѣка. Препоручаю Мустафу храбрымъ Вашимъ войскамъ, не можно ли его отправить для препровожденія будущей 1771 году масленицы съ *Кандидомъ* въ Венецію?

Я получилъ письмо и отъ Г. Камергера Вашего Шувалова, изъ коего увидѣлъ, что мои до него дошли, и что оныя не были перехвачены Польскими своевольниками.

Удоспойте Ваше Императорское Величество съ благоволеніемъ всегда взирашь на мое глубокое почипаніе, удивленіе и мою къ Вамъ преданность.

П И С Ь М О ХХХVIII.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 31 Марта.

Государь Мой!

1770. Третьяго дня получила Я письмо ваше отъ 10 Марта; желаю, чтобъ сіе нашло васъ въ добромъ здравіи, и чтобъ вы

прожили болѣе, нежели Маѳусалѣ. Не знаю Я досповѣрно, по 12 ли мѣсяцовъ годы онаго честнаго спарика въ себѣ заключали; но Я желаю, чѣтобъ ваши избъ принадацапи сосполяли, подобно, какъ Англинской годѣ въ гражданскихъ счисленіяхъ.

Вы, государь мой, можепе усмотрѣшь избъ приложенной при семъ бумаги, чѣто произведено нами въ лѣпнюю и зимнюю кампанію, о коихъ безъ сумнѣнія рассказываны были пысячи ложныхъ вѣстей. Дѣлашь спрѣлы избъ всѣхъ деревъ значилъ слабую и не справедливую сторону. Парижскія и Польскія вѣдомости спарались ушвердиль, чѣто Мы проиграли множество сраженій; но какъ произшествія увѣрили всѣхъ въ пропивномѣ, по они вздумали наконецъ пѣмъ обманывашь, чѣто будто войска мои померли опѣ моровой язвы; не смѣшно ли вамъ сіе покажется? по видимому умершіе опѣ повѣпрія воскреснушь весною для пораженія непріятели; но по справедливости никто избъ нашихъ не былъ зараженъ язвою.

Не возможно, государь мой, Мнѣ не чувствовавъ особливой признапельности за вашу ко Мнѣ дружбу, чѣто вы желаепе всѣхъ вообще Христіянѣ вооружитъ на вспомошествованіе Мнѣ. Я очень много уважаю дружбу Короля

Прусскаго, но не имѣю надобности въ пѣхъ пятидесяти тысячахъ человекъ, кои хотите вы, чтобы онъ далъ Мнѣ прошиву Муссафы.

Поелику вы почиаете слишкомъ увеличеннымъ число прехъ сошъ тысячь человекъ, надъ коими будпо самъ Султанъ предводительствовать будетъ: то Я должна вамъ объявить о Турецкомъ ополченіи бывшемъ въ прошломъ году, дабы вы могли видѣть въ подлинномъ соспояніи оное пустое спрашилице. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Муссафа заблагоразсудилъ объявить Россіи войну, будучи къ тому не больше насъ приуготовленъ. Онъ увѣдомясь, что мы сильно защищаемся, весьма удивился! Ибо ему съ великимъ уваженіемъ предсказано было много такого, чего на дѣлѣ не вышло. Тогда приказалъ онъ собрать изъ разныхъ провинцій своего Государства милліону пяти спамъ тысячамъ войска къ Адрианополю, чтобы взять Кіевъ, зимовать въ Москвѣ, и наконецъ Россійскую Имперію испребишь до основанія.

Одной Молдавіи предписано было собрать для безчисленной шой арміи милліонъ четвершей хлѣба. Господарь опвѣщивалъ, что Молдавія и въ самые плодородные годы не собираетъ онаго сполько, и что ему не возможно

сего приказанія исполнить; но онъ получилъ вновь подтвержденіе о непремѣнномъ исполненіи по преждепосланному повелѣнію, за что обѣщаны ему и деньги. Въ соразмѣрность оной весьма многолюдной арміи предписанъ былъ и артиллерійской обозъ. Оной долженствовало состоять изъ шести сотъ пушекъ, кои назначены изъ арсеналовъ; но когда дѣло дошло до перевозки; то самая большая часть изъ оныхъ осталась на мѣстѣ оставлена и за тѣмъ взято въ походъ только шестьдесятъ орудій.

Наконецъ въ Мартѣ мѣсяцѣ собралось къ Адрианополю шесть сотъ тысячъ человекъ; но какъ они имѣли во всемъ недостатковъ, то начали оказываться побѣги; однако же не смотря на сіе, Визирь перешелъ Дунай съ арміею, состоявшею изъ четырехъ сотъ тысячъ человекъ. При Хопинѣ было ихъ, Августа 28 числа, сто восемьдесятъ тысячъ; достальное вамъ извѣстно. Но вы можете быть не знаете, что Визирь переправился обратно чрезъ Дунайской мостъ только самъ семь, и что онъ при отступленіи къ Баладѣ, не имѣлъ болѣе при себѣ пяти тысячъ. Вотъ все, что у него ошъ оной чрезвычайной арміи осталось; нѣкоторые не погибли, ушли ошъ него въ свои жилища.

882643

Прошу замѣтить, что они, проходя пуда и обратно, грабили собственныя области, и пожигали шѣ мѣста, гдѣ имѣ дѣлали сопротивленіе. Все сіе сказанное Мною вамѣ, есть суцная правда, и Я не только не прибавила, но еще уменьшила, дабы не показалось вамѣ по баснословіемѣ.

О флотѣ Моемѣ Я ничего больше не знаю, какѣ то, что одна часть онаго вышла изѣ Магона, а другая въ скоромѣ времени опправится изѣ Англии, гдѣ она зимовала. Думаю, что вы обѣ немѣ получите извѣстіе прежде меня. Однако же Я не премину при всякомѣ случаѣ извѣщать васѣ о шѣхѣ новостяхѣ, кои Мною получены будущѣ, и припомѣ шѣмѣ съ большимѣ рвеніемѣ, что вы сами сего желаете. Вы Меня просите, государь мой, привести безѣ оплательства къ окончанію войны и законы, дабы вы могли о семѣ извѣстить на помѣ свѣпѣ ПЕТРА Великаго: но повольте Мнѣ вамѣ сказать, что не возможно Меня симѣ убѣдить къ скорому окончанію. Я васѣ напропивѣ сего усердно прошу опложить побѣдку вашу къ нему на столько времени, сколько можно болѣе. Не печальте друзей вашихѣ пребывающихѣ въ здѣшнемѣ мѣрѣ изѣ любви къ шѣмѣ, кои въ другомѣ обрѣпаются. Ежели каждому шамѣ

или здѣсь предоспавляешся на собспвенной произволь избирашь себѣ поварищество, то Я принесу шуда сѣ собою загоповленной здѣсь планѣ для расположенія шамѣ Моей жизни по своему удовольствію. Я напередѣ увѣрена, что вы не опкажешесь раздѣляшь со мною каждой день по нѣскольку чепвершей часа; вѣ компаніи нашей будетѣ также и Генрихѣ IV. сѣ Сюліемѣ, но Муспафу вѣ нее не примемѣ.

Всякой разѣ сѣ великимѣ удовольствіемѣ зриаю Я надѣлаемое вами воспоминаніе о Моей мапери, копорая кѣ великому Моему сожалѣнію скончалась весьма вѣ молодыхѣ лѣпахѣ.

Пребудыте, государь мой, удостовѣрены о извѣспныхѣ вамѣ моихѣ расположеніяхѣ, и обѣ опличномѣ Моемѣ кѣ вамѣ почшеніи, сѣ коимѣ оспанусь навсегда.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О ХХХІХ.

Отѣ Г. Волтера.

Ферней. 10 Апрѣля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Письмо Ваше отѣ 1 Марша, коимѣ 1770. Ваше Императорское Величеспво изволили меня удостпоишь, удвоило воспоргѣ

мой. Ни одинъ Греческой церкви попъ не восхищается сполько Вашимъ непрерывнымъ превосходствомъ надъ образцами, сколько я бѣдной обливанецъ Римской церкви. Когда вообразу одну часть войскъ Вашихъ за Кавказскими горами, другую на Дунайскихъ берегахъ, а флотъ Вашъ на Егейскомъ морѣ, то начинаешъ мнѣ казаться, что я рожденъ въ древнія Ироическія времена. Сожалѣю о Молдавскомъ Господарѣ; онъ бѣднякъ не долго наслаждался честию видѣшь Томиру. Но что касается до Валахскаго Господаря, то поелику онъ уменъ, пусть оспанешся при Дворѣ Вашемъ. Неприятелямъ Вашимъ не оспаешся другога средства какъ лгать. Газетчики уподобляются господину Пурсоньяку, который говорилъ: онъ далъ мнѣ пощочину, однако я ему за то словами ошплашилъ. Безъ шутокъ воображаю я, что главная армія Вашего Императорскаго Величества будетъ находиться въ Іюль мѣсяцѣ на Адрианопольскихъ долинахъ. Прошу Васъ просишь меня, что я осмѣливаюсь неопспупно наспояшь о Томириныхъ колесницахъ. Тѣ, о коихъ Вамъ предлагаюшь, со всѣмъ опмѣннаго спроенія опъ древнихъ. Не мое ремесло выдумывашъ, какъ людей убивашъ; но вчера два опличныхъ Нѣмецкихъ головорѣза увѣрили меня, что

оныя колесницы при первомъ сраженіи непременно будутъ имѣть успѣхъ, и что не возможно баталіону или эскадрону успоаять пропивъ сего новаго и спремипельнаго нападенія. Римляне смѣялись надъ военными колесницами, и имѣли причину; когда къ нимъ привыкнувъ, то онѣ кажутся только дурною шупкою: но первой видъ ихъ подлинно все приведетъ въ ужасъ и совершенное разстройство. Сверхъ того, я ничего не знаю такого, чтобы spoiled меньшихъ издержекъ и чемъ бы легче было управлять. Таковая машина, съ шремя только либо чепырьмя эскадронами, много можетъ сдѣлать добра безъ всякаго неудобства.

Очень можетъ спастся, что я ошибаюсь, потому что при Вашемъ Дворѣ не примутъ моего мнѣнія; но я прошу представить чтонибудь въ доказательство пропивъ сего изобрѣшенія; чтожь касается до меня, я ничего такого не нахожу.

Благоволите еще разъ сіе изслѣдовать; я основываюсь въ семъ на словахъ самыхъ опытныхъ офицеровъ. Они говорятъ, что однѣ только рогапки могутъ сдѣлать сію машину бесполезною; ибо что касается до пушекъ, то съ обѣихъ сторонъ бываетъ равная опасность, сверхъ же того, и опасность сія состоитъ

въ могущей случиться потерѣ двухъ шелѣжекъ, чепырехъ лошадей и чепырехъ человекъ въ эскадронѣ.

Еще разъ повторяю, что хопя я не душегубецъ, но къ услугамъ Вашимъ, могъ бы, кажется, онымъ учиниться.

За двѣ недѣли предъ симъ офицеры Монфорскаго полку, которымъ я присовѣтовалъ вступитъ въ службу Вашего Императорскаго Величества, рѣшились на сіе; одни изъ нихъ вступили въ службу Савоярдскую, а другіе отправлены во Францію; одинъ изъ нихъ имѣетъ честь быть Капитаномъ въ Женевской арміи, состоящей изъ шести сотъ человекъ. Женева теперь служишь театромъ жесточайшей войны вверхъ по Рейну. Даже чепыре человека изъ воюющей церкви Кальвинской убиты съ пылу. Я воображаю себѣ, что нѣкогда Греческая церковь такъ же поступитъ, и увидитъ только пылъ Мусульмановъ; и въ такомъ случаѣ, колесницы пригодятся только для того, чтобы гнаться за ними.

Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества такъ какъ Валахской Госнодарь, завидуя его участи.

Позвольте навсегда быть къ Вашему Императорскому Величеству съ глубочайшимъ почтеніемъ, признапельностию

и удивленіемъ спарому Фернейскому пустынику.

Я получилъ приятное письмо отъ Графа *Шувалова*, Вашего Камеръ-Гера, въ копоромъ однакожъ не назначаетъ онъ того дня, когда Вашъ Дворъ будетъ въ Сшамбулъ.

П И С Ь М О X L,

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 18 Маія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Оледенѣвшія отъ старости мои чув- 1770.
ства еще имѣютъ въ себѣ нѣсколько огня, копорой всегда возгорается, когда я вспунаюсь въ дѣла Ваши. Въ Римѣ и Франціи есть нѣсколько приверженныхъ къ Муспафѣ; но я преданъ Екаперинѣ и умру Екаперининымъ. Письмо отъ 31 Марта, копорымъ Ваше Императорское Величеспво изволили меня удостоить, преисполнило меня радости; но разсѣваемые служи наполняютъ душу мою горестію.

Говорятъ о превратности воинскихъ Вашихъ дѣйсвій, а мнѣ бы не хотѣлось, чшобъ такъ было; сказываюшъ, что Турки съ сильнымъ войскомъ перешли Дунай, и что они опняли опять

у Васъ Валахію; слѣдовательно должно опять съ ними драться; но мнѣ хотѣлось, чѣмъ Вы одержали побѣду на Адрианопольскихъ долинахъ. При томъ утверждаю, что они въ Морею отправляютъ флотъ, что Лакедемонянъ очень мало; словомъ: навядя мнѣ тысячу безпокойствъ. На все сіе не могу я ничего болѣе отвѣчать, какъ проклинаю *Мустафу*, и молю *Пресвятую Богородицу*, чѣмъ Она правобѣрнымъ помоществовала. Я увѣренъ, что Вы приняли въ разсужденіи Греціи надлежащія мѣры, вооруживъ довольно Спартанъ, что Черногорцы къ нимъ присоединились, что ненависть ихъ къ Турецкой тиранніи одушевляетъ ихъ храбрость, и что идучи по слѣдамъ Вашихъ войскъ сдѣлаются непобѣдимыми.

Что до Венеціанъ принадлежитъ, то конечно они примутъ участіе въ игрѣ Вашей, но уже тогда, какъ Вы партію выиграете.

Если по правда, что Египетъ свергнулъ съ себя иго *Мустафы*, то я увѣренъ, что Ваше Величество въ сей революціи имѣли участіе; ибо Та, которая могла отправить Свои флоты съ Невскихъ береговъ къ Пелопонисскимъ, легко можетъ отправить въ спрану Пирамидъ искуснаго повѣреннаго. Черное море безъ сомнѣнія покрыто Вашими

судами; и еспьли это такъ, то Стамбуль не можеть получатьъ свѣспныхъ припасовъ ни изъ Египпа, ни изъ Греци, ни изъ Вонкара Анжійскаго. Вы наступаете на сію обширную Имперію отъ Колхиды до Мемфиса. Вотъ какъ я думаю; но мои понятія несравненно менѣе того, что Вашимъ Величествомъ произведено уже въ дѣйство. Извѣстія о неудачахъ въ Валахіи лишили меня сна, но не лишили надежды. Повѣсть о *Кировскихъ* колесницахъ не выходящъ у меня изъ головы, и мнѣ по сіе время кажется, что оныя пригодились бы на Адрианопольскихъ сухихъ равнинахъ и въ окрестностяхъ Стамбульскихъ.

Женевскія карпины я не нахожу слишкомъ дорогими; только кажется, что Ваше Императорское Величество весьма щедры. Но я бы осмѣлился лучше желать, чтобъ у Васъ было соннею больше воиновъ вмѣсто карпинъ; словомъ: мнѣ хочется, чтобъ неупущено было ничего для содѣланія Васъ Побѣдипельницею, и чтобъ Вы окончили Ваше Уложеніе, несравненно лучшее *Юстиніанова*, въ томъ самомъ городѣ, гдѣ онъ свое подписалъ. Еспьли Ваше Величество намѣрены возврапитъ мнѣ здоровье и продолжитъ жизнь мою, то прошу Васъ доставитъ мнѣ какое нибудь приятное извѣстіе, которое конечно

брату *Ганганелли* не понравился, но которое много утѣшилъ Фернейскаго Капуцина, гоповаго всѣхъ Турковъ передавить своею веревкою.

Главнѣйшее мое желаніе есть Ваше счастье, и душа моя повержена у ногъ Вашего Императорскаго Величества.

П И С Ь М О XLI.

Отъ Императрицы.

20 Маія.

Государь Мой!

1770. Письма ваши, первое отъ 10, второе отъ 14 Апрѣля, получила Я одно за другимъ, со вложеніями. Я приказала помочь немедленно сдѣлать двѣ колесницы по присланному Вами чершежу и описанію, за которое Вамъ очень благодарна. Велю также сдѣлать при себѣ надъ ними и опытъ, увѣрена будучи, что онъ въ сіе время никому вреда не причиняетъ. Военные Наши люди согласны въ томъ, что оныя колесницы могутъ имѣть свое дѣйствіе противъ спроевыхъ войскъ; а Турки, говорятъ они, въ прошедшее лѣто дѣйствовали всегда, окружая по часнямъ Наши войска, такъ что никогда не имѣли они ни одного эскадрона или баталіона вмѣстѣ соеди-

неннаго. Одни Янычары избирали закрышыя мѣста, какъ то: лѣса, буераки и проч. дабы напасъ толпою, и тогда пушки имѣютъ хорошее дѣйствіе. Очень часто солдаты Наши, принимая ихъ на шпыки, заспавляли опсупать.

Вы, государь мой, справедливо говорите: до сего времени церковь Греческая видяшъ повсюду бѣгущихъ Мусульмановъ, даже и въ Моревъ. Хотя Я не получила прямо изъ Своего флота извѣстія, однако же много говоряшъ въ публикѣ, что оной завладѣлъ Пелопонисомъ. Слѣдовательно, чему нибудь бытъ должно. Другой половины флота во время высадки еще тамъ не было.

Будьте увѣрены, государь мой, что Я вашу ко мнѣ дружбу и непрерывно поворяемые Вами знаки оной чрезмѣрно уважаю. Благодарю васъ такъ же отъ всего сердца за приемлемое вами въ сей войнѣ участіе, которая конечно окончится такимъ образомъ, какъ можно ее окончить. Мы будемъ имѣть съ Мустафою дѣло въ близи или издали, какъ угодно будетъ Провидѣнію.

Впрочемъ, чшобы ни случилось, прошу васъ бытъ обнадеженнымъ, что Екатерина Вторая всегда будетъ имѣть отличное уваженіе и почтеніе къ знамениому Фернейскому пуспынику.

П И С Ь М О Х Л И I.

Отъ Императрицы.

27 Маія.

Государь Мой!

1770. Курьеръ отпращенной Графомъ Федоромъ Орловымъ изъ подѣ Корона, что въ Морей, привезъ Мнѣ пріятное извѣстіе, что флотъ Мой приспалъ 17 Февраля къ Порповишеллу, и что войска Мои соединились съ Греками, давно желавшими возвратишь свою вольность. Они раздѣлились на два корпуса, и именovali себя одинъ Воспочнымъ, а другой Сѣвернымъ Спарпанскимъ легиономъ. Первой въ нѣсколько дней овладѣвъ Пасавою, Бердоніемъ и Мисипрою, сею древнею Спаршою; второй отправился брашь Каламану, Леонпари, и Аркадію. Въ оныхъ городахъ, сдавшихся одинъ послѣ другаго, взяли они въ плѣнъ чепыре тысячи Турковъ; впрочемъ кромѣ Мисипры всѣ весьма слабо были защищаемы.

Большая часть находящихся въ Морей городовъ осаждены. Флотъ изъ Порповишелла прибылъ подѣ Коронъ, но сія крѣпость по 29 Марша, то есть, по шестъ день, въ которой курьеръ отправился, взята еще не была. А поелику надѣюшя въ скоромъ времени

овладѣть оною, по отправили уже при корабля для завоеванія Наварины. 28 подѣ Корономѣ получено извѣстіе, что между Греками и Турками произошло при проходѣ Коринесскаго перешейка сраженіе, при которомъ случаѣ Турецкой начальникъ взятъ въ полонѣ.

Я спѣшу извѣстить васъ о сихъ хорошихъ новостяхъ, для того что онѣ вамъ, государь мой, будутъ приятны и къ помужѣ достовѣрны; ибо Я получила ихъ не стороною, а прямо отсюда. Симъ Я исполняю данное Мною обѣщаніе, чтобъ уведомлять васъ поспѣе, какъ скоро получу извѣстіе. Будьте увѣрены, государь мой, въ непремѣнности Моихъ къ вамъ расположеній.

ЕКАТЕРИНА.

Теперь Греція въ такомъ положеніи, что можетъ опять приобрести вольность, но далека еще отъ прямого своего состоянія; при всемъ томъ, весьма приятно слышать о шѣхъ мѣстахъ, о коихъ намъ въ малолѣтствѣ нашемъ столь много твердили.

П И С Ь М О ХЛІІІ.

Отъ Императрицы.

Царскосельской Мой загородной домъ. 6 Іюня.

Государь Мой!

Слѣшю опвѣспововапъ вамъ на письмо ваше отъ 18 Маія, которое получила Я вчерашняго дня; ибо усмотрѣла изъ онаго, что вы находитесь въ безпокойствѣ. Превращенности, копоря будпо бы армія Моя, по словамъ приверженныхъ къ Мустафѣ, испытала и потеря Валлахіи, суть сказки непричиняющія мнѣ другаго огорченія какъ то, что вы боитесь, дабы сего въ самомъ дѣлѣ не было. Благодаря Бога, эшаго ничего нѣтъ. Съ прошедшею почпою увѣдомляла Я васъ о полученныхъ Мною изъ Мореи извѣстїяхъ, кои на первой разъ очень удовлетворительными почесъся могутъ. Надѣюсь, что Пресвятая Богородица по вашимъ молитвамъ и впредь не лишитъ правобраныхъ своего заступленія.

Спите, государь мой, спокойно; дѣла вашей любимицы (Я смѣло принимаю на себя сіе названіе, будучи удостовѣрена о вашей ко Мнѣ дружбѣ) идутъ съ весьма хорошимъ успѣхомъ, коими даже она сама довольна и не боится Турковъ ни на сухомъ пупи ни на морѣ.

Сей Турецкой флотъ, о которомъ столько много говорятъ, удивительнымъ образомъ вооруженъ; за неимѣніемъ машинъ, посадили на военные корабли серальскихъ садовниковъ.

Послѣ военнаго шума, наступитъ мирное время, въ которомъ надѣюсь Я окончить уложеніе.

Прощайте, государь мой, будьте здоровы и увѣрены, что Я сколько исполнена чувствительностію за оказываемые вами Мнѣ знаки дружбы, что она не можетъ уже болѣе увеличиться. Ничто такъ же не можетъ сравниться съ почтеніемъ, каковое имѣетъ къ вамъ

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О XLIV.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 4 Іюля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Письмо отъ 27 Маія, которымъ Ваше Императорское Величество меня удостоили, я получилъ. Во всемъ я Вамъ удивляюсь; но удивленіе мое для Васъ бесполезно, а мнѣ хотѣлось бы, чтобъ оно могло быть таковымъ, и для того еще разъ повспоряю: хотя я и не воен-

Часть I.

8

ной человекѣ, однако гоповѣ прозакладываешь жизнь мою, что военныя колесницы, будучи подкрѣпляемы Вашими войсками, испреблѣя на равномѣ мѣспѣ всякой поспавленной въ спрой непрительской баталіонѣ или эскадронѣ, въ чемѣ согласны и Полководцы Ваши; случай же къ сему легко вспрѣшиться можешѣ. Мудрено, чтобы при какомѣ нибудѣ сраженіи всѣ Турецкіе корпусы наспупали въ безпорядкѣ, разсѣянно и перебѣгая съ одного крыла на другое; но ежели они сражаются поль непорядочно и подобно дикимѣ народамѣ, безѣ военнаго искуспва, то вы не имѣете надобности въ *Толмириныхъ* колесницахѣ; довольно для Васѣ одного ихѣ бѣшенспва и невѣжеспва, и Вы всегда ихѣ бить будете, какѣ били прежде.

Не понимаю, по чему Ваше Величеспво въ самое сіе время, когда я пишу, не владѣете еще Браиловымѣ и Бендерами; но можешѣ бышѣ, вы уже и завоевали оныя, а мы не имѣемѣ о томѣ извѣспія.

Сколько я къ Вамѣ привязанѣ, сполькожѣ въдомоспи мнѣ заботу дѣлаюшѣ; я все еще въ спрахѣ, не усилились ли Турки въ Пелопонисѣ.

Я не слышу болѣе о мяпежѣ въ Египтѣ, о кошоромѣ прежде говорили; все это меня безпокоишѣ въ разсужденіи лю-

безныхъ Грековъ и Вашихъ побѣдоносныхъ войскъ, копорыя для меня не менѣ Грековъ любезны.

Франція опсправляетъ флотъ прошивъ Туниса, но я желалъ бы лучше, чпобъ она опсправила припцать линейныхъ кораблей прошивъ Конспанпинополя.

Предпріятіе Ваше въ разсужденіи Греціи естъ безъ сомнѣнія одно изъ величайшихъ воинскихъ дѣйсвій, какovýchъ въ продолженіе двухъ пысячь лѣтъ производимо не было; но желашельно, чпобы оно въ совершенствѣ исполнилось: ибо шого не довольно, чпобы оно принесло Вамъ безконечную славу. Людовикъ XI, нашъ Король, копорой не могъ ни въ чемъ сб Вами сравнишься, говаривалъ: *гдѣ полза, тамъ и слава.*

Я готовъ всѣмъ пожертвоватъ, чпю ни имѣю, дабы увидѣть Ваше Императорское Величештво сидящую на Муспафовой софѣ. Дворецъ и сады его довольно меряки, но вы скоро сдѣлали бы изъ сей пюръмы наиприяпнѣйшее въ свѣтѣ мѣсто. Молю Васъ удостоишь меня увѣдомленіемъ, надѣшесь ли Вы до шого достигнуть. Миѣ кажешся, довольно одного сраженія для рѣшенія сего дѣла.

Я не могу по сіе время выпши изъ моего изумленія, чпю Ваше Величештво

обязаны будучи управлять расположенными въ Валлахіи, Польшѣ, Бессарабіи и Грузіи арміями находите еще сполько времени, чпобѣ удостоивать меня своими письмами; сіе для меня сполько же не поняшно, сколько я Вамъ благодаренъ. Продолжайте, Всемилоствѣйшая Государыня, удостоивать своимъ воззрѣніемъ на глубочайшее мое къ Вашему Императорскому Величеству почтеніе и чрезмѣрное удивленіе.

Престарѣлый Фернейскій Пустынникъ.

П И С Ь М О XLV.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 20 Іюля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Письмо Ваше отъ 6 Іюня, которое кажется означено числомъ по новому шпилью, показываетъ мнѣ, что Ваше Императорское Величество приемлете нѣкоторое обо мнѣ сожалѣніе въ разсужденіи моей къ Вамъ спраспи. Вы подаете мнѣ упѣшеніе; но въ самое по время наводите такъ же нѣсколько и спраху, какъ видно, для того, чпобѣ обожашель Вашѣ никогда не переводилъ духу. Упѣшеніе мое составляютъ Ваши побѣды, а спрахомъ наполняюсь я

только отъ того, чѣмъ Ваше Величество не заключили будущею зимою мира.

Я считаю, что извѣстія изъ Греціи доходящѣ къ намъ посредствомъ Марсели иногда прежде, нежели къ Вашему Величеству курьеры поспѣваютъ. По онымъ извѣстіямъ Турки побиты чепыре раза, и весь Пелопонисъ принадлежитъ Вамъ.

Ежели по справедливо, что Алибей дѣйствительно овладѣлъ Египтомъ, то у Турецкой луны два большіе рога опорваны, а попому Сѣверная звѣзда луну ихъ несравненно могуществомъ превосходитъ. На что же заключаешь миръ, когда завоеванія столь далеко простирашь можно?

Ваше Величество скажете, что я не по философски разсуждаю, и что миръ изъ всѣхъ благъ есть наилучшее благо. Никто болѣе меня въ сей истинѣ не увѣренъ; но дозвольте мнѣ непременно желать, чѣмъ сей миръ былъ Вами своеручно въ Константинополѣ подписанъ. Я увѣренъ, что ежели Вы по сію или по ту сторону Дуная выграете довольно значное сраженіе, то войска Ваши могутъ итти прямо въ оную столицу.

Кажется, Венеціанамъ должно бы воспользоваться симъ случаемъ; ибо у нихъ есть корабли и нѣсколько войска. Когда

они завоевали Морею, тогда ни чемъ болѣе поддержаны не были, какъ выпаленными опѣ Императора войсками въ Венецію; нынѣ же могутъ они упопрѣбись себѣ въ пользу покровительствѣ несравненно могущественнѣйшее; помнѣнїю моему, имѣ не чего шеперь думать и колебаться.

Муссафа долженъ просить у Васѣ прощенїя, а Венеціане законовѣ.

Опасаясь такъ же я, чѣтобъ Христіанскіе, по крайней мѣрѣ, такъ себя именующіе Государи не позавидовали Сѣверной звѣздѣ; но эѣо такія шайны, въ которыя проникаеть мнѣ не позволено.

Спрашусь такъ же, не разспроена ли Ваша государственная казна опѣ самыхъ побѣдъ Вашихъ; но я полагаю, чѣто Муссафова еще въ большемъ безпорядкѣ опѣ прешерпѣнныхъ имѣ поражений. Сказываютъ, чѣто Ваше Величествѣ занимаете деньги у Голландцовѣ, а Турецкой Падишахѣ ни у кого заняшь не можеть. Вошѣ новое преимуществѣ, которое Ваше Величествѣ предѣ нимѣ имѣете.

Оспавляя мои опасенїя, приспунаю къ упѣшенїямъ: ешѣли Вы заключите мирѣ, то я увѣренъ, чѣто оной будеть весьма славной; чѣто Вы удержите за собою Молдавію, Валлахію, Азовѣ и кораблеплаваніе по Черному морю, по край-

ней мѣрѣ хопь до Трапезонта. Но что погда будешь съ бѣдными моими Греками; что будешь съ сими новыми Спаршанскими легіонами? Безъ сомнѣнія Вы возобновите Испмическія игры, на коихъ Римляне ушвердили вольность Грековъ публичнымъ закономъ, и сіе дѣяніе будешь славнѣйшее въ жизни Вашей. Однако какъ можно поддержи-
 ваць силу сего закона, еспьли войскъ Вашихъ въ Греціи оспавлено не будешь! Желалъ бы я еще, чтобъ рѣка Дунай съ судоходствомъ своимъ принадлежала Вамъ по всей Валлахіи, Молдавіи и даже Бессарабіи. Не знаю, можешь быць, пребую много, или мало, Вамъ предоспавляеся по рѣшишь, и приказашь выписнишь медаль, копораябъ на вѣчныя времена содѣлала извѣстными Ваши успѣхи и благопворенія. Тогда *Томира*, превращаясь въ *Солона*, окончишь въ пишнѣ свои законы. Сіи законы учиняся въ Европѣ и Азіи наилучшимъ памянникомъ; ибо во всѣхъ державахъ были они дѣлаемы послѣ распройствѣ, такъ какъ корабли чиняшъ погда, когда усмоприся печь; они безчисленны, попому что учреждались по мѣрѣ всегда возрастающихъ въ нихъ нуждъ; они сами себѣ пропиворѣчашъ, поелику сіи нужды непреспанно перемѣнялись. Они весьма худо приведены въ порядокъ для

шого, что почти всегда писались во время варварскихъ правлений педанпами. Они уподобляются нашимъ древнимъ городамъ поспроеннымъ неправильно, въ коихъ палаты съ избушками въ исправленныхъ и узкихъ улицахъ переишаны.

Наконецъ желаю, чтобъ Ваше Величество, довольно нахлеставши Мустафаши, предписали законы на распояніе двухъ тысячъ миль.

Вопъ утѣшенія стараго пустынника, который до послѣдняго своего издыханія пребудетъ къ Вашему Императорскому Величеству исполненъ глубочайшаго почтенія, справедливаго удивленія и безпредѣльной преданности.

П И С Ь М О XLVI.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 21 Іюля.

Государь мой!

1770. Въ отвѣтъ на письмо ваше и вопросы отъ 4 Іюля извѣщаю Васъ, что командующій въ Молдавіи войсками Моими Графъ Румянцовъ, по желанію Вашему одержалъ надъ непріятелими 7 числа сего мѣсяца въ двѣнащати миляхъ отъ Дуная, совершенную побѣду. Правое наше крыло примыкалось къ рѣкѣ Прущу,

Турецкой лагерь защищенъ былъ чепырьмя репрашаменшами, кои взяпы войсками. Моими приспупомъ съ прикнуными шпыками; кровопролипіе продолжалось чепыре часа, по прошесвіи котораго завладѣли Мои войска мѣспомъ сраженія и всѣмъ Турецкимъ лагеремъ, гдѣ найдено припцапъ мѣднхъ пушекъ, чрезвычайное число сѣспныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, и сверхъ того взяпо великое множество плѣнныхъ.

Съ нашей спороны уронъ весьма маловаженъ; изъ чиновниковъ нѣтъ ни одного челоѡка ни раненаго ни убитаго. При опсправленіи курьера преслѣдовали еще бѣгущаго непріятели; Турецкая армія, соспоящая изъ восьмидесяти пысячь челоѡкѡ, находилась подѡ предводительствомъ Крымскаго Хана и прехъ Пашей.

Графъ Румянцовъ въ дополненіе увѣдомляетъ, что онъ опсправлялъ молебень въ собспвенной Крымскаго Хана полапкѡ, которая изъ всѣхъ возможныхъ еспъ прекраснѣйшая. Теперь начнепся осада крѣпоспи Бендеръ, а что послѣдуепъ, увидимъ. Я бы не описывала вамъ всѣ сіи военныя подробности, когда бы Мнѣ не извѣспно было, что вы желаете оѡ нихъ знать.

Будьпте увѣрены о чувспвуемомъ Мною къ вашей дружбѣ уваженіи. Сколько бы

Я дѣлами занята ни была, всегда буду съ вѣрностію оной соопвѣтствоватьъ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О XLVII.

Отъ Императрицы.

2 Августа.

Государь мой!

1770. Десять дней назадъ увѣдомляла Я васъ, что Графъ Румянцовъ разбилъ при маленькой рѣчкѣ называемой Ларга, армию Крымскаго Хана соединенную съ нарочито большимъ корпусомъ Турковъ, и что у нихъ отбили лагерь, аршиллерію и проч. Нынѣ же имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, что вчера въ вечеру привезъ мнѣ курьеръ отъ Графа извѣстіе о одержанной вновь войсками моими полной побѣдѣ надъ Муспафовой уже арміею, бывшею подъ предводительствомъ верховнаго Визиря Алибея, Янычарскаго Аги, и семи или осми Пашей. Сіе происходило въ пошѣ же день, въ которой Я къ вамъ писала, то есть: 21 Іюля нападеніе на нихъ учинено въ самыхъ ихъ репраншаменшахъ, копорые и взяты приступомъ. Аршиллерія ихъ состоявшая изо сна прищипши пушекъ, лагерь, обозъ и всякаго рода

аммуниціи намъ вѣ руки достались; да и вѣ людяхъ уронъ ихъ великъ, но съ нашей стороны шоль умѣренной, что Я не осмѣлюсь вамъ и сказаць, дабы не показалось вамъ баснословіемъ; однако же сраженіе пять часовъ продолжалось.

Графъ Румянцовъ, нынѣ Мною награжденный за сію побѣду Генералъ-Фельдмаршалскимъ чиномъ, увѣдомляе мѣ, что войска Мои, подобно древнимъ Римскимъ, никогда не спрашивають, сколько неприятелей, но гдѣ они находятся? При семъ случаѣ Турки соспоали во спѣ пятидесяти тысячахъ, имѣя за собою крѣпость Измаиль и будучи при томъ защищаемы репраншаменами сдѣланными на холмахъ при рѣчкѣ Кагуль, копорая вѣ дващцапи пяти верспахъ отстоитъ отъ Дуная.

Однако же, государь мой, еще не все Я вамъ пересказала. Я имѣю досповѣрныя извѣстія, хопя и не прямо ко Мнѣ дошедшія, что флотъ Мой побилъ Турецкой передъ Романією и что онъ пѣ неприятельскіе корабли, копорые не попопилъ, разсѣялъ.

Осада крѣпости Бендеръ отккрыша еще 21 Іюля. Князь Прозоровскій взялъ вѣ добычу между Очаковымъ и Бендерами превеликое число всякаго рода скопа. Азовскій Мой флотъ вѣ глазахъ Мустафы укрѣпляется вѣ числѣ и надеждѣ.

Въ разсужденіи Браилова ничего больше не могу вамъ сказать, какъ то, что это есть вѣшная при Дунаѣ лежащая крѣпость, которую въ 1711 году взялъ Генералъ Реннъ въ самый шопъ день, когда при рѣкѣ Прутѣ происходило сраженіе.

Чтобъ Греція оживилась, зависитъ по опъ самихъ Грековъ. Съ Моей спороны употреблено все возможное на украшеніе Географическихъ картъ, сообщеніемъ Коринѳа съ Москвою. Впрочемъ не знаю, что изъ того послѣдуетъ.

Чтобы васъ разсмѣшилъ, скажу вамъ, что Султанъ прибѣгъ къ пророкамъ, колдунамъ, гадашелямъ и дуракамъ, которыхъ у Музульмановъ за святыхъ почитаютъ. Они предсказали ему, что 21 числа есть день весьма благополучной для Опшоманской Имперіи. Въ слѣдствіе чего, Его Султанское Высочество изволилъ немедленно послать къ Визирю курьера съ повелѣніемъ, чтобъ онъ въ помянутой день переправился чрезъ Дунай и воспользовался счастливымъ созвѣдіемъ. Увидимъ, въ состояніи ли будутъ сіи проигрыши привести онаго Государя къ здравому разсудку и испребитъ ли его заблужденіе произведенное въ немъ ложью и обманами.

Любезные ваши Греки при многихъ случаяхъ показывали древнюю свою храбрость, да и ума въ нихъ не недостаеиъ.

Прощайте, государь мой, будьте здоровы и продолжайте ко Мнѣ свою дружбу; равнобрно и въ Моей на всегда оспавайиесь увбрены.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О XLVIII.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 11 Августа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Каждое письмо, копорое удостоиваюсь я получить отъ Вашего Императорскаго Величества, вылбчиваетъ меня отъ причиняемой Парижскими вбдомостями лихорадки. Вб нихъ говорено было, будио войска Ваши повсюду прешерпбватуиъ уронб; будио они принуждены совершенно оставиъ Морею и Валлэхию, будио моровое повбпріе заразило Ваши армии и будио послб Вашихъ успбховб послбдовали всякаго рода проигрыши. Но Ваше Величество дблаеиесь моимб врачомб, Вы совершенно возвращаете мнб здоровье. Какб скоро получаю я отъ Васб извбстія, топчасб стараюсь описывать дбла вб наспоащемб ихб видб, а чрезб

по заспавляю въ свою очередь морщиться пѣхъ, кои меня печаливали.

Благоволише, Всемилоспивѣйшая Государыня, продолжишь милоспивое попеченіе о сохраненіи возвращеннаго мнѣ здоровья; не должно оспавляшь больного при выздоравливаніи.

Я еще чувствую небольшіе лихорадочные припадки, видя, что Венеціане не преспаюшъ бышь въ нервѣшимости, что Грузинцы не собрали арміи, и что нѣшъ почнаго извѣспія о революціи Египетской.

Мучусь я также безсонницею опѣ Браилова и Бендерѣ; ибо мнѣ часпо грезисья, что я вижу гарнизоны ихъ военнопѣнными, и вдругѣ опѣ радости пробуждаюсь.

Можешъ бышь, Ваше Величеспво изволише мнѣ сказашь, что я весьма безпокойной больной, и что Турки гораздо больше меня хвораюшъ, на сіе опвѣспсповалъ бы я Вамѣ, забывѣ свои правила о челоувѣколюбіи, что желалъ бы видѣшь ихъ всѣхъ испребленными или по крайней мѣрѣ споль далеко загнанными, чтобѣ они никогда не могли начасѣ возвратишься.

Мы Французы большей цѣны предѣ ними споймѣ, мы болпаемѣ и дѣлаемѣ шьму дурачеспвѣ; но эшо скоро прохидишъ, а чрезѣ недѣлю и изѣ памяти

испребляется. Великой характеръ нашего народа, кажешся, ни чѣмъ не лѣзя попревожись. Въ Парижѣ получають извѣстіе, что землетрясеніе въ Сенъ-Домингѣ поглотило припцать миль земли. Услышавъ то, говорящъ: жаль, и въ шуже минушу идущъ въ театръ на оперу. Наивеличайшія дѣла бывають у насъ причиною къ смѣху.

Теперьъ продолжается лучшее время года, оно оченьъ удобно къ тому, чѣмъ бить Турковъ: не уже ли сіи варвары будутъ всегда нападаць по Гусарски? Не уже ли она никогда не покажутся соединенными, и не подадутъ случая вѣрзаться въ нихъ нѣсколькимъ моимъ Вавилонскимъ колесницамъ.

По крайней мѣрѣ мое желаніе есть помочь Вамъ хопя убить нѣкоторое число Турковъ. Думающъ, что Богу весьма пріятно, когда Христіанинъ эшо дѣлаетъ надѣ неправовѣрными. Правда, что эшо не сходспвуешъ съ моими правилами о позволеніи каждому вѣрвать по своей волѣ; но всѣ люди замѣшаны на прошиворѣчїи; къ тому же Ваше Величество кружите мнѣ голову.

Еще разъ повпоряю, Всемилоспївѣйшая Государыня, мою прозьбу, увѣдомишь меня изъ милосердія о пяпи или шестпи взяпыхъ городахъ, и о пяпи или шестпи выигранныхъ сраженіяхъ.

хотя для того только, чтобъ заставить умолкнуть ненависть.

Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ почтениемъ и величайшею неперпблливостію.

Фернейскій Пустытникъ

П И С Ъ М О Х Л І Х .

отъ Императрицы.

20 Августа.

Государь мой!

1770. Вы пишете мнѣ отъ 20 Іюля, что Я навожу вамъ страхъ, для того чтобы не дасть вамъ перевесъ духу, и и что побѣды Мои служатъ вамъ къ утѣшенію; такъ вотъ небольшой приѣмъ послѣднихъ.

Недавно присланъ ко Мнѣ нарочной съ извѣстіемъ о слѣдствіяхъ Кагульскаго сраженія. Армія Моя, подвигнувшись къ Дунаю, разположилась на берегу рѣки сей пропивъ Исакчи. Визирь и Янычарской Ага успѣли переправиться на другой берегъ; но прочіе, которые желали имъ послѣдовать, побиты, попоплены и разсѣяны. Онъ, разорвавъ мостъ, оставилъ намъ въ плѣнъ около двухъ тысячъ Янычаръ. Сверхъ того

завладѣли мы двадцатью пушками и пятью тысячами лошадей, да въ добычу взяли чрезвычайное количество всякаго рода сѣбствныхъ припасовъ. Ташары немедленно прислали къ Фельдмаршалу съ прозьбою, чѣтобъ онъ позволилъ имъ въ Крымъ возвратиться; на что имъ отъ него отвѣщено, чѣтобъ они учинили въ вѣрности присягу; и потомъ отправленъ знаменитый корпусъ въ лѣвую сторону къ Измаилу съ тѣмъ, чѣтобъ ихъ къ тому съ крѣпостию принудить. Давно уже мы извѣстны, что они того только и хопятъ.

Вы Государь мой! не хопите миру, такъ будьте спокойны; объ немъ по сіе время еще не говорятъ. Я согласна съ вами, что миръ есть благо; куда онъ не существовалъ, я думала, что нѣтъ большаго на свѣтѣ блаженства; но вотъ теперь я уже около двухъ лѣтъ нахожусь въ войнѣ и вижу, что ко всему привыкнуть можно. И война доставляетъ также весьма пріятныя минуты; въ ней самой большой порокъ есть тотъ, что тутъ не любятъ ближняго какъ самаго себя: я привыкла мыслить, что наносить другимъ вредъ, есть не совсѣмъ честное дѣло. Однакоже нынѣ упѣшаюсь, говоря Муспафъ: ты самъ, *Жоржъ - Дандинъ*, того хопѣлъ. По-

мысливъ такимъ образомъ, остаюсь по
прежнему спокойною.

Великія дѣянiя всегда мнѣ нравились,
но завоеванiя никогда меня не искушали;
однакоже Я еще не усмаприваю, чпоббъ
миръ былъ близокъ. Смѣшно очень увѣ-
ряюшъ Турковъ, чпо мы не можемъ вы-
держатъ войны долгое время. Еспьлибъ
сихъ людей не ослабляла спрасъ, по какъ
бы они могли забытъ, чпо ПЕТРЪ Великій
выдерживалъ въ продолженіе придцати
лѣтъ войну по пропивъ сихъ самыхъ
Турковъ, по пропивъ Шведовъ, по про-
пивъ Поляковъ, по пропивъ Персіянъ,
и чрезъ по не только не довелъ своего
Государства до крайности, но напропивъ
Россiя оставалась всегда послѣ каждой
войны въ лучшемъ сосоянiи, нежели
до вспупленiя въ оную находилась; войны
си приводили прудолубіе въ движеніе,
и каждая изъ нихъ раждала какой-ни-
будь новой источникъ, которой при-
давалъ живость порговлѣ и обращенiю
денегъ.

Вашъ мирной прозкъ, государь мой,
кажется Мнѣ весьма похожимъ на басню
о дѣлѣжѣ, которой дѣланъ былъ львомъ;
ибо вы всѣ удерживаете своей любимицѣ.
При заключенiи мира не должно забытъ
Спарпанскихъ Легіоновъ, но чпо ка-
сается до Испмическихъ Игръ объ нихъ
поговоримъ послѣ.

Оканчивая сіе письмо получила Я извѣстіе о взятіи Измаила съ нѣскопырыми довольно спранными обспояпельспвами.

Визирь прежде обратной своей чрезъ Дунай переправы говорилъ рѣчь къ своимъ войскамъ, въ которой признавался, что невозможно болѣе споять пропиву Россіянь, что онъ самъ усмаприваетъ необходимость переправиться на другой берегъ Дуная; что пришлетъ къ нимъ доспапочное число судовъ, дабы они могли спастись; но въ случаѣ, ежели онъ не въ соспоянїи будетъ исполнить своего обѣщанія, а между пѣмъ нападуть на нихъ Россійскія войска, то совѣшуетъ необороняясь имъ сдатьсь, обнадеживая ихъ припомъ, что Россійская Импераприца прикажетъ съ ними спсупасть человѣколюбно, и что все до нынѣ сказыванное имъ о Россіянахъ есть ложъ выдуманная врагами обѣихъ Имперій.

Какъ скоро войска Мои показались передъ Измаиломъ, то Турки изъ онаго выспунили, а спсавшіяся въ немъ, полага оружіе, сдались. Капитуляція спдалась въ полчаса; въ немъ найдено спрокъ восемь пушекъ, и знапные магазины съ припасами всякаго рода. Считаютъ, что спъ 21 по 24 Іюля, то есть: спъ Кагульскаго сраженія взято нами въ плѣнь близъ восьми спысячь че-

ловѣкъ, а съ прошедшаго года захвачено около пяти сотъ неприятельскихъ пушекъ.

Графъ Румянцовъ отправилъ отъ себя одинъ корпусъ въ правую сторону для взятія по желанію вашему Браилова, а другой въ лѣвую для взятія Кили.

Ну, государь мой, уже ли вы довольны? Прошу васъ бытъ сполько увѣреннымъ о Моей дружбѣ, сколько Я обнадежена въ вашей.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ъ М О Л.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 28 Августа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Не смотря на всѣ усилія мятежниковъ Польскихъ и газетчиковъ прочихъ земель, спрахи мои исчезли; совершенная побѣда одержанная Вами надъ Опшманцами при Прутѣ служилъ ужаснымъ для нихъ отвѣтомъ.

И пакъ позвольте Ваше Императорское Величество изъяснить Вамъ чрезмѣрную мою радость. Теперь я уже болѣе не беспокоюсь о Греціи, въ разсужденіи которой меня споль много спращали. Я увѣренъ, что Вы продол-

жаете бышь Обладательницею Наварина и многихъ другихъ городовъ. Невѣрояно, чшобъ Ваши войска оставили сію спрану, какъ мнѣ сказывали, пѣмъ паче, когда Вы Турковъ побиваете на сухомъ пупи и на морѣ, да хопя бы Вы и принуждены были въ разсужденіи опдаленности и развлеченія силъ своихъ опложись или во все оставись завоеваніе Греціи, однако же одно намбреніе сіе приносиль Вамъ великую славу. Я упверждаю, чшо со временъ Аннибаловыхъ не случилось поль знаменишаго предпріяпія. Сей самой Аннибалъ, копорой принужденъ былъ на послѣдокъ возвратиться въ Африку, не меньше опсался славенъ. Хопя бы Вы не болѣе успѣли произвести, какъ нанеси спрахъ въ Конспаншинополъ, доведи Ваши войска до Коринеа, и умножись Государство свое нарочитымъ числомъ Греческихъ семействъ: шо и тогда бы уже имѣли знапной выигрышь; но послѣдняя Ваша побѣда заспавляетъ меня всего надѣяться. Ежели Вы полько пожелаите, шо въ силахъ по мнѣнію моему всюду распроспранись свои завоеванія; а еспли разсудите миръ заключись, шо оной можете предписать по своей волѣ. Чшожъ до меня касается, шо я непременно хочу, чшобъ Ваше Императорское Величество въ Конспаншинополъ

короновались. Извините сіе упрямство; оно сполько уже сильно въ меня вкоренилось, сколько много привязанъ я къ Вашей Особѣ и къ Вашей славѣ, и поелику Вы учинились предмѣшномъ господствующей надо мною спрасити, то я ласкаюсь, что Ваше Императорское Величество всегда будете съ благоволеніемъ взирать на глубочайшее почтеніе и ненарушимую преданность спараго Фернейскаго Пустынника.

П И С Ъ М О Л І.

Отъ Императрицы.

$\frac{18}{29}$ Августа,

Государь Мой!

1770. Хотя Я и опасаюсь вамъ наскучить, однако же скажу, что прислано ко Мнѣ опѣ Генераль-Маіора Графа Топлебена извѣстіе, что онѣ завладѣлъ у Турковъ двумя крѣпостями Шерипаномъ и Багдадомъ, находящимися по ту спорону Кавказскихъ горъ; и что онѣ шеперь держитъ въ осадѣ крѣпость и городъ Кошанисъ, по шамошнему называемый Купай, лежащій на рѣкѣ Фазѣ, впадающей въ Черное море. Опѣ сего моря войска Мои не болѣе какъ въ шестнад-

цапи верстахъ находятся. Древней Трапезонпѣ лежишѣ въ разсужденіи ихъ по лѣвую руку. Имиретской Царь Соломонѣ дѣйствуешѣ совокупно съ Графомѣ. Супруга сего Князя, прибывъ въ Россійской спанѣ, просила начальствующаго, чѣмъ ей позволено было по взятіи Багдада имѣшѣ честь войши первой въ городѣ. Вы можете заключишѣ, что прозьба ея не опринуша была.

Сей Багдадѣ конечно не можетѣ сравнишѣся ни обширностію ни красою, съ шѣмѣ, о копоромѣ въ Тысяча и Одной Ночи упоминаешѣся. Не видите ли вы, государь мой, что Муспафа изряднымѣ образомѣ ощипанѣ, и что въ домоспи очень лгушѣ? Забыла Я вамѣ сказашѣ, что Царь Ираклій до завладѣніа оными городами побилѣ Турковѣ при городѣ Акальзикѣ.

Препоручаю Себя вашей дружбѣ и вашимѣ молишвамѣ; никпо не можетѣ какѣ то, такѣ и другое споль много уважишѣ, сколько любимица ваша

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О Л И I.

Отъ Г. Волтера.

Ферней 5 Сентября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Побѣда и слава Вашего Императорскаго Величества сполько заняли мои мысли и наполнили меня изступленіемъ, что я забылъ послать Вамъ присланные ко мнѣ отъ Короля Прусскаго списки, копорые касаются до мало значущаго Муспафы, и до знаменишой Особы Вашей; вопѣ списки сіи:

Когдабъ почтенной Мамамуши
 Въ раздоры Польскіе не врючился по уши,
 Тобѣ не имѣлъ отъ оныхъ шой шоски
 Чтобѣ Спаговѣ зрѣшь своихъ изрубленныхъ въ
 куски,

Не проучила бы его Императрица,
 (Двухъ Императоровъ въ которой можно счестъ,)
 И не зашавилабъ краснѣшь Турецки лица,
 Которыхъ гордоси не можно было снести.
 Какая важность дѣлѣ, коль постѣ ея великѣ!
 И сколь успѣшно всѣ дѣла она свершаетъ;
 Фернейской пустыни дивится ей старикъ,
 Но и меня сіе не меньше удивляетъ.
 Когда уже она имѣетъ умъ шакой,
 То ей не надобенъ помощникъ никакой.

Что до меня принадлежишь, то я
 не имѣю чести мыслишь одинакимъ

образомъ съ коронованными главами. Я пвердо увѣренъ, что пысячь спо вспомогапельнаго войска доспавленнаго на Дунай и въ Грецію, не сдѣлали бы ничего другаго. Въ вашемъ положеніи лучше видѣшь себя вспомошеспвуему, нежели хвалиму; правда, слава Ваша опѣ сего увеличивается, но завоеванія замѣдляются.

Изъ Венеціи въ послѣднихъ письмахъ увѣдомляюпѣ, что при случившемся въ Констанинополѣ народномъ возмущеніи правовѣрные Мусульманы оспервенились противъ всѣхъ Франковъ; что Французской посланникъ со всѣми почпи при немъ служащими убипѣ, что Англинской избѣжалъ оной учаспи, переодѣвшись въ мапрозское плашье, что Венеціанской Баилъ весьма долгое время въ своемъ домѣ защищался, покуда Сулпанъ прислалъ къ нему для защищенія спражу изъ пысячи человѣкѣ состоящую.

Естьли сіи извѣстія справедливы: (коимъ не желаю я вѣрипѣ) то копорой Европейской Государь не вооружился для защищенія правъ народныхъ? Вы однѣ Всемилоспивѣйшая Государыня оныя защищаете, Вы однѣ и будете пользоваться безсмертною славою.

Позвольте Ваше Императорское
Величество повергнуться къ спопамъ
Вашимъ

Старому Фернейскому Пустыннику.

П И С Ъ М О LIII

Отъ Императрицы.

Петербургъ $\frac{11}{11}$ Августа.
Сентября.

Государь Мой!

1770.

Хотя на сей разъ и ничего не имѣю Я
сказать на письмо ваше отъ 11 Августа
о важныхъ военныхъ происшествiяхъ,
однако же надѣюсь, что не здѣлаю вамъ
вреда при выздоравливанiи вашемъ, если
скажу, что по взятiи Измаила Буджацкiе
и Бѣлгородскiе Татары опложились
отъ Порты. Они отправили для усло-
вiя Депушатовъ къ обоимъ начальствую-
щимъ надъ Моими армiями Генераламъ;
въ слѣдствiе чего предались они въ по-
кровительство Россiйской Имперiи. Они
дали Аманатовъ, и учинили надъ Алко-
раномъ присягу, что не спанутъ вспомо-
ществовать Туркамъ ни Крымскому
Хану, и даже не будутъ его призна-
вать Ханомъ до тѣхъ поръ, покуда онъ
не покорился на сихъ же условiяхъ,
то есть, покуда опложась отъ Порты

будешъ жить спокойно подъ защипою Россіи. Не извѣстно, какой жребій постигъ сего Хана. Впрочемъ вѣроятно, что ежели не самъ онъ, то по крайней мѣрѣ большая часть его подданныхъ послѣдуетъ примѣру Буджацкихъ и Бѣлгородскихъ Татаръ.

При открытіи сей войны, Татары почивали оную за не справедливую, поелику они не имѣли ни малѣйшей причины на насъ жаловаться; къ тому же по пресѣченіи съ Украиною торговли лишались они существеннѣйшаго прибытка, нежели каковаго могли они отъ грабежей ожидать.

Мусульманы говорятъ, что они на двухъ послѣднихъ сраженіяхъ потеряли около сорока тысячъ человекъ: признаюсь, что сіе наводитъ ужасъ, но когда дѣло дойдетъ до драки: что лучше быть нежели быть убиту.

Послѣ сего не осмѣлюсь Я васъ, государь мой, спросить, довольны ли вы, для того что сколько бы вы ни имѣли ко мнѣ дружбы, но Я увѣрена, что вы не можете видѣть несчастія шоль многихъ людей, не ощущая горести. При всемъ томъ, могу надѣяться, что даже самая дружба упѣшивъ васъ въ разсужденіи злочюченія Турковъ; вы оспанешесь перпящими разныя вѣры и человеконравными и не выйдете въ вашихъ мнѣ-

ніяхъ пропіворѣчія; не возможно, чѣобы вы любили непріятели наукѣмъ.

Прошу васъ о продолженіи ко мнѣ дружбы вашей, и бытъ увѣреннымъ, чѣо Я приемяю съ чрезмѣрною чувствительностію знаки оной.

ЕКАТЕРИНА.

Р. S. Надобно, чѣобъ Я вамъ сказала о новомъ явленіи. Многое число Турецкихъ Дезерпировъ являешся въ нашу армію. Говорящъ, чѣо это шакое чудо, каковаго еще не случалось. Сіи бѣглецы увѣряющъ, чѣо у насъ съ ними лучше постувающъ, нежели въ ихъ опечествѣ.

ПИСЬМО LIV.

Отъ Г. Вольтера.

Фрнѣй. 14 Сентября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1770.

Чрезъ Венецію и Марсель увѣдомились мы о двухъ Вашихъ морскихъ походахъ одержанныхъ подъ Наполи-де-Романією и подъ островомъ Сціо. Въ сію же минушу получилъ я, при восклицаніи великаго числа народа, присланное ко мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ подробное описаніе побѣды одержанной Генераль-Фельдмар-

шаломъ Румянцовымъ надъ Визиремъ Али-Беемъ и многими Пашами, начальствовавшими надъ сто пятыюдесятью тысячами войска.

Естьли я умру отъ обременяющихъ меня болѣзней, то умру половиною довольнымъ, ибо Муспафа до половины свергнутъ съ престола; пускай они совѣшуются вдругъ съ дураками и пророками. Во все времена сіи люди были одного разбора съ тою только, разностию что пророки опаснѣе дураковъ; спрогивъ Мусульманы считающъ ихъ чепыре ста сорокъ тысячъ, полагая въ то число всѣхъ Героевъ древняго Завѣща; это составило бы несравненно сильнѣйшую армію, нежели какова была Али-бегова или Али-беева.

Нѣтъ, я уже ясно вижу, что побѣдоносная войска Ваши не имѣютъ надобности въ Кировыхъ колесницахъ; естьли они и въ другой разъ съ Али-беемъ вспрѣтся, то непременно его разобьютъ; но надобно переправиться чрезъ Дунай въ виду такой арміи, копорая еще многочисленна. Я увѣренъ, что Графъ Румянцовъ въ сосояніи все сдѣлать; но можно ли опважиться на сію переправу, послѣ копорой должно или непременно взять Констаншинополь, или не имѣть мѣста, куда бы назадъ отспустилъ было можно. Проспираю

руки мой къ небесамъ, молю ихъ, и налагаю на себя молчаніе.

Тъ, которые желали Вашему Императорскому Величеству несчастія въ Вашихъ предпріятіяхъ, будучь въ превеликомъ смятеніи. Да за что же Вамъ желашь злочюченія въ по время, когда Вы за Европу мстите? Видно сіи люди не хощашь, чшобъ по Гречески говорили; ибо я уповаю, что когда Вы учинитесь Обладательницею Конспаншинополя, по конечно изволише учредитъ хорошую Греческую Академію; тогда сочиняшъ Екапериніаду; и *Зевксиса* и *Фиди* наполняшъ вселенную Вашими изображеніями; паденіе Оппоманской Имперіи будетъ воспѣшо на Греческомъ языкѣ; Аѳины будучь изъ числа Вашихъ сполчныхъ городовъ, Греческой языкъ учинишя всеобщимъ, всѣ опправляющіе на Егейскомъ морѣ кораблеплаваніе будучь просишъ у Вашего Императорскаго Величества пашпортовъ на Греческомъ же языкѣ.

Я досадую на Венеціанъ, что они такъ долго медляшъ сдѣлашя Греками. Сержусь такъ же и на Египетскаго *Алія*, что онъ поворачиваешя какъ мумія. Впрочемъ не имѣю я причины жаловашя; двѣ морскія и двѣ сухопущныя побѣды сущъ для меня знаменныя милости, за которыя я приношу

Вашему Императорскому Величеству изъ глубины моего сердца благодареніе. Спокрапно я пою въ поспелѣ моей: Тебе Бога хвалимъ; а за Мусшафу, изъ глубины возвахъ (de profundis.)

Да пребудете Ваше Императорское Величество навсегда полико благополучны, колико Вы шого заслуживаете; и удостойте съ благоволеніемъ возрѣшь на глубочайшее почтеніе, радость и не нарушимую приверженность стараго Альпійскаго Пуспынника.

П И С Ъ М О LV.

Отъ Императрицы.

17 Сентября.

Государь Мой!

Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ пре- 1770.
 бовали вы, чшобы Я увѣдомила васъ о полудюжинѣ взятыхъ городовъ: помни-ся Мнѣ, чшо Я васъ извѣщала уже о взятіи Измаила, чшо на Дунаѣ; шеперь прибавьте къ прочимъ взятіе крѣпости новой Килии. Чрезъ нѣсколько дней по опкрытіи шраншей, Турецкой гарнизонѣ состоявшій изъ пяти тысячъ чело-вѣкъ переправленъ на другой берегъ рѣки.

Письма изъ Мальпы подтверждаютъ о происшедшемъ при островѣ Сціо большомъ морскомъ сраженіи, а въ до-полненіе прибавляютъ, что на другой день сраженія флотъ Мой испребилъ тридцать при неприятельскія судна, копорые ушли было въ гавань Либерно, что въ Ази.

Надѣюсь, государь мой, что вамъ не противно будетъ знать, что тѣ, кои насъ изволятъ съ удовольствіемъ на бумагѣ побивать, весьма ошибаются въ своихъ расчетахъ. Прошу васъ сохранишь ко Мнѣ дружбу, и бышь увѣреннымъ и проч.

П И С Ъ М О LVI.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 21 Сентября.

1770. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
 Да здравспвуетъ Августѣйшая и обожаемая Екашерина! да здравспвуютъ побѣдоносныя Ея войска! Письмо Ваше отъ 20 Августа по новому шпилю есть прекраснѣйшаго шпиля, каковымъ никшо еще не писывалъ. *Александровская* армія принудитъ наконецъ Аѳинянь говорить о себѣ хорошо; а Зависть принуждена уже удивляться.

Ваше Величество справедливо мыслите, что война полезна для такого Государства, которое производит оную на границахъ съ успѣхомъ; народъ спановится тогда прудолюбивѣе, дѣятельнѣе, а вмѣстѣ съ симъ и спрашнѣе. Войска Ваши поражаютъ Турковъ повсюду въ ихъ собственномъ опечесствѣ, и каждая побѣда усугубляетъ ихъ храбрость и надежду. Эхо раздаваясь въ Альпійскихъ нашихъ горахъ извѣстило насъ, что между шѣмъ какъ Визирь въ безпорядкѣ искалъ своего спасенія на другомъ берегу рѣки Дуная, Генералъ Топлебенъ разбилъ при Ерзеромѣ значной корпусъ Турецкаго войска, и попомъ овладѣлъ онымъ городомъ.

Естьли все сіе справедливо, то кажется, нѣчего Вашему Величеству въ томъ колебаться, чтобы слѣдовать Вашему предопредѣленію, призывающему васъ громкимъ гласомъ. Величайшая въ свѣтѣ переменна приняла уже свое начало, а таланты Ваши приведутъ оную къ окончанію. Давно уже я утверждалъ, что естьли Турецкая Имперія должна испребыться, то нѣмъ другимъ, какъ Россіею; Августѣйшая Монархія совершитъ мое предсказаніе. Удостоившись получить послѣднее письмо Ваше, не спрашусь уже мира.

Часъ I.

10

Одинъ изъ Великихъ Монарховъ писалъ ко мнѣ, что Ваше Величество не шокмо заключите миръ, но и еще пакой, копорой на умбренности основанъ будешъ. Не знаю, для чего бы Вашему Величеству такъ умбрияшь себя пропивъ Муспафы, копорой конечно бы необузданъ былъ сею умбренностию, ешьлибъ учинился побѣдителемъ.

Когда я говорилъ о мирѣ, спрашась онаго и ушверждалъ, что вы предписы-вашь будеше договоры, погда опнюдь не мыслилъ, чтобъ Ваше Величество оставили храбрыхъ Спаршанъ безъ помощи; сохрани меня Боже опъ тако-го воображенія. Послѣ шолыкихъ побѣдъ, кажешся, не объ помѣ думашь надлежало, чтобъ испросить имъ милоспъ у негодя Государя ихъ! Надобно, чтобъ они имѣли надъ собою Обладательницею мою Покровительницу, или по крайней мѣрѣ, чтобъ они наслаждались подъ Ея знаменами вольностию.

Прежде опасался я, чтобъ армія Ваша не перешла за Дунай, и чрезъ шо не подвергла бы себя какому нибудь бѣдствию. Я почисалъ, что переправисья ввиду Турковъ весьма шрудно, а перейши назадъ еще шруднѣе; нынѣ же Мнѣ кажешся все удобно къ произведенію; ибо ужасъ овладѣлъ ими и сей ужасъ вмѣсто васъ уже ихъ поражаетъ;

я увѣренъ, что десять тысячъ воиновъ Вашихъ легко могутъ избить пятьдесятъ тысячъ Мусульмановъ.

Не дивлюсь я, что душа Ваша, предназначенная къ великимъ дѣяніямъ, вкушаетъ опъ сей войны удовольствіе; надѣюсь, что высаженные на берегъ войска Ваши дошли уже до Греціи, и что Черноморской флотъ Вашъ навелъ въ Констанпиннопольскихъ окрестностяхъ препенъ. Если бы Египетское возмущеніе, коимъ я сполько льспился, могло достигнуть желаемой цѣли: то бы я весьма обнадеженнымъ оспался во всеконечномъ Турецкой Имперіи паденіи.

Мнѣ кажешся, у Венеціанъ недоспавало главнѣйшаго въ Полипикъ качествва, то есть: смѣлости. Хитрость никому не приносила въ великихъ дѣяніяхъ пользы: она хороша для однихъ только монаховъ.

Но предъ кѣмъ осмѣливаюсь я входить въ разсужденіе? Я дерзаю говорить предъ Ангеломъ охраняющимъ Сѣверъ. Мнѣ должно умолкнуть, наложить на испупленіе мое молчаніе, и оспаться въ предѣлахъ глубочайшаго почшенія и преданности, съ коими и повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величествва на все то короткое время, которое оспалось мнѣ жить.

Фернейской Пустыинникъ.

П И С Ь М О LVII.

*Отъ Императрицы.*Петербургъ. $\frac{16}{27}$ Сентября.

Государь Мой!

1770. Сколько новостей имѣю Я вамъ ска-
зать! не знаю съ чего и начать.

Флотъ Мой, предводительствуемый
не Адмиралами Моими, но Графомъ
Алексѣемъ Орловымъ, разбивши непрія-
тельской, сожегъ оный безъ оспалку
въ Чесминской гавани, которая въ древ-
нія времена называлась Клазоменою. Три
дни назадъ тому Я получила о помѣ
достоверное извѣстіе; безъ малаго спо-
судовъ всякаго рода обращены въ пе-
пелъ, но о числѣ погибшихъ припомѣ
случаѣ Турковъ не могу вамъ съ точно-
стію сказать, а считаю ихъ до двад-
цати тысячъ.

Всеобщій Военной Совѣтъ рѣшилъ
произшедшее между двумя Адмиралами
несогласіе шѣмъ, что поручилъ началь-
ство надъ флотомъ командовавшему
сухопутными войсками Генералу, нахо-
дившемуся на ономъ же флотѣ, и копо-
рой сверхъ того былъ обоихъ ихъ спа-
рѣ по службѣ. Сіе рѣшеніе всѣми
единогласно принято, и съ того вре-
мени доброе согласіе опять возобнови-

лось. Всегда была Я того мнѣнія, что Ирои родяпся для великихъ произшествій.

Турецкой флотъ, претерпѣвъ двукратное поражение при Наполи де Романія, преслѣдуемъ былъ до острова Сціо. Графъ Орловъ извѣстясь, что оной ожидаетъ себѣ изъ Коспанпинополя подкрѣпленія, почипалъ за необходимость учинить немедленнo нападеніе, дабы не допустилъ ихъ до соединенія. Но прибывъ въ каналъ Сціосской, усмотрѣлъ, что сіе соединеніе уже совершилось. Онъ имѣлъ тогда только девять кораблей съ высокими борщами, пропивъ шестнадцать линейныхъ кораблей; а въ фрегатахъ и прочихъ судахъ неравенство было еще болѣе. Но сіе его не поколебало, шѣмъ больше, что всѣ вообще единодушно и съ пвердоспїю разположены были побѣдить или умереть. Ипакъ сраженіе началось, Графъ Орловъ оспался въ кордебаталии, Адмиралъ Спиридовъ, имѣвшій у себя на кораблѣ Федора Орлова, предводителъствовалъ авангардію; а Конпрѣ-Адмиралъ Ельфинсонъ аріергардію.

Турки успроены были слѣдующимъ образомъ: лѣвое ихъ крыло примыкалось къ Каменному острову, а правое къ опмѣли такъ, что они не могли удобно оборачиваться.

Огонь производимъ былъ нѣсколько часовъ съ обѣихъ сторонъ чрезмѣрной; корабли подошли другъ къ другу споль- близко, что и ружейные выстрѣлы вспомошествовали пушечнымъ. Корабль Адмирала Спиридова сражался противъ прехъ военныхъ кораблей и одной шебеки; не смотря на сіе сѣбился онъ съ Капитанъ-Пашскимъ девяносто-пушечнымъ, и сполько на оный бросилъ гранатъ и прочихъ зажигательныхъ снарядовъ, что его зажегъ. Усилившійся опѣшого огонь дошелъ и до нашего, и оба поднялись на воздухъ; едва могъ спастись Адмиралъ Спиридовъ съ Графомъ Ѳедоромъ Орловымъ и съ девяпюдесятьюми человѣками.

Въ продолженіе жесточайшаго сраженія Графъ Алексѣй Орловъ, усмотрѣвъ Адмиральской корабль взорваннымъ на воздухъ, почелъ брата своего уже погибшимъ. Тогда почувствовалъ онъ свойственную человѣку слабость; онъ упалъ въ обморокъ, но опомнясь приказалъ въ шу же минушу поднять всѣ парусы, и бросился съ своими кораблями въ средину непріяпельскихъ. Вдругъ, какъ побѣда склонилась уже на нашу сторону, получилъ онъ съ Офицеромъ извѣстіе, что братъ его и Адмиралъ оспались живы; тогда, пишеть онъ, почувствовалъ онъ наипрїятнѣйшую въ жизни

своей минути, копорую и изобразить онъ не можеть. Оспашокъ Турецкаго флота въ смяненіи и безпорядкѣ пустился бѣжать въ Чесменскую гавань.

Слѣдующій день употребленъ былъ на приуготовленіе брандеровъ, и на продолженіе пальбы по находившемуся въ гавани неприятелю, на что и онъ оповѣствоваль; но по наступленіи ночи пущены брандеры, копорые споль успѣшно подействовали, что менѣе нежели въ шесть часовъ весь Турецкой флотъ обращенъ былъ въ пепелъ. Сказываютъ, что опъ поднявшагося на воздухъ великаго числа неприятельскихъ кораблей земля и море колебалось; сіе прясеніе чувствуемо было даже въ Смирнѣ, опстоящей опъ Чесмы въ двенадцати миляхъ.

Войска мои, во время спрашнаго онаго пожара, вывели изъ гавани Турецкой шестидесяти пушечной корабль находившійся подъ въпромъ, а попому опъ огня уцѣлвшій; на послѣдокъ завладѣли они башарею, копорая Турками была оставлена.

Какія спрашныя позорища война представляеть! Графъ Орловъ увѣдомляеть, что на другой день по изпреленіи Турецкаго флота, вода въ Чесменской гавани, копорая не очень протранна, была подкрашена кровію; по

сему заключить можете, какое множество погибло плутов Турковъ.

Сие письмо будетъ служить Вамъ, государь мой, опровержѣніемъ на Ваше опроверженіе 28 Августа, изъ коего примѣтити можно, что спрехи Ваши въ разсужденіи насъ изчезать начинали; а теперь, думаю, освободились Вы отъ оныхъ совершенно: ибо дѣла мои, какъ мнѣ кажется, идущъ съ довольно хорошимъ успѣхомъ. Что принадлежитъ до взятія Константинополя, то я не полагаю, чтобъ оное споль скоро могло быть исполнено. Однакоже, сказывающъ, не должно ни въ чемъ опчаяваться. Я начинаю въришь, что это наиболѣе зависить отъ Мустафы. Государь сей по сие время такъ хорошо былъ обманываемъ, что ежели онъ оспанешся при прежнемъ своемъ упрямствѣ, которое ему друзья его внушаютъ, то доведетъ Государство свое до превеликихъ опасностей. Онъ переспалъ теперь вести войну на спупательную.

Прощайте, государь мой, будьте здоровы; если одержанныя побѣды могутъ вамъ нравиться, то вы не можете въ семъ случаѣ быть нами недовольны. Пребудете увѣрены о чувствительномъ Мною къ вамъ уваженіи и почтеніи.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О LVIII.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 2 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Кажется мнѣ не въ осьмнадцатомъ 1770. вѣкѣ я живу, но почишаю себя восхищеннымъ на Альпійскія горы во время основанія Вавилона. Я вижу Героиню произходящую изъ *Асканіева* дома, возшедшую на проиѣ *Рокселановѣ*, которая поржеспвуетъ на Сцирѣ, на Фазѣ, на Понпѣ Евскинскомъ, на Егейскомъ морѣ и на берегахъ Дунайскихъ. Господинъ д'Аламбертъ, живуцій нынѣ у меня въ Фернеѣ, находися въ такомъ же воспоргѣ какъ и я, съ пою только разностию, что онѣ лучше нежели я его выражаетъ; мы чувспвуетъ равную къ Мустафѣ ненависть, и въ томъ только и упражняемся, что ищемъ между распущихъ въ горахъ нашихъ кустарниковъ лавровъ на украшеніе изображенія Вашего Императорскаго Величества, однако же ихъ не находимъ; всѣ Натуралисты утверждають, что нынѣ ихъ нигдѣ обрѣсти не можно, какъ только въ Россіи.

По полученіи письма отъ 29 Августа, коимъ Ваше Императорское Величество изволили меня удостоить, мы

ожидаемъ съ пвердымъ упованіемъ извѣспія, что побѣдоносная армія Ваша чрезъ Дунай переправилась; что она вновь разбила Визиря подъ Адрианополемъ; что городъ Константинополь опворилъ Вамъ воропа; что серальскія госпжи освобождены изъ неволи, что Ваши флоты Егейской и Черноморской соединились, что Муспафа опправился въ Дамаскъ или Алепъ, и проч.

Справедливо Вы, Всемилоспивѣйшая Государыня, при началѣ сей войны говорили, что пѣ, кои оную проспивъ Васъ возбудили, спарались чрезъ по о умноженіи Вашей славы: по справедливости обязаны Вы имъ великою признательностію.

Мы сами съ своей спороны приобрѣтаемъ пакъ же славу. У насъ въ Парижѣ изобрѣли прекрасныя новомодныя карешы, и для десерта выдумали опмѣннаго вкуса серпуки. Сверхъ того же давно сочиненъ концертъ съ большими хорами, копорые надѣлали много шуму, по крайней мѣрѣ въ поій залѣ, гдѣ пѣли; наконецъ мы имѣемъ шанцовщицу, копорая, какъ сказываюпъ, чудеса дѣлаетъ.

Не смопря однако же на наши приумфы, души наши, *д'Аламбертова* и моя спрепяпся къ Дарданелламъ, Дунаю, Черному морю, Бендерамъ, Крыму, а

наипаче къ Пешербургу, и шамъ оныя повергающся къ спопамъ Вашимъ, преисполнены будучи удивленія, почпенія, радости и надежды, чшобъ писаць намъ въ Сшамбуль,

Вашего Имперашорскаго Величества обожашель *Волтеръ*, погребенной въ Фернеъ и гласящій: *слава въ вощиныхъ*.

П И С Ь М О Л И Х .

Отъ Императрицы.

7го Окшября.

Государь Мой!

Прибытіе Прусскаго Принца Генриха 1770. въ Пешербургъ сопровождалось извѣстіемъ о взятіи Бендеръ, о чемъ Я васъ шеперь увѣдомляю. То и другое препяпсповало Мнѣ опвѣпспованъ на полученныя мною сряду при письма ваши. Народныя вѣдомоспи объявляюпъ, что Графъ *Орловъ* овладѣль Лемносомъ. И шакъ мы шеперь совершенно въ земляхъ баснословныхъ; боюсь, чшобъ современемъ сія война не показалаь баснословною.

Еспыли *Мамануши* не заключипъ нынѣшнею зймою мира; по Я не ручаюсь за то, что съ нимъ въ будущемъ годѣ случипсья можешъ. Когда сча-

стіе хопя нѣсколькѣ пропивѣ прежняго намѣ благопріятствувать будещѣ, шо Испорія Турецкая предспавитѣ грядущимѣ вѣкамѣ печальное позорище.

Вы, государь мой, скажете, что послѣ сей удачной кампаніи, Я много Собою величаюсь; но это значитѣ, что Европа почиаетѣ Меня за весьма умную свѣтлѣ порѣ, какѣ Я спала счастлива вѣ Моихѣ дѣлахѣ. Однакожѣ вѣ сорокѣ лѣтѣ мы предѣ Богомѣ не дѣлаемѣ ни умнѣе ни красивѣе.

Дѣйствительнѣ Я начинаю мыслиѣ согласно свѣ вами, что Я со временемѣ должна буду учитьсѣ вѣ какомѣ нибудѣ Университетѣ Греческому языку; а между свѣтлѣ переводятѣ у меня *Гомера* на Россійской. И такѣ по крайней мѣрѣ начало сдѣлано; а впредѣ увидимѣ по обстоятельствамѣ, будещѣ ли надобность продолжать далѣе. Турецкаго народа сердца преклоняются на нашу сторону; они начинаютѣ говорить, что Султанѣ ихѣ несмысленно подвергаетѣ свое отечество великимѣ бѣдствіямѣ, и что совѣтны друзей его произведутѣ на послѣдокѣ для Мусульманѣ плачевныя слѣдствія.

Прощайте, Государь мой, будьте здоровы и молитѣ о насѣ Бога.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО LX.

Отъ Императрицы.

9 Октября.

Государь Мой!

Поелику вы любите добрыя души, 1770.а
то посмотрите какую изображается
Графа *Алексѣя Орлова* въ данномъ
имъ отвѣтѣ Христіанскимъ Консуламъ
находящимся въ Смирнѣ. Я думаю,
что вы имъ довольны будете; (прило-
женные при семъ печатные листы со-
державъ въ себѣ оной отвѣтъ.)

Въ письмѣ вашемъ отъ 21 Августа,
вы Меня спрашиваете, завладевъ ли
Генералъ Топлебенъ Ерзеромомъ? Пом-
нитися Мнѣ, Я васъ увѣдомляла о по-
слѣднемъ его завоеваніи города Копа-
писа: войски не могутъ такъ скоро
впередъ итти, надобно имъ въ суши
два раза ѣсть; слѣдовательно попре-
бно заботиться, откуда бы доставить
можно было пищу.

Я желаю мира искренно, не попому
чтобъ имѣла недоспапокъ въ способахъ
къ продолженію войны, но понеже кро-
вопролипіе для Меня ненавистно. Есль-
ли же господинъ Мустафа не оставитъ
своего упрямства; то уповаю, что въ
будущемъ лѣтѣ встрѣтитъ онъ насъ
вездѣ, гдѣ мы можемъ увѣрить его,

что лучше уступить обстоятельствомъ для спасенія Государства, нежели своимъ упрямствомъ доводить его до крайности. Греки и Спаршане со всѣмъ переродились; они больше спараются о грабежахъ нежели о вольности: они погибнувъ невозвратно, естли не воспользуются распоряженіями и совѣтами присланнаго къ нимъ Героя.

Вѣрьте, Государь мой, что никто не можетъ ощущать столько удовольствія, сколько Я чувствую при полученіи каждаго письма вашего; они заключаютъ въ себѣ столько доказательствъ вашей ко Мнѣ дружбы, что Я преисполнена къ вамъ благодарности.

ЕКАТЕРИНА.

Р. Р. Въ сію минуту получила Я извѣстіе, что Бѣлгородъ, по Турецки Аккерманомъ называемый, лежащій на рѣкѣ Днѣпрѣ, сдался намъ 26 Сентября на капитуляцію; вскорѣ надѣюсь, услышите вы и о своемъ Браиловѣ.

П И С Ь М О L X I .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 12 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 11 Сентября утверждаетъ только меня въ моей радости, но оную не удвоюетъ. Я увѣренъ, что если бы Мустафа, Визирь его Аземъ, и Муфтий узнали о участи, каковое я приемлю въ ихъ дѣлахъ, то бы они изъ благодарности велѣли меня посадить на колъ.

Буди благословенъ ихъ Алла, ежели то справедливо, что Али сдѣлался дѣйствительно Царемъ Египетскимъ; но мнѣ еще сомнительно кажется, чтобъ провидѣніе явило Мустафѣ новую сію благодать. Когда бы то было, такъ, чтобы мы могли узнать чрезъ Марсель, изъ копорой корабли непрестанно въ Александрійскую гавань отправляются; такъ же и чрезъ Венецію могли бы имѣть достовѣрныя увѣдомленія, однако же поддвердительнаго извѣстія не имѣемъ. Царемъ Египетскимъ инкогнито сдѣлаться не можно; къ помужь осмѣливаюсь и то сказать, что Ваше Величество конечно имѣли бы уже въ сей Фараоновой и Моисеевой справѣ

какого нибудь исправнаго Израильянина, копорой бы во имя Господне способствовалъ сей важной революціи и копорой бы Вамъ дѣлалъ о всемъ происходящемъ памъ донесенія; а за пѣмъ оспаешся мнѣ полько приносить моленія, чшобъ любезной мой Муспафа съ Дунайскихъ и Нильскихъ береговъ навсегда былъ изгнанъ.

Позвольте мнѣ Ваше Величество пошужить о бѣдныхъ Грекахъ, чшо они принадлежатъ еще пакимъ людямъ, кои говорятъ по Турецки. Посреди самыхъ радостей, коими я наполняюсь отъ побѣдъ Вашихъ, я ощущаю нѣкопорыя отъ того огорченія. Довольно, чшо Вы въ поль короткое время учинились Самодержавною Обладательницею Молдавіи и двухъ береговъ Чернаго моря, со стороны Азовской и Кавказской.

Когда Ваше Императорское Величество учреждали изящные свои законы, изъ коихъ первымъ почешся можешъ о першимости разновѣрія: по Вы конечно не мыслили, чшобъ будучи поoliko доброю Хриспіянкою могли учинишся Покровительницею Буджацкимъ обрѣзанцамъ, копорые всѣ супъ истинные потомки *Тамерлана* и *Тингисъ-Хана*. Но поелику вы всѣ дѣти Ноевы (хотя бы онъ никому кромѣ Жидовъ не былъ извѣстенъ) по явешувешъ, чшо вы

между собою братья; а попому и долженспвуеше вспомошествовать другъ другу. Сіе дозволеніе вѣришь каждому по своей волѣ, разпроспраненное Вашимъ Величествомъ и на господѣ Бессарабскихъ Тапарѣ, безъ сомнѣнія понудитъ непобѣдимаго Мустафу проситъ Васъ о мирѣ; но что спанешся съ бѣдною моею Греціею? Не уже ли буду я сполько не счастливъ, что увижу дѣшей любви достойнаго Алкивіада повинующимися инымъ, а не Екаперинѣ Великой.

Всегда я Всемилоспивѣйшая Государыня при первомъ Конгрессѣ вручаю Вамъ пещися о интересахъ Аѣинскаго псапра и Олимпійскихъ играхъ; но какъ кажешся, лучше опнешися миѣ къ сраженію, нежели къ собранію полномочныхъ пословъ. Вы имѣете у себя Графовъ Орловыхъ и Генералъ-Фельдмаршала Румянцова, кои съ такою ревностію Вамъ служатъ, что я не смотря на миролюбивое свое расположеніе предпочипаю мирнымъ договорамъ новыя побѣды.

Я будучи старѣ и болѣзнями опягощенъ сдѣлаюсь неперпѣливъ въ своихъ желаніяхъ; а попому ежели вы хоть мало умедлите взойти на Спамбульскій пресполь, не могу уже бытъ свидѣшелемъ сего Тріумфа.

Всемилоствѣйшая Государыня! воззрише съ прежнимъ благоволеніемъ на глубочайшее почтеніе, благодарность и на справедливыя желанія

Старога Фернейскаго Пустынника.

П И С Ь М О L X I I .

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 25 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1770.

Клазомена былъ въ древнія времена прекраснѣйшій городъ; Александръ разпроспранилъ его, Турки опустошили, но подъ Вашимъ владѣніемъ онъ придетъ въ прежнее цвѣтущее состояніе.

Письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 14 Сентября заставило меня восхищаться отъ радости и содрогаться отъ ужаса. Всѣ сіи Графы Орловы суть Герои, и я Васъ нахожу счастливѣйшею и первѣйшею въ Свѣтѣ Государынею. Сожалѣю чрезмѣрно о Князѣ Козловскомъ, да и не возможно чѣтобъ я не оплакивалъ того, кто мнѣ доставилъ портретъ моей Героини; впрочемъ онъ умеръ служа Ей.

Когда Ваше Величество получите напослѣдокъ плоды отъ всего онаго кровопролитія, коего единственною при-

чиною *Мустафа* и копорымъ онъ конечно сколько испуганъ сполько и наспращенъ? надобно чшобъ сей Государь былъ замороженъ, еспли онъ не проспретъ къ Вашему пресполу съ своей софы прошенія о миръ.

Англичане съ Испанцами гоповы начать вь обоихъ Свѣшахъ войну за одинъ маленькой и пуспой оспровъ; но Вы Всемилоспивѣйшая Государыня ведете шеперь войну за Воспочную Имперію.

Пишупъ изъ Марсели, что *Алибей* дѣйспвишельно присвоилъ вь Египтѣ пакую власть, копорой Падишахъ Мустафа лишитъ его не можетъ; но прибавляюшъ къ тому, что онъ не во все опшпоргнулся опъ Опшоманской Поршы. Однакоже я всегда вь швердомъ нахожусь упованіи, что побѣдоносной Вашъ флотъ не допусшитъ, чшобъ сѣспные припасы могли изъ Египта доходить вь Конспаншинополь.

Надѣюсь, что Ваше Имперапорское Величество владычествуете и надъ Чернымъ моремъ. И пакъ неприятельской столицѣ оспается получать сѣспные припасы и прочія пособія изъ одной шолько Наполіи.

Я не пакъ свѣдушъ, чшобы даже осмѣлишья судитъ, можетъ ли или нѣтъ, армія Ваша чрезъ Дунай переправитъ; мое дѣло еспъ шолько же-

ласть сего. Слухъ носился, что Князь Репнинъ и Генералъ Бауеръ съ легкими войсками переправились чрезъ оную рѣку для осмопрѣнія положенія Турковъ и для ихъ обезпокоиванія. Я полагаюсь на благоразуміе и ревность Вашихъ Генераловъ; но при томъ смѣю почпи себя увѣришь, что Турки Вашимъ войскамъ ни сколько прошивоспоятъ не могутъ. Когда ужасъ единожды народомъ овладѣетъ, то оной безпрестанно возрастаетъ, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда не дають опомниться. Завоеватели той страны, которую занимають нынѣ Турки, никогда не допускали своихъ неприятелей оправляться.

Вижу, что Ваше Величество совершенно имъ подражаете, сверхъ того солдаты Ваши не знаютъ годового времени; они могутъ въ Октябрѣ взять Бендеры, а въ Ноябрѣ итти и къ Адрианополю.

Чемъ болѣе успѣхи Ваши умножаются, тѣмъ вяще удивленіе мое увеличивается, что Вамъ никто не вспомоществуетъ, и что Турецкое племя еще по сіе время изъ Европы не изгнано.

Я думаю, что не рѣдко и величайшіе Государи больше въ Полипикѣ ошибаются, нежели частные люди въ домашнихъ своихъ дѣлахъ: они очень

любятъ свои пользы и разумѣютъ ихъ, и къ несчастію почти всегда небрегутъ объ оныхъ.

Какъ бы то ни было, но теперь наступило время наилучшей и наиблагороднѣйшей революціи, какую только со временъ завоеваній первыхъ Калифовъ сдѣлать было можно; если сія революція не вамъ предоставлена, то никто уже ее произвестъ не можетъ. Очень прискорбно для меня будетъ, ежели Ваше Величество отъ всѣхъ понесенныхъ Вами трудовъ приобрѣтите себѣ одну только славу. Вы, имѣя твердую и благородную душу, скажете мнѣ, что это слишкомъ уже много; но я могу Вамъ отвѣтствовать, что послѣ такого чрезмѣрнаго кровопролитія и истощенія сокровищъ, нужно чтонибудь и кромѣ славы; лучи происходящіе отъ блеску славы Самодержцевъ счисляются въ подобныхъ случаяхъ по числу приобретенныхъ ими провинцій.

Простите меня Всемилоспивѣйшая Государыня за безплодные мои разсужденія; ихъ внушаетъ мнѣ мое сердце. Вы сами Себѣ можете сказать о семъ въ двухъ словахъ болѣе, нежели сколько я Вамъ скажу на двухъ страницахъ.

Удостоите Ваше Императорское Величество съ обыкновеннымъ Своимъ благоволеніемъ, возрѣшь на мою о

Вашихъ успѣхахъ радость, на удивленіе мое къ дѣяніямъ Графовъ Орловыхъ, Вашихъ Генераловъ, и Вашихъ храбрыхъ войскъ, на желаніе большихъ успѣховъ, на глубокое почитаніе, на изспупленіе и ненарушимую преданность

Старого Пустынника.

П И С Ъ М О LXIII,

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 6 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1770.

Естьли по правда, что Бендерская крѣпость, какъ сказывающѣ, взята приспупомъ, по я приношу Вашему Императорскому Величеству величайшую благодарность; ибо лежа въ постелѣ больнымъ, я не нахожу другаго утѣшенія, кромѣ того, которое соспавляющѣ побѣды Ваши, и каждое завоеваніе Ваше меня воскрешаетѣ.

Изъ Марсели упверждающѣ вновь, что Али-бей сдѣлался Царемъ Египетскимъ, и что онъ овладѣлъ Александрією, гдѣ основалъ уже со всѣми поргующими народами знапную коммерцію. Молю Пресвяпую Богородицу, которой Али-бей ни мало не вѣруетѣ, чтобъ это была совершенная правда.

Чрезмѣрно я сожалѣю, что войска Ваши еще не въ Адрианополь. Ваше Величество скажете, что я весьма неугомонной спарикъ, копорой ни чѣмъ не можешъ быть доволенъ, и что хопя Вы для моего удовольствія каждой день Турковъ побиваете, но развѣ шогда я удовлетворенъ буду, когда Вы появишесь на берегахъ Ефраша. Точно шакъ, Всемилоспивѣйшая Государыня; Месопотамія есть рѣдкая спрана; шамъ можно и въ Ноябрь мѣсяцъ ѣздить на носилкахъ, а въ Пешербургъ шого ни какъ не возможно дѣлать. Вы скажете, что Принцъ Генрихъ симъ городомъ доволенъ; эшо для шого, что онъ герой, хопя и не великорослой человекъ; онъ долженъ видѣть Сѣверную Героиню, поелику онъ сполько же любезной человекъ, сколько великой Полководецъ.

Впрочемъ я предполагаю, Всемилоспивѣйшая Государыня, что Али-бей сохраняетъ Египецъ для Вашего Императорскаго Величества; ибо спрасъ моя къ Вамъ зашавляетъ меня и Египецъ Вамъ отдашь, дабы Ваша Академія Наукъ, къ копорой я имѣю честь принадлежать, могла изыскать всѣ древности оныя спраны; подѣ правленіемъ же Али-беевъ не лзя кажешся сего надѣяшся.

Сказывающѣ, что въ Константинополѣ моровая язва. Видно, что Муссафа сдѣлалъ изчисленіе своему народу; ибо Богъ обыкновенно симъ наказывалъ всѣхъ тѣхъ Царей, которые покушались дѣлать перепись. Праведному Царю Давиду сподобило шаковое предпріятіе семидесяти тысячъ Жидовъ, и онъ не считалъ сего большою поперехою. Я уповаю, что Ваше Величество вскорѣ выгоните изъ Стамбула и Турковъ и язву.

Изъ среди моей пустыни и ничтожества повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ почтеніемъ и спрассію, которая непрестанно возрасшая, украшаетъ мои чувствованія.

П И С Ь М О LXIV.

Отъ Г. Вольтера,

Ферней. 20 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1770.

Прозорливость Вашего Императорскаго Величества чрезмѣрна; Вы предусмотрѣли, что непріятели Ваши умножатъ лишь славу Вашу. Такъ по испицѣ; чѣмъ бы Вы ни окончили знаменитую сію войну, но слава Ваша пребудетъ и въ попомшвенныхъ временахъ

незабвенною. Вы будучи вкупѣ Побѣдительницею и Законоположницею, приуголовили Своему имени безсмертіе. Я нося на себѣ званіе Француза, огорчаюсь нѣсколько, что Кавалеръ *Тоттъ*, какъ слышно, укрѣпляетъ Дарданеллы. Какъ! возможно ли, чтобъ Французы, бывшіе нѣкогда первые въ кресповыхъ походахъ, такъ дурно свое дѣло кончили? Что бы сказалъ *Тодифроа Буйлонъ*, еспьлибы въ тѣ спраны, куда онъ преселся, могли когда нибудь отсюда доходить извѣстія?

Въ Германіи понынѣ еще не преспаяютъ говорить о язвѣ, и спрашася ее вездѣ пребуютъ караншинныхъ билеповъ, а о помѣ ни сколько не помышляютъ, что когдабъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ помогли Вамъ изгнать Турковъ изъ Европы, то вмѣстѣ съ ними навсегда выгнали бы и язву. Имѣя въ виду однѣ мнимыя выгоды, по весьма неосновательной Полишикѣ, забываютъ они существеннѣйшія и испинныя пользы. Кажется, что они со многихъ сторонѣ ошибаются, и сему жребію подвержена большая часть министеріи.

Франція гоповишся къ войнѣ, а припомѣ уже и миру ожидаетъ; ибо она имѣетъ въ немѣ превеликую нужду. Что можетъ бытъ смѣшнѣе, какъ начать войну, сіе наивеличайшее для чело-

вѣческаго рода зло, изв одного бѣднаго и необитаемаго острова? Тогда только попребно войну начинать, когда съ основательностію надѣяться можно выиграть чрезв нее великія пользы. И такъ дай Богъ, чпобъ начавая прошивъ Мустафы брань окончилась шѣмъ, чпобъ онъ сверженъ былъ съ престола, или по крайней мѣрѣ приведенъ былъ лѣтъ на тридцать въ нищету. Дай Богъ, чпобъ Ваше Императорское Величество на долгія времена наслаждались Вашими побѣдами, попрысши Турцію и примирили бы Польшу. Вы имѣете у себя двухъ сосѣдей, которые сочиняютъ стихи, Короля Прусскаго и Императора Кипайскаго; Фридрихъ уже сочинилъ похвальные Вамъ стихи. Оспается шеперь ожидашь отъ Кіен-Лонга.

Повергаюсь къ шоржественнымъ стопамъ Вашимъ, которые несравненно бѣлѣ Мустафовыхъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и чрезмѣрною спрасшію.

П И С Ь М О L X V .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 26 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
1770. Чему не возможно воспрепятствовать, на шо согласишься должно. Я пред-

вижу, что полшой Мустафа прину-
 жденъ будетъ наконецъ просить Васъ
 о мирѣ; но для имени Спасителя Нашего
 Иисуса Христа заставте его заплапшь
 за оной очень дорогою цѣною. Не прежде
 я буду величать его пипуломъ Вашего
 Высочества, какъ когда онъ изъ непрія-
 теля сдѣлаешя Вашимъ пріятелемъ.
 Сказываютъ, что онъ каждую недѣлю
 два раза допускаешъ къ себѣ безъ даль-
 нихъ околичностей и обрядовъ Англин-
 скаго Посланника, и что будшо бы онъ
 съ нимъ по Ипаліянски разговариваетъ,
 чему я съ нуждой могу повѣрить; ибо
 Турки кромѣ Арабскаго языка никакому
 не учашся. Я знаю такихъ Государей,
 впрочемъ несравненно Мустафу превос-
 ходящихъ, которые на многихъ языкахъ
 говорятъ въ совершенствѣ; но въ раз-
 сужденіи Спамбульскаго Падишаха я
 весьма сомнѣваюсь, чтобы онъ имѣлъ
 сіе достоинство, и могъ бы имѣть у
 себя какую Академію.

Говорятъ также и то, что онъ на-
 мѣренъ поручить не побѣдимыя свои
 войска подъ предводительство брата
 своего; сіе пропировѣчипъ мирнымъ
 расположеніямъ, кои будшо бы онъ при-
 нялъ; но братъ его больше ли разу-
 мѣетъ нежели онъ? для чего же онъ,
 будучи Падишагомъ, самъ не командуешъ
 своими войсками?

Я воображаю, что онъ запрепещетъ, когда увидитъ предъ собою одного изъ чепырехъ Орловыхъ, предъ коими и чепыре Брапа Беллоны не могутъ въ мужествѣ сравняться; я сожалѣю несравненно болѣе о безначалии Польши, нежели Опшманской Порпы, но впрочемъ каждая изъ сихъ Державъ достойно наказуется. Да здравствуетъ Кипайской Императоръ! онъ сочиняетъ стихи и съ цѣлымъ свѣтомъ живетъ въ мирѣ.

Признаюсь, Всемилоспивѣйшая Государыня, что я ненавижу Папское правленіе. Оно для меня и смѣшно и гнушно; ибо оно въ продолженіе многихъ вѣковъ напаяло половину Европы кровопролитіемъ, и щилось жипелей ея сдѣлать скопами; но нынѣ управляющій онымъ Ганганелли человекъ умной; онъ по видимому чувствуетъ, сколь постыдно оставялъ Конспанпинополь въ рукахъ варваровъ, копорые всѣмъ наукамъ непріятели; и хопя Греки раскольники, однако же онъ предпочитаетъ ихъ Магомешанамъ.

Сихъ варваровъ не терпитъ такъ же и Король Сардинской, копорой имѣетъ право на обладаніе оспровомъ Кипромъ. Но и у меня изъ ума не выходятъ безпечные Венеціане, кои могли бы въ при мѣсяца возвратить Кандію, а еще болѣе, бездѣйствія Королевы Импе-

раприцы, копорой отккрытъ былъ Бѣлградъ, Боснія и Сербія. Нынѣ съ Турками послушаютъ весьма умѣренно, и слишкомъ честно. Простите меня, Всемилоспивѣйшая Государыня, что я вхожу въ шаковыя размышленія; Вы изволили меня приучить сказывать все то, что я мыслю, а сверхъ того всегда прощаютъ шаковому человѣку, копорымъ сильная спраситъ владѣнѣ.

П И С Ь М О L X V I .

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 4 Декабря.

Государь мой!

Повторенія того же наводятъ наконецъ скуку; я довольно часто уведомляла васъ по о взятіи городовъ, по о разбиіи Турковъ, и проч: а должно, сказывающъ, для доставленія большаго удовольствія предспавлять разнообразіе. И такъ знайте, что любезный вашъ Браиловъ былъ осажденъ, и наконецъ сдѣланъ къ нему приступъ, но копорой былъ споль не удаченъ, что принуждены были снять осаду. 1770.

Графъ Румянцовъ, симъ огорчасъ, отсправилъ къ оному Браилову въ другой разъ Генераль-Маіора Глѣбова, умно-

живѣ число его войска. Вы можетѣ бысть подумаете, что Турки, бывши ободрены снятіемъ осады, защищались уже при новой осадѣ какъ львы! Опнюдь нѣтъ, они при приближеніи нашихъ войскъ оставили крѣпость, и всѣ находившіяся въ ней пушки и припасѣ. Г. Глѣбовъ, занявши сіе мѣсто, тамъ утвердился; другой корпусъ отправился для вѣпоричнаго завладѣнія Валлахіею.

Третьяго же дни получила Я извѣстіе, что Бухарестѣ, столица онаго Княжества, взята 15 Ноября, послѣ не большой съ Турецкимъ гарнизономъ битвы.

Поелику вы желали, чтобѣ сдѣлана была чрезъ Дунай переправа, то Я надѣюсь, что вы весьма довольны будете, когда Я вамъ скажу, что Графъ Румянцовъ въ то же время послалъ на другой берегъ оной рѣки нѣсколько сотенъ егерей и легкихъ войскъ, копорыя отправясь изъ Измаила на судахъ, завладѣли крѣпостію Сулчею, опстоявшею въ пятнадцати верстахъ опъ того мѣста, гдѣ Визирь съ своими войсками стоялъ лагеремъ. При чемъ они отправивъ находившійся тамъ гарнизонъ на шопѣ свѣтъ, захватили значное число пѣнныхъ и шринадцать пушекъ, доспальныя же загвоздили и возвратились благополучно въ Килію; Визирь,

увѣдомясь объ ономъ небольшомъ забіа-
чествѣ, снялъ лагерь, и съ войсками
своими убрался въ Бабадаки.

И такъ Вы видите наши успѣхи;
если же Мустафѣ угодно будетъ,
то мы и далѣе продолжашь будемъ; но
для пользы человѣческаго рода сему само-
держцу давнобъ должно было образу-
мишься.

Г. Топлебенъ отправился для оса-
жденія города Пописа лежащаго при
Черномъ морѣ; онъ находилъ климатъ
въ древней Иверіи наилучшимъ, но на-
прошивъ того не великую похвалу при-
писываетъ Мипридаповымъ попомкамъ.

По послѣднимъ изъ Ипаліи письмамъ
извѣстно, что оспальная моего флота
эскадра уже находилась въ Магонъ;
если же Султанъ не опомнится, то
я отправлю къ нему еще полдюжины
шакowychъ; впрочемъ кажется, что буд-
то бы все сіе его забавляетъ.

Болѣзнь, коею теперь Англичане спра-
ждуютъ, не можетъ ничемъ инымъ быть
излѣчена, кромѣ войною; они слишкомъ
разбогатѣли, и отъ того въ раздоръ
между собою, но война лишивъ ихъ
богатства приведетъ умы ихъ въ согла-
сіе; по сей причинѣ народъ желаетъ ея;
но дворъ на противъ хотѣлъ бы войну
начать противъ одного только Губер-
напора Буеносъ-Айрескаго.

Вы, государь мой! можете усмотрѣть, что я симъ письмомъ оповѣщаю на многія Ваши письма. Празднества бывшія по случаю пребыванія здѣсь Прусскаго Принца Генриха (опѣвжающаго сего дня въ Москву для обозрѣнія оной) были причиною, что я не сохранила всегдашней своей исправности, въ оповѣщеніи на ваши письма. Я много дѣлала для него увеселеній, кои всѣ по видимому ему нравились; но надобно, чтобъ я послѣднее изъ оныхъ вамъ описала.

Это былъ маскарадъ, въ которомъ находилось при тысячи шесть сотъ масокъ. При наступленіи ужиннаго времени появился Аполлонъ, сопровождаемъ будучи чепырьмя годовыми временами и двенадцатью мѣсяцами. Всѣхъ ихъ предспавляли дѣти, имѣвшія опъ роду опъ осьми до десяти лѣтъ, которыя для сего случая выбраны были изъ учрежденныхъ мною мѣстъ для воспитанія обоюго пола благородныхъ дѣтей. Аполлонъ крпкою рѣчью пригласилъ собраніе войти въ комнату приуготовленную годовыми временами. А на послѣдокъ, приказалъ онъ бывшимъ въ его свитѣ поднести свои дары шѣмъ, коимъ они предназначены были.

Сіи дѣти выполняли въ совершенствѣ все то, что имъ предписано было дѣ-

лапъ и говоритъ. При семъ прилагаю небольшія ихъ привѣщствія, копорыя, правду сказать, не совсѣмъ дѣшскія.

И пакъ сто двадцать персонъ, коимъ слѣдовало ужинать въ залъ годовыхъ времянъ, вошли въ нее. Сей залъ имѣлъ кругло-продолговатой видъ, и содержалъ въ себѣ двенадцать нишей, изъ коихъ въ каждомъ приготовленъ былъ столъ на десять персонъ. Каждой нишѣ представлялъ мѣсяцъ года и имѣлъ соотвѣстственныя сему мѣсяцу украшенія. Надъ нишами вокругъ сего зала устроена была галерея, на которой сверхъ чепырехъ оркестровъ было множесво масокъ.

Какъ скоро всѣ сѣли за свои столы, то чепыре годовые времена, препровождавшія Аполлона, начали съ своими послѣдовапелями танцовать балетъ, а наконецъ присоединилась къ нимъ и Діана съ своими Нимфами. По окончаніи балета, началась музыка, *Трастолъ* для сего случая сочиненная, при чемъ вошли въ оной залъ и прочія маски. Подъ конецъ ужина вошелъ Аполлонъ и просилъ собраніе на приготовленныя имъ театральныя представленія. Театръ устроенъ былъ въ прилежащей къ залу комнаѣ, на копоромъ тѣ же дѣши сѣиграли малую Комедію *Оракулъ*. Послѣ сего собранія, сполько забавлялись танцами, что не прежде, какъ въ пять

часовъ утра разбѣхались. Всѣ сіи увеселенія пригоповлялись съ такою шайноспію, что никто не ожидалъ, чтобы что-нибудь могло быть кромѣ маскараду. Собраніе занимало двадцать одну комнашу; залъ же годовыхъ времянъ имѣлъ въ длину девятнадцать сажень, и соразмѣрною сей ширинѣ длину.

Думаю, что Али-бей находилъ болѣе пользы въ продолженіи войны, нежели въ мирѣ. Сказываютъ, что Христіане и Турки имѣ очень довольны; что онъ соблюдаетъ строгость иновѣрія, и что онъ храбръ и справедливъ.

Не смѣшно ли вамъ кажется, что цѣлой Европѣ видится моровая язва, и вездѣ принимаютъ противныя мѣры; между тѣмъ какъ она находится въ одномъ Константинополѣ, гдѣ она и никогда бытъ не преспавала. И Я, смотря на всѣхъ, взяла предосторожности. Вездѣ и всѣхъ окуриваютъ сполько, что едва не задушаютъ, хотя весьма сомнительно, чтобы язва перешла за Дунай.

Прощайте, государь мой, будьте здоровы и продолжайте ко мнѣ по прежнему свою дружбу; ибо оную никто не можетъ споль хорошо цѣнить какъ Я.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О L X V I I .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней 22 Декабря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1770.

Спрасяя моя начинаешъ спановишься нѣскольکو нещасною; я не имѣю извѣстїя ни о Вашемъ Имперапорскомъ Величествѣ ни о врагѣ моемъ Муспафѣ. И такъ я пеперь ничего болѣе не могу сдѣлать какъ причинишь Вамъ скуку перепискою своею съ Кипайскимъ Государемъ, Вашимъ сосѣдомъ (1).

Я вообразивъ себѣ, что Декабрскіе дожди и опасность отъ мороваго повѣтрія и голоду, могли оспановишь печеніе побѣдъ Вашихъ, счелъ, что Ваше Величество имѣете сполько времени, что можеете позабавишь чпеніемъ новой небольшой Энциклопедїи, выходящей въ окрестностяхъ горы Юры. Въ первомъ Томѣ сего шворенїя съ семнадцатой спраницы сочинишель писавшїй о *Алфавитѣ* начинаешъ упоминашь о доспаславной Особѣ Вашей; изъ чего надобно заключишь, что его мысли Вами

---

(1) Еписмола къ Императору Кипайскому; смопри въ шворенїяхъ его книгу Еписмолѣ.

столько исполнены, что онъ ни одного случая не пропускаетъ, гдѣ только можетъ о Васъ говорить.

Я не знаю сего Автора, но съ достоверностію заключить можно, что онъ такой человекъ, которому Вы оказывали благошворенія и которому, при словѣ благодарности, долженъ говорить о Вашемъ Величествѣ.

Во Франціи, сказываютъ, есть люди, которые сей его поступокъ не одобряютъ; но цѣлой свѣтъ долженъ признаваться, что онъ хорошо дѣлаетъ, и если бы я скольконибудь за Васъ поспрадалъ, то бы сіе шло славнѣе для меня было.

Сего сочиненія вышло изъ печати только при части, кои и отправлены по почтѣ къ Вашему Оберъ-Почтмейстеру съ надписаніемъ на Высочайшее Ваше Имя.

Осмѣливаюсь сказать Вамъ о заведенной въ Фернеъ часовой фабрикѣ, и припомъ предложивъ ее къ Вашимъ услугамъ на случай, когда Вы, даровавъ Мусшафъ миръ, пожелаеши оказать ему свое благоволеніе посылкою къ нему съ Своимъ порученіемъ часовъ. Онъ взглянувъ на него запрепещетъ, но можетъ быть также почувствуетъ и нѣжность. Словомъ сказать, часовая моя фабрика предлагаетъ себя къ услугамъ Вашимъ,

и когда бы я былъ помоложе, то бы самъ препроводилъ ее къ Вамъ въ Сарашовъ.

Король Прусской ушверждаетъ, что совсѣмъ не правда, чтобъ Али-бей сдѣлался Королемъ Египетскимъ. Вопъ новая причина къ заключенію съ прокляпою Опшоманскою Имперіею мира, поелику сполько людей принимающъ ея спорону. Не видавъ васъ на Конспаншинопольскомъ престолѣ, я умру съ печали. Правда, что съ печали умирающъ въ однихъ полько романахъ; но и по правда, что Вы вліяли въ меня почпи романическую спрасъ, и моему роману съ шаковою Императрицею, какъ Вы, должно имѣть благородное окончаніе. По крайней мѣрѣ умру я съ шѣмъ ушшеніемъ, что видѣлъ Васъ Обладательницею двухъ береговъ Чернаго и Егейскаго моря.

Оспавляя всѣ мои извясненія воззрите съ благоволеніемъ на глубочайшее почпеніе

Фернейскаго Пустынника.

П И С Ь М О LXVIII.

Отъ Императрицы.

Сего 12 Декабря.

Государь Мой!

1770.   Никогда не видано споль чистпой лжи, какая сплепена въ мнимомъ Англійскаго посланника *Мурра* письмѣ (писанномъ будпо бы изъ Конспанпинополя,) въ которомъ сказано, что будпо онъ въ каждую недѣлю два раза съ Падишахомъ видаешся, и будпо сей послѣдній съ нимъ разговариваетъ на Ипаліанскомъ языкѣ. Никакой чужеспранной министрѣ не можетъ видѣть иначе Сулпана, какъ при публичной аудіенціи. Что же касается до Муспафы, то онъ умбетъ полько по Турецки, да и по полько говоритъ, а сомнительно, чтобъ зналъ читать и писать. Сей Государь отъ природы имбетъ свирѣпья и кровожаждущія свойства; сказывають, что онъ имбетъ врожденную оспропу ума, что спашся можетъ; но не могу на по согласиться, чтобъ онъ имѣлъ благоразуміе; ибо онъ во всю свою войну ни сколько не оказалъ онаго; братъ же ~~во~~ хопя и менѣе неблагоразуменъ, но слишкомъ набоженъ. А поелику онъ не совѣщывалъ въ сію войну входитъ, то не

думаю, чшобѣ допустили его предводи-
шельспвовапѣ войсками.

Но вопѣ чшо заставитѣ Васѣ мо-
жетѣ бытѣ смѣяпѣся. Сїи два Принца
имѣютѣ у себя сеспру, копорая всѣмѣ
Пашамѣ ужасѣ наводила. Она еще преж-
де войны имѣла опѣ роду болѣе шеспи-
десяпи лѣтѣ, и ппнадцать разѣ была
вѣ замужспвѣ. Какѣ скоро недоспавало
ей мужа, шо Сулпанѣ, любя ее чрез-
мѣрно, опдавалѣ на ея выборѣ всѣхѣ
Пашей вѣ цѣломѣ Государспвѣ; всякой
же Паша вступающїй вѣ супружество
сѣ Принцессою Сулпанскаго дома обя-
занѣ распустипѣ свой Гаремѣ. Сїя Сул-
панская сесприца сколько не молода,
сполько зла, ревнива, своенравна, и ко-
варна; пользуясь же неограниченною
надѣ своимѣ брапомѣ силою, очень ча-
сто лишала своихѣ мужей жизни; и
хотя невѣрояпно, чшобы эшо для Па-
шей могло бытѣ забавно, однакоже по
крайней мѣрѣ шо правда, чшо все сїе
вѣ самомѣ дѣлѣ происходило.

Ахѣ! государь мой, вы споль много
о Кипаѣ добраго насказали, чшо я уже
не смѣю не одобрипѣ стиховѣ сочиняе-
мыхѣ шой спраны Государемѣ; хопя по
дѣламѣ, кои я имѣю сѣ симѣ Государ-
спвомѣ, могла бы я предспавипѣ шакїя
доказательспва, копорыя могли бы
испребипѣ всѣми приняшое доброе мнѣ-

ніе о ихъ просвѣщеніи, и заставили бы обѣ оныхъ не иначе думашъ, какъ о грубыхъ невѣжахъ; но поелику не должно ни чѣмъ вредить ближнему, то я наложилъ на себя молчаніе, дивлюсь присылаемымъ опѣ находящихся шамъ въропроповѣдниковѣ повѣспованіямъ, ни сколько онымъ не противорѣча. Въ прочѣмъ и по надобно сказаць, что я имѣю дѣло съ правленіемъ Татаръ, Китаемъ овладѣвшимъ, а не съ природными Кипайцами.

Прошу васъ, государь мой, продолжайте ко мнѣ свою дружбу и опкровенность, и быте увѣреннымъ, что никто не можетъ сполько васъ уважать, какъ Я.

ЕКАТЕРИНА.

P. S. Въ вѣдомостяхъ напечатано, что будто Я приказала множеству знапныхъ людей арестовать; и для того должна Вамъ сказаць, что все сіе совершенная ложь, и что ни одинъ человекъ ни изъ знапнаго ни изъ низкаго соспоянія не лишился своей вольности; свидѣшелемъ тому Принцъ Прусской и Я на него ссылаюсь.

П И С Ь М О L X I X .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 22 Января.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
 Свѣшѣ Вашимѣ празднествомѣ чрезмѣрно уди- 1771.
 вленѣ,

Французы имѣ вѣ недоумѣнны;
 Но я шѣмѣ вѣ большемѣ удивленнѣ,
 Что духѣ мой Вашими побѣдами прельщенѣ.

Сколь ни великолѣпны были празднества Ваши, но оспроша ума всѣхѣ превышаетѣ. Не бывало еще такого празднества, копорое бы сѣ такимѣ вкусомѣ было выдумано, такѣ хорошо было распоряжаемо, и такѣ было весело и благородно. Вѣ Парижѣ, по случаю бракосочетанія Французскаго Дофина сѣ Императрицыною дочерью, видѣли мы фейерверкѣ и иллюминаціи. Правда, чпо на зажженіе огарковѣ, свѣчѣ и на ракеты не великое напряженіе ума пребуется, однакоже вѣ замѣну того шупѣ царствовалѣ такой порядокѣ, чпо при семѣ случаѣ болѣ людей побито и ранено, нежели сколько Вами поперяно при одержаніи первой надѣ Турками побѣды.

Желалѣ бы я, чпобѣ Аполлонѣ поднесѣ Вашему Величеству Магомешово знамя, и цаплино перо носимое пол-

спымъ Мустафою на большой его чалмъ;
но сіе можеть бытъ исполнено въ ны-
нѣшнемъ году при окончаніи кампаніи.

У насъ все приняло другой видъ:
прежде сего кресповые походы Фран-
ціею успановлены были, а нынѣ Мы
сдѣлались лучшими друзьями неправо-
вѣрныхъ.

Такъ наша Франція опѣ церкви опщепилась,
И съ Музульманскими башками подружилась,
Чшобъ Муфшью помогашь,
И Папу обирашь.

Чшо до меня принадлежишь, то бу-
дучи малозначущимъ человѣкомъ, не
опваживаюсь я входипъ въ разбира-
пельство между Греческою и Лапин-
скою и Мусульманскою церквами, а за-
нимаюсь въ моемъ уединеніи одною
только Вашею славою. Для меня праз-
днеспва Ваши больше нравятся нежели
празднеспва свяпаго Николая и свяпаго
Василія, или свяпаго Варъ-Іоны, Пепромъ
проименованнаго; даже они мнѣ пріят-
нѣе Байрамы.

Чшо я избъ всѣхъ свяпыхъ свяпной Екашеринѣ
Спалъ наиболѣе почшенья опдавашь,
То эшо пошому, чшо нашей Героинѣ
Доспалось именемъ ея себя назвашь.

Прослыви *Геркулесомъ*, эштопъ свя-
шпой гораздо другихъ досшойнбе; онъ
же и Папронъ Графу *Орлову* и всѣмъ
имъ чепыремъ. Сказывающъ, одинъ
изъ сихъ свяшыхъ учинилъ шакое дѣя-
нiе, копорому подобнаго и въ Чепьихъ-
Миняхъ не опѣищепся! Онъ овла-
дѣвши Турецкимъ кораблемъ, на копо-
ромъ находилось одного Паши имѣнiе и
его слуги, возврашилъ ихъ ему обратнo.
Царедворцы Ваши научающъ Турковъ
не шокмо военному искусству, но и
нравспвенности. Вопъ испинное Ге-
ройспво, и оное Вы въ нихъ вперяете.

По мнѣнiю моему, шеперь Вы соспа-
вляете, Всемилоспивѣйшая Государыня,
первѣйшую въ свѣшѣ державу; ибо я
безъ всякаго сомнѣнiя поспавляю Васъ
выше Кипайскаго Императора, Вашего
сосѣда, не шокпря и на шо, что онъ
спихи пишешъ, и что я къ нему пи-
салъ Еписполу, копорой онъ чипашъ
не будешъ. Да насладипся Ваше Импе-
рапорское Величешво своею славою
и блаженспвомъ въ шеченицъ многихъ
лѣшъ.

Клянусь Аполлономъ, что еспьлибъ
я имѣлъ не семьдесятъ восемь лѣшъ,
копорыя меня по пяпамъ бьюшъ; шобъ
конечно не населилъ у себя въ дере-
вущкѣ часовщиковъ, а непремѣнно пре-
проводилъ бы ихъ самъ въ окрешности

Аспраханскія, гдѣ они и работали бы только для Вашего Величества.

Живите, царствуйте, Всемилоспивѣйшая Государыня, для славы Россіи и въ примѣръ цѣлому свѣту.

Удостоите, Всемилоспивѣйшая Государыня, продолженіемъ своихъ милостей къ истинному Вашему обожателю и подданному. Сію минушу получилъ я письмо Вашего Императорскаго Величества, коимъ Вы изволили меня почтить опѣ 13 Декабря; я подозрѣвалъ и самъ, что письмо пребывающаго въ Турціи Англичскаго посланника, есть плодъ воображенія какого нибудь пенсіонера нашихъ газетчиковъ. Нынѣ наипаче долженствую я Васъ благодарить за снисхожденіе, которое Вы мнѣ оказываете доставленіемъ пакихъ доказательствъ, коими могу я принудить замолчать нашихъ Италіянскихъ ропозѣвѣ!

Какъ сей скопѣна Турецкой Сарда-напалъ хочетъ вести еще кампанію? Благодарите Бога: Вамъ оспается теперь одержать на Адрианопольскомъ пупи одну только побѣду, чтобъ свергнуть съ престола такого чловѣка, копорой недостоинъ быть на ономъ, и копораго однакожъ нѣкоторые наши Италіянцы выславляютъ весьма умнымъ чловѣкомъ, но куда онъ дѣнется? Здѣсь *Али-бей* или *Бегъ*, копорой его въ спрану

Озириса не приметъ; тамъ Паша Акрской, которой прошивъ него бунтуесть. Есть судьба на свѣтѣ, особливо Ваша судьба примѣтна. Имперія Ваша сильно возрастаетъ, Мустафова близится къ разрушенію; не спасетъ ее отъ паденія и Кавалеръ *Тоттѣ*.

Преисполненъ будучи радости и упованія, повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ, и съ чувствительнѣйшею благодарностію.

Фернейской Пустыниикѣ.

П И С Ь М О LXX.

Отъ Императрицы.

Пешербургъ. 23 Января.

Государь мой!

Естьли вы почиаете себя тогда 1770. несчастнымъ, когда Мустафѣ удары не разъ за разомъ наносимы бывающъ, по зимніе мѣсяцы ничего болѣе не должны произвести какъ умноженія досады вашей. Однако же Я получила приятное извѣстіе, что крѣпость Крейгова, лежащая при рѣкѣ Олтѣ въ Валахїи, занята войсками Моими въ шененіи прошедшаго мѣсяца.

Я думаю, что вы должны бы быть 1770 годомъ довольны, и что не имѣете еще причины волочиться за сосѣдомъ Моимъ Кипайскимъ Государемъ, копорой, хопя спихи сочиняешъ, и хопя вы начинаете въ него влюбляться (прошу не сердиться) по Моему мнѣнію, лишенъ общаго всѣмъ смысла; вы скажете, что одна ревность заспаляетъ Меня какъ говоритъ; опнюдь нѣшъ, Я не промѣняюсь Римскимъ Своимъ носомъ на плоское и широкое лицо его; не завидую какъ же и дарованіямъ его сочиняшь дурные спихи; Я люблю чисташи одни ваши.

Еписпола писанная къ Моему сопернику прекрасна. Тотчасъ по полученіи показывала Я ее Прусскому Принцу Генриху, и ему она равнымъ образомъ понравилась. Но естли Провидѣнію угодно, чтобъ Я въ разсужденіи васъ имѣла совмѣстника, то молю пресвяшую Богородицу Марію, чтобъ это другой кто былъ, а не Кипайской Государь; ибо Я на него сердита. Лучше изберите господина *Али-бея* Египетскаго; онъ справедливъ, человеколюбивъ, вѣжливъ; сверхъ сего любитель перписности иновѣрія. Правда, любилъ онъ иногда и пограбить, но надобно ближнему своему прощать нѣкоторые пороки; что дѣлать? Мекскія золошья

лампады его искусили, но онъ изъ нихъ сдѣлаешъ лучшее употребленіе; чрезъ нихъ онъ скорѣе можетъ окончить свои хлопоты съ *Мустафой Гази* (1), коюрой не умѣешъ ни миру заключаешь ни войны вести. — Можетъ быть вы скажете, что Я спараюсь восплащать ваши склонности, коими располагаешь невозможно. Нѣтъ; Я и въ помышленіи не имѣю, чтобы такимъ образомъ опягочаешь васъ, а только ходапайспвую или пребую вашей справедливости въ предпочтеніи Египетскаго *Алія* предъ плоскимъ носомъ и худыми спихами Моего глупаго сосѣда, съ коимъ, благодарю Бога, Я никакихъ болѣе дѣлъ не имѣю.

Книги ваши, государь мой, Мною получены; Я ихъ, такъ сказаешь, поглащаю; чувствительнѣе благодарю васъ за оныя, равнобрно и за семнадцатую страницу. Еспыли Авпоръ получишь за нихъ отъ своего опечества какую досаду, по сіе причинишь Мнѣ неуспшную печаль. Тотъ вельможа (2), коюрой пропивъ Меня сумозбродспвуетъ, не имѣешъ уже болѣе въ Капипулъ голоса; можетъ быть, его преемники лучше будущъ различаешь дѣла отъ лич-

(1) Газа на Турецкомъ языкѣ значить побѣдителя.

(2) Герцогъ Шоазель.

ныхъ приспраспій, по крайней мѣрѣ для благосостоянія дѣлѣ должно сего надѣяться. Когда продолженіе Вашей Энциклопедіи выйдеть изъ печати, то усерднѣйше прошу васъ доставить Мнѣ оное.

Скажите, получили ли вы обширное Мое описаніе о помѣ празднествѣ, которое Мною сдѣлано было для Прусскаго Принца. Уже шесть дней прошло, какъ онъ насъ оставилъ; примѣрно было, что ему здѣсь болѣе нравилось нежели Аббату *Шанну*, которой все въ Россіи увидѣлъ, проскакавъ только чрезъ оную на почтѣ въ закупанной повозкѣ.

Что принадлежитъ до манифактуры Фернейской, то Я уже къ вамъ писала, чтобъ вы ко Мнѣ на нѣсколько тысячъ рублей всякаго разбора часовъ прислали; Я ихъ всѣ возму.

Чтобы Король Прусской ни говорилъ, однако *Аллой* уже самодержавнымъ въ Египтѣ Государемъ. Ежели Я буду въ Стамбулѣ, то и его шудаже просить буду, дабы вы могли видѣть его самолично. А какъ Я безъ сомнѣнія надѣюсь, что вы сдѣлаете Мнѣ удовольствіе принятіемъ на себя Папріаршескаго сана, то вы будете имѣть по упѣшеніе, что совершите надъ *Албесслѣ* шаинство Святаго Крещенія погруженіемъ или другимъ какимъ образомъ.

И такъ опложите, государь мой, до того времени умирать съ печали, что я еще не въ Конспаншинополѣ. Какое театральное представленье оканчивается прежде прехъ дѣйствій? Какой романъ, копорой Героя своего оставяящъ на половинѣ пупи въ зимнихъ кварпирахъ или на берегу рѣки.

Исполнена будучи чувспвами сильнѣйшей къ вамъ дружбы пребуду всегда искреннѣйшею пріяпельницею.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ъ М О LXXI.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 12 Марта.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Преблагословенна Ты паче всѣхъ Импераприцъ, и паче всѣхъ женъ. Увѣдомляющъ меня, что сильной корпусъ войскъ Вашихъ переправился чрезъ Дунай, что малое число остававшихся въ Валлахии непріятелей моихъ Турковъ все испреблено; что корабли Ваши осадили Дарданеллы, и наконецъ, что я могу въ исходѣ Сентября мѣсяца, еспли въ живыхъ останусь, велѣть себя перенестъ въ Конспаншинополь.

Часъ I.

13

По справедливости, Французской Визирь, копорой уже не есть Визирь, долженъ себя за то полько упрекать, что онъ мало волочился за Вашимъ Императорскимъ Величешвомъ. Онъ шѣмъ болѣе виновенъ, что въ прочемъ чело-вѣкѣ весьма любезной и любивъ благородныя, великодушныя и опважныя дѣ-нія. Въ поступкѣ ономъ я не узналъ его. Я имѣлъ съ нимъ по сему случаю великія прѣнія, и никогда ему не успу, палъ; при помѣ всегда ему давалъ знашь-что я останусь Вамъ вѣренъ, что Вы пребудете поржешествующею, и что его Мустафа есть ничто иное, какъ быкъ Сулпаномъ называемой. Споры мои не уменьшили однакожъ его ко мнѣ благо-расположенія, копорое онъ мнѣ непре-рывно оказывалъ; а нынѣ, когда онъ нещасливимъ учинился, я еще болѣе къ нему привязаннымъ сдѣлался, равно какъ я болѣе прежняго сдѣлался Екапе-рининимъ пропивъ шѣхъ, кои споль низки, что не спыдяшя бышь Муста-финцами.

Въ новомъ Королѣ Шведскомъ Ваше Императорское Величешво имѣшь бу-дете шакого сосѣда, копорой во всемъ выше своего возраста, и копорой при великихъ своихъ познаніяхъ имѣетъ острошу ума и пріятное обращеніе. Правда, что сосѣды рѣдко бывають

искренними друзьями, но сей по нынѣ кажешся бышь доспойнымъ Вашего дружелюбія. Не думаю, чшобѣ онѣ умѣлъ еще шакѣ какѣ *Кіснѣ-лонѣ* сочиняшь спихи, однакоже кажешся, чшо онѣ за-служиваешѣ великое предѣ воспочнымъ Вашимъ сосѣдомъ предпчпеніе.

Поселеніе мое будетѣ имѣть чешть прежде мѣсяца опправитѣ къ вамѣ нѣсколькo часовѣ; поелику Ваше Величештво изволили дашь на шо Свое позволеніе, шо мое поселеніе равно какѣ и я у ногѣ Вашихѣ.

Нынѣ мысли мой ничемѣ другимѣ не заняшы, какѣ Дунаемѣ, Чернымѣ моремѣ, Адрианополемѣ, Архипелагомѣ и шою фигурую, кошорую Мустафа съ своимѣ чернымѣ евнухомѣ вѣ Гаремѣ предспавляшь будетѣ.

Молю Ваше Императорское Величештво возрѣшь съ благоволеніемѣ на глубочайшее почпеніе, благодарношь и восхищеніе спараго Фернейскаго пущыника.

П И С Ь М О LXXII.

отъ Императрицы.

Петербургъ $\frac{3}{4}$ Марта.

Государь мой!

1771.

Читая ваши Енциклопедическія предложенія, не могла Я не повпорить шѣхъ же самыхъ словъ, копорыя уже спократно говаривала, что никто до васъ не писалъ такъ какъ вы, и что сомнительно, чтобы ктонибудь и послѣ васъ могъ сравняться съ вами. Въ таковыхъ то размышленіяхъ заспали Меня два письма ваши, первое отъ 22 Генваря, а другое отъ 3 Февраля.

Помыслишежь, государь мой, о томъ удовольствіи, копорое онѣ мнѣ должны были доставить. Никогда и никто не превзойдетъ васъ ни въ стихахъ ни въ прозѣ, я почишаю какъ то такъ и другое послѣднею степенью совершенства Французской Литтературы, въ чемъ и пребуду навсегда увѣренною. — Прочитавъ одинъ разъ твореніе ваше, хочешь прочесть его снова; между шѣмъ приходитъ опвращеніе отъ чтенія всѣхъ прочихъ сочиненій.

Поелику вы сдѣланное Мною для Принца Генриха празднество одобряете, то Я никакого уже не имѣю сомнѣнія, чтобы оно было не прекрасно. Предъ

пѣмъ дано было Мною другое за городомъ, гдѣ не пощажено ни свѣчныхъ огарковъ ни ракепъ; но при семъ случаѣ никто раненъ не былъ; ибо приняты были всѣ предосторожности. Ужасное несчастіе случившееся въ прошломъ году въ Парижѣ научило насъ быть оспорожными. Въ прочемъ давно не помню Я споль веселой масленицы, какова была нынѣшняя. Съ самаго Октября мѣсяца по Февраль безпрестанно продолжались празднества, панцы, зрѣлища, и прочее.

Не знаю, прошедшая ли кампанія Мнѣ ее шаковою предспавляла, или радость въ самомъ дѣлѣ между нами царспвовала; Я слышу, что въ другомъ мѣспѣ совсемъ напрошивъ происходипъ, хопя памъ уже восемь лѣтъ непрерывнымъ миромъ наслаждаюся. Не думаю, чтобы сему причиною было Христіанское учаспіе, приемлемое въ злоключеніи неправовѣрныхъ; шакое чувспвованіе наносилобы посрамленіе попомкамъ первыхъ Кресповыхъ Рыцарей.

У васъ во Франціи не въ давныхъ временахъ явился новой свяпый Бернардъ, возбуждапый Христіанскими своими поученіями къ начапю прошивъ насъ кресповаго похода, не имѣя даже и самъ къ шому, какъ я думаю, ни малѣйшаго справедливаго предлога; одна-

коже и сей свяпый Бернардь, подобно первому, обманулся въ своихъ пророчествахъ. Ни одно прореченіе его событія не имѣло; только онъ и сдѣлалъ, что вселилъ въ сердца вражду. Ежели цѣль его къ тому спремилась, то надобно признашья, что онъ успѣлъ; однакожъ такая цѣль поль великому Свяпипелю какъ онъ, кажется, не много дѣлаешъ чеспи.

Вы, государь мой, будучи споль истиннымъ Каполикомъ, увѣрьте своихъ единовѣрцовъ, что церковь Греческая, подъ управленіемъ Екаперины Впорыя, опнюдь ничего подобнаго не желаетъ ни Лапинской ни другой какой церквѣ, и что она ничего другаго не дѣлаешъ, какъ себя защищаетъ.

Признайпесь, государь Мой, что сія война прославила Нашихъ воиновъ. Графъ Алексѣй Орловъ не преспаешъ блиспапъ достохвальными своими дѣніями; не давно опправиль онъ къ Мальпійскому Гросъ-Мейсперу девяносто шесть Алжирскихъ и Салешскихъ плѣнниковъ съ прозьбою, чтообъ онъ приказалъ ими сдѣлать въ Алжиръ размѣнъ на находящихся тамъ Христіанскихъ невольниковъ. Очень давно не случалось, чтообы кто изъ Кавалеровъ свяпаго Іоанна Іерусалимскаго избавиль поликое число Христіанъ опъ рукъ неправовѣрныхъ.

Читали ли вы, государь Мой, письмо сего Графа къ Европейскимъ Консуламъ въ Смирнѣ, копорые умоляли его, чпобѣ онѣ по разбиіи Турецкаго флота пощадилъ сей городъ? Вы пишете о возвращенномъ имъ Турецкомъ кораблѣ, на копоромъ находились принадлежачіе нѣкопорому Пашѣ пожипки, слуги и прочая. Вошѣ какимъ образомъ сіе происходило.

Спустя не много дней послѣ Чесменскаго морскаго сраженія казначей Порпы, возвращаясь изъ Каира на суднѣ съ женами, дѣшми и со всѣмъ своимъ имуществомъ, получилъ въ продолженіи пупи ложное извѣстіе, чшо будыпо Турецкой флотъ разбилъ Россійской. Услышавъ это, онѣ сошелъ съ корабля, чпобѣ успѣшь явиться къ Сулпану первымъ вѣспникомъ о сей новости. Между тѣмъ какъ онѣ скакалъ въ Стамбулъ безъ памяпи, овладѣлъ судномъ его нашъ корабль, и привелъ оное къ Графу Орлову, копорой потчасѣ спрого предписалъ, чпобы никшо не входилъ въ ту каюту, гдѣ женщины находились, и чпобѣ грузъ судна былъ сохраненъ въ цѣлости. Потомъ приказалъ онѣ привестъ предѣ себя самую младшую дочь Турки, имѣвшую онѣ роду седмой годѣ, и подарилъ ей бриліантовой перспень и нѣсколько мѣховѣ. Послѣ чего ошпу-

спилъ ее со всѣми ея родспвенниками и имѣніемъ въ Констанцинополѣ.

Произшествіе сіе почти въ сихъ самыхъ словахъ описано было въ газетахъ; но вопль чего еще по нынѣ въ оныхъ не припечатано. Графомъ Румянцовымъ отправленъ былъ въ Визирской лагерь офицеръ и немедленно препровожденъ былъ къ Визиреву Кіагъ. Послѣ обыкновенныхъ учтивостей, Кіага спросилъ его: *имѣтъ ли кого изъ Графовъ Орловыхъ здѣсь въ арміи?* Офицеръ отвѣтствовалъ, что нѣтъ. Турокъ съ поспѣшностію сказалъ: *да гдѣ же они?* Маіоръ объявилъ ему, что двое изъ нихъ во флотѣ служатъ, а прочіе при находятся въ Петербургѣ. Ну, такъ знайте же, подхвапилъ Турокъ, *что я имѣю къ ихъ имени благоговѣніе, и что мнѣ всѣ вообще на дѣла ихъзираемъ съ удивленіемъ; мнѣ наипаче оказали они свое великодушіе; я тотъ Турокъ, которой обязанъ Графу Орлову своими женами, дѣтьми и имѣніемъ. Никогда не могу я ему довольно возблагодарить. Если же въ продолженіе моей жизни буду имѣть случай оказать ему свои услуги, то погту себя благополучнымъ.* Прибавивъ еще къ тому другихъ извясненій, сказалъ онъ между прочимъ, что Визирь будучи извѣстенъ о его признапельности, оную похваляетъ; между шѣмъ, какъ онъ

говорилъ сіе, по лицу его капились слезы.

И такъ великодушіе Россіянъ, Греческой законъ исповѣдующихъ, прогаешъ до слезъ даже и Турковъ. Картина изображающая сіе дѣяніе Графа Орлова будешъ со временемъ соспавлять въ Моей галлерей *панданъ* шой, копорая Сципіоновъ поступокъ предспавляешъ.

Лишь полько сосѣдъ Мой Кипайской Государь опложилъ нѣкоторыя несправедливыя свои придирки, по подданные его вступили въ торговлю съ Моими. Въ первые чепыре мѣсяца, какъ сей поргъ, опкрылся промѣняли они повару на при миліона рублей; фабрики сего Государя занимающя дѣланіемъ для Меня обоевъ, въ замѣну чего сосѣдъ Мой просилъ отъ Меня хлѣба и овецъ.

Вы не рѣдко упоминаете, государь Мой, о своей спароспи; но сколькобъ дѣлѣтъ вы ни имѣли, шворенія ваши всегда одинаковы; свидѣльствуетъ Енциклопедія ваша, преисполненная новостей; стоишъ полько чипашъ сіе сочиненіе, чпобъ увидѣшъ, чпо вашъ умъ оспаешся во всей своей силѣ, и судя по васъ, можно бы было сказать, чпо уменьшеніе душевныхъ силъ приписываемое спароспи естъ предразсудокъ.

Очень любопытна Я видѣть работу часовщиковъ вашихъ. Естлибѣ же вы переселились съ ними въ окрестности Аспрахани, то Я сыскала бы предлогъ туда ѣхать, дабы васъ увидѣть. По случаю разговора объ Аспрахани, скажу Я вамъ, что воздухъ въ Таганрогѣ несравненно лучше и здоровѣе нежели въ Аспрахани. Всѣ, которые тамъ были, не могутъ довольно нахвалиться симъ мѣстомъ; въ подражаніе спарухѣ, о которой въ Кандидѣ упоминается, Я расскажу вамъ нѣкопорою анекдотъ о семъ Таганрогѣ.

ПЕТРЪ Великій, по завоеваніи Азова, желалъ имѣть на тамошнемъ морѣ портъ; къ сему избралъ онъ Таганрогъ; когда сей портъ былъ готовъ, то онъ долгое время колебался при Балтійскомъ ли морѣ выстроить Петербургъ или построить его при Таганрогской гавани; наконецъ обстоятельство рѣшили избрать Балтійское море. Въ семъ выборѣ не выиграли мы въ разсужденіи климата; ибо тамъ зимы почи во все не бываетъ, а здѣсь она ꙗко противъ очень продолжительна.

Когда Вельхи прославляютъ дарованія Муспафы, то скажите, государь мой, прославляютъ ли они его храбрость? Онъ въ продолженіе сей войны, сколько Мнѣ извѣстно, побѣдъ только

себя и опличилъ, что нѣсколькимъ со-
сѣдамъ Визирямъ велѣлъ опрубить го-
ловы, и не могъ обуздать черни въ
Константинополѣ, гдѣ оная предъ его
глазами мучила посланниковъ первѣй-
шихъ Державъ Европейскихъ, между
тѣмъ, какъ Мой въ семибашенномъ
замкѣ содержался; а Вѣнской Имперну-
цій отъ полученныхъ при семъ случаѣ
ранъ умеръ. Ежели въ этомъ состоятъ
знаки великихъ его дарованій, то Я
молю Бога, чтобъ онъ Меня отъ оныхъ
избавилъ, а предоставилъ бы ихъ всѣхъ
вообще Мустафѣ и защитнику его Ка-
валеру *Тотту*, копорой безъ сомнѣнїя
въ свою очередь удавленъ будетъ, судя
потому, что Визирь Магомедъ, хотя
спасъ Сулпанову жизнь, и хотя онъ
Государю своему зять былъ, не избѣгъ
сей участи.

Миръ не столько еще близокъ, какъ
публичныя листы объявляютъ. Третья
кампанія не избѣжна; а симъ временемъ
господинъ *Али-бей* воспользуется для
большаго себя укрѣпленія; еспли же
онъ не успеетъ въ своемъ намѣреніи,
то *отправится въ Венецію для препро-
вожденія тамъ масленицы* съ вашими из-
гнанниками.

Прошу васъ, государь мой, прислать
Мнѣ шу Еписколу, копорую вы писали
къ молодому Королю Датскому и о

которой вы Мнѣ упоминали; Я не хочу лишиться ни одной строки вашего сочиненія. Изъ сего вы можете заключить о уваженіи Моемъ къ вашимъ твореніямъ, о удовольствіи получаемомъ Мною отъ чтенія оныхъ и объ оплечномъ Моемъ почипаніи и дружбѣ къ святому пустыннику Фернейскому, которой называетъ Меня своею любимицею; примѣтите, что Я начинаю уже величаться симъ званіемъ.

П И С Ь М О LXXIII.

Отъ Императрицы.

17го Марша.

Государь Мой!

1771.

Письма ваши отъ 14 и 27 Февраля получены Мною почти въ одно время; вы желаете, чтобъ Я объявила вамъ что нибудь о невѣжествѣ и грубости Кипайцовъ, поелику Мною объ нихъ въ одномъ письмѣ Моемъ упоминаемо было: мы сосѣды, это вамъ извѣстно; границы наши съ обѣихъ сторонъ населяютъ Тапары и идолопоклонники занимающіеся скотоводствомъ. Сии скипашущіе народы, будучи чрезмѣрно склонны къ грабежу, похищаютъ часто въ опмщеніе другъ у друга спада, и

даже людей. Ссоры по причинѣ сего происшедшія прекращены посланными съ обѣихъ сторонѣ на границы камисарами.

И такъ казалось, что дѣло уже окончано, но нѣтъ: господа Кипайцы такіе суняги, что съ ними самая малоспи сполько же прудно окончить, какъ море выпить: не однократно случалось, что они будучи во всемъ уже удовлетворены, претовали костей умершихъ, не для того чтобъ онымъ какую честь воздать, но единственна изъ одного суняжничества.

Подобныя мѣлочі служили имъ предлогомъ къ претвенію на десять лѣтъ торговли; я говорю предлогомъ, но истинная причина была та, что Его Кипайское Величество отдалъ торговъ съ Россією въ монополію нѣкопорому своему Министру, чѣмъ какъ Кипайцы такъ и Россіане равно были не довольны; а какъ очень прудно претвапъ естественныя торговыя связи, то между нѣмъ оба народа, внимая болѣе нуждамъ нежели опасности, производили мѣну своимъ шоварамъ въ нѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было учреждено таможенъ.

Когдажъ отсюда къ нимъ о семъ писали, то въ отвѣтъ получили отъ нихъ претеликія кипы бумагъ съ весьма дур-

ною прозою, изъ коихъ не только философскаго духа и Политики усмотрѣшь было не можно, но даже и никакого смысла не было, и кои опѣ начала до послѣдней спроки ничего въ себѣ не заключали кромѣ невѣжества и грубiанства. Сіе побудило Насъ имѣ объявить, что Мы не привыкли къ оному слогу; ибо пакой слогъ въ Европѣ и въ Азіи почитается грубымъ.

На сіе можно Мнѣ возразить шѣмъ, что все сіе должно опноситься къ Ташарамъ, овладѣвшимъ Кипайскимъ Государствомъ, кои съ тамошними древними жителями въ разсужденіи просвѣщенія сравнены бытъ не могутъ. Я съ симъ согласна; однако же эпо доказываетъ, что побѣдители опѣ побѣжденныхъ не просвѣтились, и что послѣдніе легко могутъ перенять господствующіе нравы.

Теперь Я обращаюсь къ вамъ о законахъ, копорую вы Мнѣ прислали, и въ копорой споль много для Меня лестнаго написано. Испинно, государь Мой, изъ оказаннаго вами большая часъ была бы исполнена, когда бы Султанъ не объявилъ Мнѣ несправедливой сей войны; а въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ ничего болѣе не можно сдѣлать, какъ только въ сообразность напечатанныхъ и вамъ извѣстныхъ Моихъ пред-

писаній дѣлашь первыя начертанія къ законоположенію. Мысли Наши такъ заняпы сраженіями, что Мы не въ состояніи къ сему великому спуду при-спунпшь сѣ должнымъ вниманіемъ.

Спихи ваши, государь Мой, для Меня пріятнѣе и полезнѣе нежели корпусъ вспомогапельныхъ войскъ; въ рѣшишельномъ случаѣ они могушь обратишь предъ непріятелемъ пыломъ. Спихи Ваши будушь ушѣшеніемъ попомспва; копорое будетъ опголоскомъ Вашихъ современниковъ: пѣ, кои Вы прислали ко Мнѣ, начертаны живо въ Моей памяпи; жаръ, коимъ они наполнены, уди-вѣшеленъ; Я будучи опѣ пого въ испу-пленіи прорицаю, что вы лѣпѣ двѣспи проживеше.

Когда кпо чего желаешъ, попѣ удобно надеждѣ предаешся; совершите Мое пророчеспво, оно еспъ первое, копорое Я въ жизни Моей сдѣлала.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О LXXIV.

Отъ Императрицы.

Сего 17 Апрѣля.

Государь Мой!

Благословенія ваши помогутъ Мнѣ 1771. преуспѣвашъ въ благоденспвіи, не смо-

пря на чрезмѣрную спужу ни на войну, ни на Муспафу и ни на чернаго его евнуха.

Чпо изъ арміи Графа Румянцова большой опрядѣ войскѣ переправился чрезъ Дунай, и разсѣялъ на другомъ берегу великой страхъ, это правда; правда также и то, государь Мой, что враги наши Турки были принуждены изъ Валахїи удалиться, и чпо за ними по сію сторону Дуная остаешся одно только мѣстечко, называемое *Турно*. При Горгорѣ произошло сильное сраженіе, при которомъ случаѣ двѣ пысячи Турковъ пали на мѣстѣ сраженія, и въ Дунаѣ ихъ попонуло по крайней мѣрѣ чепыре пысячи, послѣ чего замокъ лежащій на одномъ Дунайскомъ оспрову, сдался Графу *Олицу* на капитуляцію.

Сулпанѣ, будучи раздраженѣ сими новыми уронами, и не зная по видимому, кого въ помѣ винить, приказалъ къ себѣ привезти голову Господаря, въ прошедшемъ году имѣ въ сіе достоинство возведеннаго; надобно однакоже вамъ между прочимъ сказать, что оной Господарь нашелъ почти всю Валахїю уже въ нашихъ рукахъ.

Опвсюду слышу Я подпверженія тѣхъ похвалъ, которыя вы новому Шведскому Королю дѣлаете; поелику онѣ Мнѣ близкой родспвенникѣ, и близкой

сосѣдѣ, по должно надѣяться, что мы съ нимъ проживемъ въ мирѣ.

Мы приуговоряемъ все, что нужно для доставленія вамъ удовольствія, а Мустафѣ хлопотъ. Графъ Орловъ, прибѣжавшій сюда на весьма короткое время, отправился опять въ Ливорну съ Княземъ Долгоруковымъ, откуда побѣдуши они на островъ Паросъ, гдѣ войска наши въ лагерѣ расположились; тамъ между прочими находится большой отрядъ гвардіи Преображенскаго полку.

Я сколько исполнена къ вамъ, государь Мой, дружбою и почтениемъ, что къ нимъ ничего болѣе прибавишься не можешь.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О LXXV.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 30 Апрѣля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

По приказанію Вашего Императорскаго Величества посылаю къ Вамъ Епископу, которую писалъ я къ Королю Дашскому. Мнѣ кажется, что она гораздо хуже той, которая мною написана была Сѣверной Ирландіи; какъ буди бы

Часть I.

14

я соразмѣрялъ малыя свои способности съ великостію предмѣта. Правда, что Король Датской, успроевая такъ же благополучіе своихъ подданныхъ, поражалъ пушечными выстрѣлами Алжирскихъ морскихъ разбойниковъ; но не унизилъ онъ гордости Опшоманской, не поржесшвовалъ онъ надъ Мустафою, не присовокупилъ еще къ раченію своему о словесныхъ наукахъ славы завоевашеля.

Что же касается до тѣхъ Вельховъ, копорые населяютъ землю лежащую отъ Германіи къ Западу прямо пропивъ Англіи, то они съ тѣхъ поръ, какъ лишились изобильной Канадской спраны, не дѣлаютъ болѣе никакихъ завоеваній; они безпреспанно издаютъ множеспво книгъ, между коими нѣтъ ни одной хорошей, имѣютъ дурную музыку; а денегъ ни сколько. Каждой ихъ Парламентъ, почиая себя Англійскимъ, по сходспву имени, воуетъ пропивъ вышняго правленія перомъ; въ шеатрахъ ихъ играютъ гадкія піесы, кои одобряются рукоплесканиемъ; и все сіе сочиняетъ первой въ свѣтѣ народъ, первой въ свѣтѣ Дворъ, и первыя въ свѣтѣ обезьяны; у нихъ происходитъ на письмѣ гражданская война, копорая имѣетъ нарочитое сходспво съ междоусобною войною, бывшею у крысъ съ лягушками.

Не знаю, будетъ ли кавалеръ Топпъ первымъ въ свѣтѣ пушкаремъ, но ласкаюсь надеждою, что Опшоманская Порпа, копорой я очень не много благопріятствую, не будетъ первою державою.

Въ моей пустынѣ, слыша, что опкрытіе кампаніи ознаменовалось уже новою Вашею побѣдою, прошу Ваше Императорское Величество удостоить меня Своимъ увѣдомленіемъ, къ нынѣшнему ли или къ будущему году долженъ я приготовить свои носилки для сдѣланія къ Босфору прогулки.

Между пѣмъ поселенцы мои работаютъ, и пользуются милостіями Вашего Величества. Они надѣются чрезъ недѣлю отправить къ Вамъ при или чепыре ящика часовъ, цѣною отъ осьми до осьмидесяти луидоровъ. Между ими есть осыпанные бриліантами съ Вашими поршретами, писанными лучшимъ живописцемъ. Ихъ работали со всѣмъ раченіемъ, каковое должно имѣть, служа Вамъ; цѣною же онѣ прешью долею дешевѣ прошивъ Англійскихъ, и въ добротѣ имъ ни сколько не уступаютъ.

Въ Кантонѣ моемъ мы всѣ съ особливымъ усердіемъ желаемъ, чтобъ для Васъ каждой часъ оныхъ часовъ былъ благополученъ, а для Муспафы каждая четверть часа несчастлива.

Да удостоитѣ Сѣверная Ироня воз-
зрѣтъ съ благоволеніемъ на глубочайшее
почтеніе и преданность

Большаго старика, живущаго при горѣ Юрѣ.

П И С Ь М О LXXVI.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 6 Маія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

4771.

Когда воздухъ въ Таганрогѣ такъ
хорошъ, то я себя велю пуда опнести
на носилкахъ; однакоже думаю, что при
Дворѣ Вашемъ воздухъ для меня еще
здоровѣе. Тамъ я имѣю буду по удо-
вольствію, что не буду принужденъ уми-
расть ни по Гречески ни по Римски.
Ваше Императорское Величество позво-
ляете всякому на пошлѣ свѣтѣ отпра-
вляться по своей волѣ. Не заспавяю
меня братья отъ духовника пашпорта.

Но не побѣду я въ Нипшу; тамъ не
найдешь Китайцовъ пріятнаго обхожде-
нія: всѣ таковыя заняты въ Пекенѣ
перепискою стиховъ Китайскаго Госу-
даря шридцатью двумя буквами.

Воспочныхъ Вашихъ сосѣдовъ я при-
знаю малоучеными, слишкомъ надмен-
ными, и нѣсколько плутоваемыми; но
Турковъ, другихъ Вашихъ сосѣдовъ, по-

читаю въ сравненіи съ первыми за большихъ еще невѣждъ и горделивцовъ. Сказываюшъ, что они не такъ великіе плуны, но эщо попому, что они богашъе.

Я думаю, что войска Ваши съ меньшимъ шрудомъ побили бы Конфуціевыхъ послѣдовашелей, нежели Магометовыхъ.

Повергаю къ спопамъ Вашимъ четвершой и пяшой Томи Енцикопедическихъ предложеній. Не могъ я удержаться, чтобъ не упоминашь въ нихъ о полспомъ Мустафъ; между шѣмъ, какъ храбрые войска Ваши берутъ города, и гоняшъ Янычаръ, я прикрываясь щипомъ Вашимъ, осмѣливаюсь ихъ Государя щелкашь по носу.

Я увѣренъ, что великой спихошворецъ Кіенъ-Лонгъ никогда бы не нарушилъ въ особъ Вашего Миниспра народнаго права; а великой Сулпанъ, сказываюшъ, держитъ его еще и, по сіе время узникомъ почно такъ, какъ будшо бы онъ на войнѣ взятъ былъ въ плѣнъ; надѣюсь однакоже, что онъ его послѣ перваго сраженія освободитъ.

По нынѣ я не могу еще довольно надивисься, что Государи и Республики, исповѣдующія Христову вѣру, спокойно взираюшъ на претерпѣваемыя миниспрами ихъ отъ Порты посрамленія; они, копорые очень часшо весьма щекот-

ливы бывають, когда что до чести касается. Я не преспаю желать успѣховъ Али-бею, хотя не больше знаю о Египтѣ, какъ и Евреи, которые объ ономъ много чудесъ рассказывали.

Въ то время, какъ хошѣли уже класъ въ пакетъ нѣкотораго невѣжды Енциклопедическія предложенія, поселенцы Фернейскіе, которые почитаютъ себя принадлежащими Вашему Императорскому Величеству, принесли два ящика часовъ своей работы; но какъ сіи ящики показались мнѣ очень велики, то я не осмѣлился въ одинъ разъ обоихъ отправить: въ одинъ изъ нихъ положилъ я Энциклопедическіе вопросы, а завтра отправленъ онъ будетъ съ обыкновенною почтовою коляскою. Я отправилъ его въ Швейцарской почтовой дворъ съ слѣдующею простою надписью: Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Россійской.

При семъ Имени, каждой долженъ будетъ къ ящику оказывать уваженіе, и не сыщется ни одинъ Польской Конфедератъ, которой бы дерзнулъ къ нему прикоснуться. Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, чрезъ мѣру милоспивы, снисходительны, и поистинѣ слишкомъ щедры, когда изволише единспвенно для благодѣтельспвованія испрачивать деньги на такія бездѣлицы, да еще и въ

самое по время, когда имѣете превеликіе расходы на пушки, корабли и побѣды.

Мнѣ кажется, естли бы Ваши Нипшскіе Ташаро-Кипайцы имѣли здравой расудокъ, шо бы они конечно покупали оныя не дорогіе часы и могли бы въ цѣломъ своемъ Государствѣ перепродавать съ великимъ барыщемъ. Женевцы имѣютъ въ своемъ Кантонѣ канпору и получаютъ тамъ знашную прибыль. Не можно ли учредитъ шаковуужь и на Вашей границѣ? А колонія моя доставила бы шуда часы серебряные, цѣною отъ двѣнадцати до шринадцати, а золотыя отъ шридцати до сорока рублей; при шомъ она обязалась бы въ каждой годъ поставлять, ежели пошребуешя, на двѣсти штысячь рублей.

Но видно, что Кипайцы сколько не доврчивы, сколько и сами въ подозрѣніи, когда не вступають съ ними въ большой шоргъ, кошорой шребуешъ блгородства и опкровенности.

Впрочемъ какъ бы шо ни было, но я шолько каналъ, шсредствомъ кошораго производяшя оныя предложенія и опшравленія.

Я сколько же удивляюсь великой душѣ Вашей, сколько упѣшаюсь успѣхами и побѣдами Вашими.

Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ почтениемъ и ненарушимою благодарностію.

Р. S. Распечатываю сей пакетъ, чѣмъ Вашему Императорскому Величеству донесъ, что въ самую сію минуту получена мною изъ Парижа книга въ четвертку подъ названіемъ: Манифестъ Польской Конфедераціонной Республики, отъ 15 Ноября 1760, изданный въ 1770 году.

Судя по изящности липеръ, можно подумать, что онъ печатанъ въ Парижѣ въ Королевской типографіи, хотя сіе швореніе и не заслуживаетъ отъ Короля поль опличнаго знака благоволенія. На пятнадцатой страницѣ нашелъ я слѣдующее: „блистательная Порта, „наша добрососѣдственная и вѣрносоюзная Держава, побуждаема будучи пракшами, которые соединяютъ ее съ Республикою, и даже своими пользами, „которые связываютъ ее съ сохраненіемъ правъ нашихъ, приняла за насъ оружіе; и такъ все побуждаетъ насъ къ совокупленію силъ въ сопротивленіе паденію нашей святой религіи.“

Не забавно ли сіе заключеніе? Помощію коварства достигли мы до того, что Магомепане безразсудно открыли несправедливѣйшую войну; слѣдова-

пельно мы должны предупреждать падение святой Каполической церкви, надъ копорою всѣ на свѣтѣ смѣются, но копорою по крайней мѣрѣ никто теперь испребитъ не хочетъ.

Сію прекрасную Апологію, думаю, сочинилъ Парижской приходской церкви служитель. Безъ сомнѣнія Ваше Величество объ ономъ сочиненіи уже извѣстны; во Французской Министеріи оно сдѣлало великое впечатлѣніе.

Въ ономъ же сочиненіи, на двѣсти сороковой и двѣсти сорокъ первой страницѣхъ винятъ войски Ваши въ пакихъ свирѣпостяхъ, что естли они не выдуманы, то могутъ всѣхъ привести въ негодование.

Сей Манифестъ разсѣянъ по всей Европѣ; Ваше Величество будете на оной оповѣщивать побѣдами и великодушіемъ, копорое содѣлываетъ шріумфы болѣе достойными почтенія.

П И С Ь М О LXXVII.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 15 Маія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Прежде всего должно мнѣ Васъ увѣ- 1771.
домишь, что я имѣлъ честь видѣть у

себя въ пустынѣ Княгиню *Дашкову*. Лишь только вошла она въ залъ, поспѣшъ узнала Вашъ порпребъ, по апласу вышканной и гирландами вокругъ украшенной. Ваше Императорское Величество безъ сомнѣнїя получила шакой же опъ господина *Ласаля*. Изъ всѣхъ производимыхъ въ Лїонѣ художествъ ешо есть наисовершеннѣйшее, въ копоромъ скоро будущъ упражняшь въ Пепербургѣ, или въ Адрианополѣ, или въ Спамбулѣ, ежели дѣла продолжашься будущъ съ нынѣшнимъ уснѣхомъ.

Изображеніе Ваше видно имѣетъ особливую сокровенную силу. Ибо я видѣлъ, что когда Княгиня Дашкова смотрѣла на сіе шканье, шо глаза ея орошались слезами. Она говорила мнѣ чешыре часа сряду о Вашемъ Императорскомъ Величествѣ, и мнѣ время показалось не болѣе какъ за чешыре минушы.

Я получилъ опъ нее проповѣдь, говоренную Тверскимъ Архіепископомъ *Платономъ* надъ гробницею ПЕТРА Великаго на другой день, какъ Ваше Императорское Величество получили извѣстіе о совершенномъ испребленїи Турецкаго флота. Сїя рѣчь, обращенная къ основателю Пепербурга и Вашихъ флотовъ, есть, по мнѣнію моему, наизнапнѣйшїй въ свѣтѣ памятникъ; я думаю, что никогда и ни одинъ Орапоръ не имѣлъ

• споль щаспливой шемы для своего слова, не исключая и Греческаго *Платона*. Тотъ день, въ которой сія священная церемонія происходила, почиаю я за славнѣйшій день жизни Вашей; но я эпо разумѣю о Вашей жизни прошедшей; ибо надѣюсь, что Вы будете имѣть дни еще славнѣе онаго. Поелику Вы въ Пешербургѣ имѣете уже Платона, то я увѣренъ, что Графы *Орловы* произведутъ изъ себя въ Греціи *Милостиводовъ* и *Осмыстоклововъ*.

Имѣю честь опсправить къ Вашему Императорскому Величеству, на промѣнѣ Пашеновой рѣчи, переводъ рѣчи Липовской (1); она служилъ скромнымъ опвѣщомъ Польскимъ Конфедератамъ, на ихъ грубыя и смѣшныя лжесплешенія, копорыя ими въ Парижѣ напечатаны.

Не малое щастіе имѣть у себя такихъ непрятелей, копорые не умѣютъ умно и лгать. Сіи жалоспи dospойные люди въ своемъ Манифестѣ между прочимъ говорятъ, что войска Ваши не смѣютъ Туркамъ на глаза показаться, что и правда; ибо они почти всегда видѣли ихъ обращенными къ себѣ пыломъ.

---

(1) См: рѣчь Шариншевскаго во 2 шомѣ о по-
лициѣ и законодательствѣ.

Не знаю, какую проповѣдь хотяпѣ Австрийцы сказывапѣ въ Венгрии; можетѣ быпѣ о мирѣ, а можетѣ быпѣ о кресповомѣ походѣ. Мы слышимѣ, что Султанѣ Али-бей при сказывании одной своей проповѣди въ пень спалѣ, и почти; онѣмѣлѣ; чему я однако же не вѣрю, а думаю, что вы сдѣлаете его прошивѣ прежняго краснорѣчивѣе; Мустафа будетѣ проповѣдыванѣ сѣ правой и сѣ лѣвой стороны до пѣхѣ порѣ, что наконецѣ принужденѣ будетѣ у Архіепископа *Платона* исповѣдаться и признапѣся, что онѣ безѣ всякой причины началѣ ворчапѣ прошивѣ моей Августѣйшей Героини. Всегда имѣю честь сполько его лунные рога ненавидѣпѣ, сколько къ блиспающей Сѣверной Звѣздѣ исполненѣ приверженностію, почитаниемѣ и благодарностію.

Фернейской старой Пустынникѣ.

Конецѣ первой части.

ВОЛТЕРЪ.

J. S. Coe 1809.

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ПЕРЕПИСКА
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II

съ Г. Волшеромъ.

Съ 1763 по 1778 годъ.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Съ дозволенія С. П. В. Ценсуры.

Въ Санктпетербургѣ,
печашано въ Императорской Типографіи,
1802 года.

П Е Р Е П И С К А
И М П Е Р А Т Р И Ц Ы
Е К А Т Е Р И Н Ы ІІ.
съ Г. Волшеромъ.

П И С Ь М О LXXVIII.

Отъ Г. Вольтера.

25 Маія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Въ пустынь моей шеверъ находишья 1771.
Вашъ подданный господинъ Полянскій,
уроженецъ Казанскаго Вашего царства.
Не могу я его довольно выхвалить за
его вѣжливоспъ, благоразуміе и призна-
пельность къ милоспямъ Вашего Импе-
рапорскаго Величеспва. Сказываюпъ,
что и Апшила былъ Казанскій же уро-
женецъ, и еспъли это правда, то весьма
легко могло спашься, что оный бичъ
Божій былъ любезнѣйшій человѣкъ, даже
я въ томъ не сомнѣваюсь; ибо Онорія,
сестра Императора Валентіана III, въ
него влюбилась, и чрезмѣрно желала
вышши за него за мужъ.

Дворъ Короля Испанскаго съ удивле-
ніемъ взираешъ на великодушіе Графа

Часть II.

1

Алексѣя Орлова и на благодарность Паши; а Версальской ничемъ другимъ не занимается, кромѣ приказныхъ вѣдъровъ.

Между шѣмъ, какъ вся Франція сею Вельхскою пустошью отъ праздности съ великимъ вниманіемъ занимается, въ самое по время можешь быть Вашъ флотъ доспальную часть Турецкаго испребляешъ, а сухопупныя Ваши войска чрезъ Дунай переходяшъ.

Говоряшъ однако же, что Ваше Императорское Величество ожидаете отъ Турки мирныхъ предложеній, копорой уже Посланника Вашего Г. Обрѣскова Вамъ возврашилъ; но я съ моей спороны думаю, что Вы намѣрены продолжашъ Свой надъ ними побѣды.

Повергаюсь къ спопамъ Вашимъ съ глубочайшимъ почпеніемъ и съ чувспвительною признапельноспію

Фернейской староѣ Пустынникѣ.

П И С Ъ М О LXXIX.

Отъ Императрицы.

Сего 20 Маія.

Государь Мой!

1771. Сѣверныя Владѣтели обязаны Вамъ конечно весьма много за приписанныя

имѣ опѣ васѣ посланія. Свое Я почишаю за совершеннѣйшее пвореніе, и увѣрена, что каждой изѣ младшихѣ Моихѣ собратій шакихѣ же мыслей о своемѣ собспвенномѣ. Чрезмѣрно сожалѣю, что не вѣ соспоянїи ничемѣ инымѣ вамѣ за оное заплашишь, какѣ полько дурною прозою. Вѣ цѣлой Мой вѣкѣ не упражнялась Я ни вѣ спихошворствѣ, ни вѣ музыкѣ, но не лишена по крайней мѣрѣшой душевной способноспи, которая различаетѣ и чувствуетѣ цѣну великихѣ дарованій.

Сдѣланное вами описаніе первому вѣ свѣтѣ народу не возбудишь вѣ другомѣ зависти о нынѣшнемѣ соспоянїи Вельховѣ. Они шеперь великой дѣлають шумѣ, но не знаютѣ, какѣ Я думаю, и сами для чего. Сказываютѣ, что это дѣлается для моды, а вѣ Парижѣ она очень не рѣдко замѣняетѣ разумѣ.

Они хопяшь имѣють Парламентѣ, но оной у нихѣ уже есть. Дворѣ прежнихѣ его членовѣ сослалѣ вѣ ссылку, и никшо не пропиворѣчилѣ Королю вѣшой власпи, по которой онѣ ссылаетѣ впадшихѣ вѣ его немилоспѣ.

Прежніе члены, должно признашся, сдѣлались неугомонны, и вводили вѣ Государшво безначаліе, однакожѣ по видимому можно заключишь, что изѣ всего

оного шуму ничего не произойдетъ; велику всѣ сочиненія выдаваемыя со спорны прошивной Двору, наполнены болѣе громкими словами нежели такими основаніями, на которыхъ опирается ихъ сила. Должно опять и по сказать, что о положеніи дѣлъ въ такомъ отдаленномъ распояніи, въ каковомъ Я ихъ вижу, мудроно судить основательно.

Видно, что Турки на пушки господина *Тотта* невеликую полагаютъ надежду; ибо они наконецъ оппустили Моего Резидента, которой, ежели вѣришь словамъ Опшоманскихъ Министровъ, долженъ бытъ уже въ Авспрійскихъ предѣлахъ.

Сыщется ли въ Турецкой Исторіи такой примѣръ, чтобы они въ продолженіи еще войны освободили Министра той Державы, которую они нарушеніемъ народныхъ правъ оскорбили? Надобно думать, что Графы *Румянцовъ* и *Орловъ* научили ихъ, какъ должно жить въ свѣтѣ.

И такъ, вопъ теперь сдѣланъ ими шагъ къ миру, но мира все еще нѣтъ. Открытіе новой кампаніи дѣйствительно, какъ вамъ сказывали, было для насъ очень благоуспѣшно. Генераль-Маіоръ *Вейсманъ* два раза чрезъ Дунай

переправлялся, въ первой съ семью спами а другой съ двумя тысящами человекъ; онъ, разбивши шеститысячной Турецкой корпусъ, овладѣлъ крѣпостью *Исакию*, въ которой сжегъ непріятельскіе магазины, такъ же начашой ими мосты, фрегаты, галеры, и все суда, которыхъ онъ не могъ увести съ собою; сверхъ того при семъ случаѣ получилъ онъ значную добычу, захватилъ множество непріятелей, кромѣ пятидесяти одной мѣдныхъ пушекъ, изъ коихъ половину загвоздилъ. Помощь онъ благополучно и безъ всякаго отъ Турковъ препяшства назадъ возвратился, хопя Визирь съ шестьюдесятью тысящами человекъ не болѣе какъ на шесть часовъ разстояніемъ отъ *Исаки* находился. Ежели въ нынѣшнемъ году миръ не будетъ заключенъ, то вы можете приказашь пригпождать ваши носилки. Не забудьте, государь Мой, въ нихъ помѣститъ спѣнныхъ часовъ Фернейской фабрики; Мы ихъ поставимъ въ церкви святыя Софіи, кои будущимъ древности любителямъ подадутъ случай къ сочиненію нѣсколькихъ ученыхъ диссертацій.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО LXXX.

*Отъ Императрицы.*24
7
Маія.
Юня.

Государь Мой!

1771. Ежели вы опправившесь въ Таганрогъ, какъ въ письмѣ Вашемъ писанномъ опъ 6 Маія означено, по не можно Вамъ миновать Пепербурга. Не знаю, будетъ ли воздухъ Двора Моего для васъ хорошъ и продолжающаяся восемь мѣсяцовъ зима прибавитъ ли вамъ здоровья; но въ прочемъ ежели вы любите лежать въ поспелѣ, по спужа служитъ вамъ будетъ благовиднымъ къ тому предлогомъ, да и надобности нѣтъ въ предлогахъ; и припомъ смѣю сказать въ дополнение еще и по, что нигдѣ не можно быть меньше опягощеннымъ, какъ у насъ. Что же касается до записокъ исповѣданія вѣры, по мы не только ихъ но даже и слова сего не знаемъ. У насъ почипается за смертельную скуку говорить о тѣхъ много разъ повпоряемыхъ спорахъ, о коихъ въ другихъ Государствахъ указами говорить запрещается. Мы позволяемъ всѣмъ вѣрывать шакъ, какъ кому угодно. Естли вы побдете въ Нипшу, по всѣ Кипайцы пріятнаго обхожденія, брося своего Государя и стихи его, шу-

даже прибѣдутъ. Въ семъ случаѣ исполнятъ они свой долгъ, коимъ обязаны первому ученому мужу нашего вѣка.

Согласишесь ли вы со Мною, государь Мой, что воспочные Мои сосѣди, будучи почно таковы, какъ вы ихъ описываете, супъ изъ всѣхъ возможныхъ наилучшіе сосѣди; Я всегда была обв нихъ сего мнѣнія, а нынѣшняя война еще и болѣ Меня въ помъ утвердила.

Ожидаю чешвертаго и пятаго пома Энциклопедическихъ вашихъ вопросовъ, съ пою неперѣливостію, которую имѣю Я только къ однимъ вашимъ сочиненіямъ. За нихъ напередъ приношу вамъ Мою благодарность; прошу продолжатъ присылать и впередъ знаменитыя Ваши произведенія, а между шѣмъ спанемъ колошитъ Мустафу, время уже сдѣлался ему опъ получаемыхъ имъ опъ Васъ щелчковъ поумнѣ.

Въ предвидушемъ письмѣ увѣдомляла Я васъ о вѣрояпности, что Резидентъ Мой уже освобожденъ. Хриспанскіе Государи и Республика сами пому причиною, что Посланники ихъ прешерпфуютъ въ Конспаншинополъ шакія посрамленія, они позволили симъ бородамъ слишкомъ о себѣ возмечпашъ: происками и униженностію не лзя заспавитъ почиташъ себя, сего почти правила Европа пропивъ нихъ держалась,

и она сихъ варваровъ совершенно испортила. Англійской Король Вильгельмъ говаривалъ, съ Турками честности наблюдать не должно.

Испаліянцы съ военноплѣнными ихъ поступили сурово, и при томъ первые подали примѣръ въ рабствопроизводаніи предъ Портою.

По полученнымъ извѣстіямъ, Али-бей въ Сири имѣетъ успѣхи, копорые Султана пѣмъ болѣе превосходятъ, что онъ не въ силахъ ему большаго числа войскъ противопоставить.

Упоминаемый Вами Манифестъ мнѣ уже извѣстенъ. Герцогъ *Шоазель* сколь ни мало въ нашу пользу расположенъ, однако по причинѣ находящихся въ немъ нечестивей и ошущительныхъ клеветъ, запретилъ оной въ народъ выпускать: изъ сего можеши заключить о достоинствѣ сего сочиненія. Свирѣпости, въ коихъ войска Мои обвиняютъ, есть такая ложь, копорая мѣру превосходитъ. Надобно Турковъ спросить, сколько чело-вѣколюбно Россійскія войска въ нынѣшнюю войну противъ ихъ поступали. Вся Турецкая Имперія, и даже чернь Кон-стантинопольская до того пронута великодушіемъ Россіянъ, что всѣ побѣды Наши приписывала благоволенію къ Намъ небесъ, копорое Мы приобрѣли оказаніемъ имъ при всѣхъ случаяхъ чело-вѣколюбія.

Впрочемъ не Польскимъ разбойникамъ слѣдуетъ разсуждать о такой маперіи, которые ежедневно производящъ наипужаснѣйшія лютоубіи надъ всѣми, которые для пожиганія и раззоренія своего опечеспра не приспаяющъ къ ихъ шайкѣ.

Теперь позволше, государь Мой, чпобъ Я принесла вамъ особливую Мою благодарность за послѣднее письмо Ваше, въ которомъ вы споль ясно изображаете дружеское свое ко Мнѣ расположеніе, и приемлемое вами въ Моихъ дѣлахъ участіе; по испинѣ Я онымъ очень пронупа, и весьма много благодарна. Прошу продолжатъ ко Мнѣ вашу дружбу, и бытъ увѣреннымъ, чпо и Я съ Моей стороны съ искренностію вамъ пребываю.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О LXXXI.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 19 Іюля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Получивъ извѣстіе, чпо въ скоромъ 1771. времени между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Сулпанскимъ Высочествомъ заключился миръ, выкинулъ я

изъ головы всѣ свои военные проекты и предназначанныя мною разрушенія, и вновь принялся чипать Наказъ къ сочиненію Уложенія Вашихъ законовъ! сіе чпеніе подѣисповало надо мною еще болѣе, нежели прежнее мое упражненіе; я признаю сіе пвореніе за знаменипѣйшій памятникъ нынѣшняго вѣка; оно принесетъ Вамъ больше славы, нежели десяпъ битвъ при берегахъ Дунайскихъ, пошому что оно собспвенно Вами произведено; здѣсь что Вашъ высокой разумъ вздумалъ, то Ваша прекрасная рука начерпала; а шамъ не Ваша рука Турковъ побивала. Молю Ваше Императорское Величеспво при заключеніи мира Таганрогъ удержатъ за собою для того, что онъ, какъ Вы сказываєте лежитъ въ хорошемъ климатѣ, дабы я могъ шамъ поселиться и окончить свою жизнь, не бывъ принужденнымъ всегда смотрѣть на снѣги какъ на горѣ Юрѣ; еспьли полько въ Таганрогѣ укроюсь я опѣ Сѣвернаго вѣпра, то уже доволенъ.

Увѣдомившись въ самую сію минупу, что колонія моя шеперь еще превеликой ящикъ съ часами къ Вамъ отправила, чрезвычайно бранилъ я сихъ бѣдныхъ ремесленниковъ за то, что они милоспи Ваши возло упошребляющъ; ревностное ихъ усердіе завело ихъ далѣе нежели слѣдовало. Они вмѣсто того, чтообъ

по данному имъ мною нарочно приказанію опправиль не болѣе какъ на три или чепыре пысячи рублей, послали безъ малаго на восемь пысячь; эпо уже слишкомъ безразсудно. Не думаю, чпобы Ваше Имперапорское Величество имбли намбрение пакимъ множеспвомъ часовъ Турковъ жаловашь, жоця они до нихъ превеликіе охопники. Но вопъ какое упопробление, Всемилоспивбйшая Государыня, можеще Вы избъ нихъ сдблать: между ими еспъ часы съ Вашими порпрешами чрезвычаино хорошіе, и копорые при помъ не дороги; ихъ можеще взяшь на три или чепыре пысячи рублей, и упопробляшь на подарки, избъ коихъ каждые часы стоишь будупъ не свыше какъ опъ ппятнацати до сорока или ппятидесяти рублей; прочіе можно опдашь Вашимъ купцамъ, копорые опъ нихъ хорошую прибыль получишь могушь.

Беру смблосъ, Всемилоспивбйшая Государыня, просишь Васъ наипаче о помъ, чпобъ Вы не шопчасъ по получении заплашили за обф посылки сумму соспоящую избъ шридцати девяти пысячь двухъ сошъ шридцати восьми ливровъ Францускихъ; Вамъ пошребно кромъ сего дблать превеликіе расходы, слбдовашельно должны Вы свою щедросъ умбрись. Я почшу своихъ поселенцовъ и шогда весьма щаспливыми, когда они

могутъ чрезъ годъ одну половину той суммы получишь; а при томъ съ великою охотою на себя я беру, чшобъ они до сего срока поперѣбли.

Впрочемъ какъ они, такъ и многіе знапки меня увѣряютъ, что всѣ ихъ работы часы гораздо дешевле, нежели Женевскіе, и противъ Лондонскихъ и Парижскихъ слишкомъ шрепшею долею цѣны ниже; утверждають даже и то, что ихъ въ Петербургѣ можно продать въ двое дороже противъ шѣхъ фактуръ, которые при нихъ въ ящикахъ находятся; эшо легко можно приказать свѣдущимъ людямъ повѣрить.

Художники мои говорятъ, что ежели Ваше Величество довольны будете отправленными часами и ихъ цѣнами, то они всѣ по Вашему приказанію съ охотою дѣлають будучъ, они составляютъ будучъ часть Сарашовской колоніи въ Фернеѣ поселенной, покамѣстѣ еще я ихъ въ Таганрогѣ не препроводилъ. Для меня лучше бы нравилось, когда бы они отправили къ Вамъ для церкви святыя Софіи или Ахметовой мечети нѣсколько часовъ съ курантами. Но поелику Вы на сей разъ не пожелали владѣть Босфоромъ, то великій Турокъ и его великій Визирь будучъ преизбыточно ошаспливлены полученіемъ отъ Васъ часовъ съ Вашимъ поршрешомъ, и чрезъ

нихъ будущѣ учипсья Васѣ почитать во всякомъ часу каждыѣ сущкѣ.

Что до меня касается, Всемилоспивѣйшая Государыня, то я всѣ часы оспающіеся мнѣ жипь посвящаю Вашему Императорскому Величеству, и повергаюсь къ стопамъ Вашимъ съ глубочайшимъ почченіемъ и не нарушимою приверженностію.

Большой старикъ горы Юръ,

П И С Ь М О LXXII.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 6 Юля.

Республики и вы, вѣнчанныя главы,
Которыя шого боялись безъ причины,
Чтобъ войска храбрыя моей Екашерянн
Не испрокинули престола Мустафы,
Или по крайности изъ одного упрямства
Не за хотѣли съ ней соединить всѣхъ силъ!
Я въ Ваши не хочу побхать Государства,
Лишь Героини сей одной мнѣ климашъ милъ.

1771.

Ваше Императорское Величество може быть увѣрены, что я не премину напередъ препроводить лѣто въ Пепербургъ, а потомъ уже опправляюсь въ Таганрогъ наслаждаюсь тамошнею зимою. Вы изволили въ письмѣ Своемъ отъ 25 Маія писать, что я долженъ

буду претерпѣвать цѣлые восемь мѣсяцовъ великую спужу; пусть такъ, но имѣете ли Вы, Всемилоспивѣйшая Государыня, у Себя, какъ мы, спо двадцать горъ вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ, и на копорыя ни орелъ ни соколъ взлетѣть не смѣютъ. Вотъ чемъ однако же украшена граница прекрасной оной Ипаліи; вотъ что и Графъ Шуваловъ и всѣ Ваши путешественники видѣли, и сіи-то предмѣты представляются прямо прошивъ моихъ окошекъ. Однакожъ и по правда, что какъ все сіе находишья въ довольно отдаленномъ отъ меня распояніи, то и спужа такъ же у меня довольно умѣренна, и надобно признашья, что въ нашихъ домахъ начинають бѣсть зеленой горохъ прежде, нежели въ Петербургѣ; но при всемъ томъ, Всемилоспивѣйшая Государыня, спрасъ моя ежедневно сполько увеличивается, что я начинаю вѣришь, что Вашъ климатъ лучше, нежели въ Неаполь. Надѣюсь, что Ваше Величество получили уже четвертой и пятой томы Энциклопедическихъ вопросовъ.

Еспли бы я предлагалъ вопросы Кавалеру Буфлеру, то спросилъ бы его, для чего онъ былъ такъ протѣ, что притсталъ къ безпушнымъ Конфедератамъ во всемъ недоспатоку претерпѣвающимъ, а особливо въ умѣ, вмѣсто того,

чпобѣ ѣхашъ искашъ милоспи у Той, Которая скоро приведетъ сихъ бѣдняковъ въ разсудокъ.

Всеуниженно прошу Ваше Величество, взявъ его въ полонъ; Вы получите отъ него много удовольствія; онъ сколько спранный, сполько иногда любезной человекъ. Онъ спанетъ сочиняетъ Вамъ пѣсенки, будетъ Вамъ срисовывать и описывать, правду сказать, не такъ хорошо какъ Фернейскіе мои поселенцы на часахъ своихъ Васъ изображаютъ. Теперь же онъ вмѣстѣ съ Господиномъ Топшомъ покровительствуетъ Муспафу и Алкоранъ его. Но что принадлежитъ до меня, Всемилоспивѣйшая Государыня, то я всегда преданъ Греческой церкви, пѣмъ паче, что Вы держите кадило въ прекрасныхъ рукахъ Вашихъ, и что Васъ нѣкопорымъ образомъ можно почитать за Всероссійскаго Папріарха.

Молю Ваше Императорское Величество, еспли Вы имѣете часную съ Али-Бегомъ или Али-Беемъ переписку, рекомендовавъ меня въ его покровительство. Мнѣ хочется испросить нѣкопорую небольшую для себя милость, а именно: чпобѣ онъ во Іерусалимѣ возобновилъ храмъ, и призвалъ бы шуда всѣхъ Іудеевъ, копорые будутъ плашить ему великую дань, и учиняшъ

его весьма великимъ Султаномъ. Мнѣ такъ же хочется, чтобъ онѣ обладалъ Сирією до Алеппа, а чтобъ прочія онѣ Алеппа до Дуная простирающіяся области Вамъ принадлежали, еспли только Вы за благо разсудите въ нынѣшнемъ году миръ заключишь, чтобъ вновь содѣлаться Законодательницею и давать празднества.

Бѣдной Конфедератской манифестъ весьма не великое имѣетъ вліяніе во Франціи; всѣ благоразумные люди согласны удостовѣрены, что Польша до тѣхъ поръ пребудетъ несчастливѣйшею въ Европѣ спраною, покуда въ оной оставался будетъ безначаліе; мнѣ же на ухо шепчетъ доброжелательствующій мнѣ Духъ, что Вы одной рукой унизите гордость Опшомановъ, а другою примирите Поляковъ. Поистинѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, Вы теперь безъ всякаго пропироврчія превыше всѣхъ въ свѣтѣ, не извемля изъ того числа и сосѣда Вашего Кіенъ-Лонга, какимъ бы онѣ ни былъ спихопворцемъ; я не понимаю, какъ Вы можете до того снисходишь, что удостоиваете Своимъ писаніемъ такого спараго враля, какъ я?

Вы изволили меня спрашивать, на кого я надпись сдѣлалъ на ящикахъ съ часами? на Васъ, Государыня; никакой

больше надпись не сдѣлалъ, какъ Ея Императорскому Величеству, а прочее все предославлено на попеченіе Господь Рижскаго Губернатора и Вашего Почтѣ-Директора.

Еще повторяю, Всемилостивѣйшая Государыня: я на своихъ поселенцовъ весьма досажаю, что они Ваши милости во зло употребили, не взирая на особливия мои имѣ предсавленія; и для того всеуниженно и усердно прошу Ваше Величество, удержавъ ихъ деньги на столько времени, сколько Вамъ за благо разсудится, и для нихъ Себя не ошягощавъ.

Надобно правду сказать, что сіе поселеніе отъ часу болѣе въ совершенство приходитъ, одно имя Ваше доставляетъ оному блаженство. Не давно сіи ремесленники отдѣлали нѣсколько часовъ чрезвычайно высокой работы, на коихъ по золоту вырѣзаны Ваши поршреты съ совершеннымъ искусствомъ. Они назначены, еспли не ошибаюсь, въ Германію.

Опнудь не воображалъ я, что бы моя деревня, при горахъ Алпійскихъ лежащая, и содержавшая въ себѣ, когда я въ нее приѣхалъ, не болѣе, какъ около сорока бѣднѣйшихъ жителей, будутъ нѣкогда работать для обширной Россій-

Часть II.

♀

ской Имперіи, и для Той, Которая со-
спавляетъ славу оной.

Повергаюсь къ спогамъ Вашимъ и
внуренно превозношусь, что суще-
ствую въ такомъ вѣкѣ, которой Вами
превращенъ въ злопой вѣкѣ.

Удоспойте Ваше Императорское Ве-
личество со благоволеніемъ возрѣшь на
преисполненнаго къ Вамъ съ вѣщимъ
чемъ-то, нежели глубочайшимъ почте-
ніемъ *престарѣлаго и весьма привержен-*
наго къ Вамъ Велѣха, живущаго при
горѣ Юрѣ.

П И С Ь М О LXXXIII.

Отъ Императрицы.

26 Іюня.
7 Іюля.

Государь Мой!

1771. 14 Іюня, данъ Муспафѣ новой щел-
чокъ. Войска Мои подъ предводитель-
ствомъ *Князя Долгорукова*, взяли Пере-
копскія линіи приспупомъ и вошли въ
Крымъ. Ханъ оборонявшій его съ пятью-
десятью тысячами Татаръ и семью
тысячами Турковъ, увѣдомясь, что особ-
ливый корпусъ отправленъ съ пѣмъ,
чтобъ его опрѣзать, предался бѣгу.
Когда отправлялся курьеръ, присланы
были изъ Перекопской крѣпости въ нашъ

лагерь Депушаны, для договора о сдачѣ, почему Я шеперь съ часу на часъ ожидаю извѣспія о завладѣніи онымъ мѣспомѣ.

Адмиралъ *Синявинъ*, отправаясь изъ Таганрога, разгуливаетъ шеперь по Азовскому морю, а можетъ бытъ. и далѣ гдѣ, о чемъ не могу Я вамъ сказать опредѣлительно; ибо по зависѣнію отъ времени, моря и вѣспровѣ.

Вошѣ, государь Мой, все то, о чемъ Я васъ на сей разъ могу увѣдомить. Препоручаю себя вашимъ молишвамъ и дружбѣ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О LXXXIV.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 10 Іюля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Вашему Имперапорскому Величеству 1771. покажешся, что горной спарикъ слишкомъ часно пишешъ; но мое сердце надъ мѣру Вами наполнено, и чувспва мои не могши въ немъ помѣщашься, необходимо должны изливашься на бумагу.

Въ большомъ сочиненіи Аббапа *Шанпа*, прочипалъ я довольно колкую крипику, въ копорой между прочимъ помѣщено,

что въ нѣкоторомъ Государствѣ, лежащемъ на Западѣ и именуемомъ *Вельхскимъ*, Правительство запретило ввозить наилучшую и доспопочтеннѣйшую изъ всѣхъ книгу; словомъ, оно не позволило допустить мудраго и превосходнѣйшаго Наказа подписаннаго Екатериною до паможни разсужденій; такое сумазбродство варварамъ только приличное показалось мнѣ совсѣмъ невѣроятнымъ; почему и писалъ я къ Повѣренному надъ бумагами, шребуя его о семъ увѣдомленія, и получилъ отъ него въ отвѣтъ, что это совершенная правда. Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: одинъ Голландской книгопродавецъ напечаталъ оный Наказъ, долженствующій быть наказомъ для всѣхъ на свѣтѣ Государей и судилищъ, и отправилъ въ Парижъ кипу, состоявшую въ двухъ тысячахъ экземпляровъ. Тутъ сію книгу отдають на разсмотрѣніе безмозглому Цензору книгъ, какъ обыкновенную какую книгу, какъ будто бы Парижской повѣса могъ быть судьей надъ повелѣніями Самодержицы, да и какой еще Самодержицы; этогъ глупой негодяй находилъ предложенія дерзкими, оскорбительными и пропивными слуху Вельховъ, и такъ сію книгу представлялъ Министерію за опасную и Философическую; въ слѣдствіе чего е

безъ дальняго разсмотрѣнія отослали въ Голландію обратно.

А я послѣ сего живу еще посреди Вельховъ, дышу ихъ воздухомъ и долженспвую говоришь ихъ языкомъ. Нѣтъ, шакой глупой наглоспи не сдѣлали бы и въ Мустафовомъ Государствѣ. Я увѣренъ, что *Кіенъ-Лонгъ* шого ученаго мужа, копорой преложилъ бы хорошо Вашъ Наказъ на Кипайской языкъ, сдѣлалъ бы Мандариномъ первой степени.

Правда и то, Всемилоспивѣйшая Государыня, что я отъ Вельхскихъ границъ нахожусь въ распояніи на одну полько милю; однако же не хочу и шупъ между ими умерепъ. Сей послѣдній ударъ непременно заставилъ меня перебраться въ умбренной Таганрогской климатъ.

Прежде отправления письма моего, началъ я Наказъ Вашъ перечипывашь.

„Правленіе должно быть таково, чтобъ граждане не могли одинъ другаго бояться, но то бы всѣ вообще боялись закона. Запрещать законами должно только то, что можетъ быть вредно или каждому особенно или всему обществу и проч.“ Не уже ли Вельхи сихъ Божештвенныхъ правилъ не хотѣли принять? Они доспойны... доспойны... доспойны... всего шого, что ешь между ими.

Проспите меня, Всемилостивѣйшая Государыня, что я слишкомъ сержусь, спарики должны бытъ меньше вспльчивы. Еспьли же я осержусь вдругъ на Турецю и на Вельхию, по будучи дряхлымъ спарикомъ, неминуемо долженъ буду отъ досады задохнуться. Сей бѣдникъ закашлявшись, повергаеця къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

П И С Ь М О LXXXV,

Отъ Императрицы.

$\frac{16}{27}$ Юля.

Государь Мой!

1771. Мнѣ помнился, что Я уже уведомляла васъ о взятіи Перекопской линіи приспупомъ, о побѣгѣ Крымскаго Хана съ шестьюштысячною армією, и о покореніи Перекопской крѣпости, копорая 14 Юня на договоръ сдалась. Послѣ всего онаго армія Моя вспунила въ Крымъ шрема колоннами, изъ коихъ первая овладѣла *Козловымъ*, порповымъ городомъ при Черномъ морѣ. Средняя же, коею предводилъсповалъ самъ Князь Долгоруковъ, вспунила въ *Карасъ-Базаръ*, гдѣ къ нему явились депушаны Крымскихъ чиновачальниковъ съ предложениемъ о заключеніи договоровъ, на копо-

рыхъ бы могъ сдаться весь Крымской полуостровъ. Но поелику сіи посланные замѣшались вторичнымъ возвращеніемъ, по Князь Долгоруковъ пошелъ къ Кафѣ, другой Черноморской гавани, и тамъ атаковалъ Турецкой лагерь, имѣвшій въ себѣ двадцать пять тысячъ войска, копорыя воспользовавшись привезшими ихъ пуда кораблями, спаслись на оныхъ бѣгствомъ. Сераскиръ Ибрагимъ Паша, будучи оставленъ почти всѣми, прислалъ для заключенія договоровъ; но Князь велѣлъ ему объявить, что онъ долженъ сдаться военнопленнымъ, что имъ и исполнено.

И такъ войски наши 29 Іюня вступили въ Кафу при барабанномъ боѣ; между тѣмъ лѣвая колонна, перешедъ Косу, проспирающуюся между Азовскимъ моремъ и Крымомъ, отдѣлила отъ себя отрядъ, копорый въ мигъ овладѣлъ Керчью и Гениколемъ; такимъ образомъ полагасть можно, что нашъ Азовской флотъ, державшійся при семъ проливѣ въ томъ намѣреніи, чтобы онымъ пройши, находилъ шеперь уже въ Кафской гавани. Тогда еще Князь Долгоруковъ ко Мнѣ писалъ, что въ виду гавани разбѣзжають при Россійскія судна.

Зная, сколь много Вы въ томъ приемлете участіе, спѣшу извѣстить Васъ о сихъ добрыхъ новостяхъ; сего дня

поупру Мною полученныхъ, и надѣюсь, что изъ уваженія къ симъ извѣстіямъ извините Меня, что сіе письмо безъ всякаго порядка написано, ибо Я чрезмѣрно спѣшила.

Во всемъ Крыму унепріятедя оспаешся полько двѣ или три малыя и плохія крѣпостцы; прочіе же важныя города всѣ уже нами взяты, а потому и должна Я въ неукоснительномъ времени ожидать договора, Тапарами о сдачѣ подписаннаго.

Въ случаѣ же, государь Мой, ежели Сулпанъ-и пѣмъ еще не доволенъ, то можно ему вновь еще что нибудь и другимъ образомъ прибавить. Пребудьте увѣрены о Моей къ вамъ дружбѣ и отличномъ почтеніи.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О LXXXVI.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 30 Іюля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1771. Правда ли то, что Вы всѣмъ Крымомъ овладѣли? Ваше Императорское Величество въ письмѣ Своемъ отъ 10 Іюля изволили меня увѣдомить, что Князь Долгоруковъ находился подъ Пере-

допомѣ; но спюустая Богиня, копорая ежедневно опѣ Сѣвера на Югѣ прибываетъ, и копорая сѣ давнаго времени опѣ Юга къ Сѣверу одни дурачества доснавляетъ, ушверждаетъ, что весь Крымъ покорился уже подѣ Вашу державу, и что оной не долго заставлялъ просить себя о помѣ. Когда сіе справедливо, то вы по крайней мѣрѣ будете имѣть по удовольствію, что владѣете Тоасовымъ Государствомъ, въ копоромъ прекрасная Ифигенія споль долго была монахиною, и въ копорое братъ ея Орестъ прибѣжалъ украсъ спашую вмѣсто того, что обѣ предать себя заклинаніямъ.

Естьли же по взятіи Херсониса-Таврическаго, Вы даруете Муспафѣ миръ, что тогда послѣдуетъ сѣ бѣдною Греціею? Что спанется тогда сѣ прекрасною Демосееновою и Софокловою спраною? Охотно оставляю Я Іерусалимъ Магомепанамъ: сіи варвары сошворены для спраны Іезекилевой, Илиной и Каиафовой. Но для меня чрезмѣрно прискорбно будетъ видѣть театръ Аѣинской превращеннымъ въ огороды, и Ликей въ конюшни. Я принималъ такъ же великое учасіе въ Али-беѣ и радовался, видя его производящаго сѣ Вами переговоры сѣ высоты Пирамиды; не уже ли долженъ я буду

бросишь всё мои прекрасныя мечпанія? Для меня очень горестно, что Вы завоевали еще не больше какъ Молдавію, Валахію, Бессарабію, спрану Скиѣскую, Амазонскую и Медейскую; всё оныя земли заключають въ себѣ только около чепырехъ сотъ миль. Такими бездѣлицами не могу я бытъ удовлетворенъ.

Я полагаю, что Вы возобновили Трою, и что Ваше Императорское Величество соблаговолило прогуливаться въ суднѣ при берегахъ Скамандры. Вижу, что мнѣ должно свои желанія умѣрить, поелику Вы свои ограничиваете.

Нынѣ я ослѣпъ, но не лишенъ слышанія ежедневнаго трубнаго звука, о Вашихъ побѣдахъ меня извѣщающаго, при чемъ всегда я себѣ сіи слова повшорю: естли ты не можешь наслаждаться блаженствомъ, чтобъ ее видѣть, то по крайней мѣрѣ можешь имѣть по благополучію, чтобъ слышать объ Ней въ каждую минушу швоея жизни.

Естли Ваше Императорское Величество удержишь за Собою Херсонъ, чего я и уповаю, то конечно Вы прибавишь къ своему Уложенію новую спашью въ пользу Магомешанъ, ту землю населяющихъ. Ваша Греческая церковь, единая Каѳолическая и единая истинная, безъ сомнѣнія не многія произведетъ къ правовѣрью обращенія; но

она вмѣсто того устроитѣ памѣ большую коммерцію. Нѣкогда сія Кафская страна имѣла съ Греціею торговлю; даже самѣ Аполлонѣ Тапарину Абарису подарилѣ шаковую шпрѣлу, копорая его изѣ единого конца вселенной въ другой переносила. Точно такѣ какѣ наши колдуны дѣлаютѣ. Естѣли бы я имѣлѣ оную шпрѣлу, по нынѣ былѣ бы уже въ Пешербургѣ и не изѣвлялѣ бы глупымѣ образомѣ онѣ подошвы Алпійскихѣ горѣ своего глубочайшаго почтенія и ненарушимой приверженности къ Владычицѣ Азова, Кафы и моего сердца.

Больной старикѣ.

П И С Ь М О LXXXVII.

Отъ Императрицы.

22 ²² ²²
Юля.
Августа.

Государь Мой!

На письмо ваше отъ 19 и 6 Юля не 1771, можно Мнѣ лучшимѣ образомѣ опѣвѣсповашѣ, какѣ изѣвѣщеніемѣ васѣ, что Таманѣ и еще при малые городка, какѣ по: Темрюкѣ, Акай и Алпона лежащія на Черномѣ морѣ на большомѣ оспровѣ, копорой соспавляетѣ другой берегѣ Азовскаго пролива, здались Моимѣ войскамѣ въ первыхѣ числахѣ Юля мѣсяца;

сему примѣру и Ташары послѣдовали, слишкомъ въ двухъ сплахъ пысячахъ состоящіе, на сихъ островахъ и на пвердой землѣ обитающіе.

Адмиралъ Синявинъ вышедши съ своею флотилією изъ канала, произвелъ за чешырнадцатью непріятельскими судами для забавы погоню; однако же наступившей шуманъ изхипилъ ихъ изъ кохшей его.

Не правда ли, что все это доставляетъ премножество матеріаловъ къ исправленію и умноженію Географическихъ картъ? Сія война заспавила говориль о такихъ мѣстахъ, о копорыхъ доселѣ никогда и не слышали, и копорые, по сказаніямъ Географовъ, почипались ненаселенными; не правда ли и то, что мы производимъ завоеванія какъ будто играючи? Вы Миѣ скажете, что не много ума попребно на завоеваніе городовъ никѣмъ незащищаемыхъ; конечно такъ, и вопъ можетъ бытъ сія по причина и преляпспвуеніѣ Миѣ, какъ вы говорите; бытъ чрезмѣрно гордою.

Поелику между нами зашла рѣчь о гордостии, то Я по сей спашь имѣю намѣреніе учинить предъ Вами подробное исповѣданіе. Въ продолженіи сей войны приобрѣла Я великіе успѣхи, и весьма еспешвенно, что сіе приносило Миѣ много радости; но Я при шомѣ

Сама Себѣ говорила: Россія сдѣлается чрезъ сію войну извѣстною; узнаюшъ, что сей народъ неупомимъ, что между ими обрѣтаются мужи со всѣми превосходными дарованіями и качествами потребными на образование Ироевъ; усмотряшъ, что Россія не имѣетъ недостатку въ пособіяхъ, и что они въ состояніи себя защищать, и шѣхъ съ жестокостію попирашъ, что учинишъ на нее нападеніе.

Сими разсуженіями будучи занята, никогда я о Екашеринѣ не помышляла, копорая имѣя опѣ роду уже сорокъ два года, не можетъ болѣе ни въ умѣ, ни въ тѣлесныхъ качествахъ приобрѣсти приращенія; но по уставу природы должна пребыть и пребудетъ въ одинаковыхъ положеніяхъ. Хорошо идушъ дѣла Ея? Тѣмъ лучше, говоришъ Она. Если же бы они съ меньшимъ успѣхомъ производились, то Она употребила бы всѣ Свой способности на приведеніе ихъ по возможности въ лучшее состояніе.

Вопъ въ чемъ состоитъ Мое честолюбіе; и кромѣ сего ни къ чему другому онаго не прозираю. Все Мною сказанное объявлено по самой справедливости; но Я еще шѣмъ не окончила, а буду продолжатъ далѣе: и пакъ скажу вамъ, что для пощаженія крови челоувѣческой, искренно мира желаю; но

эпошѣ мирѣ еще очень далеко отстоятъ. Хотя Турки по другимъ причинамъ чрезмѣрно, его такъ же желаютъ, но сіи люди не умѣютъ достигать до онаго.

Равномѣрно желаю Я увидѣть примиреніе Польскихъ безразсудныхъ распрей; по сему случаю имѣю Я дѣла съ самыми безмозглыми головами, изъ коихъ каждая вмѣсто того, чѣмъ щипаться о всеобщемъ примиреніи, спарается по одному только своенравію и легкомыслію о пропивномъ пому; Посолъ Мой обнарудовалъ тамъ объявленіе, чрезъ которое глаза ихъ должны были открыться, но съ вѣроятностію заключить можно, что они скорѣе доведутъ себя до послѣдней крайности, нежели согласятся поспѣшь принять благоразумныя и приличныя мѣры. Вихри Декарповы никогда и нигдѣ, кромѣ Польши не существовали. Тамъ каждая голова есть вихрь, которой надъ собою же безпрестанно кружится, и которой одинъ только случай останавливаетъ; а разсудокъ и справедливостъ никогда.

Я ни вопросовъ Вашихъ ни часовъ Фернейскихъ еще не получала; поелику же работы подъ смотрѣніемъ вашимъ производятся, то Я увѣрена, что произведенія вашей фабрики совершенны.

Не браниште поселенцовъ вашихъ, что они излишнее число часовъ послали: эта издержка Меня не разоряетъ. Я бы за несчастіе почла, еспьли бы до того доведена была, что бы не могла имѣть споль малыхъ суммъ денегъ для издержанія ихъ всякой разъ, когда Мнѣ будетъ надобно; прошу не заключать о Государственныхъ нашихъ доходахъ по пѣмъ, каковы бывающъ въ прочихъ Европейскихъ разоренныхъ державахъ, вы Меня симъ обидите. Хотя уже Мы войну препій годъ ведемъ, однако же спроенія не преспаемъ продолжая, да и прочее все въ печеніи такъ, какъ будпо бы посреди мира; два года прошло, что ни одного новаго налога не возложено. Война шеперь имѣетъ положенные расходы, которые будучи единожды учреждены, не разспроивающъ уже другихъ Государственныхъ частей. Еспьли Мы еще одну или двѣ Кафы возьмемъ, то и будемъ уже за войну заплачены. всякой разъ, когда вы, государь Мой, дѣла Мои одобряете, буду Я Собою довольна. Нѣсколько недѣль назадъ и Я Наказъ Свой къ Уложенію вновь прочитала, поелику тогда миръ полагала бытъ ближе, нежели какъ онъ опстоитъ въ самомъ дѣлѣ, и при чтеніи усмотрѣла, что Я съ умомъ писала. Правда, должна Я признашья, что сіе Уложеніе,

къ которому многіе матеріалы пригото-
 вляются, а другіе уже и готовы,
 надѣлаешь Мнѣ еще много трудовъ,
 покуда оно приведено будетъ до той
 степени совершенства, въ которомъ Я
 желаю его видѣть; но что до того
 нужды? Надобно, чтобы оно было окон-
 чано, хотя бы море отъ Таганрога на-
 ходилось на Югѣ, а горы на Сѣверѣ.

Однакожь ваши предпріятія въ раз-
 сужденіи сего города до шѣхъ поръ не
 могутъ быть исполнены, покуда миръ не
 обезопаситъ окрестности его отъ всѣхъ
 страховъ, какъ съ сухова пуши, такъ
 и съ моря; ибо до завоеванія Крыма сіе
 мѣсто къ Тагарамъ было пограничное;
 можетъ быть въ скоромъ времени и
 самъ Крымской Ханъ ко Мнѣ предста-
 вленъ будетъ. Я теперь лишь только
 увѣдомилась, что онъ не переправился
 чрезъ море съ Турками, но остался въ
 горахъ съ весьма малою свитою; съ па-
 кою же, съ какой остался Препендантъ
 на Шотландію послѣ Куллоденскаго пора-
 женія. Ежели онъ у меня будетъ, то
 мы нынѣшнею зимою постараемся сдѣ-
 лать его гибчае, а чтобы Мнѣ ему
 опмститъ, то засажу его плясать
 и смотрѣть Французскую Комедію.

Прощайте, государь Мой, продол-
 жайте ко Мнѣ свою дружбу, и пребудь-
 те увѣрены о Моемъ къ вамъ почтеніи.

ЕКАТЕРИНА.

Р. С. Я хотѣла сіе письмо запечатывать, какъ получила ваше опѣ 10 Юля, въ которомъ вы Мѣня увѣдомляете о приключеніи случившемся съ Наказомъ Моимъ во Франці; о семъ происшествіи Я уже была извѣстна, равно какъ и о прибавкѣ къ оному здѣланной по приказанію Герцѣга Шоазеля. Признаюсь, что Я читая о семъ въ газетахъ смѣялась, и нашла, что довольно уже за Меня опмслили.

Случившійся въ Петербургѣ пожаръ, по поданнымъ опѣ Полиціи рапортамъ, испребилъ всего сто сорокъ домовъ, между коими были съ двадцать казенныхъ, а прочіе не большіе деревянные. Жестокой вѣспрѣ, разнесши во всѣ стороны пламя и головы, произвелъ на другой день новой пожаръ; а сіе самое засшавило находить въ помѣ чрезвѣщественныя причины; но въ прочемъ безъ всякаго сомнѣнія думать должно, что великой вѣспрѣ и чрезмѣрной жаръ были причиною онаго несчастія, которое въ скоромъ времени будетъ исправлено. Ни въ одномъ Европейскомъ Государствѣ не могутъ съ такою послѣдностію производить строеній, какъ у Насъ. Въ 1762 году былъ у Насъ пожаръ противъ сего впрое больше, которымъ испреблена немалая часть города, имѣвшая деревяныя строения;

Часть II.

3

но менѣ нежели въ три года она за-
строена каменными домами.

П И С Ь М О LXXXVIII.

Отъ Г. Вольтера.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1771.

Испинно ли я сполько щасливѣ, или
меня обманываютъ? правда ли то, что
будто при Дунаѣ пятнадцать тысячъ
Турковъ побито и въ полонъ взято въ
самое то время, когда другія войска
Вашего Императорскаго Величества
вспутили въ Перекопъ? Могу ли я на сіи
изъ Вѣны дошедшія извѣстія полагать-
ся? Благополучіе мое дословѣрно ли?

Я намѣренъ, Всемилоспивѣйшая Госу-
дарыня! похвастать предъ Вами о под-
вигахъ и моего опечества. Мы имѣемъ
съ нѣкотораго времени въ Парижскомъ
Оперномъ домѣ славнѣйшую панцовщицу.
Сказываютъ, что у ней наипрекраснѣй-
шія руки; въ послѣдній разъ предспа-
вленная Комическая Опера не имѣла одна-
ко же великаго успѣху; но готовящъ
другую, копорая въ цѣломъ свѣтѣ про-
изведетъ удивленіе; ее предсавятъ въ
первой разъ въ первомъ въ свѣтѣ городѣ,
и наилучшіе въ свѣтѣ актеры.

Нашъ Генераль Конпролеръ, коптой не имѣетъ однакоже въ своихъ сундукахъ величайшаго въ свѣтѣ числа денегъ, дѣлаетъ пакія вычисленія, копторыя ему навлекаютъ укоризны и злословія.

Нашъ флотъ готовился къ отплытію изъ Парижа въ Сенъ-Клудъ. У насъ есть полкъ, коптомому былъ смотръ; Полишки предсказываютъ отъ сего важныя слѣдствія.

Сказываютъ, не подалеку отъ Авиньона видѣли опрядъ Езуишовъ, но оной разсѣянъ корпусомъ Жансенишовъ, копторые прошиву ихъ были въ превосходнѣйшемъ числѣ. При семъ случаѣ не было убитыхъ; но говорятъ, что болѣе чепырехъ судорожныхъ будуще отпрѣшены отъ церкви.

Продолженіе о всѣхъ сихъ великихъ произшествіяхъ не премину я Вамъ, Всемилоспивѣйшая Государыня, доставить, еспли по Вашему Императорскому Величеству будетъ благоугодно.

Между пѣмъ какъ мы оныя достопамятныя дѣянія производимъ, Вы Всемилоспивѣйшая Государыня забавляешесь завоеваніемъ на матерой землѣ цѣлыхъ провинцій, владычествованіемъ на моряхъ Архипелажскомъ и Черномъ и разбиціями Турецкихъ армій; эпто значить, что Вамъ нечего дѣлать и Вы

управляеше полько небольшою обла-
стію.

Однако сіе не уменьшипѣ моеѣ къ
Вашему Императорскому Величеству
приверженности, глубочайшаго почте-
нія и ненарушимой преданности, доколѣ
жизнь моя продолжится.

Болъной старикѣ Фернейской.

П И С Ь М О LXXXIX.

Отъ Императрицы.

Сего 14 Августа.

Государь Мой!

1771. Изъ содержанія письма Вашего отъ
30 Юля Я усмаприваю, что Вы тогда
не получили еще Моихъ писемъ, копо-
рыми увѣдомляла Я васъ о покореніи
Крыма. Оной здался на договорѣ Князю
Долгорукову; а сего дня прибѣхалъ ко
Мнѣ курьеръ съ извѣстіемъ, что Та-
шарскіе посланники находяпся въ го-
родѣ для испрошенія отъ Меня утвер-
жденія новаго Хана, избраннаго ими на
мѣсто Селимъ-Герей, копорой внутренно
къ Туркамъ привязанъ, ради шого, что
имѣетъ въ Ромеліи собспвенно себѣ
принадлежація владѣнія. Сами Мурзы
убѣдили его шуда отправишься, и для

сего снабдили его нѣсколькими небольшиими судами. И такъ въ скоромъ времени буду я раздавать сабли, къ чалмамъ перья и кафшаны, а пошому буду въ ложномъ видѣ Мустафы.

Сии Тапары прежде сего дѣлали большія покушенія свергнувъ съ себя Опшоманское иго; а безъ сего не такъ бы Мы дешево ихъ къ себѣ доставали. Нынѣ я не опасаюсь, чтобъ Орестъ могъ похишить изъ Крыма спашую; ибо нѣтъ ни малѣйшаго признака, чтобъ между сими народами производились какія нибудь художества, однако они отъ того не меньше любящъ себѣ присвоить то, что имъ ни мало не принадлежитъ.

Дайте Али-бею время; вы увидите, что онъ, взявши Дамаскъ 6 Юня, сдѣлаешя предорогимъ малымъ. Естлибъ ваша любезная Греція, копорая ничего больше не дѣлаешъ какъ полько желаетъ, дѣйствовала съ шакою же дѣятельностію и рвеніемъ, съ каковою обладатель пирамидъ: то Аѳинской театръ переспалъ бы бытъ огородомъ, а Ликей конюшнею. Но когда война сія продолжился, то Царскосельской мой садъ будешъ походитъ на игрушечку; ибо при каждомъ случающемся въ продолженіи оной славномъ дѣяніи, приказываю Я въ немъ воздвигать какой нибудь памятникъ. Быва Кагульская, въ копо-

рой семнадцать тысячъ воиновъ побили сто пятьдесятъ тысячъ, соорудила тушъ обелискъ съ подписью, содержаніе которой означаетъ полько произшествіе и предводителево имя; Чесминское морское сраженіе произвело въ одномъ превеликомъ прудѣ украшенную корабельнымъ носомъ колонну; взятіе Крыма будетъ ознаменовано большою колонною; и другою такою же высадка войскъ въ Моревъ и завладѣніе Спарпою.

Все сіе сдѣлано изъ прекраснѣйшихъ мраморовъ, копорымъ даже и Ипаліянцы удивляются. Сіи мраморы достаются съ береговъ Ладожскаго озера и изъ Екаперинбурга, города лежащаго въ Сибири; и ихъ Мы упопреляемъ, какъ вы видите; между оными есть почти всѣхъ цвѣтовъ.

Кромѣ сего вздумала Я приказать поспроить въ лѣсу находящемся позади Моего саду храмъ памяти, къ коему будетъ проходъ чрезъ торжественныя ворота. Тушъ всѣ важныя дѣянія въ нынѣшнюю войну бывшія будутъ вырѣзаны на медаліонахъ съ просными и коропкими на Россійскомъ языкѣ надписями, копорыми означится время произшествія, и имена тѣхъ, копорые оныя производили; у меня есть прекрасной Ипаліанской Архитекторъ, копорой уже сочиняетъ сему планы, и Я надѣюсь,

что будетъ прекрасно и со вкусомъ, а припомъ составивъ сей войны Исторію. Таковое предначертаніе забавляебъ Меня много и Я надѣюсь, что и вы Меня за оное не осудите,

До тѣхъ поръ, покуда Я не увѣрена буду, что предлагаемая вами прогулка по рѣкѣ Скамандрѣ пріятнѣе, нежели по прекрасной Невѣ, позволите, чпобъ Я послѣднюю предпочла. Я здѣшнимъ пребываніемъ очень довольна; опказываюсь Я пакъ же и опъ возобновленія Трои; Мнѣ должно здѣсь вновь выпроить цѣлое предмѣстье, которое нынѣшнею Весною пожаромъ опустошено.

Прошу васъ, государь Мой, быть увѣреннымъ въ Моей чувствительности за все, что вы Мнѣ пріятнаго и обязательнаго ни говорите; ничто Мнѣ не можетъ приносить столько удовольствія, сколько знаки вашей дружбы. Сожалѣю Я, что не могу быть волшебницею. Я употребила бы все Мое искусство, чпобъ возвратить вамъ зрѣніе и здоровье.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО ХС.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 31 Августа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1771.

Смѣю сказать, что Ваше Императорское Величество должны были мнѣ пѣмѣ письмомъ, копорымъ Вы меня изволили опѣ 16 Июля удостоить. Таковое упѣшеніе нужно мнѣ было имѣшь послѣ двухъ сряду случившихся проклятыхъ газетъ, въ коихъ разглашали, что войска непобѣдимаго Султана Муспафы повсюду совершенно были побѣдоносными. Я не понимаю, какую пользу могушь находить въ выдумываніи споль беспупныхъ лжей, коими народъ въ заблужденіи продержашъ можно не болѣ какъ шолько пять или шесть супокъ. Еспьли людей обманывашъ, шо надобно обманывашъ уже долгое время, шакъ какъ въ Римѣ дѣлается; но по военнымъ обспояпельствамъ шого дѣлать не можно.

Я полагаю, что всѣ Крымскіе Татары нынѣ уже находятся въ подданствѣ Вашемъ. Вижу Васъ преходящею опѣ одной побѣды къ другой; меня увѣряюшь, что войска Ваши испинно побѣдоносные перешли Дунай и что Вы въ Архипелажскихъ моряхъ имѣете спо кораблей.

Благословлю Всевышняго сотворившаго меня въ такіе времена, въ кои могу видѣть всѣ сіи великія произшествія. Когда ПЕТРЪ Великій въ мое еще время былъ въ Сардамѣ, никакъ погда не могъ себѣ предсавить, что Ваше Императорское Величество нѣкогда будете владычествовать на Черномъ и Архипелажскомъ моряхъ и на рѣкѣ Дунаѣ.

Увѣряютъ меня такъ же, что любезной другъ мой Али-бей взялъ Дамаскъ и что онъ попомъ осадилъ Алеппо, дабы испытать сколько непобѣдимой Мустафа будетъ пвердъ въ добродѣтельномъ упованіи на предопредѣленіе. Если все это справедливо, чего изъ глубины моего сердца желаю, то никогда Султанская перпльивость не была споль испытываема. Надобно думать, что сей непобѣдимой Герой весьма упрямой человекъ, когда онъ не испрашиваетъ у Васъ споя на колѣняхъ мира.

Нашъ Король Людовикъ XI говаривалъ: за гордостью потеря слѣдуетъ неразлучно; сіе нравоучительное правило Мустафъ не приходило въ голову. Онъ приказывалъ Вамъ удалиться изъ Подолии, но Вы весьма худо приказанію его повиновались. Я осмѣливаюсь напослѣдокъ ласкаться, что Вы ему прикажете удалиться изъ Конспаншинополя и что онъ Васъ въ помъ послушается.

Естли Вы, Всемилоспивѣйшая Государыня, благоволише при всемъ ономъ шумѣ избрать нѣскольکو минушѣ на проченіе моихъ бредней, по чепверпой и пяпой помѣ Енциклопедическихъ вопросовъ, должны пѣперъ находись уже въ прекрасныхъ рукахъ Вашихъ. Между пѣмъ при семъ прилагаю листокъ изъ седьмага тома, которой еще на бѣло переписывается. Писатель взялъ смѣлость упомянуть въ ономъ на пристра пядесяшѣ шестой спраницѣ нѣскольکو словъ о Вашемъ Величествѣ.

Повергаюсь къ стопамъ Вашимъ, и цѣлую ихъ съ большимъ почпеніемъ, нежели Папскія. Папа почищаетъ себя первою въ цѣломъ свѣтѣ особою, Муштафа считалъ себя шаковымъ же, но я лучше знаю, кому принадлежишѣ сіе имя.

Да удостоитъ Владычица моя возрѣшѣ съ благоговѣніемъ на глубочайшее почпеніе старой Ея швари.

П И С Ь М О Х С І .

отъ Императрицы.

47 Сентября.

Государь Мой!

1771. Вы спрашиваете Меня, правда ли то, что когда войска Мои вступили въ

Перекопъ, въ то самое время произошло на Дунаѣ несчастное для Турковъ сраженіе. На сіе опвѣстивую вамъ, что въ нынѣшнее лѣто при Дунайскихъ берегахъ было одно только сраженіе, въ копоромъ Генераль Порупчикъ *Репнинъ* съ отдѣленнымъ своимъ корпусомъ разбилъ корпусъ Турковъ приближившихся къ нему послѣ того, какъ Комендантъ крѣпости Журжи возвратилъ имъ сіе мѣсто. Сіе случилось почти такимъ же образомъ, какъ Лопербургъ допался въ руки Австрійцовъ, въ то время, когда господинъ де Ноаль послѣ кончины Императора Карла VI предводительствовалъ Французскою арміею. По случившейся Князю Репнину болѣзни Генераль Порупчикъ Эссенъ хотѣлъ Журжу вновь взять, но онъ сдѣлавъ приступъ принужденъ былъ отступить; однако же что бы такое въ вѣдомостяхъ ни писали, но Бухарестъ все еще въ нашихъ рукахъ и со всѣми на берегу Дуная лежащими городами, начиная отъ Журжи до Чернаго моря.

Ни сколько Я не завидую подвигамъ вашего опечесства, о копорыхъ вы Меня увѣдомили. Еспьли удивительныя руки прекрасной Парижской панцовщицы и Комическая Опера, соспавляющая въ цѣломъ свѣстѣ удивленіе, могутъ Францію

утѣшашь, въ испребленіи ея Парламентовъ, и въ ея новыхъ налогахъ по осмилѣтнемъ мирномъ времени: по надобно признашья, что какъ руки, такъ и Опера доставили Правительству весьма важныя услуги; но ешьяли по всѣмъ симъ налогамъ сборъ будетъ произведенъ; по будущъ ли Королевскіе сундуки полны, и ошдѣлаешья ли симъ Государство.

Вы Мнѣ сказываешья, государь Мой, что флотъ вашъ гоповишья къ опплышю изъ Парижа въ Сенъ-Клудъ; и такъ Я хочу заплашья вамъ за новосъ новосшю. Мой флотъ приплылъ изъ Азова въ Кафу. Въ Конспаншинополѣ о поперѣ Крыма чрезмѣрно печальяшья; слѣдовапельно для разогнанія памѣшней грусти должно шуда опправивш Комическую Оперу, а къ Польскимъ мятежникамъ, вмѣсто посылаемыхъ на погибель Французскихъ Офицеровъ, кукольную Комедію. Ешьяли же кпо между Моими воинами охотникъ до зрѣлищъ, шопъ можешъ опправившья въ Тобольскъ для зрѣнія Драмъ Господина Сумарокова; ибо въ ономъ городѣ ешья очень хорошіе Актеры.

Прощаешья, государь Мой, спанемъ сважашья съ злыми людьми, кои въ покоѣ жившья не желающъ, и будемъ ихъ

побивать, попому чпо они сами пого
хопяпъ. Любише Меня и будъше здо-
ровы.

ЕКАТЕРИНА

П И С Ь М О Х С І Ъ

Отъ Г. Волтера.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Не уже ли и шеперь я обманываюсь! 1771.
Весь флотъ друзей моихъ Турковъ ис-
спребленъ въ Лемносской гавани! Графъ
Алексѣй Орловъ Повелителемъ и сего
острова! Вопъ какое извѣстіе прислано
ко мнѣ изъ Венеціи. Опъ сихъ слуховъ
раздается эхо по всѣмъ Алпійскимъ
горамъ, и мы повпоряемъ Имя Вашего
Имперапорскаго Величеспва и Графа
Орлова. Мнѣ кажется, чпо и въ про-
шедшемъ году почпи въ эпо же самое
время другой Турецкой флотъ и въ семъ
же морѣ былъ сожженъ; слѣдовательно
годовая память опправлена наилучшимъ
образомъ; изъ сего видно, чпо Лемносъ
былъ дѣйствительно Вулкановымъ ост-
ровомъ; сей богъ непріятелей Вашихъ
самъ пожигаетъ.

Ахъ Мустафа! Мустафа! Не уже ли
Ваше Высочеспво будете еще продол-
жать шупишь съ моею Импераприцею?

Прикажете ли Ей немедленно очистишь Подолію, будете ли считатьъ за дерзость, что Она повелѣніямъ блистательной Поршы не повинуется? Спашете ли вы впредь Министровъ Ея въ шюрму сажать? Вотъ уже Августѣйшая моя Самодержица покорила подъ Свою Державу вашу Крымскую Тапарію; владычествуетъ надъ всѣми вашими по сію сторону Дуная находящимися областями, и надъ всѣмъ вашимъ Чернымъ моремъ. Вы, Господинъ Мустафа, не знаете учтивства, вы должны бы были спараться Ей угождать, и прибхать къ Ней поцѣловатьъ прекрасныя Ея руки вмѣсто того, чтобъ пропивъ Ея вести войну. Повѣрьте мнѣ, вы ничего лучше не можете сдѣлать, какъ съ великою покорностію просить у Ней прощенія.

Знаешь ли что, Господинъ Мустафа? Героиня моя не смѣетъ на то, что безпреспанно колоченіемъ войскъ своихъ занимается, находить еще и за пѣмъ время писать ко мнѣ письма исполненныя ума и пріятности? Спашься можешь, что ты еще и не знаешь, что такое значить сіи слова, умъ и пріятность. Она удостоила меня въ письмахъ Своихъ отъ 22 Іюля и отъ 2 Августа увѣдомленіемъ, что Ей обязаны будущъ Географическою картою Крыма. До ны-

нѣшнихъ временъ не было еще ни одной сколько нибудь вѣрной; вы господа Турки не Географы, вы владѣете прекраснѣйшею спраною, но ее не знаете; и пакъ Имперашица моя научишь васъ знать оную.

Знаешь ли по крайней мѣрѣ хоть по, гдѣ рай земной? А я знаю, что онъ вездѣ шамъ, гдѣ Екашерина: повергнись же со мною къ спопамъ Ея.

Писано въ Ферней 3 числа Луны Лошадной.

П И С Ь М О Х С І І .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 2 Октября.

Самодержавный Мустафа! =====

Прошу у Вашего Высочества прощенья за учиненное мною вамъ поздравленіе въ разсужденіи вашего флопа, считаемаго сожженнымъ храбрыми Графами Орловыми; не всегда однако же бываетъ по досповѣрно, что вѣроянымъ кажешся. И пакъ я шеперь вижу, что мною получены несправедливыя извѣстія; но въ прочемъ вы имѣете болѣе ложныхъ понятій, нежели я ложныхъ увѣдомленій.

Вы сто крапѣ болѣе меня обманулись, когда сію войну начали прошивъ прекрасной моей Императрицы; вы достойнымъ образомъ наказаны за то, что были споль глупы, что запершись въ своемъ Сералѣ, не знали того, съ кѣмъ въ дѣло вступили. Чѣмъ болѣе вы погружены были въ невѣжество, тѣмъ болѣе гордоспи изъясляли. Это хорошая наука для всѣхъ Государей. Уже около прехъ лѣтъ предсказываю вамъ несчасія, и всѣ предсказанія мои событіемъ оправдались. Что оплощено до времени, такъ по еще не упущено; вы можете въ томъ положиться на Господѣ Графовъ Орловыхъ.

Впрочемъ гораздо пріятнѣе у васъ взять Крымъ, нежели сжечь нѣсколько вашихъ кораблей; не величайтесь впредъ, любезной Мустафа. Правда, Императрица моя помѣщаетъ васъ въ Своемъ храмѣ памяти; но вы тамъ занимаете такое же мѣсто, какое нѣкогда занимали въ Капитоліи побѣжденные Государя.

Пишущъ ко мнѣ, что вы начинаете наконецъ внимать гласу разума и просите мира; незнаю я однако же, сполько ли вы имѣете здраваго разсудка, чтобъ къ такому дѣлу приступать могли, и по сему случаю не сполько же ли я обманушъ, какъ и въ разсужденіи вашего флота.

Такъ же не знаю я, правда ли и то, что будто войска ваши разбили въ Сириі любезнаго моего друга Али-бея. Я спрашусь, чшобъ оной небольшой успѣхъ не упоилъ васъ, но берегитесь сего; ибо Россіяне не Египтяне; они около прехълѣшъ по ушамъ васъ хлещутъ; а ежели вы еще поупрямитесь просить Августѣйшую Екашерину о помилованіи, то они и впредь сіе продолжашъ будутъ. Чрезмѣрно я досадовалъ, когда вы принудили Ее оставить продолженіе знаменитаго Ея Уложенія законовъ для того, чшобъ васъ бишь; а безъ того бы Она предпочла бытъ лучше Θεмидою нежели Беллоною; но благодаря васъ, Она достигла до храма славы всѣми путями. Пребывайте въ вашемъ храмѣ гордости и праздности, и будьте увѣрены, что я всегда весь къ Вашимъ услугамъ.

Фернейской Пустынникъ.

Я беру смѣлость отправить сіе письмо къ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Всероссійской, которая не преминетъ къ вамъ оное доставить.

П И С Ь М О Х С I V .

*Отъ Императрицы.*Петербургъ. $\frac{6}{17}$ Октября.

Государь Мой!

1771.

Я имѣю Вамъ доставить небольшое дополнение къ спашь о изспупленіи; оно довольно также прилично будешь и къ спашь о пропиворѣчїяхъ, копорую Я съ величайшимъ удовольствїемъ читала въ книгѣ Енциклопедическихъ предложеній. Вопъ въ чемъ состоитъ дѣло.

Въ Москвѣ оказались болѣзни; лихорадки съ пяпнами, лихорадки злыя, горячки съ пяпнами и безъ пяпенъ, копорыя, не смопря на всѣ принятыя предоспорожности, умерщвляющъ премножество людей. Генералъ Фельдцейгмейстеръ Графъ Орловъ просилъ Меня позволивъ ему шуда опсправивься, дабы разсмопрѣшь на мѣстѣ, какія можно взяшь приспойнѣйшія мѣры къ прекращенію сего зла. Я согласилась на оное сколько доброе, сполько и ревностное съ его спороны дѣло; въ прочемъ не безъ ощущенія чувспвительнаго прискорбія въ разсужденіи пой опасности, копорой онъ подвергается.

Чрезъ супки послѣ его опѣвзда, получила Я опъ Генералъ-Фельдмаршала

Салпыкова извѣстіе, о слѣдующемъ печальномъ приключеніи, случившемся въ Москвѣ съ 15 на 16 число Септября мѣсяца по старому шпилю.

Архіепископъ сего города по имени Амвросій человекъ умной и почтенной, увѣдомясь, что съ нѣкопорого времени бываетъ великое спеченіе народа къ нѣкопорому образу, копорой по сказкамъ изцѣляетъ будпо бы больныхъ, (кои однако шупъ же на мѣстѣ предъ глазами Богоматери издыхали,) и что къ нему приносятъ для вклада множе-ство денегъ, опсправилъ шуда запеча-пашъ шопъ ящикъ въ шомъ намѣреніи, чшобъ сіи деньги упошребить со вре-менемъ на какое нибудь богоугодное дѣло. Всякой согласился долженъ, что такое распорядженіе очень благора-зумно, и что каждой Епископъ имѣетъ право дѣлать по своей епархіи подобныя учрежденія. Но можно припомъ полагаъ, что Епископъ имѣлъ намѣреніе шопъ образъ опшуда взять, какъ по и прежде не однократно дѣлывалось, и что оной приказъ его былъ сему при-ступомъ. Дѣйствительно и должно было сіе сдѣлать, ибо народъ собираясь шолнами во время шаковыхъ заразитель-ныхъ болѣзней, могъ чрезъ по способ-ствовашъ шолько къ распроспраненію заразы. Но вошъ что изъ шого вышло.

Нѣкоторая часть толпы начала кричать: „Архіерей хочешъ похитить ка-„зну Пресвятой Богоматери, такъ дол-„жно его за то убить.“ Другая часть вспулилась за Епископа, такимъ образомъ отъ словъ дошло до драки, полиція хотѣла было ихъ разнять, но обыкновенная, полицейская команда оказалась къ тому недостаточна; Москву почестъ можно не городомъ, но небольшимъ міромъ. Свирѣпѣйшіе изъ черни ударились бѣжать къ Кремлю; тамъ они выломали монастырскія ворота, гдѣ Архіепископъ обыкновенное жительство имѣетъ; разграбивъ монастырь добрались до винныхъ, погребовъ, въ коихъ купцы хранятъ свои вина, и перепились пьяны; не нашедши же того кого искали, одна изъ нихъ часть продолжала междуособную драку изъ дѣлежа награбленной добычи.

Наконецъ прибылъ къ нимъ Генералъ Порупчикъ Еропкинъ съ десятками прѣма солдатъ, и очень въ скоромъ времени принудилъ ихъ разбѣжаться; прочіе же, кои наиболѣе изъ нихъ мятежничали, взяты подъ спражу. Подлинно вопъ чемъ славной осмнадцатой вѣкъ можешъ похвалиться! Вопъ какъ мы сдѣлались просвѣщенными; но не предъ вами о сей матеріи говорите слѣдуетъ; вы гораздо лучше знаете

людей, нежели чѣмъ можно было васъ удивить прошиворѣчїями и сумазбродствами, къ коимъ они сродны; чѣмъ увѣрился въ вашемъ глубокомъ познанїи ума и сердца человѣческаго надобно только прочесть Энциклопедическія ваши предложенїя.

Спокрапно благодарю васъ, государь Мой, за поминовенїе, сдѣлаемое вами обо мнѣ въ различныхъ мѣстахъ сего, весьма полезнаго и очень забавнаго словаря. Я часпо въ удивленїе приходила, находя тамъ вдругъ прошивъ всякаго чаянїя имя Свое на концѣ страницы.

Надѣюсь, что вы въ самое сіе время получили вексель для заплавы вашимъ ремесленникамъ за присланные ими Мнѣ часы.

Извѣстіе о Лемносскомъ морскомъ сраженїи несправедливо. Графъ Алексѣй Орловъ 24 Іюля находился еще при островѣ Паросѣ, а флотъ Турецкой не смѣлъ и глазъ своихъ показать изъ Дарданеллъ. Письмо ваше писанное по случаю сего сраженїя неподобно; чувствую во всемъ проспанствѣ знаки вашей дружбы оказываемыя Мнѣ вами, и благодарю васъ чувствительнѣйшимъ образомъ за прїятнѣйшія ваши письма.

Я нашла, Государь Мой, въ Энциклопедическихъ предложенїяхъ, наполненныхъ сколько новыми сполько и пре-

изящными мыслями, въ спашь о общенародномъ хозяйствѣ 5 тома на 16 страницъ, слѣдующія слова: „пустъ дастся „Сибири, соединенной съ Камчаткою „вмѣстѣ и сославляющей противъ Германіи въ чепыре раза обширнѣйшее „владѣніе, Кирь Самодержцемъ, Солонъ „Законодательемъ, Герцогъ Сюли и Колбертъ Главными Казначеями, Герцогъ Шоазель Миниспромъ надъ мирными „и военными дѣлами, а Ансонъ Адмираломъ; по они шамъ со всѣми великими „ихъ паланшами умрушъ съ голоду..”

Я не говорю ни слова о всѣхъ справахъ Сибирскихъ и Камчатскихъ далѣ 63 градуса лежащихъ; но позволше мнѣ вспуниться за тѣ земли, копорыя находятся между шестидесятъ препымъ и сорокъ пятымъ градусомъ, они недоспапочны полько жашвами въ сравненіи съ ихъ обширностію; пакъ же и хорошими винами; въ прочемъ же не полько способны для обработыванія, но даже и плодородны. Урожай хлѣба бываетъ шамъ споль великъ, что кромѣ пого, прокармливаешъ всѣхъ шамошнихъ жипелей, шамъ есть еще множесшво винокуренныхъ заводовъ, но и за тѣмъ оспаешся еще его очень довольно для развозу въ зимнее время сухимъ путемъ, а въ лѣпнее по рѣкамъ на судахъ къ Архангельскому городу, оп-

куда попомъ опправляющъ оной въ ино-спранныя Государспва. Можешъ бытъ, во многихъ мѣспахъ пишавшись шамощнимъ хлѣбомъ, говорили, что въ Сибири хлѣбъ никогда не поспѣваетъ.

Сверхъ того въ сихъ спранахъ превеликое изобиліе въ домашнемъ скопѣ, дичинѣ и рыбѣ, между копорыми еспъ много особливыхъ и превосходныхъ родовъ, кои въ прочихъ Европейскихъ земляхъ вовсе не извѣспны.

Вообще сказать, въ Сибири всѣ еспенныя произведенія чрезвычайно изобильны; доказательспвомъ тому служипъ великое число обрѣпаемыхъ шамъ рудниковъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, золотыхъ, серебряныхъ, пакъ же камнеломней, агатовъ, хрусталея, мраморовъ, палковъ и проч. и проч.

Еспъ шамъ цѣлые уѣзды покрыпые кедровыми лѣсами, между коими находипся премножеспво деревъ полцины чрезмѣрной, сполько же хорошихъ какъ на горѣ Ливанской; шамъ находипся пакъ же великое число различныхъ дикихъ плодоносныхъ деревьевъ.

Еспыли вы, государь Мой, любопыпны видѣпъ произведенія Сибирскія, по Я припшлю къ вамъ собраніе разныхъ родовъ, кои одной сполько Сибири свойспвенны. Но въ томъ еспъ еще одна вещь, копорая по мнѣнію Моему дока-

зываетъ, что миръ старѣе, нежели какъ намъ наши няньки объ немъ сказываютъ; въ Сѣверныхъ Сибирскихъ спранахъ находясь въ нѣсколькихъ саженьяхъ подъ землю кости слоновъ, которыя однако же, какъ думать должно, въ сихъ мѣстахъ съ весьма давнихъ временъ не живутъ уже болѣе.

Ученые люди вмѣсто того, чтобы согласиться, что нашъ земной шаръ очень древенъ, утверждаютъ напротивъ, что это не что иное, какъ кости ископаемаго царства; однако же, что бы они ни говорили, только вещества ископаемаго царства не растутъ такъ, чтобы они имѣли совершенной видъ слона.

Такимъ образомъ употребивъ Мое предъ вами за Сибирь ходатайство, предоставляю сіе дѣло вашему сужденію, и пѣмъ окончивъ, увѣряю васъ объ отличномъ Моемъ къ вамъ почтении, дружбѣ и искреннѣйшемъ уваженіи.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО ХСV.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 18 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Съ нынѣшнею почтою не намѣренъ 1771.
я писаць къ Мустафѣ; позволше, чпобѣ
я Вашему Императорскому Величеству
сдѣлалъ въ номѣ преимущество; нѣшѣ
силъ съ сею большою свиньею говорипь,
пѣмъ болѣе, когда естѣ возможность
писаць къ Героинѣ нашего вѣка.

Сердце мое раздирается, видя со-
опчицей моихъ посреди оныхъ дураковъ
Конфедератовъ. Правда, наши Вельхи
никогда благоразумными не бывали; по
крайней мѣрѣ они слыли людьми знаю-
щими свѣтское обращеніе; а мнѣ ка-
жешся, ни въ чемъ сполько грубости
не заключаешся, какъ въ поднятїи про-
тивъ Васѣ оружія. Это проповно всѣмъ
правиламъ рыцарства. Чрезмѣрно по
гупо и видѣшь поспыдно, что десяпка
при молокососовъ нашихъ осмѣлива-
ющся проповъ Васѣ веспи войну, да
еще и въ самое по время, когда двѣспи
пысячь Тапарѣ оспавляющѣ Мустафу
для пого, чпобѣ начапъ Вамѣ служипь;
Тапары оказались просвѣщенными, а
Французы сдѣлались Скиѣами. Благово-
лите замѣщипь, Всемилосчивѣйшая Го-

сударыня, что я опнюдь не Вельхъ, но вмѣсто того Швейцарецъ; а еспьли бы былъ моложе, то сдѣлался бы Россіяниномъ.

Ваше Императорское Величество письмомъ своимъ опъ 4 Сенября чрезмѣрно меня упѣшили; онымъ изволили Вы мнѣ показать Дунайскія дѣла въ испинномъ ихъ видѣ, Франція же, со сѣдка моя, исполнена самыми несправедливѣйшими извѣспіями; но я съ моей спороны пребываю всегда въ великомъ изумленіи, что Муспафа о мирѣ Васѣ не проситъ. Не удерживаютъ ли его нѣкоторыя успѣхи прошивъ любезнаго моего друга Али-бея?

Ахъ, Всемилоспивѣйшая Государыня! коликъ славной мирѣ былъ бы полезенъ послѣ всѣхъ Вами одержанныхъ побѣдъ!

Между пѣмъ какъ Вы изволили перяшь по нѣскольку минупъ на прочпеніе чепвертой и пяшой часпи предложеній, сочинипель ихъ опправилъ шестпой и седьмой помы; но онъ очень опасается, что не въ состояніи будетъ далѣе продолжатъ; онъ уже болѣе не въ силахъ; ибо съ лишкомъ удрученъ болѣзнями, и для того-то онъ желаетъ, что бы Ваше Императорское Величество какъ можно скорѣе опправились въ Конспанпинополь, ибо по испинѣ ему ждашь нѣкогда.

Поселяне мои къ ногамъ Вашимъ повержены. Желалъ бы я, чпобъ они могли часы свои при караванахъ Вашихъ посласть въ Кипай, но они находящъ для себя болѣе славы отпралять ихъ въ Пепербургъ. Ваше Императорское Величество слишкомъ милоспивы, и я всегда въ удивленіи пребываю опъ всѣхъ Вашихъ дѣяній. Мнѣ кажется, чпо и Король Прусской пакъ же въ изумленіи, и почти сполькоже опъ нихъ въ восхищеніи сколько и я. Ничто не можетъ сравниться съ ощущаемымъ мною къ Вашей особѣ удивленіемъ, признапельносцію и глубочайшимъ почпеніемъ.

Старой старикъ Фернейской.

П И С Ь М О Х С V I .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 2 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Для меня всегда пріяниѣ братья 1771, смѣлость писаъ къ Героинѣ моей, нежели къ Муспафѣ, копорой вовсе не мой герой; правда, чпо великое было для меня удовольспвіе смѣяпсья ему въ глаза по случаю вновь завоеванной крѣлости *Журжи*, и въ разсужденіи со-

вершенной побѣды надъ страшнымъ онымъ Огинскимъ.

Спрашусь я, чѣобы у васъ между военноплѣнными не нашлись нѣкоторые изъ нашихъ Вельховъ; ну, да зачѣмъ ихъ чортъ понесъ на галеру?

По видимому можно думать, между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и любезнымъ моимъ другомъ Али-беемъ положено было условіе, чѣобъ онъ между шѣмъ, когда вы будете обратно брать крѣпость *Журжу*, завоевалъ *Дамаскъ* и святой *Іерусалимъ*. И если сіе Дамасское произшествіе справедливо, то я ни о чѣмъ больше не беспокоюсь какъ о Сералѣ любезнаго моего Мустафы. Обнадеживающъ меня, чѣто Господинъ Графъ Алексѣй Орловъ овладѣлъ Негропонтомъ; сіе подаетъ мнѣ надежду въ разсужденіи города Аѣинъ, къ которому всегда я привязанъ ради *Софокла*, *Єврипида*, *Менадра* и стараго *Анакреона*, соповарища моего; не смотря на то, чѣто Аѣиняне изъ всѣхъ обитающихъ на земной тверди сдѣлались первѣйшими прусами. Но какая тому причина, чѣто Рагуза, именовавшаяся въ древности Епидавріею, которая шоль долгое время принадлежала Восточной Имперіи, то есть, Вашей, отдается будѣто бы въ покровительство Имперіи Западной. Развѣ можно бытъ подѣ другимъ какимъ по-

кровишельствомъ, кромѣ моей Героини? Что дѣлаютъ оныя *Savii-grandi* Венеціанскіе? Для чего они не описываютъ Миносова Государства, между тѣмъ какъ храбрые Орловы завоевываютъ Царство Филокшепово? Все это отъ того происходитъ, что нынѣ въ Европѣ никого нѣтъ великаго, кромѣ моей Августѣйшей Екаперины. Впрочемъ, коей я посвящаю послѣднія мои издыханія.

Я былъ чрезмѣрно боленъ, но извѣстіе о Журжѣ меня на нѣкоторое время воскресило, и я еще и теперь дышу къ Вашему Императорскому Величеству глубочайшимъ почитаніемъ и чувствительнѣйшею признательностію.

Больной старикъ Фернейской.

П И С Ь М О ХСѢІІ

Отъ Г. Волтсра.

12 Ноября

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Вашему Императорскому Величеству 1771. не могло приключиться никакого несчастья ни въ разсужденіи мужественныхъ войскъ Вашихъ, ни со стороны превосходнаго и мудраго Вашего правленія;

одно Божіе попущеніе могло навлечь Вамъ бѣдспвіе, которымъ родъ человѣческій во всѣ времена былъ испребляемъ. Заразительная болѣзнь, свирѣпствующая въ Москвѣ и ея окружностяхъ, произошла, какъ сказываютъ, отъ самыхъ побѣдъ Вашихъ; ибо разглашаютъ, что сія зараза ввезена въ Государство вмѣстѣ съ добычами приобретенными около Чернаго моря отъ нѣкоторыхъ Турковъ. Муспафа можетъ наградишь одною польскою моровою язвою, отъ которой прекрасная его страна всегда спражделѣтъ. По истинѣ вопль новая причина, для которой должны всѣ сосѣдственные Вамъ Государя присоединяться къ Вамъ и подъ Вашимъ кровительствомъ спараться испребишь съ поверхности земнаго шара оба человѣческому роду Божія наказанія, то есть: моровую язву и Турковъ. Я помню, что въ 1718 году язва у насъ въ Марсели была оспановлена. Не сомнѣваюсь, что Ваше Величество приняли гораздо еще надежнѣшія мѣры нежели тѣ, каковыя нашимъ правительствомъ тогда употреблены были. Воздухъ не можетъ сообщать заразы, спужа ее уменьшаетъ, а Ваши мапернія попеченія совсѣмъ оную уничтожатъ, и проклятая Турецкая небрежливостъ увеличитъ лишь предосмотря-

пельность Вашу, еспьли полько можетъ чпо оную увеличипь.

Говорящъ, чпо будьпо въ Вашихъ морскихъ войскахъ перпящъ голодъ; но я пому не вѣрю, попому чпо оними предводительствуешъ одинъ изъ храбрыхъ Графовъ Орловыхъ. Уже слишкомъ по много будешъ, еспьли вдругъ испьпашъ всѣ шѣ при милоспи, изъ коихъ Пророкъ Гадъ малорослому Давиду, мнимому собрату вашему, отдавалъ на выборъ одну за по, чпо онъ въ любезной своей обласпи сдѣлалъ народу изчисленіе.

Въ помѣстѣ моемъ и я прешерпяваю такъ же бѣдспвія; ибо несчастіе прячешся и въ мышьихъ норахъ, равно какъ и по большимъ Государспвамъ ходищъ поднявши голову. Часовые мои маспера подверглись было гоненіямъ; но я ихъ избавилъ опъ оныхъ посредспвомъ денегъ; и такъ надѣюсь, чпо они могушъ еще служищъ Вамъ къ учрежденію полезной торгавли между Вашимъ Государспвомъ и Кишайскимъ. Поиспипнъ лучше желалъ бы я ихъ видѣщъ работающихъ при берегахъ рѣки Волги, нежели при Женевскомъ озерѣ.

Удалипе навсегда на шу спорону Дуная и Турковъ и язву; воззрипе, Всемилоспивѣйшая Государыня, съ обыкновеннымъ милосердіемъ на глубочайшее

почтеніе и на непреложную приверженность къ Вашему Императорскому Величеству

Старого Фернейскаго лустынника.

П И С Ь М О ХСѢІІІ.

Отъ Императрицы.

Пешербургъ $\frac{1}{2}$ Ноября.

Государь Мой!

1771. Генераль-Фельдмаршалъ Румянцовъ, для доставленія письма Вашего Султану Мустафѣ, отправилъ въ прошломъ мѣсяцѣ Генераль-Маіора Вейсмана на другой берегъ рѣки Дуная. Заграждавшія ему дорогу двѣ небольшія крѣпости взорваны имъ на воздухъ; потомъ онъ направилъ путь къ Баладѣ, при которой Визирь споялъ въ лагерѣ; овладѣвъ онымъ мѣстомъ, онъ разбилъ Визирскія войска и захватилъ пушку Господиномъ Топшомъ въ прошломъ годѣ въ Конспанпинополѣ вылишую; напослѣдокъ онъ всупилъ вѣжливымъ образомъ въ Визирьской лагеръ, дабы его увидѣть и съ нимъ поговорить; но его путь уже не нашелъ.

Легкія войска наши добѣжали до самой горы Гемы, и никого не встрѣпили,

кому бы могли поручать для доставленія письма по надписи. Тогда Господинъ Вейсманъ, почипая препорученное ему дѣло исполненнымъ возвратился назадъ къ Исаки, которую срылъ до основанія. Между тѣмъ другой Генераль - Маіоръ завладѣлъ двумя крѣпостями Машелиною и Гирсовою, а Генераль - Порупчикъ Гессенъ занимался разбиіемъ сорокапяти тысячнаго Турецкаго корпуса, предводительствуемаго Муссу-Углуемъ, прежде бывшимъ Визиремъ, копорой вошелъ было въ Валлахію.

По разбиіи Муссу-Углу, крѣпость Журжа взята опять обратно. И такъ теперь оба Дунайскіе берега, начиная отъ сего мѣста до Чернаго моря, очищены отъ Турковъ, такъ какъ обмещена бываетъ пыль въ Голландскихъ домахъ. Все сіе происходило съ 20 по 27 Ноября по старому штилю.

Утѣшайтесь, государь Мой, Дамаскъ точно въ повелѣніяхъ вашего любезнаго друга Али-Бея.

Но какой стыдъ для вашихъ соотечичей, для сего Французскаго дворянства исполненнаго честности, храбрости и благородства, находився между Польскими разбойниками, копорые поклялись предъ чудотворными образами, что убьютъ Короля, ежели имъ въ сраженіяхъ успѣховъ не будетъ! Естли

послѣ сего Господинѣ Вио-Мениль и его поварищи не општанушѣ опѣ Поляковѣ, шо обѣ нихѣ можно будетѣ подумашѣ.

Здѣсь у Насѣ теперѣ находишѣя Галга Сулпанѣ братель Крымскаго Хана, милостию Божіею и Россійскаго оружія, независящаго опѣ Крыма. Онѣ будучи двадцати-пятилѣтнимѣ молодымѣ человекомѣ довольно уменѣ, и преисполненѣ желанія получитьѣ во всемѣ просвѣщеніе.

Скажу вамѣ, что вѣ Москвѣ болѣзни неушомимымѣ Графа Орлова попеченіемѣ сдѣлались вѣ десять разѣ меньше пропивѣ прежняго; братель же его понадѣлали вѣ Архипелагѣ премножеству шуму: они раздѣлили флотѣ по поламѣ. Старшій изѣ нихѣ, учинивѣ многія высадки, начиная опѣ Мелопоншскаго до Лемносскаго мыса, овладѣлѣ непріятельскими магазейнами и судами; а прочее, чего не могѣ сѣ собою взятьѣ, все испребилѣ. Младшій шо же самое сдѣлалѣ на Азіяпскихѣ и Африканскихѣ берегахѣ; но случившаяся ему жестокая болѣзнь принудила его возврашиться назадѣ вѣ Ливорну.

Естьли сіи новосты могущѣ вамѣ, государь Мой, возврашиться ваше здорovie, шо онѣ глазамѣ Моимѣ казашься будущѣ гораздо важнѣе; поелику никшо не можетѣ болѣ Меня принимащѣ участвіе во всемѣ шомѣ, что до васѣ ка-

саешся. Пожалуйте скажите Мнѣ, дали ли Авторы перваго изданія свое согласіе на новое изданіе Енциклопедіи пригопояемое въ Женевѣ? Новые издатели просили у Меня записокъ о Россіи, желая ихъ шуда включишь.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О Х С І Х .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 18 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Изъ письма, коимъ Ваше Император-1771.
ское Величество изволили меня удо-
споить онѣ 7 Окпября мѣсяца, я вижу,
что Вы рождены купно для просвѣще-
нія людей и для управления ими.

Всего шруднѣ просвѣтишь чернь,
но въ прочемъ всѣ шѣ, копорымъ хошя
одна шолько шершимость иновѣрія впе-
рена будешъ, воспользуются мало по
малу совѣпомъ, копорымъ Вы ихъ оза-
ришь спараешесь; жаль, что Московскоѣ
Архіепископъ учинился жершвою черни.
Легкомысленные варвары, изувѣры и
пьяницы, его убившіе, всеконечно до-
спойны шакое наказанія, копорое сдѣ-
лало бы впечапльнѣе въ глупыхъ баш-
кахъ ихъ; я швердо увѣренъ, что

съ самаго того времени, какъ умеръ Сынъ Пресвятыя Дѣвы, не прошло ни одного дня, что бы кто не былъ ради Его умерщвленъ; а что принадлежишь до человекоубійствъ случившихся между двухъ военныхъ спановъ подвижавшихся единственно за сына и за машь, то и сіи весьма многочисленны, и всѣмъ извѣстны. Смерть Архіепископова заслуживаетъ великое испязаніе, но убійство сдѣланное Кавалеру де ла Барру еще болѣе мерзостно и ужасно; ибо оно учинено съ хладнокровіемъ такими людьми, копорымъ казалось надобно бы имѣть общій смыслъ и человеколюбіе.

Благодарю Природу, что свирѣпствующая въ Москвѣ заразительная болѣзнь не есть еще моровая язва: одно сіе слово въ нашихъ Южныхъ краяхъ навело препенъ. Каждой рассказывалъ плачевнѣйшія басни. Ежедневно выпускаемыя напечатанныя лжи касательно Вашей Имперіи ясно дають усмапривать, съ какою точностію Исторія прежнихъ времянъ была писана. Если у Царя Египетскаго умирало десятокъ лошадей, то говорили, что Ангелъ испребитель избилъ всѣхъ той спраны чепвероногихъ.

Господинъ Генералъ - Фельдцегмейстеръ Орловъ есть Ангелъ утѣшитель: онъ учинилъ подлинно Геройской под-

вигъ. Я понимаю довольно, что дѣяніе его долженствовало поколебать сердце Ваше между страхомъ и удивленіемъ раздѣленное; но Вы меньше всякаго другаго должны ощущать удивленіе, ибо великія дѣянія Вамъ болѣе всѣхъ свойственны. Благодарю Ваше Императорское Величество за увѣдомленіе, коимъ Вы изволили меня удостоить въ отношеніи къ Южной Сибири; Вы на десятии спровахъ сказали мнѣ объ ней болѣе нежели Аббашъ Шапъ въ цѣлой книгѣ въ листъ напечатанной. Ежели Вы мнѣ позволите, то это напечатано будетъ въ дополненіи къ Энциклопедическимъ предложеніямъ, которое нынѣ на горѣ Крапакской готовится. Признаюсь, я въ великомъ удивленіи, что въ Сѣверной Сибири находили слоновые скелеты. Трудно повѣрить, чтобъ они были каменные, а еще того труднѣе повѣрить, чтобъ настоящіе слоновые зубы находились закрытыми въ прицати фунахъ подъ льдомъ; вѣрю я однакожъ, что Природа въ силахъ все сдѣлать; и также легко спастся можетъ (говоря о Святомъ Писаніи съ почтеніемъ) что Еврейской Адамъ, бывшій имъ только однимъ нѣкогда извѣстенъ, былъ очень новой Адамъ; шесть тысячъ лѣтъ дѣйствительно можно почестъ за бездѣлицу.

Ваше Императорское Величество, оказавши мнѣ сполько знаковъ своей милоспи, намѣрены еще прислать мнѣ нѣкопорыя Сибирскія произведенія. Я приѣмлю смѣлоспъ просипъ Васѣ о присылкѣ мнѣ зеренъ отѣ тѣхъ прекрасныхъ кедровъ, копорые мало чемъ успу-паютѣ Ливанскимъ; ибо нынѣ на оной горѣ ихъ почпи совсѣмъ нѣптѣ.

Сїи орѣхи разсажу я вѣ Моей пуспы-нѣ, гдѣ иногда бываетѣ почпи сполько же холодно какъ и вѣ Сибири; я знаю, что мнѣ ихъ взрослыхъ не удастся видѣтѣ, но по крайней мѣрѣ попомство увидитѣ, и скажетѣ воптѣ благопворенія Той, копорая Храмъ Памяпи соорудила.

Фернейскіе ремесленники получили тѣ деньги, копорыя Ваше Величество благоволили къ нимъ опправипъ; они купно со мною къ спопамъ Вашимъ повергающся. Не помню, говорили ли Вы мнѣ о спѣнныхъ часахъ; но ежели Вамъ угодно, то Вы получите ихъ вѣ самомъ скоромъ времени. Вашему Величеству споиптѣ сполько назначипъ цѣну, а я ручаюсь, что Вы будете имѣтѣ лучшія и за самую сходную цѣну. Не спкое, можетѣ бытѣ, спеперь время, чтообѣ предлагатѣ о учрежденіи сѣ Кипайскимъ Государспвомъ спѣнными часами шорговли, но Вашѣ всеобъемлющій разумѣ

можешъ ко всему и во всякое время приступишь. Вотъ въ чемъ, по мнѣнiю моему, состоитъ истинное величiе и истинное могущество.

Женевцы успановили въ Кантонѣ небольшой часами поргъ; а Ваше Величество такъ же можете оной учредить въ иномъ какомъ нибудь мѣстѣ, гдѣ Россiяне съ Кипайцами обыкновенно торгуютъ. Вѣрной человѣкъ будетъ только въ Ферней насылашь приказы, коимъ тамъ не преминутъ всевозможнымъ образомъ соображаться; но я опасуюсь, чтобъ сей планъ не походилъ на предложенiе, сдѣланное мною о военныхъ Кировыхъ колесницахъ; Вы побивали Турковъ слишкомъ хорошо и безъ сихъ прекрасныхъ военныхъ колесницъ, по новой модѣ успроенныхъ.

Я льщу себя надеждою, что нынѣ Графъ Алексѣй Орловъ такъ же безъ помощи оныхъ колесницъ овладѣлъ уже Негропонтомъ. Вамъ попребны однѣ только торжественныя колесницы; я спановлюсь вдали позади сихъ колесницъ и кричу слабымъ и охриплымъ голосомъ iо trionfo (1). Но сей голосъ извлекается изъ сердца объяшаго всѣмъ тѣмъ, чемъ Ваше Императорское Величество могли поразить Пустынника, и проч.

---

(1) Торжествую.

П И С Ь М О С.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 3 Декабря.

1771. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
 Вотъ право прекрасно сдѣлали дѣло Конфедераты! Я ни мало не сомнѣваюсь, что у сихъ господъ не были духовники почтенные опцы Равельякъ и Поаньярдини, и чтобъ они ихъ не снабдили хлѣбомъ храбрости, какъ некогда сказалъ почтенной опецъ Спрада, говоря о блаженномъ Балпазарѣ Герардѣ, убійцѣ Принца Оранскаго. Вашъ бѣдный Московскій Архіепископъ убитъ по крайней мѣрѣ безпущными пьяницами и необузданною чернью, копорая никогда не бываетъ разумомъ управляема, и копорую должно школишь точно такъ какъ медвѣдей; но Король Польской измѣненъ и поруганъ смертельными ударами опъ дворянъ, копорые говорятъ по Лапынѣ, и копорые присягали ему въ храненіи вѣрности.

Сказываютъ, что въ Государствѣ Вашего Императорскаго Ведичества издана реляція сего удивительнаго заговора. Смѣю ли Васъ просить о присылкѣ ко мнѣ одного экземпляра? Ежели я проживу еще хоть сколько нибудь, то при случаѣ и времени не упущу ее

употреблять въ дѣло. Я долженъ признаться, что желаю еще продолженія своей жизни по крайней мѣрѣ хоть для того, чтобы увидѣть Эстампы Вашего храма памяти и Вашей спашуи воздвигнутой на супрошивъ мой, кошорая со-
оружена ПЕТРУ Великому.

Мы пакъ завалены новостями, что я ни одной не вѣрю. Слава есть такая Богиня, кошорая только по времени истинной смыслъ получаетъ, но и то еще не всегда. Самая истинная Исторія смѣшена съ ложью, подобно какъ золото бываетъ въ рудникахъ перемѣшано съ другими металлами; одни великія дѣянія и славные памятники оспаются въ помсцѣхъ незабвенными. Слава снимаетъ съ себя рубища, коими ее покрываютъ и опкрывается наконецъ въ полномъ своемъ сіяніи. Щасливъ будетъ тотъ писатель, кошорой возможесть Исторію Екатерины Вшорой издасть въ одно сполѣтіе.

Въ Швейцаріи не подалеку отъ насъ живеть безпрестанно одинъ изъ Графовъ Орловыхъ съ своею фамилією; между тѣмъ какъ другіе служатъ Вамъ на сушѣ и морѣ. Господинъ Полянской дѣлаетъ мнѣ иногда честь своими по-
сѣщеніями. Онъ приводитъ насъ въ восхищеніе, дѣлаемымъ имъ описаніемъ о

великолѣпнїи Двора Вашего, о Вашей снисходительности и непрерывныхъ Вашихъ трудахъ, и о множествѣ великихъ дѣлъ Вашихъ, кои Вы, такъ сказать, шупя производите. Словомъ: онъ приводитъ меня въ опчаяніе, что мнѣ онъ роду безъ малаго девяносто лѣтъ, и что я не могу быть очевиднымъ пого свидѣтелемъ. Господинъ Полянскій имѣетъ чрезмѣрное желаніе увидѣть Испалію, гдѣ бы онъ могъ болѣе научиться служить Вашему Императорскому Величеству, нежели въ сосѣдствѣ къ Швейцаріи и въ Женевѣ; онъ давно уже ожидаетъ на по Вашего повелѣнія и Вашихъ на сей случай щедротъ. Онъ сколько умной сполько и доброй человекъ, коего сердце съ истиннымъ усердіемъ привержено къ Вашему Величеству.

Вошъ теперь, Всемилостивѣйшая Государыня, наступило такое время, въ которое никакъ не возможно завоевывать у любезнаго моего друга Мустафы новыхъ провинцій; чрезмѣрно я о томъ сожалею, но прошу его взять первіе до весны.

Возобновляю моленіе мое о непрерывномъ продолженіи успѣховъ Вашего оружія, Вашей славы, и Вашихъ утѣхъ. Повергаюсь къ спомамъ Вашего Импера-

шпорскаго Величества съ чувствительностью, признапельностью и глубочайшимъ почпениемъ.

Больной старикъ Фернейской,

П И С Ъ М О С І.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 10 Декабря.

Осмѣливаюсь беспокоить Ваше Импе- 1771.
рапорское Величество своими поздравленіями и рукоплесканіями, чего кромѣ меня никпо еще не дѣлывалъ. Едва успѣли одинъ городъ взять, какъ и другой уже здается; Турки лишь шолько побиты на лѣвомъ берегу Дуная, какъ вдругъ и на правомъ такимъ же образомъ съ ними посуплено; въ самое по время, когда у нихъ захвачено въ Журжѣ сто пушекъ, тогда же почти опнимаютъ у нихъ еще сто пятьдесятъ при полевомъ сраженіи. Вотъ что я по крайней мѣрѣ слышу, и что меня приводитъ въ восхищеніе.

Сверхъ сего я ласкаюсь, что покушеніе Конфедератовъ подастъ Вамъ случай къ приобрѣтенію новой славы.

Позволише ли мнѣ Ваше Императорское Величество, приложитъ къ сему

письму прошеніе моихъ поселянъ? Вы припомните, что Вами найдено въ ихъ ящикахъ излишнее число часовъ прошивъ показанія ихъ означеннаго въ фактурахъ. Ремесленники, которые забышы будучи при написаніи фактуры, пропущены такъ же въ заглавіи по волѣ Вашего Императорскаго Величества учиненной, повергаются къ спомамъ Вашимъ; они такіе люди, коихъ все благополучіе зависить отъ рукъ ихъ. Вся же сумма ихъ состоить, какъ мнѣ помнишь, изъ двухъ сотъ сорока семи рублей.

Между прочими ремесленниками моими есть одинъ такой, которой дѣлаетъ въ перспняхъ часы съ репепиціею, съ секундами и съ четвертями, съ полу-четвертями и съ курантами; это можно почестъ за весьма рѣдкое чудо; но сіи удивительныя бездѣлушки не заслуживаютъ вниманія такой Героини, которая, прошивъ воли нѣкопорою часпи Европы, опмщеваетъ Туркамъ за дѣлаемую ими Европѣ же наглость.

Прусской Король сочинилъ для своей забавы Эпическую Поэму на Конфедератовъ. Думаю, что она выпечатана будетъ иждивеніемъ Господина Аббаша Оливы.

Удостойте, Ваше Императорское Величество, воззрѣть съ благоволеніемъ на глубокое почтеніе, приверженность,

удивленіе и признашельность большаго спарика Фернейскаго.

П И С Ь М О С И.

Отъ *Милератрицы*.

Сего ¼ Декабря.

Государь Мой!

Письмо ваше отъ 18 Ноября лишь 1771. шеперь Я получила. Послѣ добрыхъ распоряженій въ Москвѣ Графомъ Орловымъ сдѣланныхъ, умерло въ ономъ городѣ 28 числа нынѣшняго мѣсяца, не болѣе какъ два человека отъ шамошной заразы, отъ которой въ вашихъ Южныхъ спранахъ шоль много и по справедливости препещупѣ. Правда, естѣ еще болѣзнію зараженные, но врачи увѣряютѣ, что двѣ трети больныхъ выздоравлиютѣ. Всего удивительнѣе то, что никто изъ знашныхъ ею зараженѣ не былѣ, и что пришомѣ умирало болѣе женщинѣ нежели мужчинѣ. При вскрытіи мершвыхъ шѣлѣ найдено, что кровь уходила изъ всѣхъ жилѣ до капли въ сердце и легкое, и что всѣ вообще лѣкарства были смершоносны, исключая шѣхъ, копорыя пошѣ производяшѣ. Въ непродолжительномѣ времени пришлю Я къ вамѣ орѣховѣ Сибирскихъ кедровѣ;

ибо Я приказала уже написать къ Губернатору, что бы онъ прислалъ ко Мнѣ самыхъ свѣжихъ, вы ихъ конечно къ веснѣ получите.

Сказка Аббата Шаппа ни малаго въ-рояпія не заслуживаетъ. Я никогда его не видала; однако же онъ въ своей книгѣ увѣряетъ, какъ Я слышала, что онъ въ моей комнатѣ, въ которой конечно не случилось ему быть ни одного разу, мѣрять огарки восковыхъ свѣчъ.

Письмо ваше избавило Меня отъ безпокойства въ разсужденіи слѣдующихъ за часы денегъ; ибо изъ онаго увидѣла, что оныя уже получены. Что же принадлежитъ до учрежденія съ Китайцами поргавли часами, то Я думаю, что это не невозможное дѣло, надобно только о семъ предложитъ здѣшней какой нибудь купеческой канторѣ, которая легко можетъ найти средство для доставленія ихъ на Китайскую границу; ибо впрочемъ корона не производитъ болѣе торгу съ Китайцами, хотя по утверждающъ нѣкоторые писатели.

Купленные Мною въ Голландіи карпины собранія Бранкамова, всѣ пошлупули при берегахъ Финляндскихъ, и такъ должно безъ нихъ обойтись. Въ нынѣшнемъ году довольно случилось со Мною несчастія; но въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ другаго убѣжища, кромѣ

шого, какъ спарашься забышь злополучія.

Поелику Я уже увѣдомляла васъ о извѣстіяхъ полученныхъ Мною о успѣхахъ оружія Моего на сухомъ пупи и на морѣ, то оспашься Мнѣ теперъ полько вновь повшорить предъ вами государь Мой, увѣреніе о Моемъ въ разсужденіи васъ прежнемъ извѣспномъ вамъ расположеніи.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О С І И.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 1 Генваря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Желаю Вашему Императорскому Величеству на сей 1772 годъ не умноженія славы; ибо ее уже прибавить не можно; но умноженія Муспафъ и его Визирямъ щелчковъ по носу, то еспь, чшобъ Вы приобрѣли нѣсколько новыхъ побѣдъ, чшобъ утвердиль Свою главную квартиру въ Адрианополѣ, и чшобъ пошомъ миръ возспановили.

Письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 18 Ноября, можетъ еще продолжитъ жизнь мою по крайней мѣрѣ на сей високосной годъ. Еспьлибъ Вы

послѣдовали обыкновеніямъ древнихъ Римлянъ, побы письма Ваши должеспвовали бышь всегда лаврами украшены. Желалъ бы я, что бы братъ новаго Тоаса Таврическаго могъ въ нашихъ краяхъ пушешествовать, и чтобъ я услышалъ его разговоры. Весьма пріятно бы было для меня дашь знать Вельхамъ нашимъ, что есть хорошіе умы и въ той странѣ, гдѣ Ифигенія будучи монахиною умерщвляла всѣхъ иноземцовъ въ честь нѣкоторой гадкой спашуѣ, имѣющей великое сходство съ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы Ченс-поковскія.

И по сіе еще время я не знаю, настоящая ли язва была въ Москвѣ, но въ нашемъ сосѣдствѣ моровая язва; она опсправила изъ Кремоны на попѣ свѣшъ въ одинъ день пять сотъ пятьдесятъ человѣкъ, естли вѣришь разнесшемуся слуху. Хотя она не болѣе недѣли продолжается, однако же сей городъ весь опустошенъ. Сказываютъ, что сія зараза завезена съ ярмонки изъ Сенигаліи, области находящейся при Адриатическомъ морѣ, и принадлежащей моему Свяшѣшему опцу Папѣ. Нынѣ Папы, будучи уже не въ силахъ свергать съ престоловъ Государей, низпосылаютъ имъ таковыя Божескія наказанія, ради обращенія ихъ къ истинному

пуши; однакожъ поелику сія язва проходила въ сосѣдствѣ Пресвятыя Богородицы Лорешской, то ей легко можно будетъ и въ Римѣ пробраться; естли же сіе случится, то весьма прискорбно будетъ видѣть карбункулы у Генераль-Инквизитора и у прочихъ членовъ святой Коллегіи.

Всего же достоувѣрибе то, что Женева, сосѣдка моя, изъ всей мочи отъ нее препещетъ; потому что она имѣетъ болѣе сообщенія съ Кремоною, нежели съ Римомъ; но можно надѣяться, что церковные доходы Каполиковъ очистили уже воздухъ, такъ что повѣтріе не можетъ дойти до Фернейскаго замка, хопя оной въ прочемъ есть середина Ерепиковъ.

Другая зараза есть Конфедераты Польскіе; однакоже я ласкаюсь, что Ваше Императорское Величество выльчитъ ихъ отъ сей споль заразительной болѣзни. Наши Вельхскіе Рыцари, перенесшіе къ Сармапамъ свой безпокойной духъ и свое любопытство, должны будутъ умереть съ голоду, естли не умрутъ отъ карбункуловъ; сей крестовой ихъ походъ будетъ весьма забавенъ. Онъ не будетъ служить доказательствомъ благоразумія и знанія въ свѣтскомъ обращеніи любезныхъ моихъ одноземцовъ.

Ваше Императорское Величество изволише меня спрашивать, дали ли Авторы Энциклопедіи позволеніе на новое Женевское изданіе?

Они сему не пропировѣчатъ, пошому что не въ силахъ поступить иначе. Изданіе долженствовало бытъ производимо въ Парижѣ, но Инквизиція наша до сего не допустила. И такъ книгопродавцы Парижскіе для изданія сего шворенія приняли къ себѣ въ поварищи Женевскихъ, и сіе сочиненіе въ немногіе годы окончился. Послѣдніе, учинившись хозяевами, подряжаютъ Авторовъ, почему они возмутъ за листъ, такъ какъ я подряжаю работниковъ для моего сада, почему возмутъ съ сажени. Они писали въ Гагу къ Князю Голицыну, и просили его о покровительствѣ въ исходатайствованіи дополнительныхъ записокъ; сіе сдѣлали они благоразумно, ибо слыши о Россіи придадутъ много блеску ихъ изданію, не смотря на вышныя господиномъ Топшомъ пушки. Сей господинъ Топшъ въ прочемъ человекъ умной; и жаль, что онъ принялъ Муспафову сторону.

Досадно мнѣ, что Али-бей, Князь Ираклій и Князь Александръ не извѣстны о нашихъ гуляньяхъ на Булевардахъ, о нашихъ удивительныхъ комическихъ Операхъ, о нашихъ превосход-

ныхъ Ваксалахъ, и что не умѣютъ ма-
сперски пропанцовать минуеша.

Повергаюсь къ споамъ Вашего Импе-
рапорскаго Величества на сей 1772 годъ,
коего первой день ласкаюсь я видѣть;
ибо наспупившій естъ первой онаго, а
с другомъ никпо съ досповѣрностію
сказать не можешъ.

Вамъ удивляющійся Вашъ всепокор-
ный и спраспный слуга.

Больной старикъ Фернейской.

Сказываютъ, что въ Кремонѣ язва
совсѣмъ уже пресѣклась, а можешъ бышь
она завпра опять возобновишся.

П И С Ь М О С І V.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 14 Января.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Какъ! возможно ли! Вы будучи упра- 1772.
жняемы въ Крыму, Молдавіи, Валлахіи,
Польшѣ, Булгаріи; Вы будучи заняты
сокрушеніемъ силъ надменнаго Мустафы
и дѣлаемыми Вами распоряженіями, по
коимъ Аргонавты Ваши завоевали уже
дюжину Архипелажскихъ оспрововъ,
унижаешесь даже до того, что безпо-
коишесь, получили ли деревенскіе мои

часовщики слѣдующія имѣ за часы деньги! Вы въ семѣ случаѣ уподобляешесь Тамерлану, которой въ самой шопѣ день, когда происходило Анцырское сраженіе, не могѣ до пѣхѣ порѣ уснуть, покуда карликѣ его не поужиналъ.

Я увѣдомлялъ однако же Ваше Императорское Величество, что они свои деньги всѣ сполна получили кромѣ прехѣ или чепырехѣ бѣдняковѣ, коихѣ забыли включишь въ фактурѣ. Сіе письмо мое писано въ Ноябрьѣ, и я ласкаюсь, что оно господиномѣ Пулавскимѣ не перехвачено; онѣ могѣ избѣ всѣхѣ случаевѣ научишь, что къ таковой Императрицѣ, которая не упускаетѣ входишь въ самомалѣйшія мѣлочи сѣ такою же подробностію, какѣ и въ важнѣйшія дѣла, должно всегда сохраняшь опличное уваженіе.

Я помню такѣ же и то, что въ одномѣ письмѣ моемѣ предлагалѣ я Вамѣ о учрежденіи сѣ Кипайскимѣ Государемѣ торговли часами; гораздо приспойнѣ имѣшь сѣ нимѣ сообщеніе сѣ сей стороны, нежели со стороны спиховѣ его, хотя онѣ и великой спиховрецѣ.

Пусть Король Прусской, на Конфедератовѣ Поэму сочинившій, и которой по испинѣ пишеть спихи лучше всѣхѣ вообще Кипайцовѣ, посылаетѣ къ нему

свои сочиненія, но я съ своей стороны къ нему кромѣ часовъ ничего болѣе посылать не буду.

Мнѣ должно признаться, что не смотря на продолжающуюся войну изъ деревни моей отправлено въ Константинополь нѣсколько ящиковъ съ часами; и такъ я теперь имѣю сообщеніе и съ поражающими и пораженными.

По сіе время я еще не знаю, купилъ ли Мустафа наши часы, но знаю достоверно только то, что онъ отъ васъ не нашелъ ни одного благопріятнаго для любви часа, и что вы заставляете его проводить четверти часа весьма худо.

Я слышалъ, что онъ нѣкогдаго Греческаго Епископа, принявшаго Вашу сторону, приказалъ повѣсиль. А потому прошу и Васъ учинить то же при первомъ случаѣ надъ его Муфтіемъ.

Позвольте Ваше Величество сказать, что Вы непостижимы. Лишь только успѣло Балійское море поглотить карпины, купленныя Вами въ Голландіи на шестьдесятъ тысячъ ефимковъ, а Вы уже приказываете изъ Франціи привезти ихъ на четыре ста пятьдесятъ тысячъ ливровъ. Да сверхъ того Вы выписываете еще изъ Италіи великое множество разныхъ рѣдкостей; по чему не знаю я, откуда Вы берете столько де-

негѣ? Развѣ Вы получили всѣ Мустафовы сокровища въ добычу, шакѣ чпо и въ вѣдомостяхъ объ этомъ не написано? А земляки мои Французы копя и совершеннымъ миромъ наслаждаются, однако не имѣютъ денегъ ни полушки; Боже избави насъ отъ войны! Мы принуждены были чепыре года тому назадъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ, войсками Марокскаго Владѣльца въ плѣнъ взятыхъ, содержащъ общимъ подаяніемъ, а за годъ предъ симъ одинъ небольшой фрегатъ Королевской, построенной при Женевскомъ озерѣ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ моей деревни, былъ конфискованъ за долги въ нѣкопород Савойской гавани. Я усердствуя избавить нашу морскую силу отъ посрамленія, оной фрегатъ выкупилъ, но Правительство и по сіе время денегъ мнѣ не заплашило. Вы, будучи сполько же мужеспвенны сколько и Томира, заставляете меня думать, чпо Вы припомъ обладаете Крезовыми сокровищами. Въ семъ случаѣ разумю я, чпо Крезъ былъ дѣйствительно сполько богатъ, какъ о помъ говорятъ. Въ прочемъ всѣ древнія повѣспвованія кажутся мнѣ весьма увеличенными; напримѣръ, повѣспвованіе о Соломонѣ, которой будпо бы имѣлъ у себя шесць пысячь миллионѣв рублей, однако же не находилъ для по-

спройки деревянаго своего храма работниковъ.

На послѣднія два письма, коими Ваше Имперапорское Величество изволили меня удоспоить, не отвѣтствовалъ я для того, что окружающіе меня снѣги почти удушаютъ. Вошъ для сей по причины желалъ я поселиться при копоромъ нибудь Южномъ берегѣ Фракійскаго Босфора; но Вы не разсудили еще до сихъ поръ распространить такъ далеко Свою Державу, что мнѣ весьма прискорбно.

Повергаюсь къ стопамъ Вашимъ, и прошу дозволить мнѣ расцѣловать ихъ со всевозможною униженностію, такъ же и руки Ваши, копорыя, сказываютъ, наипрекраснѣйшія въ свѣтѣ. Слѣдовало бы и Мустафѣ приѣхать для облобызанія оныхъ съ поликимъ же униженіемъ, съ каковымъ я по дѣлаю.

Больной старикъ Фернейской.

П И С Ь М О С У .

Отъ Императрицы.

$\frac{1}{8}$ Генваря.

Государь Мой!

Вы просите Меня о присылкѣ къ вамъ 1772. печатнаго Манифеста о злоумышленіи

почтенныхъ опцовъ Поаньярдиновъ, учинившихъ заговоръ изъ любви къ Богу; но здѣсь не печатали Реляцій о семъ опвращишельномъ произшествіи. Господину Полянскому, принятому подѣ ваше защищеніе, приказала Я доставить деньги по потребности для его путешествія въ Италію, и думаю, что онъ ихъ въ самой сей часъ получилъ, а съ оными вмѣстѣ приказано Мною отправить и поселянамъ вашимъ тѣ двѣсти сорокъ семь рублей, которыхъ недоставало въ счетъ къ прежде заплаченнымъ имъ деньгамъ.

Въ одномъ вашемъ письмѣ между прочимъ по внушенію вашей ко Мнѣ дружбы желали вы, чтобы Мои успѣхи умножились; и для того объявляю вамъ о нѣкоторомъ Моемъ и весьма пріятномъ удовольствіи, въ разсужденіи котораго прошу вашихъ совѣтовъ.

Вамъ извѣстно, (поелику ничто не можетъ быть отъ васъ сокровенно) что у Насъ въ нѣкоторой обители, назначавшейся прежде сего для жительства премъ спамъ Христовымъ невѣстамъ, нынѣ преподается воспитаніе пяти спамъ дѣвицамъ. Сіи дѣвицы, признаются должно, подаютъ о себѣ надежду превосходящую Наше чаяніе; онѣ успѣваютъ удивительнымъ образомъ, и всякъ, кто ихъ видѣлъ, пожѣ согласно

утверждаетъ, что сколько они содѣлываются любви достойными, столько получаютъ полезныхъ для общежитія познаній; ихъ нравы отчуждены отъ всякаго порока, хотя видъ ихъ и не показываетъ наружной строгости заповорницъ. Въ печеніи уже двухъ зимъ заставляють ихъ представлять Трагедіи и Комедіи, въ чемъ они оказали болѣе искусства, нежели шѣ, которые здѣсь отъ есго ремесла и пропитаніе себѣ получаютъ. Но Я должна вамъ признаться, что очень не много можно найти такихъ Театральныхъ сочиненій, которыя были бы для нихъ приличны; ибо Настоятельница ихъ спараются не допустить ихъ до представленія такихъ сочиненій, кои способны къ преждевременному возбужденію спраспей ихъ, но почти всѣ Театральныя сочиненія, какъ сказываютъ, наполнены слишкомъ любовью; пакъ что даже и опличнѣйшіе Авторы очень часто принуждены бывали противъ воли своей соображаться съ онымъ общенароднымъ вкусомъ или свойствомъ. И пакъ, чтобъ сего избѣгнуть, надобно бы приказывать сочинять для нихъ особливья, но сего сдѣлать не можно; ибо подобнаго роду шворенія не по приказу дѣлаются, но они суть произведенія способныхъ къ тому умовъ. Сверхъ сего дурныя и мало

значущія сочиненія, весьма удобно могутъ испортивши вкусъ; чѣмъ же по тому пособить? Я не знаю средства, и для того къ вамъ прибѣгаю, развѣ выбиратьъ только по нѣсколькимъ явленіямъ? Но въ такомъ случаѣ, кажется Мнѣ сіи представленія сдѣлаются меньше привлекательными, нежели шѣ, въ которыхъ вся связь сохранена.

Никто, кромѣ васъ, государь Мой, не можетъ лучше о семъ судить, а потому и прошу васъ помогать Мнѣ своими совѣтами.

Я хотѣла было сіе письмо уже окончить, но вдругъ получила ваше опѣ 14 Января. Я досажую на себя, что не отвѣтствовала уже на чепыре ваши письма; сіе послѣднее писано съ такою живостию и жаромъ, что можно заключить, будто бы каждой новой годъ дѣлаетъ васъ моложе. Я возсылаю мольбу, чтобъ и здоровье ваше въ печеніи сего года возстановилось.

Всѣ Офицеры Наши, коихъ вы по снисхожденію своему принимали у себя въ Фернеѣ, возвратившись въ опеченіе, кажутся бытъ вами и вашимъ пріемомъ очарованными. По истинѣ, государь Мой, вы оказываете Мнѣ чувствительнѣйшіе знаки вашей дружбы; вы распространяете оную даже и къ Нашимъ молодымъ людямъ, которые

жадничаютъ васъ видѣть и слышать ваши разговоры; но Я опасуюсь, не употребляють ли они во зло ваше къ нимъ снисхожденіе. Можеть спаться вы скажете, что Я Сама не знаю, чего желаю и о чемъ говорю, для того, что Графъ Федоръ Орловъ бывши въ Женевѣ, не побывалъ у васъ въ Фернеъ; но Я его довольно журила, что онъ вмѣсто того, чтобъ ѣхать васъ навѣстить, пробывъ въ Женевѣ четырнадцать часовъ. Если должно сказать вамъ откровенно, то онъ удержанъ былъ отъ того не инымъ чемъ, какъ пустою спыдливостію; ему кажется, что онъ не можеть съ довольною свободою на Французскомъ языкѣ извѣстяться; на сіе Я ему отвѣщивовала, что кпо былъ во время Чесменскаго сраженія въ числѣ главнѣйшихъ Предводителей, потъ можеть извиненъ быть въ несовершенномъ знаніи Французской Грамматики, и что пріемлемое Волперомъ во всемъ касающемся до Россіи участіе, и оказываемая имъ ко Мнѣ дружба, заставляеть Меня думать, что онъ хотя и не любитъ кровопролитій, но можеть быть не поскучилъ бы, когда бы услышалъ отъ Начальствовавшаго сколько любезнаго, столько и храбраго Чиновника, изуспное и подробное повѣствованіе о завоеваніи Мореи и о двухъ достопамятныхъ дняхъ

24 и 26 мѣсяца Іюня, 1770 года, и что Г. Волперъ, конечно извинилъ бы его, когда бы онъ не по правиламъ спалъ предъ нимъ извѣсянхся на чужеспранномъ языкѣ, которой начинающъ позабывасть многіе и родившіеся въ той спранѣ, гдѣ сей языкъ есть природной; какъ о семъ судить можно по множеству дурныхъ и безъ правилъ писанныхъ книгъ, кои ежедневно изъ печати выходятъ.

Вы удивляесть, что Я много карпинъ закупаю; конечно лучше бы Я сдѣлала, когда бы ихъ меньше покупала, но не всегда можно возвратить упущенной случай. Сверхъ того издерживаемыя Мною деньги не суть изъ числа Государственнѣй казны, но онъ изъ числа собственнѣй Минѣ принадлежащихъ; къ тому же, когда въ чемъ устройство сдѣлано, тогда все можно дѣлать безъ всякаго затрудненія; Я это утверждаю изъ опыта.

Вижу Я, что письмо Мое уже слишкомъ спановишься проспранно; и такъ оканчивая оное, прошу васъ продолжатъ вашу ко Минѣ дружбу и бытъ увѣреннѣй, что естли миръ не возстановишься, то Я употреблю всю Свою возможность доставить то удовольствіе, чтобъ вы могли увидѣть Муспафу, оппощиваннаго прошиву прежняго гораздо

еще лучшимъ образомъ. Надѣюсь такъ же, что всѣ истинные Христiяне раздѣляя съ Нами Нашу о томъ радость, и что всѣ шѣ, кои не суть паковыми, будучи шѣми или другимъ образомъ приведены въ разумокъ посредствомъ сполько же убѣдительныхъ доказательствъ, какъ дважды два чепыре.

ПИСЬМО СѢ

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 12 Февраля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Я опасаясь, что бы Вашему Императорскому Величеству не наскучили письма спараго Швейцарскаго вряя, копорой ничемъ Вамъ служить не можетъ, и сполько что Вамъ усердствуетъ, копорой отъ искренняго сердца Муспафу проклинаетъ, копорой Конфедератовъ Польскихъ терпятъ не можетъ, и копорой въ пусыни своей ничего болѣе сдѣлать не можетъ, какъ кричатъ находящимся въ Женевскомъ озерѣ форелямъ: воспоемъ Екашерину Впорую! Мнѣ попались въ руки спихи нѣкопораго молодого чедовѣка, родомъ Курляндца, прибѣжавшаго ко мнѣ въ пу-

спыню, копорого я люблю очень много въ разсужденіи того, что онъ мыслилѣ со мною сходственнo. Онъ мнѣ сказывалъ, что не могъ отважиться сцоль мало значущее сочиненіе повергнуть къ спопамъ Вашимъ; и поелику я иногда беру смѣлость прозьбами Васъ беспокоить, то мнѣ уже можно и стихами Вашему Императорскому Величеству наводить скуку.

И пакъ я долженъ былъ согласиться на чрезмѣрное желаніе сего добродушнаго Курляндца, чтобъ Васъ заславить зѣвать. Вы получите его Оду вмѣстѣ съ великимъ числомъ пакетовъ присылаемыхъ къ Вамъ изъ Валлахіи и Архипелажскихъ острововъ, изъ города Ангельскаго и изъ Ипаліи. Правда, стихи могутъ быть читаны только въ свободное время; а я не думаю, что бы Ваше Императорское Величество имѣли иногда шаковыя минушы.

Не удивись, что Курляндецъ стихи сочиняетъ; ибо и Король Прусской и Императоръ Кипайской ихъ ежедневно пишутъ. Сказать правду, стихи Кипайскаго Императора не къ Конфедератамъ относятся, а стихотворенія Короля Прусскаго и моего Курляндца касаются до Конфедератовъ.

Между шѣмъ, Всемилоствѣйшая Государыня! въсповзники наши рассказы-

ваюшѣ, что поелику всѣ усмотрѣли, что на помощь Героямъ Вашимъ не являюся ни Годефрои де Бульёны, ни Реноды, ни Танкреды, и что никто не хочѣтъ новымъ завоеваніемъ Іерусалима приобрѣтать полного грѣховъ опущенія: по Вы занимаетесь переговорами о заключеніи съ Турецкими недобрями перемирія. Все то, что Вы ни сдѣлаете, будетъ очень хорошо; но я желалъ бы, чтобъ они были всѣ на самомъ дальнемъ краю Егейскаго моря.

Я умолчу о прочихъ разносимыхъ слухахъ; они навели бы мнѣ великое прискорбіе, есльи бы справедливы были; однако я опнюдь не вѣрю такой пущомѣлѣ, какова оная богиня вѣспей, а вѣрю одной толькo богинѣ славы, которая неопступно при Васѣ находится. Она совершенно знаетъ, въ чемъ состоитъ дѣло; она соорудила въ Пешербургѣ Храмъ Памяши, а я изъ среди моей хижины возсылаю шуда мое жертвоприношеніе.

Повергаюсь къ стопамъ Богини и Основательницы Храма, съ досподолжнымъ ощущеніемъ благодарности, глубочайшаго почтенія и приверженности.

П И С Ь М О С V I I .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 6 Марта.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1772.

Я касалсяпой минушы, въ которую Ваше Императорское Величество могли бы навсегда освободиться отъ полученія скучныхъ и бесполезныхъ моихъ писемъ и между тѣмъ какъ Король Прусской оканчивалъ свою на Конфедератовъ Поэму; какъ нѣкто изъ нашихъ Французовъ, какъ сказываюшъ, прокрадывался въ Краковъ подобно барсуку; какъ Мустафа всячески старался о томъ, чтобъ его казнили, и какъ случившееся въ Копенгагенѣ приключеніе приводило всю Европу въ удивленіе; тогда я въ своей пустынѣ безъ всякаго шума лишался жизни и пригопвлялся бхашъ на поклонъ къ ПЕТРУ Великому, которой положилъ основаніе всѣмъ Вами произведеннымъ чудесамъ, и которой не воображалъ тогда, чтобъ оныя могли столь далеко распространиться.

Дозвольте мнѣ приобрѣтшему опять на весьма короткое время слабое свое здоровье повергнуться къ стопамъ Вашихъ мое почтеніе и сердечное сокрушеніе. Сокрушаюсь я о томъ, что нѣкоторые мои одноземцы спремьшя къ Сарма-

шамъ воевать прошивъ Короля законно избраннаго, добродѣтельнаго, мудраго и милосердаго, копорой не только ихъ ничемъ не огорчилъ, но даже ихъ и не знаетъ. Я вижу въ ихъ поступкѣ въ превосходнѣйшемъ степенѣ несправедливостъ и сумазбродство.

Къ вѣщаему же усугубленію моеѣ горести открываея, что Греки недостоинны поѣ вольности, копорую они могли бы себѣ возвратить, еспль бы имѣли мужество спосѣшествовать Вамъ. Не хочу я впредь читать ни Софокла, ни Гомера, ни Димосеена. Я спалъ бы и вброю Греческою гнушаюсь, еспль бы не Ваше Императорское Величество были главою сеѣ Церкви.

Я вижу, Всемиловѣйшая Государыня, что Вы не иконоборцы; ибо Вы покупаете такое множество картинъ, а Мустафа ни одной не имѣетъ. Для меня въ цѣломъ свѣтѣ только одинъ порпортъ, копорой я предпочитаю всѣмъ вообще собраннымъ картинамъ, коими Вы Свои черпоги украшаете. Когда я полагалъ себя находящимся при самой уже смерти, то я оной образъ положилъ себѣ на грудь, и теперь думаю, что одно сіе лѣкарство продолжило на нѣкоторое время жизнь мою. Сіе оставшееся крапкое время употреблю на шо

шкмо, чшобѣ о Польшѣ болѣзновать, а о Али-Беѣ возсылатъ моленіе; Муспафу ругать, а Вамѣ желать на многія лѣта безпрерывнаго благополучія, всѣхъ возможныхъ удовольствій и лавровъ, коихъ Вы по сіе время собрали уже большее число, нежели каршинъ. Удоспойте Ваше Императорское Величество возрѣшь съ свойственной Вамѣ благоспшю на глубочайшее почтеніе, приверженность и вранье Пустынника горы Юры.

Въ самую сію минушу увѣдомился я, что часовщики Фернейскіе осмѣлились писать къ Вашему Величеству; я не сомнѣваюсь, что Вы ихъ извините въ принятой ими дерзости благодарить Васѣ.

П И С Ь М О С V I I I .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 12 Марта.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1772.

Что въ помѣ нужды, что письмо Вашего Императорскаго Величества отъ ¹⁰ Генваря ¹⁰ Февраля, справедливо или несправедливо числами означено, но оно кажется меня оживошворило, прошивно пому, какъ посылаемая Вами къ Предводителямъ

войскъ Вашихъ письма должны приводить Мустафу въ обморокъ.

Я любовался, читая спашью письма Вашего о пяти спашъ дѣвицахъ. Въ нашемъ Сентъ - Сирѣ (1) ишь и двухъ сотъ пшидесяти. Не знаю, приказываете ли Вы имъ играеть Трагедію, но въ прочемъ знаю полько по досповѣрно, что посредствомъ представленія Трагическихъ и Комическихъ сочиненій, по мнѣнію моему, соспавляется превосходнѣйшее воспшпаніе; они придають разуму и шѣлу пріятности, выправляють голосъ, осанку и вкусъ, а припомъ навсегда оспашется въ памяти множество разговоровъ, кои къ спашу пересказашь можно, и шѣмъ въ бесѣдахъ умножшть пріятность и удовольствіе; словомъ: чрезъ сіе можно прибрѣстш все благо въ свѣтѣ. Справедливо по, что всѣ наши Театральныя сочиненія слишкомъ любовію наполнены. Хотя я къ любовной спрасти имѣю глубочайшее почпение, однако же при всемъ томъ согласно съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мыслю, что не должно даватш ей очень рано показыватшся; можно, кажется мнѣ, выбравъ лучшія Комедіи, выкинуть изъ нихъ опаснѣйшія мѣста,

---

(1) Saint - Cir, такъ называющя мѣста въ Парижѣ, гдѣ дѣвицы воспшпываютшся.

сохранивъ припомѣ связь и пріятность сочиненія; на примѣръ: въ Комедіи Мозанпровъ, не болѣе можетъ быть по-пробно перемѣнить, какъ двѣнадцать стиховъ; и въ Скупомъ, конечно не на-берется къ переправленію болѣе сорока.

Естьли оныя двѣицы играютъ Трагедіи, то нѣко изъ моихъ пріятелей, молодой человекъ въ недавномъ времени сочинилъ Трагедію, въ которой любовь, можно сказать, ни сколько не дѣйствуетъ; въ ней представлены Тапаринъ и Тапарка, коихъ болѣе можно почестъ за супруговъ, нежели за любовниковъ. Коль скоро она изъ печати выдетъ, то я немедленно пришлю ее къ Вашему Императорскому Величеству. Ежели Вами усмотрѣно будетъ, что Драмматическія лучшихъ нашихъ Авторовъ сочиненія могутъ быть пріиспѣны къ усовершенствованію воспитанія обитательницъ вашего Сенъ-Сира, то я выписавъ изъ Парижа Комедіи и Трагедіи безъ переплета, велю ихъ переплестъ пополамъ съ бѣлыми листами, на коихъ будучъ мною означены нужныя измѣненія для сохраненія непорочности правилъ прекрасныхъ двѣицъ Вашихъ. Таковой небольшой трудъ будетъ для меня вмѣсто забавы, и не причинитъ моему здоровью, сколь оно ни слабо, ни малѣйшаго вреда. Я буду

припомѣ подкрѣпляемъ шѣмъ успѣшеніемъ, что могу Вамъ чемъ нибудь угодишь.

Хотя я полагаю, что Вашѣ пяпи-сопный бапаліонѣ дѣвицѣ есть бапаліонѣ Амазаноку, но не думаю однако же, чтообѣ онѣ были гонипельницы мушинѣ. При играніи на Театрѣ Драмматическихѣ сочиненій, по крайней мѣрѣ половина сихѣ прекрасныхѣ Героинѣ должна представлять лица Героевѣ; но какимѣ образомѣ могушѣ онѣ въ Комедіяхѣ играть роли стариковѣ? Словомѣ: я ожидаю отѣ Вашего Величества на все оное наставленія и повелѣнія.

Сомнѣваюсь, чтообѣ Мустафа Серальскимѣ своимѣ дѣвицамѣ давалѣ споль хорошее воспишаніе. Я знаю сверхѣ того, что самѣ онѣ въ Комическихѣ роляхѣ очень не забавенѣ; а въ Трагическихѣ ни сколько не похожѣ на Ахиллеса.

Еспьли я чему удивляюсь, Всемилоспивѣйшая Государыня, такѣ это пому, что Вы во всемѣ вооще успѣваете. Вы содѣлываете Дворѣ Свой пріятнѣйшимѣ изѣ всѣхѣ въ Европѣ въ самое по время, когда войска Ваши супѣ изѣ всѣхѣ спрашнѣйшія. Мнѣ кажется, что паковое смѣшеніе Величества съ пріятноспію, и побѣдѣ съ увеселительными празднесвами, есть наипрекрас-

снѣйшее зрѣлище. Одно только по меня печалишь, что я не въ шакихъ лѣпахъ, чшобъ бытъ очевиднымъ свидѣлемъ всѣхъ разнообразныхъ Вашихъ шорже-спвованій и долженъ довольспвоваться только извѣщеніемъ обв оныхъ чрезъ гласъ Европы.

Другую горестъ причиняешъ мнѣ то, что земляки мои, вмѣсто того, чшобъ бытъ въ Парижѣ, находяшся въ Краковѣ. Не могу сказать, что я желаю, чшобъ они вмѣстѣ съ великимъ Визиремъ чрезъ нѣкоторое число Вашихъ Офицеровъ Вамъ были представлены; ибо такое желаніе безчестно, и должно, сказывающъ, бытъ добрымъ гражданиномъ. Ожидаю развязки какъ сему дѣлу, шакъ и шому позорищу, которое нынѣ въ Даніи представляется.

Больной спарикъ повергается къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ глубочайшимъ почпеніемъ и приверженностію, коихъ чувспвованія сохранены имъ будущъ до послѣдней минушы его жизни.

ПИСЬМО СІХ.

Отъ Императрицы

12 Марта.

Государь Мой!

Два письма Ваши отъ 12 Февраля 1772. и 6 Марта, получены мною сряду одно за другимъ; причиною же замедленія Моего въ отвѣщаніи на оныя была полученная Мною собственною неосторожностію въ правую руку рана, копорая въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль препящивовала Мнѣ писатъ; съ нуждою могла Я шокмо подписыватъ.

Послѣднее письмо ваше по испинѣ очень много Меня вспревожило въ разсужденіи того состоянія здоровья, въ коемъ вы находились; но я надѣюсь, что сіе письмо Мое найдетъ васъ уже выздоровѣвшимъ. Оду господина Даспека не лзя почестъ за швореніе большаго человѣка. Естльи бы человѣческой родъ могъ содѣлать мудрымъ, по вы оной давно бы уже шакowymъ учинили. Ахъ, какъ я люблю ваши сочиненія! Мнѣ кажется, что лучше ихъ нѣтъ ничего на свѣшѣ. Когда бы глупые Конфедераты были шакими шварями, кои въ состояніи внимають гласу разума, по вы ихъ давно убѣдили бы и привели бы на пущь истины. Въ прочемъ какъ бы

по ни было, но я знаю такое лѣкарство, которое ихъ исцѣлить можетъ. Я знаю такъ же лѣкарство и для пѣхъ безпушныхъ Господчиковъ, кои оспавляютъ Парижъ, дабы служить учищелями разбойникамъ. Последнее лѣкарство доставляетъ Сибирь и они могутъ получить его на мѣстѣ. Сии секретныя лѣкарства весьма дѣйствительны, и не таковы, какъ предписываютъ Шарлапаны.

Въ случаѣ, если война продлится, то намъ нечего уже брать, кромѣ Византіи. Право начинаю Я вѣрить, что это дѣло не невозможное; однако должно спараться быть мудрою, и говорить согласно съ пѣми, копорые таковы суть, что миръ лучше всѣхъ славнѣйшихъ въ свѣтѣ браней. Все это отъ Султана Мустафы зависить, а Я съ своей стороны готова и на то и на другое. Пусть говорятъ, что Россія испоцилась; вы однако же сему не вѣрьте; она еще не прикасалась до тысячи такихъ испочниковъ, копорые другими державами среди самаго мира уже изчерпаны. Три года прошло, какъ она еще ни однимъ новымъ налогомъ не опягощалась; не для того, чтобъ была въ томъ невозможность, но для того что мы еще во всемъ избыточествуемъ.

Мнѣ извѣстно, что Парижскіе пуспомели разглашаютъ, будто Я беру изъ осьми человекъ одного въ солдапы. Но это такая глупая ложь, въ которой ума нѣтъ ни на волосъ. Видно, что у васъ есть люди, кои находятъ удовольствіе обманывать самыхъ себя. И такъ не должно имъ мѣшать пользоваться симъ употребленіемъ; ибо по мнѣнію Доктора Пангоса въ нашемъ изъ всѣхъ возможныхъ лучшемъ свѣтѣ все идетъ къ наилучшему концу.

Послупки господина Троншеня въ разсужденіи Меня признаю Я наичестнѣйшими, и какъ Импераприца Теодора, люблю образа, однако люблю такіе, которые хорошо написаны. Она ихъ цѣлюва, но Я этого не дѣлаю; думаю, что опъ того ей приключилось несчастіе.

Письмо вашихъ челобитчиковъ мною получено. Посыдаю вамъ орѣхи содержащія въ себѣ сѣмена пѣхъ деревъ, которыхъ Сибирскими кедрами называются; вы можете ихъ посадить въ землю, они весьма не деликатны. Ежели вы хочите, то Я пришлю вамъ гораздо больше, нежели сколько въ сію бумагу насыпано.

Примите Мою благодарность за всѣ оказываемые Мнѣ знаки дружбы, и будьте

увѣрены въ особливомъ Моемъ къ вамъ почтеніи.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О С Х.

Отъ Императрицы.

23 Марта.
3 Апрѣля.

Государь Мой!

1772. Письмо ваше отъ 12 Марта принесло Мнѣ очень много удовольствія. Здѣланное вами предложеніе поспавляю Я за не малое благополучіе для нашей обипели. Дѣвицы наши играющъ и Трагедіи и Комедіи. Они въ прошломъ году предспавляли Заиру, а въ продолженіи нынѣшней масленицы Земиру, Россійскую Трагедію, лучшую изъ всѣхъ сочиненныхъ господиномъ Сумароковымъ, о которомъ вы конечно слыхали. Ахъ государь Мой, вы Меня несказанно одолжите приемлемымъ вами для пользы оныхъ любезныхъ дѣшей прудомъ, которой вы почиаете вмѣсто забавы, но за которымъ бы всякой другой много пролилъ попу. Это будещъ служещъ оцущительнѣйшимъ знакомъ вашей ко Мнѣ дружбы, которую Я споль опла-

чно уважаю. Впрочемъ должна Я признаться, что сіи дѣвицы прелестны и всѣ тѣ, кои ихъ выдающъ, подпверждающъ по же самое. Между ими есть пакія, копорымъ отъ чепырнацапи до пяпнацапи лѣтъ. Я увѣрена, что естли бы и вы ихъ увидѣли, по онѣ бы и вамъ понравились. Не однократно покушалась Я посласть къ вамъ нѣкоторыя писанныя ими ко Мнѣ записки, въ сочиненіи копорыхъ учили ихъ по длинно не имѣли никакого участія; ибо слоги ихъ весьма непринужденной и ребяческой, каждая въ нихъ спрока изображаетъ невинность, удовольствіе и веселость ихъ духа.

Я не знаю, произойдутъ ли изъ онаго пакъ названнаго вами баталіона дѣвицъ Амазонки; но Мы весьма удалены отъ того, чтобъ изъ нихъ сдѣлать спарницъ, и чтобъ вогнать ихъ въ чахопку, заславляя по нопамъ горланишь въ церквѣ, какъ дѣлается въ Сенъ - Сирѣ. Напротивъ, Мы съ тѣмъ ихъ воспитываемъ, чтобъ они были утѣшеніемъ тѣхъ семействъ, съ копорыми они сопрягущя, Мы желаемъ, чтобъ онѣ были не лицемѣрками и не прелестницами, но были бы людьми достойными, имѣли бы способность дѣшей своихъ воспитывать и наблюдали бы попеченіе о своемъ домѣ.

Что принадлежишь до раздаванія имъ ролей, то вошь какимъ образомъ при семъ постувають: объявивъ, какая Комедія или Трагедія будетъ играна, спрашиваютъ: кто хочешь такую-то ролю играть? Не рѣдко всѣ въ одной комнатѣ живущія учать одну ролю, а потомъ избирается изъ нихъ такая, которая лучше ее представитъ. Играющія роли мужчинъ надѣвають особливаго покрою длинные кафтаны, называемые у насъ модными. Въ Трагедіяхъ легко можно одѣвать Героевъ нашихъ сообразно и представляемому лицу и ихъ возрасту; но роли стариковъ суть наипруднѣйшія, и которыя всѣхъ хуже представляются. Большой парикъ и костюль, не могутъ прибавить числа лѣтъ, и поному сіи роли были по сіе время неудачны. Другія уже играны были въ нынѣшнюю масленицу съ удивительнымъ искусствомъ.

Не знаю, какихъ мыслей Мустафа о Комедіи, но знаю то, что онъ нѣсколько лѣтъ сряду представлялъ свѣту на позорище свои пораженія, и не можетъ однако же рѣшиться переѣннить свою ролю. У насъ здѣсь находится Калга-Султанъ, братъ, Божіею милостию и пособіемъ Россійскаго оружія весьма независимаго, Крымскаго Хана. Сей молодой Тапарской Принцъ нраву весьма

крошкаго и припомѣ уменѣ. Онѣ сочи-
няетѣ на Арабскомѣ языкѣ стихи, не
пропускаетѣ ни одного нашего зрѣлица,
и находитѣ въ нихъ удовольствіе; бы-
ваетѣ такѣ же и въ обители Моей
(когда позволенѣ шуда входѣ) по воскре-
сеньямѣ послѣ обѣда по два часа, и
смотримѣ на панцующихѣ дѣвицѣ. Вы
скажете, что это поже что пустишь
волка въ овчарню; однако же не опасай-
тесь, вопѣ какимѣ образомѣ при семѣ
случаѣ поскупаютѣ.

Тамѣ естѣ превеликая зала, въ ко-
торой поставлены кругомѣ въ два ряда
перилы; дѣти панцуютѣ внутрь перилѣ,
а зрители спановяшя позади наруж-
ныхѣ перилѣ. Родственники нашихѣ дѣ-
вицѣ однимѣ только симѣ случаемѣ мо-
гутѣ пользоваться, чтобѣ ихѣ увидѣть;
ибо воспитанницамѣ двѣнадцатилѣтѣ ни-
куда изѣ дому выходитьѣ не позволяется.

Должно опасаться, чтобѣ произшед-
шая въ Даніи плачевная Исторія не со-
провождалась тамѣ еще другими. Мнѣ
кажется, государь Мой, что Я отвѣт-
ствовала вамѣ на всѣ уже вопросы;
пришлите Мнѣ, какѣ можно скорѣе
удовлетворительнѣйшія извѣстія о ва-
шемѣ здоровѣ, и будьте увѣрены, что
Я всегда Та же

ЕКАТЕРИНА.

Не бойпесь, государь Мой, ваши Парижане, копорые пеперь въ Краковѣ, не причиняпъ Мнѣ большаго зла; они играютъ шуповскую ролю, копорая кончипся такъ, какъ кончашся Ипаліянскія Комедіи.

П И С Ь М О С Х І .

Отъ Г. Вольтера.

29 Маія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1772. **Большой спарикъ Фернейской почпи** въ одно время удоспоился получить два письма Вашего Имперапорскаго Величества; первое опъ 15 Марпа, а другое опъ 3 Апрѣля, и при нихъ сверпокъ съ плодами Ливанскихъ кедровъ, копорые безъ сомнѣнія насажены были въ Сибири десятию колѣнами изгнанными добрымъ Салманассаромъ.

Ваше Величество непрестанно меня осыпаете своими милостями. Коль скоро весна мнѣ позволипъ; по я немедленно оные бобки посажу въ землю; можетъ быпъ, сіи кедры будущъ нѣкогда освѣнятъ Женевцовъ. Но уже по досто-вѣрно, что подъ ихъ шѣнью Сармапскіе Конфедераты не будущъ имѣпъ сборнаго мѣста.

На конецъ я имѣлъ честь видѣть одного изъ пяти Орловыхъ. Героевъ, извѣстныхъ подъ именемъ дѣтей Емоновыхъ, было только четверо, а сихъ пясть. Я видѣлъ изъ нихъ того, копорой ни во что не вступается и живетъ Философомъ: онъ меня удивилъ и заставилъ еще болѣе сожалѣть, что я не имѣлъ чести видѣть прочихъ чепырей; но Вашему Величеству извѣстно, что я умру съ ощущеніемъ несравненно чувствительнѣйшей горести. Наши сумасбродные спранспвующіе рыцари, которые безъ призыву пуспились къ холодному поясу драгья за *liberum veto* (1), достойны конечно всего Вашего негодованія; но святоши Пресвятыя Богородицы Ченспоковскія спокрапно ихъ виновнѣ. Нашихъ Вельжскихъ Дон-Кишоповъ по крайней мѣрѣ не можно упрекнуть ни подлостію ни суевѣріемъ, они оказали себя только малосвѣдущими, слишкомъ безразсудными и весьма не справедливыми.

Я и самъ былъ очень не свѣдущъ, или лучше сказать, былъ такъ же слѣпъ душевными глазами, сколько и пѣлесными и не могъ понять того, что за годъ

(а) *Liberum veto* есть то право, по которому на Польскихъ Сеймахъ употребляется изреченіе *не позволимъ*.

предѣ симѣ Король Прусской ко Мнѣ писалъ: „Вы увидите такую развязку, „которой никто не ожидалъ...“, Я мыслилъ тогда только объ одномѣ Мустафѣ, и будучи на границахѣ моей Швейцаріи воображалъ, что по милоспи Героини моей, Турковѣ нѣтъ уже болѣе въ Туреціи; но вмѣсто сего они даже съ самаго того времени приняли благороднѣйшее и полезнѣйшее намѣреніе, чшобы испребить въ Польшѣ безначаліе, доставивъ припомѣ каждому принадлежащее, начавъ съ самаго себя.

Но кто знаетъ? можетъ быть, Она по исполненіи сего великаго предпріятія окончитъ и другія, и будетъ имѣть при столицныхѣ города: Петербургѣ, Москву и Византію. Оная Византія имѣетъ проптиву прочихѣ двухѣ гораздо пріятнѣйшее мѣстоположеніе. Ваше пребываніе на Французскомѣ Восфорѣ и мои Ливанскіе кедрѣ будутъ имѣть въ разсужденіи меня одинакую учась, я не увижу ни того ни другаго, но по крайней мѣрѣ наслѣдники мои ихѣ увидятъ.

Не увижу я такъ же и Вашего Сент-Сира, съ которымѣ нашѣ Сентъ-Сирѣ никакъ сравнятся не можетъ. Наши дѣвицы будутъ слишкомѣ набожными и чрезѣ чурѣ честными, а Ваши присокупаютъ къ симѣ двумѣ похвальнымѣ качествамѣ еще и то, что будутъ

умѣшь играть Комедіи, что нѣкогда и у насъ дѣлывалось. Вы безпокоишься о бородѣ; но есѣли Есфирь бороды не имѣла, то была у Мардохея; повѣспивуютъ даже и то, что какъ нѣкогда Мардохей, будучи украшенъ маленькою свѣшлорусою бородою, пришелъ къ Есфири въ горницу для повторенія съ нею на единѣ своей роли, то Есфирь въ чрезмѣрномъ удивленіи своемъ ему сказала: ахъ! Боже мой, для чего ты сесприца свою бороду приспавила къ подбородку? Но какъ бы то ни было, только Ваше Императорское Величество удивительнымъ образомъ соглашаете временное съ вѣчнымъ; Вы съ одной стороны опправляете Полномочныхъ Министровъ, а съ другой побѣдоносныя войски; слѣдовательно Вы заключите миръ вооруженною рукою, да иначе никогда и не дѣлають.

И такъ наконецъ и я въ своей норѣ торжествую. Я всегда спорилъ съ противорѣчущими мнѣ упорно, что Вы на послѣдокъ до всего достигнете; мнѣ начинаеть казаться, что Ваше мужество и въ мою голову поселилось; ибо никто изъ моихъ проповомысленниковъ не могъ въ продолженіе чешырехъ лѣтъ заспавить меня поколебаться. И такъ я сокрытымъ образомъ одержалъ побѣду, когда Вы вспутили на высочайшій

степень славы и блаженства, и привели Мустафу, Кіенлонга, Ганганеллія и великаго Ламу въ несостояніе спорить съ Вами о томъ, чѣмъ Вы не были первѣйшею на нашемъ земномъ шарѣ Особою. Я теперь пѣмъ очень горжусь.

Не меньше однако же отъ того отверженъ я къ Вашему Императорскому Величеству съ ощущеніемъ опличнаго почтенія, которымъ Вамъ весь свѣтъ со мною долженъ.

Больной старикъ.

П И С Ь М О С Х І І .

Отъ Императрицы.

Петергофъ. 29 ^{Июня.}
30 ^{Июля.}

Государь Мой!

1772. Изъ письма Вашего отъ 29 Маія съ удовольствіемъ усмотрѣла Я, что Мои кедровые орѣхи Вами получены: Вы ихъ посадите въ Фернеѣ, а Я нынѣшнею весною посадила ихъ въ Царскомъ селѣ. Можете спаться, сіе названіе покажется Вамъ для выговора грубымъ, однако же это такое мѣсто, которое для Меня очень пріятно, потому что Я шупъ Сама и сѣю и сажаю. Баронессѣ Тундеръ-Тенъ-Тронкѣ, замокъ Ея казался

такъ же непрекраснѣйшимъ изъ всѣхъ возможныхъ замковъ. Кедръ Мой возшелъ уже на палецъ вышиною; не знаю, каковы Ваши? Я нынѣ люблю до крайности Англійскіе сады, кривыя дорожки, оплогіе сходы, озерамъ подобныя пруды, Архипелаги на твердой землѣ, а къ прямымъ дорожкамъ, единообразнымъ алеямъ чувствую великое отвращеніе. Фонпановъ такъ же не могу терпѣть, они заставляютъ воду принимать такое печеніе, которое не подобно Природѣ; спашуямъ же по мнѣнію моему приспойно бытъ заключеннымъ въ галлерейхъ и прочихъ симъ подобныхъ мѣстахъ; короче сказать, надъ садовничествомъ Моимъ совершенно владѣетъ Англійской вкусъ.

Посреди сихъ-то упражненій Я ожидаю съ спокойнымъ духомъ мира; послы Мои находятся въ Яссахъ уже шесть недѣль, а договоръ о пресѣченіи при Дунаѣ, Грузіи, и на Черномъ Морѣ военныхъ дѣйствій подписанъ въ Журжѣ 19 Маія по старому шпилью; Турецкіе же полномочные министры не добхали еще до Дуная; ихъ повозки, за неимѣніемъ лошадей, тащатся попомками бога Аписа. Я послѣ каждой кампаніи приказала дѣлать онымъ господамъ Туркамъ предложеніе о мирѣ, но всегда безъ успѣху; а поелику они нынѣ рѣшились

охопно вступишь въ переговоры, по думать должно, что они гору Гему не признають за безопасную преграду. Увидимъ, доспанеть ли въ нихъ сколько смыслу, чтобъ миръ заключить въ надлежащее время.

Шаланде Богородицы Ченспоковскія попрячуся наконецъ подъ клубокъ святаго Франциска, и тогда будутъ имѣть свободное время выдумывать какое нибудь чудо опъ оныя Богородицы. Ваши военнопленные пешиметры возвращаясь въ свое опечество спануть по Парижскимъ переулкамъ съ удовольствіемъ рассказывать, что Россіане варвары и не умѣють совсѣмъ воевать.

Обищель Моя, которая не есть варварская, препоручаетъ себя въ Ваше попеченіе. Я Васъ прошу, пожалуйста не забудьте о насъ. Въ прочемъ Я съ Своей спороны общаюсь ничего не упустишь, чтобъ вы продолжали быть правыми предъ шѣми, которые чешыре года сряду съ Вами спорили, что Я изнемогу.

Будьте увѣрены, что Я съ чувствительностію приемлю всѣ знаки вашей ко мнѣ дружбы, и что Моя къ вамъ дружба и почтеніе не прежде прекратится, какъ съ Моею жизнію.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О С Х І І І.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 31 Юля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Очень давно не опваживался я безпо- 1772.
 коить Ваше Императорское Величество
 своими бесполезными письмами. Я мы-
 слилъ, что Вы заняты живѣйшими пере-
 говорами съ Муспафою и Польскими
 Конфедератами. Вы ихъ всѣхъ заста-
 вляете обратиться къ ихъ должностямъ,
 и они всѣ вообще должны быть Вамъ
 обязанными за миръ, за какую бы цѣну
 Вы его имъ не даровали; ибо оной имъ
 весьма нуженъ.

Ваше Величество можетъ быть думали,
 что я досажую на Васъ за то, что Вы не
 сдѣлали путешествія въ Стамбулъ и
 Аѳины, котораго я опъ Васъ чаялъ.
 Правда, я сокрушаюсь о томъ, но не
 могу за это на Васъ сердиться; сверхъ
 же того, естли Ваше Величество не
 намѣрены ѣхать къ Босфору, то по
 крайней мѣрѣ можете прогуляться къ
 Вислѣ. Въ прочемъ, чтобы ни случилось,
 хотя Муспафа воспренятствовалъ про-
 долженію превосходнаго Вашего Уло-
 женія, но онъ довольно заслужилъ тѣмъ,
 что способствовалъ съ своей стороны
 къ усугубленію Вашего величія; такимъ

образомъ бранноносная Паллада, поколовивши его, содѣлаешся опять Минервою Законоположницею.

Тенерь учась одного Али-бея достойна сожалѣнія; сказывающъ, онъ разбитъ, и принужденъ искасть въ бѣгствѣ спасенія; этого жаль. Я полагаю, что онъ спокойнымъ обладателемъ той прекрасной страны, въ которой нѣкогда обожали кошекъ и собакъ; но поелику къ Вамъ сосѣдственнѣ Пруссія, нежели Египетъ, то я думаю, что Вы не сполько печалились о приключившемся любезному моему Али-бею небольшомъ несчастіи. Я полагаю такъ же, что Ваше Величество не заставили безумныхъ нашихъ Французовъ сдѣлать въ Сибирь путешествія, за то, что они загуляли въ Польшу, гдѣ имъ вовсе нечего было дѣлать. Еслили они любящъ странствовать, то имъ лучше бы слѣдовало ѣхать въ Пестербургъ, чтобы тамъ увидѣть Васъ и дивиться Вамъ; это было бы гораздо благоразумнѣе, приспосовитъ и пріятнѣе. Что до меня касаетъ, то я конечно не упустилъ бы сего сдѣлать, когда бы мнѣ не восемьдесятъ лѣтъ было. Я имѣю великое почтеніе къ Ченспоковской Богородицѣ, однако же при избраніи путешествія для поклоненія, предпочелъ бы Богиню Пестербургскую. Мнѣ осщаетъ дохнуть только

нѣскольکو разѣ, и я оное время употреблю на моленіе къ Вамѣ, какѣ къ такому великому божеству, какого Сѣверѣ по истинѣ никогда еще не имѣлъ.

Фернейской больной спарикѣ повергается къ стопамѣ Вашимѣ съ глубочайшимѣ почтеніемѣ и признательною, которая не прежде какѣ вмѣстѣ съ жизнію его окончилась.

П И С Ь М О С Х I V .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 18 Августа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я непрестанно удивляюсь Той, Которая будучи всѣдневно занята писаніемѣ въ Турецію, Кипай, Польшу, находилъ еще и за нѣмѣ время, чѣтобъ удостоивать Своими письмами больного спарика горы Юры. Давно я увѣренъ былъ, чѣто Вы имѣете въ Себѣ нѣскольکو душъ, въ досаду Богословамѣ, которые нынѣ опредѣлительно полагаютъ, чѣто въ каждомѣ человекѣ шѣтко одна душа. Однако же Ваше Величество не имѣете противъ прочихъ большаго числа правыхъ рукъ; такъ же хопя бы Вы и диктовали, то у Васѣ одинѣ шѣлько языкъ, припомѣ супки содержащѣ въ

себѣ не болѣе двадцати четырехъ часовъ, какъ для Васѣ такъ и для Турковъ, которые однако же ни читають, ни пишутъ не умѣють; словомъ: Вы заставляете меня безпрестанно Вамъ удивляться, хотя я очень съ давнихъ временъ предположилъ себѣ ничему болѣе не удивляться. Не дивлюсь я такъ же и тому, что кедръ мой въ самое то время не произросъ, когда Ваши на нѣсколько линий опъ земли поднялись. Натура была бы несправедлива, естли бы она со мною одинакимъ образомъ какъ и съ Вами поступила. Я увѣренъ, что естли бы Вы лавры хоть въ Генварѣ мѣсяцѣ посадили, то они конечно бы къ Юню сполько выросли, что было бы чемъ увѣнчать главу Вашу.

Не знаю, правда ли то, что Краковскія Барыни спроютъ во Франци для Офицеровъ нашихъ замокъ. Я сомнѣваюсь, чтобъ Польки имѣли у себя въ остаткѣ сполько денегъ, что бы онѣ въ состояннн были заплатить за таковой памятникъ. Уповапельно, что замокъ сей будетъ замокъ Арминдн, или лучше сказать, онѣ будетъ изъ числа шѣхъ, которые спроятся на воздухъ.

Естли что можетъ Французамъ нашимъ показаться за сугубое баснословіе, такъ это то, что Ваше Императорское Величество послѣ четырехъ-лѣтней вой-

ны, копорая навлекала чрезмѣрныя издержки, увеличили, какъ меня увѣряютъ, жалованья войскамъ своимъ пяшою долею больше прошивъ прежняго. Когда о сей новости нашъ Государственней Казначей извѣстился, то онъ упадеиъ въ обморокъ.

Я ласкаюсь, что Фалконетъ не упуститъ упомянуть о томъ въ коропкихъ словахъ на подножии статуи Вашей; ласкаюсь такъ же, что оная пяпая доля взята будетъ изъ тѣхъ кошельковъ, коими любезной мой Муспафа принужденъ будетъ Вамъ заплаиить за пропоруы и убыпки, причиненныя оною пяжбою, копорую онъ споль не къ спати зацѣля, и такъ не искусно производилъ.

Теперь упомяну я о молодомъ, храбромъ, благовоспианномъ и многіе языки знающемъ Фламанскомъ Дворянинѣ, копорой желаетъ непременно и Россійскому языку научиься, и въ Вашу службу вступиить; онъ въ дополненіе къ тому нарочито хорошей музыкантъ, и называется Баронъ Пеллембергъ. Узнавши, что я долженъ буду имѣть честь къ Вамъ писать, сдѣлалъ онъ мнѣ предложеніе, чпобъ на него возложиить доспавленіе письма; онъ уже отправился. Не знаю, въ какую должность онъ вступиить; но знаю то досповѣрно, что кромѣ его

явятся къ Вамъ многіе другіе, въ числѣ коихъ я очень желалъ бы и самъ быть.

Вотъ наступаетъ время, Всемило-спивѣйшая Государыня, въ которое Вы должны будете воспользоваться прекрасными Вашими садами, кои, благодаря доброй Вашъ вѣкъ, расположены не по размѣреніямъ. Желаю, чѣтобъ въ нихъ всѣ кедры Ливанскіе произрастали вмѣстѣ съ пальмами.

Больной спарикъ Фернейской повергается къ спомамъ Вашего Императорскаго Величества, съ глубочайшимъ почтеніемъ и съ чувствительнѣйшею признашельностію.

П И С Ь М О С Х V .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 28 Августа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1772. Проспите мою дерзновенность; но Ваше Императорское Величество, не только что подъ покровительствомъ Своимъ меня содержите, да еще и научаете. Вы благоволили предоспечать меня отъ нѣкоторыхъ Французскихъ до Сибири касающихся заблужденій; Вы позволяете мнѣ дѣлать и вопросы.

И такъ я беру смѣлость спросить, правда ли, что въ Сибири водятся особливаго рода цапли, у которыхъ крылья и хвостъ огненнаго цвѣту? А наипаче правда ли то, что ПЕТРЪ Великій Прусскимъ мирнымъ договоромъ обязался ежедневно Опшманской Портѣ присылать по одной изъ оныхъ пщицъ съ брилянтовымъ ожерельемъ. Въ нашихъ книгахъ упоминаютъ, что сія пщица у Васъ Кречетомъ, а у Турковъ Шунгаромъ называется.

Я очень сомнѣваюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, чпобъ Ваше Императорское Величество спали отъ нынѣ впредь плащипъ Султану Мусшафъ дань изъ Шунгара и брилянтовъ состоящую. Пишутъ въ вѣдомостяхъ, что Вы въ Амстердамѣ покупаете брилянты цѣною безъ малаго въ при милліона. Надѣюсь, что за оной брилянты заплащипъ Мусшафа, подписывая мирный пракшапъ, еспьли онъ только писашъ умѣетъ. Чрезмѣрное Ваше снисхожденіе приучило меня къ дерзости сдѣлать Императрицѣ вопросы; это есть нѣчто необыкновенное; но сказать правду, въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ ничего необыкновеннѣе, какъ Ваше Императорское Величество, къ спопамъ Коя съ глубочайшимъ почщеніемъ повергается

Больной старикъ Фернейской.

ПИСЬМО СХVI.

Отъ Императрицы.

17 Сенября.

Государь Мой!

1772. Въ отвѣстѣ на письмо Ваше отъ 21 Августа скажу вамъ, что Я вновь вступаю съ Мустафою въ пушечные переговоры. Ему разсудилось за благо приказать Полномочнымъ своимъ Министрамъ разорвать собранной въ Фокшанхъ Конгрессъ, съ чемъ купно и перемирие пресѣлось. Сие извѣстие объявляеть вамъ безъ сомнѣнiя па душа, до которой оная часть принадлежитъ; но пожалуйста скажите Мнѣ, что другiя души Мнѣ вами данныя дѣлають въ то время, когда Я о Мустафѣ размышляю? Всегда Мнѣ казалось, что Я вдругъ въ одно время полько объ одномъ чемъ нибудь мыслишь могу. Я надѣюсь по крайней мѣрѣ, что Господа Богословы при первомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ которомъ Я буду предсѣдательствовать, сдѣлають Мнѣ церемонное привѣстiе за то, что Я въ семъ случаѣ была съ ними одинакаго мнѣнiя.

Думаю, что поипъ замокъ, которой, какъ сказывають, спройсся для вступившихъ въ службу къ такъ называемымъ Конфедератамъ Французскихъ офице-

ровѣ должно причислишь къ прочимѣ подобнымѣ зданіямѣ, копорыя построены изѣ давныхѣ уже лѣтъ, въ одномѣ покло воображеніи обоихѣ сихѣ народовѣ, и копорыя споль въ малыхѣ часпяхѣ испарились, что нико ихѣ даже и примѣпишь не могѣ, и самыя чудеса Богородицы Ченспоковской шу же имѣли учаспѣ съ тѣхѣ самыхѣ порѣ, какѣ монахи онаго монастыря соспавляютѣ компанію, прекрасному Россійскому пѣхопному полку, занимающему нынѣ шамошнюю крѣпоспѣ.

Не обманули васѣ, государь Мой, когда вамѣ сказаали, что нынѣшнею весною пяпою долею увеличила я жалованье военныхѣ Моихѣ чиновниковѣ, начиная съ Фельдмаршала до Прапорщика; въ шо же самое время купила Я собраніе карпинѣ покойнаго господина Крозапа, и шоргую шакѣ же алмазѣ величиною въ яйцо!

Правда, что Я, умноживѣ шакимѣ образомѣ свои издержки, съ другой спороны распротранила нѣсколько Мои владѣнія посредшвомѣ договора между Вѣнскимѣ Дворомѣ, Королемѣ Прусскимѣ и Мною заключеннаго. Чшобѣ предохранишь границы наши отѣ набѣговѣ шакѣ называемыхѣ Конфедеративѣ Французскими Офицерами предводителеспвуетѣ

мыхъ, Мы не нашли иного средства какъ разпространить оныя.

Къ спаши спросить васъ шеперь, что вы думаете о Шведской революціи? Сія нація менѣ нежели въ четверть часа поперяла образъ своего правленія и свою вольность. Тамошніе Государственныя чины окружены будучи войсками и пушками, двадцать минути разсуждали о пятидесяти семи пунктахъ, кои они подписали какъ бы по собственному опредѣленію. Я незнаю, кропколи сіе насиліе, но опвѣчаю вамъ за то, что Швеція спала безъ вольности, и что ихъ Король столь же сдѣлался самовластнымъ какъ и Французской, да припомъ еще спустя только два мѣсяца послѣ того, какъ Государь и народъ клялись взаимно о строгомъ храненіи правъ ихъ.

Какъ кажется опцу Адаму, не будутъ ли многіе по сему случаю мучиться совѣстію?

Прощайте, государь Мой, вспоминайте меня добромъ и будьте увѣрены, что Я, получа ваши письма, ощущаю особенное удовольствіе; но можете Мнѣ еще и больше доспавить онаго, не смотря на ваши лѣша, естли будете находитесь въ добромъ здоровьѣ.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО СХVII.

Отъ Г. Вольтера.

Сентября. . . . .

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Носорогъ Вашъ меня не удивляетъ; 1772. легко можетъ спастись, что какой нибудь Индѣецъ привелъ нѣкогда въ Сибирь носорога, пакъ какъ приводили его во Францію и Голландію. Если Аннибалъ могъ не смотря на снѣги перевести слоновъ чрезъ Альпійскія горы, то и Сибирь могла видѣть надъ собою подобные опыты, и кости оныхъ живопныхъ могли въ пескахъ сохраниться. Я не думаю, чтобъ положеніе Экватора могло когда нибудь переѣнниться, но думаю напропивъ, что міръ нашъ очень древенъ.

Наиболѣе всего удивляетъ меня не извѣстной Вашъ сочинитель, котораго Комедіи и Молиеровымъ не уступаютъ; а всего лучше въ похвалу ихъ сказать можно то, что онъ могъ смѣшати Ваше Императорское Величество; ибо Величества рѣдко смѣются, хотя и имѣютъ надобность въ смѣхѣ. Когда уже толико опличной разумъ, каковъ есть Вашъ, находишь сіи Комедіи забавными, то безъ сомнѣнія полагаешь можно, что онъ шакowy въ самомъ дѣлѣ. Предъ

симъ просилъ я Ваше Величество о кедрахъ Сибирскихъ; а нынѣ осмѣливаюсь просить Васъ о Комедіи Петербургской. Нынѣ прудности, кажется, переложить ее на иностранной языкъ; я же слишкомъ усарѣлъ, чтобъ выучиться языку Вашего Государства. Ежели бы Греки достойны были всего того, что Вами для нихъ сдѣлано, то Греческой языкъ могъ бы нынѣ содѣлаться всеобщимъ; но вмѣсто того Россійской можетъ замѣнить оной. Я знаю, что много есть такихъ шуточныхъ вымысловъ, которые пристойны только времени и мѣсту; но есть такъ же и такіе, которые каждой землѣ приличны, и сіи по сущи конечно наилучшіе. Я увѣренъ, что Комедія, которая Вамъ болѣе понравилась, много въ себѣ содержитъ сего рода шутокъ, въ сей-то осмѣливаюсь я просить перевода. По мнѣнію моему, очень прекрасно то, чтобъ заставить переводить театральную піесу тому, кто играетъ столь важную роль на театрѣ свѣта. Никогда я не буду просить о переводѣ Мустафу, а еще менѣе Пулавскаго. Последнее дѣйствіе великой Вашей Трагедіи кажется бытъ прекраснѣйшимъ дѣйствіемъ. Театръ не будетъ обогрѣнъ кровью; а развязкою будетъ слава.

П И С Ь М О С Х V I I I .

Отъ Императрицы.

5 Октября.

Государь Мой!

Я не спорю съ вами, чѣтобъ носоро- 1772.
гамъ и слонамъ Индѣйскимъ не было
возможности припши въ Сибирь, эѣто
могло спашься. Я послала къ вамъ повѣ-
спвованіе нашего ученаго, единспвенно
какъ любопытное сочиненіе, а опнюдь
не съ шѣмъ намѣреніемъ, чѣто бы хо-
тѣла утверждашь имъ Свое мнѣніе.
признаюсь однако же, чѣто Я желала бы,
чѣтобъ Эквапоръ могъ перемѣняшь свое
положеніе. Одно пріятное воображеніе,
чѣто Сибирь чрезъ двадцать пысячь
лѣтѣ, вмѣсто льдовъ можетъ покрышь
померанцовыми и лимонными деревьями,
приводитѣ Меня въ восхищеніе.

Коль скоро переводъ съ Россійской
Комедіи насъ смѣшившей окончился,
ѣто оной немедленно въ Ферней отпра-
вленъ будетѣ. Вы прочитавши, можетѣ
быть, скажете, чѣто Меня легче разсмѣ-
шитѣ, нежели другія Величества; чѣто
и правда, Я опѣ природы очень весе-
лаго нрава.

Здѣсь судятѣ, чѣто хопя безымян-
ной сочинитель сихъ новыхъ Россій-
скихъ Комедій и опкрываетѣ свои

Часть II.

9

дарованія, однако имѣетъ великія погрѣшности, что онъ не знаетъ Театра, и что его завязки слабы; но что касается до изображенныхъ имъ характеровъ, то они всегда выдержаны, и отъ предстоящихъ предъ глазами его примѣровъ ни сколько не удаляются; пакъ же, что у него есть замысловатыя выдумки и забавные обороты, что нравученіе его чисто, и что онъ въ познаніи одноземцовъ своихъ силенъ; но не знаю, будетъ ли все сіе соблюдено въ переводѣ.

По случаю разговора о Комедіяхъ, позвольте, государь Мой, напомнить Намъ о данномъ вами за годъ предъ симъ обѣщаніи, что бы исправилъ для воспитанницъ Моихъ нѣкоторое число Театральныхъ сочиненій. Нынѣ умолчу Я о большой военной Трагедіи, о разорванномъ и вновь возобновленномъ Конгрессѣ, и о продолженномъ перемиріи; ибо надѣюсь, что могу въ скоромъ времени извѣстить васъ объ окончаніи всего онаго; вы прежде всѣхъ увѣдомлены будете о подписаніи рѣшительнаго пакташа; послѣ чего начнемъ веселиться.

Есмь и пребуду навсегда исполнена къ вамъ, государь Мой, ошличнѣйшимъ уваженіемъ и почтеніемъ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О С Х І Х .

Отъ Г. Вольтера.

20 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

По письму Вашему отъ 12 Сентября 1772. кажется мнѣ, что одна изъ душъ Вашихъ болѣе чудесъ производитъ, нежели Богородица Ченспоковская, коея имя для выговору очень прудно. Ваше Величество согласись со мною, что Santa-Casa именуемая Лорешпа для слуха пріятнѣе, и несравненно чудотворнѣе, поелику она Свяпой Дѣвы Польской въ тысячу разъ богатѣе. Музульмане не имбюшъ по крайней мѣрѣ хопъ подобныхъ суевѣрій; ибо ихъ Мекской храмъ гораздо древнѣе Магомепанской вѣры и даже Іудейской; они не обожаютъ такъ какъ мы толпы Святыхъ, изъ коихъ большая часть и на свѣтѣ не существовала, и между копорыми не выбереться можеть бытъ и чепырехъ человекъ пакихъ, коихъ удостоили бы Вы посадить съ Собою опужинашь.

Но у Турковъ полько и естъ добраго. Я очень доволенъ, что Импераприца моя рѣшилась продолжатъ по прежнему хлеспать ихъ по ушамъ. Отъ всего сердца моего благодарю Ваше Величество, что Вы предѣлы Свои распро-

спранили къ Югу; вижу, что я наконецъ въ состоянїи буду исполнить давно предпринятое мое путешествіе; ибо Вы день ото дня сокращаете мою дорогу. Вотъ по истинѣ при превосходнѣйшія головы въ колпакахъ: Ваша, Императора Римскаго и Короля Прусскаго.

Послѣдній прислалъ мнѣ прекрасную свою медаль *de regno redintegrato*, слово *redintegrato* спранно, мнѣ нравилось бы лучше *novum*. *Redintegrato* приспойнѣ для Римскаго Императора, еспьли бы онѣ пожелалъ сѣсть сѣ вами на лошадь и возвратитъ себѣ часть того, что нѣкогда принадлежало весьма законно, то есть, чрезъ похищеніе принадлежало Пресполу Цесарей, сѣ такимъ припомѣ договоромъ, чтобѣ все за шѣмъ оспающееся, и Вамъ никогда не принадлежавшее, Вами было взято, держась непреспанно Юга для облегченія Моего путешествія.

О семъ небольшомъ крестовомъ походѣ проповѣдую я безъ малаго уже чепыре года. Нѣкоторыя пустыя головы, моей подобныя, ушверждаютъ, что наступаетъ время, въ которое Свяшая Марія Терезія совокупно сѣ Свяшою Екашериною услышатъ усердныя мои моленія. Они говорятъ, что ничего нѣтъ лучше, какъ въ одну кампанію опобратъ Боснію и Сербію и сойшишься въ

Адріанополѣ. Не можетъ быть лучшаго позорища, какъ видѣть двухъ Императорицъ дерущихъ Мустафу за уши, и попомъ прогоняющихъ его въ Азію.

Когда сіи мужеспвенныя Особы, говорящѣ они, споль удобно могли согласиться преобразить Польшу: то онѣ пѣмъ болѣе могутъ согласиться дать другой видъ Турціи.

Вопѣ время великихъ въ мірѣ переменѣ! уже успроенѣ между Архангельскимъ и Дономъ новой свѣпѣ; не должно оспановляться на споль хорошемъ пупи. За знаменами, прекрасными Вашими руками къ Гробницѣ ПЕТРА Великаго (копорой по испинѣ менѣ Васѣ) поверженными, должно послѣдоващѣ шакѣ же и знамя Великаго Пророка.

Тогда буду я впорично просить Ваше Императорское Величество о покровительствованіи моего поселенія, копорое будетъ доставлять Вашей Имперіи часы, а для придворныхъ Вашихъ дамъ блондовые чепчики.

Что касается до случившейся въ Швеціи переменѣны, то я очень опасаюсь, щпобѣ оная со временемѣ не причинила нѣкоторыхъ замѣшательствѣ; однако же дворѣ Французской долго не будетъ имѣть достапочнаго числа денегѣ для вспомошествованія благимъ намѣреніямъ, предприемлемымъ въ сей чассти Сѣвера,

которая не изъ самыхъ плодоносныхъ; развѣ что продася Вамъ алмазъ *Лит-толѣ* или *правителемѣ* (regent) именуемой, однако же сей алмазъ съ голубиное яйцо, а Вашъ болѣ куриного.

Повергаюсь къ спопамъ Вашимъ съ изспупленіемъ двадцатилѣшняго юноши, и съ бреднями безъ мала восьмидесятилѣшняго спарика.

П И С Ь М О С Х Х .

Отъ Императрицы.

½ Ноября.

Государь Мой!

1779. Письмо ваше опѣ 9 Ноября Я получила въ шо самое время, когда писала опвѣтѣ на прекрасное и проспранное письмо опѣ господина *д'Аламберта*, послѣ пяти или шести-лѣшняго молчанія Мною полученное, въ которомъ онѣ именовъ *Философовъ* и *Философіи*, проситѣ обѣ оппускѣ военноплѣнныхъ *Французовъ*, взяныхъ въ разныхъ мѣстахъ *Польши*. Приложенная при семъ бумага содержитѣ въ себѣ мой опвѣтѣ.

Сожалѣю, что клевета ввела *Философовъ* въ заблужденіе, а господинѣ *Мустафа* выходитѣ уже изъ своего ослѣпленія; онѣ съ искреннимъ усердіемъ

заспавляеѣ своего Рейсѣ-Ефендія прудисья вѣ Бухарестѣ надѣ воспановленіемѣ мира, послѣ чего можеѣ опяѣ возобновить свои спранспвованія вѣ Мекку для поклоненія, которыя, сѣ пѣхѣ порѣ какѣ онѣ поднялѣ оружіе, господиномѣ Али-беемѣ разспроены. Не знаю, какѣ далеко проспираютьѣ Турки почпеніе кѣ свяпымѣ своимѣ; но Я видѣла собспвенными глазами, что они имѣ поклоняются. Вопѣ какимѣ случаемѣ Я эшо узнала.

Вѣ продолженіи Моего пупешествія по Волгѣ сошла Я сѣ Своей галеры на берегѣ вѣ двадцати верспахѣ ниже города Казани, сѣ пѣмѣ, чтобѣ посмопрѣшь осташки древняго *Болгара*, города воздвигнупаго Тамерланомѣ для своего внука. Вѣ самомѣ дѣлѣ нашла Я памѣ семь или восемь каменныхѣ домовѣ, и сполько же минаретѣ весьма прочно посспроенныхѣ. Я подошла кѣ одной хижинкѣ, подлѣ которой спояло человѣкѣ сѣ сорокѣ Татарѣ. Между пѣмѣ тамошней провинціи Губернапорѣ объявилѣ Мнѣ, что сіе мѣсто оными людьми признаеѣся за свяпое, и что споящіе пупѣ пришли пуда на поклоненіе. Я пожелаала узнать, вѣ чемѣ состоипѣ ихѣ богомоліе, и для шого начала спрашиваѣь одного изѣ сихѣ Татарѣ, коего видѣ Мнѣ болѣе понравился,

но онѣ давши Мнѣ знаками разумѣнь, что Россійскаго языка не знаешь, побѣжалъ звать одного человѣка, которой въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ находился. Онѣ поспѣшилъ, и Я спросила его, кто онѣ таковъ. Это былъ Иманъ, которой по Россійски говорилъ довольно хорошо; онѣ Мнѣ объявилъ, что въ оной хижинкѣ обиталъ нѣкопорою святой жизни человѣкъ, и что они изъ весьма далекихъ мѣстъ пришли для принесенія надѣ гробомъ его молитвъ. Слова его заставили Меня заключить, что ихъ моленіе много сходствуешь съ чинимымъ нами своимъ Святымъ,

Прощайте, государь Мой, и сохраняйте ко Мнѣ дружбу вашу; отъ всего Моего сердца желаю, чтобъ вы столько же прожили, сколько Англичанинъ *Жанъ Кингсѣ*, которой умеръ на сто шестьдесятъ девяти году. Прекрасной въкъ!

ЕКАТЕРИНА.

Въ скоромъ времени пришлю Я къ вамъ Французской переводъ съ двухъ Россійскихъ Комедій; оной переписывается уже на бѣло.

П И С Ь М О С Х Х I .

Отъ Г. Волтера.

1 Декабря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Признаюсь Вамъ, мнѣ довольно спран- 1779.
но кажется, что въ одно и по же время
и даюшъ Туркамъ миръ, и Полякамъ за-
коны, и переводяшъ для меня Комедию.
Видно, что естъ пакія души, копорыя
ни чемъ на свѣшъ не могушъ ошяго-
щась. Не меньше однако же я и за
пѣмъ сержусь на Императорское Вели-
чество церкви Греческой, и Император-
ское Величество церкви Римской, что
они могли Мустафѣ прекрасными сво-
ими руками нарумянишъ щоки, всѣмъ
Серальскимъ барынямъ возврашшъ воль-
ность, и церковь святыя Софіи вновь
освяшшъ, и того не сдѣлали. Я имъ ни-
когда не прощу, что они не условились
произвесшъ сего славнаго дѣянія, послѣ
копораго навсегда перестали бы гово-
ришъ о *Кролиндѣ* и *Армидѣ*, да и о
Гофредѣ бы забыли. Такъ конечно,
славнѣ взяшъ Конспаншинополь нежели
негодной городишко Іерусалимъ, и Бос-
форъ предпочпительнѣ попока Кедрон-
скаго. Мнѣ это причиняло великую
грусь, но нынѣ наконецъ утѣшаюсь

приобрѣтенною Вами славою, и всѣми вещественными ей принадлежностями и даже припомѣ сею надеждою, что по, что опложено, еще не упушено.

Позвольте мнѣ, Всемилоспивѣйшая Государыня, мнѣ, копорой сполько на Васѣ сердипѣ, просипѣ Ваше Императорское Величештво обѣ одной милоспи. Я Васѣ прошу не о Муспафѣ, и не о великомѣ его Визирѣ, но обѣ одноземцѣ своемѣ инженерѣ, копорой пакѣ же какѣ и я пол-Француза и пол-Швейцара. Онѣ херошей Физикѣ, копорой нынѣ по нашимѣ Альпійскимѣ горамѣ производипѣ надѣ льдомѣ опыпы; ибо у насѣ еспѣ льды, пакѣ какѣ и вѣ Пербургѣ. Оной инженерѣ называется Обри; онѣ мало вѣ свѣпѣ извѣспенѣ, но пого достоинѣ. Вы окажете мнѣ норуоу милоспѣ, за копорую я несказанно Вашему Императорскому Величештву обязанѣ буду, еспѣли благоволипе приказатѣ снабдипѣ его дипломомѣ на достоинсство члена знаменипой Вашей Академіи. Правда, шеперь у насѣ нѣпѣ льду, что весьма рѣдко случается, но мы будемѣ имѣпѣ его вѣ непродолжительномѣ времени.

Всенижайше прошу проспипѣ меня вѣ моей смѣлоспи; давно уже снисхожденіе Ваше приучило меня кѣ подобнымѣ вольноспямѣ.

Ничего не можеть быть смѣшанье и обыкновенные носящихся въ пустословномъ городѣ Парижѣ слуховъ, касающихся до Фокшанскаго Вашего Конгресса, и до всего того, что до онаго хоть мало принадлежишь. Государи подобны Богамъ; народъ объ нихъ сплетаетъ тысячу разныхъ басней, а Боги между тѣмъ свой Нектаръ попивають, не помышляя о Богословіи бѣдныхъ смертныхъ. Я напримѣръ очень увѣренъ, что Вы ни мало о томъ не заботишься, что на Васъ такъ много сержусь за то, что Вы къ Босфору не оправились для препровожденія тамъ зимы. Я такъ же слишкомъ увѣренъ и въ томъ, что не имѣвъ счастья быть у ногъ Вашихъ въ Петербургѣ, умру съ неуспоимою горестію; сердце мое тамъ, хотя тѣломъ я здѣсь. Сие бѣдное тѣло безъ малаго осьмьюдесятью лѣтами удрученное не въ силахъ уже пуда допашиться, а сердце исполнено къ Вашему Императорскому Величеству глубочайшимъ почтеніемъ, и чувствительнѣйшею признательностію.

П И С Ь М О СХХІІ.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 11 Декабря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1772.

Пшица Ваша *Фламаномъ* называемая имбепъ довольное сходство съ уродомъ, котораго мой другъ Господинъ *Губертъ* изъ меня сдѣлалъ; онъ предспавилъ меня съ шею, съ ногъ и даже съ лица подобнымъ мнимой бѣлой цаплѣ. Я очень сомнѣвался, что ПЕТРЪ Великій плашилъ когда нибудь Спамбульскому Сулпану пакую дань.

Вашему же Императорскому Величеству по истинѣ принадлежитъ дань, соспоющая изъ похвалъ за основанныя Вами для воспитанія обоего пола дѣшей превосходныя учрежденія. Не знаю, почему осмѣливаюсь о Ликургѣ и о его Лакедемонянахъ еще упоминашь, копорые никогда ничего знаменишаго не дѣлывали, копорые послѣ себя никакого не оставили памяшника, копорые совсѣмъ въ наукахъ не упражнялись, копорые изъ давныхъ временъ находясь въ рабствѣ у варваровъ, побѣждаемыхъ Вами безпрестанно сряду чешыре года.

Письмо полученное въ пакетѣ Господина Бецкаго весьма драгоцѣнно; я думаю, что оно опъ нашего Фальконеша;

но что Ваше Императорское Величество изволили мнѣ писаць, касапельно превосходнаго Вашего Сенп-Сира, по несравненно превосходнѣе и напечатаннаго опѣ Фальконеша письма, хопя и оное нарочицо хорошо.

Будучи уже слишкомъ спарѣ, и потому не имѣя силъ быць свидѣтелемъ всего того, что Великая моя Императрица содѣлываетъ, съ радостію воспользовался я оказавшимся случаемъ отправишь къ Вамъ молодаго Барона *Пеллемберга*, копорой часпію Нѣмецѣ, часпію Фламанецѣ и часпію Испанецѣ, и копорой желяетъ промѣняць всѣ сіи при часпи на то, чтобѣ быць цѣлымъ Россіяниномъ. Мнѣ онѣ извѣспенѣ сдѣлался, Всемилоспивѣшая Государыня, по одной покмо приверженности къ безпримѣрной Вашей Особѣ; я видалѣ его не больше какъ мимоходомъ, онѣ просилѣ у меня письма, и я взялѣ смѣлоспѣ оное даць ему, и буду давань, еспли Вы дозволише всѣмъ пѣмъ, кои пожелають иппи вѣ Пешербургѣ на поклоненіе Святой Екашеринѣ Впѣрой.

Я получилѣ печальное для себя извѣспіе, что попѣ Полянскѣ, копорой по волѣ Вашей пупешеспивовалѣ, и котораго я сполько любилѣ и почиталѣ, возврапившись вѣ Пешербургѣ, упонулѣ

въ Невѣ. Естли это правда, то я чрезмѣрно сожалѣю. Часпныя несчастія всегда будущѣ случашся, но общее благополучіе Вы успроеваете; моежѣ блаженство заключается въ письмахѣ, коими Вы меня удостоиваете. Я шеперь въ ожиданіи Комедіи; она представлена будепѣ въ моемѣ селеніи въ одно время съ фейерверкомѣ, копорой дамѣ я по случаю Фокшанскаго или Бухарскаго мира, предполагаю, что Вы шѣмѣ миромѣ приобрѣтете себѣ при или чепыре новыя провинціи, такѣ же и владычествование надѣ Чернымѣ моремѣ. Но я не преспаяю открытымѣ образомѣ вооружашся прошивѣ всякаго мира, копорой не доставипѣ Вамѣ Спамбула. Сей Спамбулѣ естѣ предметомѣ моихѣ желаній, подобно какѣ Свяпая Екашерина Вторая предметомѣ моего богочипанія. Да насладипся моя Свяпая всѣми удовольствіями, такѣ какѣ наслаждаепся Она всевозможною славою.

Больной старикѣ Фернейской, которой ни славы, ни удовольствій не имѣетѣ.

П И С Ь М О СХХІІІ.

Отъ Г. Вольтера.

3 Января.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ! =====

Я очень сожалѣю, что около Норвежскихъ предѣловъ сдѣлались не Философами. Сей поступокъ, кажется мнѣ, слишкомъ скороспѣшенъ, онъ могъ бы доставить коронѣ Вашей нѣсколько новыхъ лавровъ; но въ сей часпи свѣта они сухи, и для того я предпочитаю имъ Дунайскіе.

Моя миролюбная Философія беретъ смѣлость попросить совѣта отъ Вашего Императорскаго Величества. Академія Ваша при ПЕТРѢ Великомъ претребовала извѣсненій отъ другихъ; а при ЕкашеринѢ Великой, къ ней уже приближище имѣютъ.

Виновникомъ пому одинъ инженеръ, копорой пакъ же какъ и я, нѣсколько Швейцарецъ, и копорой щиптся пресѣчь приключающіяся непреспанно при Альпійскихъ горахъ отъ разлипія водъ опустошенія. Онъ считаесть, что у Васъ болѣе нашего о льдѣ имѣютъ познанія; однако же, хоша мы подъ сорокъ шестымъ градусомъ находимся, и хоша у насъ нынѣшняя зима безпримѣрно тепла, но при всемъ помѣ, мы иногда

стерпимъ споль же жестокія спужи, какъ у Васъ случаюся. Я разсудилъ оное предложеніе препровести чрезъ Ваши прекрасныя руки, о которыхъ я наслышался очень много, и которыхъ поцѣлованъ запрещаеиъ мнѣ чрезмѣрная моя молодость и почтеніе.

Впрочемъ оной инженеръ, Обри именуемой, умреиъ съ печали, естли онъ не будеиъ приняиъ въ число Членовъ Вашей Академіи; а какъ я оною честью уже изъ давныхъ временъ пользуюсь, то у кого, какъ не Самодержицы нашей просииъ покровительсва?

Господинъ Полянскій увѣдомляеиъ меня, что онъ не упонулъ, какъ мнѣ опомъ сказывали, что онъ напропивиъ въ пихомъ приспанищѣ, что Ваше Величество пожаловали его Секретаремъ Академіи; и такъ я думаю, что Вы благоволили ему оидати оное предложеніе.

Оиъ насъ въ довольно близкомъ разспояніи естъ *Пресвятая Владыица Снзговая*, копорую можно бы мнѣ упопребииъ въ ономъ касающемся до нее дѣлѣ; но я никогда не молюсь никому, кромѣ *Пресвятой Владыицы Петербургской*, у копорой цѣлую ноги со всевозможнымъ униженіемъ и искреннѣйшею набожноспію.

П И С Ь М О СХХІV.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 13 Февраля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Въ обѣихъ Вашихъ Россійскихъ Ко- 1773.
медіяхъ всего болѣе удивило меня то,
что разговоръ вездѣ приличенъ и вездѣ
непринужденной; это по мнѣнію моему
супъ главнѣйшія вещи, которыя при
сочиненіи Комедіи наблюдать должно;
но самая рѣдкая вещь заключается въ
помѣ, что бы въ то время, когда на-
родъ весь занятъ военнымъ искусствомъ,
упражнялись вмѣстѣ и во всѣхъ про-
чихъ наукахъ. Вижу, что Россіяне много
имѣютъ разума, да еще и превосходнаго.
Ваше Императорское Величество роди-
лись царствовать не надъ глупцами; а
сие-то самое заставляло меня думать,
что Природа предопредѣлила Васъ упра-
влять Грецію. Я всегда обращаюсь
къ прежнему своему роману; Вы оной
конечно симъ окончаете. Спанется,
что лѣтъ чрезъ десять Муссафа съ
Вами поссорится; онъ будетъ дѣлать
прицепки къ Крыму, а Вы у него опы-
тите Византію. Вамъ не привыкать
уже къ раздѣламъ; слѣдовательно Ту-
рецкая Имперія будетъ непременно раз-

Часть II.

10

дѣлена, и тогда Вы прикажете въ Афинахъ играть *Софоклова Эдипа*.

Радость моя увѣнчивается, увидѣвъ, что разномысленники Польскіе, въ которыхъ я принималъ широкое участіе, выиграли наконецъ свою тяжбу. Я надеюсь, что Социніане въ скоромъ времени будутъ имѣть въ Липсвѣ нѣкопорыя нарядныя сбиряща, въ которыхъ Богъ Опець не будетъ принужденъ ни съ кѣмъ раздѣлять своего престола, которыхъ онъ до Никейскаго Собора одинъ обладалъ. Довольно забавно, что Жиды распявшіе на крестѣ Слово (*Logos*) имѣютъ у Поляковъ Синагоги; а шѣ, кои шокмо различнаго мнѣнія съ Дворомъ Римскимъ *о словѣ*, не имѣютъ мѣста, гдѣ бы могли приклонить свои головы.

Въ скоромъ времени намѣренъ я повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества нѣкопорое сочиненіе, касающееся до ужасныхъ дѣйствій духовными спорами причиненныхъ. Это такой предметъ, отъ котораго я никогда не удалялся; я ищу шокмо шершимости иновѣрія; вошъ проповѣдуемая мною вѣра; вы первенствуете въ Синодѣ, въ которомъ я шокмо проспымаю монахомъ. Оное мраніе непременно вы получите, хотябъ мучащая меня моче-рѣзная болѣзнь (*strangurie*) и жизнь мою окончила.

Нынѣ мы имѣемъ честь видѣть у себя дѣйствительно сколько же снѣгу и льду, сколько и у васъ бываетъ. Я будучи сколько слабѣ, не въ силахъ пому проливустояшь; благополучны *Рюриковои* дѣти, благополучнѣе еще ихъ Лапландцы и олени, которые въ одномъ сколько своемъ климатѣ жить могутъ! Это доказываетъ мнѣ, что Природа дѣлаетъ каждую шпагу по ножнамъ, и что она положила Самоѣдамъ бытъ на Сѣверѣ, а Неграмъ на Югѣ, и припомъ такимъ образомъ, чтобы они другъ отъ друга не производили.

Вы видите, Всемилостивѣйшая Государыня, что я правъ, сказавъ Вамъ, что брежу. Живите въ благополучи, достигши полной славы и не лишая себя успѣхъ; это менѣе на бредѣ походитъ.

Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею приверженностію

Больной старикъ Фернейской.

ПИСЬМО СХХV.

Отъ Императрицы.

Петербургъ. 10 Февраля.
3 Марта.

Государь Мой!

1773.

Я надѣюсь, что вы опложили уже гнѣвъ свой, 1 Декабря вами чувствованной прошивъ Имперапорскихъ Величествъ Церкви Греческой и Римской.

Князь Орловъ, любитель Экспериментальной Физики и одаренный отъ природы особливою прозорливостію ко всѣмъ относящимся къ сей наукѣ предметамъ, учинилъ, можешь быть, наилучобытнѣйшій изъ всѣхъ прочихъ надѣльдомъ опытъ, а именно:

Онъ велѣлъ осенью вырыть рвы подѣ фундаментъ для построения воропъ, а зимою во время жесточайшихъ морозовъ приказалъ оныя наполнять водою, шакъ, чшобы вся вода въ ледъ превратилась. Когда рвы надлежащимъ образомъ льдомъ наполнились, тогда ихъ съ раченіемъ укрыли отъ солнечныхъ лучей; весною же выстроили путь прочныя каменные со сводами воропа; оныя воропа чешыре года уже существуютъ, и проспоятъ, думаю, до пѣхъ поръ, покуда ихъ не сломаютъ. Надобно при томъ замѣтить, что заняшое подѣ

оныя ворота мѣсто болописно, и что ледъ служилъ вмѣсто свай, а безъ него необходимо должно бы было быть свай.

Опытъ надъ большою водою наполненною и на морозъ выспавленной, былъ сдѣланъ при Моемъ присутствіи; она менѣе, нежели чрезъ часъ съ великимъ прескомъ лопнула.

Естьли вамъ сказывали, что ледъ дома изъ земли видираетъ, то должно бы было къ тому дополнишь, что это случается только съ малыми деревянными хижинами, а не съ каменными домами: правда, что садовые огороды, копорые попки, и подъ копорыми фундаментъ худо основанъ, бывають льдомъ изъ земли выжимаемы, и попомъ мало по малу опрокидываемы, шакожъ и свай, къ копорымъ ледъ примерзаетъ, со временемъ выжимаются.

Естьли Турки будутъ продолжатъ слѣдовать благимъ совѣтамъ мнимыхъ друзей своихъ, то вы можете быть увѣрены, что желанія ваши видѣтъ Насъ при Босфорѣ почти могутъ совершиться, и быть можете, что это послѣдуетъ весьма къ удобному времени въ разсужденіи вашего выздоровленія; ибо Я надѣюсь, что вы освободились отъ той гнусной непрерывной лихорадки, о копорой вы Меня увѣдомляете, и копорой Я въ васъ никакъ не могла

подозрѣвашь, судя по письмамъ вашимъ, въ коихъ веселость духа вашего непрестанно царствуетъ.

Теперь я читаю *Альгароттисово* поврѣненіе; онъ утверждаетъ, что всѣ художества и науки въ Греции родились; пожалуйше, скажите мнѣ, правда ли это? Что касается до разума, то Греки и понынѣ оной имѣютъ, а припомъ еще и проницательной; но они споль угнѣшены, что въ нихъ не оспалось никакого духа. Однако же я начинаю ласкаться, что со временемъ можно будещъ въ нихъ возбудишь военное мужество; доказательствомъ сему служить новая побѣда, одержанная надъ Турками при Папрасѣ. Послѣ изпеченія вшораго перемирія Графъ *Алексѣй* увѣдомляетъ Меня, что нѣкоторые изъ нихъ при семъ случаѣ чрезмѣрно себя опличили.

Нѣчто сему подобное произошло и при берегахъ Египетскихъ, о чемъ я еще не имѣю подобнаго свѣденія; шущъ такъ же Греческой Капитанъ командовалъ. Вашъ Баронъ *Пеллембергъ* въ арміи; а господинъ *Паллукской* Секретаремъ въ Академіи художествъ; онъ не упонуль, хотя и часно чрезъ Неву въ каретѣ переѣзжаетъ; у насъ зимою ни малѣйшей нѣщъ въ помъ опасности.

Я очень радуюсь, что мои объ Ко-
медіи Вамъ не вовсе дурными показа-
лись. Новаго вашего сочиненія мнѣ объ-
щаннаго съ неперпѣливостію ожидаю;
но съ большимъ неперпѣніемъ ожидаю
извѣстія о вашемъ выздоровленіи.

Будьше увѣрены, государь Мой, въ
Моей чрезмѣрной чувствительности ко
всему пому, что Вы мнѣ ни говорите
обязательнаго и ласкательнаго. Искрен-
нѣйше желаю сохраненія Вашего здо-
ровья, пребывая всегда съ шюю же дру-
жбою, и со всѣми Вамъ извѣстными къ
Вамъ расположеніями.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О СХХVI.

Отъ Г. Вольтера.

Фервей. 25 Марта.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Позвольте, чтобъ Вашъ подданной 1773.
между Альпійскими горами и горою
Юрою живущій, и недавно послѣ пяти-
десяти двухъ лихорадочныхъ припад-
ковъ на нѣсколько дней воскресшій, объ-
явилъ Вашему Императорскому Величе-
спву нѣкоторыя изъ другаго свѣта въ-
домости. Я видѣлъ при берегахъ Спикса
Томиръ, Семирамидъ, Пенсизилей и Ел-

кавстб Англійскихъ; всѣ онѣ сказывали мнѣ, что не могушъ съ единою Екапериною сравняшья, съ сею безпримѣрною Екапериною, которая заставитъ обратишь на Себя взоры всѣхъ попомковъ. Но онѣ же дали мнѣ знашь, что вы еще не доспигли конца трудовъ Своихъ, и что Вамъ должно вновь приняшь трудъ бишь любезнаго моего Мустафу.

Король Прусской, кажется мнѣ, увѣренъ, что переговоры Ваши съ онимъ полстымъ Музульманомъ перерваны; но дѣла до переговоровъ и до войны касающіяся ежеминутно могушъ перемѣняшьяся. Я съ великою покорностію ожидаю отъ судьбы и талантовъ Вашихъ приведенія въ порядокъ того хаоса, коимъ земля, начиная отъ Данцига до Дунайскаго устья объята, будучи припомъ увѣренъ, что по насупленіи свѣща послѣ пьмы приобрѣщете Вы славу и пользу.

Ежели война Ваша паки возобновитъся, то не увижу уже ея окончанія; велику я конечно не доживу до шѣхъ поръ, покуда Вы пять или шесть побѣдъ надъ Турками одержите.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ ограничилъ я себя прошеніемъ у Вашего Императорскаго Величества покровительсва для насавленія, какія берушъ

въ Вашемъ блиспапельномъ и въ лдяномъ поясѣ предоспорожности опѣ въздыманія льдомъ земли и спѣнѣ. Я оспаюсь при одной Физикѣ, попому что Политическія дѣла превосходящѣ мое понятіе.

Сказывающѣ, что между Французами еспѣ Вельхи, копорые, будучи Мустафѣ великими друзьями, хлопочущѣ о помѣ, чшобѣ Импераприцу мою привеспѣ въ замѣшпельство; однако я сему не вѣрю. Я, будучи бѣднымъ Швейцарцемъ, не довѣряю ни одному изъ разнесшихся слуховъ и сполько же неимовѣренъ какъ *Тома Дидимъ* Апосполъ; но вѣрю Вашей славѣ, Вашимъ щедрошамъ, Вашему превосходству приобрѣщенному Вами съ начала Вашего царствования надъ всѣми прочими на земномъ шарѣ обитающими, Вашимъ преизящнымъ и мужеспвеннымъ способностямъ; смѣю пакъ же вѣровапѣ Вашимъ ко мнѣ милостямъ. Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величеспва на все то коропкое время, копорое оспаепся мнѣ прожипѣ. Удоспойте воззрѣніемъ на глубочайшее почпеніе и искреннюю приверженность больнаго спарика Фернейскаго.

П И С Ь М О С Х Х V I I .

Отъ Г. Вольтера.

20 Апрѣля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!**1773.**

Нынѣ наипаче Ваше Императорское Величество спали бытъ моею Героинею, и превыше всѣхъ Величествъ. Какъ среди переговоровъ Вашихъ съ Муспафою, среди вновь дѣлаемыхъ Вами приугоповленій для его пораженія, когда одна половина Вашихъ дарованій должна бытъ успремлена къ Польшѣ, а другая къ Бухаресту, оспается еще у Васъ дарованіе превышающее знаніе всѣхъ Академіи Вашей Членовъ, и удостаивающее инженера моего наспавленій, коихъ онъ отъ Академіи надѣялся. Сколько же имѣете Вы талантовъ, здѣлайте милость, опкройтешь мнѣ въ семъ шаинствѣ: не буду я у Васъ спрашивать, опправишесь ли Вы осаждашь Адрианополь, копорой очень легко взять можно въ то время, когда войска Авспрійскія овладѣютъ Сербією и Боснією; сіи шаинства, равно какъ и возвращеніе нашихъ спранспвующихъ рыцарей, до меня ни мало не касается. Я смѣшилъ полько, читая въ одномъ изъ Вашихъ писемъ, что Вы намѣрены ихъ на нѣкопоре время удержашъ въ Своемъ

Государствѣ съ шѣмѣ, чѣтобѣ они вѣ Вашихѣ провинціяхѣ учили приапноу обращенію.

Воропа со сводами на льду построеныя и уже чешыре года сущесвующіе признаю я за чудо, которое должно причислишь къ прочимѣ вѣ царствованіе Ваше произведеннымѣ; правда однако же, чѣто это и климата Вашего чудопворенія. Я весьма сомнѣваюсь, чѣтобѣ вѣ Кантонахѣ нашихѣ можно было воздвигнушь подобной памятникѣ; но чѣто принадлежишь до бомбы водою наполненной, шо я думаю, чѣто она и у насѣ пакѣ же бы лопнула какѣ вѣ Петербургѣ.

Сказываюшь, чѣто вѣ нынѣшнемѣ году вѣ резиденціи Вашей опускался термометрѣ спиртомѣ наполненной до пятидесятаго градуса ниже почки замерзанія. Мы Швейцарцы погибнемѣ, есѣди у насѣ доидешѣ и до двадцатаго градуса; у насѣ спужа никогда не превышаетѣ пятьнацатаго или шестьнацатаго градусовѣ, а вѣ семѣ году не достигала и до десятаго.

Я очень надѣюсь, чѣто опѣ нынѣ и впредѣ бомбы Ваши спанушь разрывашься надѣ Турецкими головами, и чѣто Князь Орловѣ будешѣ спроишь приумфальные воропа не на льду, но вѣ Спамбульскомѣ Ашмедамѣ. Вѣ сіе-шо время

Вы возродите въ Греціи какъ *Фидіевъ* пакъ и *Милтіадовъ*.

Мнѣ кажется, что *Алгаротти* ошибается, когда говоритъ, что Греки изобрѣтатели наукъ; они нѣкоторыя токмо усовершенствовали но и по довольно въ позднія времена.

Впрочемъ есть старая пословица: что Халдеи научили Египетъ, а Египетъ Грецію.

Греки споль поздно просвѣпились, что они принуждены были принять буквы Тирскія, когда Финикіяне приѣхали къ нимъ торговать, и строить города. Оные Греки употребляли предъ тѣмъ Египетскія символическія письма.

Что Греки мало способны были къ изобрѣщеніямъ, служилъ новымъ доказательствомъ и то, что ихъ первѣйшіе Философы ѣзжали учиться въ Индію и даже самъ Пиагоръ тамъ учился Геометрии.

Подобнымъ образомъ, Всемилостивѣйшая Государыня, чужестранные Философы въ Пепербургъ уже начинаютъ научаться. Великій мужъ, предуготовившій пути, коимъ Вы слѣдуете и бывший предпечю Вашей славы, весьма справедливо сказалъ, что науки дѣлаютъ въ свѣтѣ кругообразное движеніе, обра-

щаясь такъ какъ кровь въ жилахъ нашихъ. Нынѣ хопя и кажется, что Ваше Императорское Величество принуждены спарашься о разпространеніи военной науки, но припомѣ не забывайте и прочихъ.

Мѣсяцъ пому назадъ, не думалъ я, чтобъ могъ еще быть въ числѣ обитателей земнаго шара, копорой Вы къ себѣ удивленіемъ наполняете. Благодарю Природу, коей можетъ быть угодно, чтобъ я дожилъ до пѣхъ времянъ, когда Вы учредите Свое пребываніе въ опечествѣ *Орфеля* и *Марса*, по естѣ, я разумѣю, что это чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ случится; но не заспавляйте меня долбе сего времени дожидаться; мнѣ предстоитъ непремѣнной путь къ ничтожеству. Я умру, сохранивъ къ Вамъ богопочтеніе, коимъ Вашему Императорскому Величеству обрелся. Да удостоитъ безсмертная Екаперіа всегда съ благоволеніемъ взирать на мое глубочайшее почипаніе, и да продолжаетъ Свои милости къ больному спаріку Фернейскому, копорой при всемъ его къ Ней почпению, Ее обожаетъ.

П И С Ь М О С Х Х V I I I .

Отъ Императрицы.

Петербургъ 18 Юня.

Государь Мой!

1773. Я принимаясь за перо съ шѣмъ, чѣшобъ васъ увѣдомишь, чѣшо Генералъ Фельд-маршалъ Румянцовъ 14 Юня переправился съ своею арміею чрезъ Дунай. Генералъ Баронъ Вейсманъ очистишь ему дорогу разсѣяніемъ Турецкаго двѣнашцапи-пѣсячнаго корпуса; пошомъ Генералъ Порупчики Спупишинъ и Пешемкинъ по же съ своей стороны учинили. Послѣдніе имѣли дѣло съ восьмнадцашью или двадцашью пѣсячами Турковъ, изъ кошорыхъ они знапную часть опправили на шомъ свѣшъ съ шѣмъ, чѣшобъ они о шомъ извѣспили оныхъ вѣжливыхъ госпожъ, опъ коихъ вы принесли Мнѣ споль много лестныхъ словъ послѣ пѣшидесяпи двухъ лихорадочныхъ вашихъ припадковъ, выдержанныхъ вами, къ великому Моему удовольствію, подобно молодому двадцашни лѣшнему челошву.

Каждой Турецкой корпусъ оставилъ Намъ свой лагерь, артиллерію и обозъ. И такъ шеперь Нашъ любезной Мусшафа послѣ двухъ учрежденныхъ и разорванныхъ переговоровъ, и цо наслажденіи

имѣ многими перемиріями безѣ малаго годѣ продолжившимися опяшь пуспился на по, чшобѣ сѣ нова бышь порядочно бишымѣ. Эпошѣ добренькой человекѣ не умѣешѣ пользовашься обспояшельспвами. Нѣшѣ никакого сомнѣнія, чшо вы будешѣ очевиднымѣ свидѣшелемѣ окончанія сей войны. Я ласкаюсь, чшо сдѣланная чрезѣ Дунай переправа не мало сему споспѣшешповашѣ будешѣ; она доставишѣ Намѣ удовольспвіе увидѣшѣ Сулшана болѣ стоворчивымѣ, и шогда оставимѣ Мы Вельковѣ вѣ покоѣ пуспомелишѣ; новоспи ихѣ заслужишвающѣ весьма мало вниманія; они разсѣшвающѣ слухѣ, будшо я шребовала у Хана шридцати пысячѣ Ташарѣ и будшо онѣ Миѣ вѣ шомѣ опшкалѣ. Никогда у Меня и вѣ мысляхѣ подобной глупоспи не бывало, и Я очень сомнѣшваюсь, чшо бы господинѣ *Сент-Пріестѣ* могѣ, какѣ сказывающѣ, о шомѣ ко Двору своему писапѣ; ибо посланники обыкновенно почишпающѣся шакими людьми, кошорые имѣющѣ по крайней мѣрѣ общій смыслѣ.

Бывшшая здѣсь нынѣшнейю зимою спуща несравненно менѣ шой, кошорую вѣ Сибири чувспвовали, и кошорую увеличивающѣ даже до неимовѣрной спешени, а особливо вѣ Иркутскѣ; Я вѣ искушеніи болѣ не вѣришѣ сему, какѣ в *Алсгароттію* вѣ шомѣ, чшо касаешѣ

до Греціи. Вы вывели Меня чептырью словами изъ заблужденія, такъ что Я теперь совершенно убѣждена, что науки не въ Греціи изобрѣнены. Это для Меня однако же прискорбно, ибо Я Грековъ люблю, не смотря на ихъ недоспапки.

Будьте здоровы, сохраняйте вашу ко Миѣ дружбу, и оспавайтесь увѣрены въ Моихъ къ вамъ расположеніяхъ. Спавнемъ вкупѣ веселимся о переходѣ чрезъ Дунай, онъ менѣе славенъ будетъ, нежели переправа Людвига XIV чрезъ Рейнъ, но болѣе почтенъ можетъ быть чрезвычайнымъ; ибо Россіяне, какъ сказываютъ наши Лѣтописцы, не переходили чрезъ Дунай съ восемь сотъ лѣтъ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О СХХІХ.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 10 Августа.

1773. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
Надобно, чтобъ Петербургскіе супки содержали въ себѣ болѣе двадцати чептырехъ часовъ, дабы Вашему Императорскому Величеству доспавало времени шокмо на прочшеніе всего шого,

что къ Вамъ изъ Европы и Азіи писано бываесть. Но что принадлежишь до пруда, копорой должно имѣшь въ опшвѣспованіи на все оное, по я сего по-няшь не могу.

Я, будучи ничего не значущимъ и находясь при издыханіи, желалъ взять смѣлость писать къ Вамъ касательно ложныхъ вѣдомостей, копорыя у насъ разсѣваюшся въ разсужденіи возобновившейся Вашей прошивъ Муспафы войны, говоритъ съ Вами о бракосочетаніи Его Высочества Вашего Сына, о путешествіи Ея Свѣплости Принцессы *Дармштатской*, совершеннѣе копорой Германія послѣ Васъ ничего въ себѣ не выдывала, даже и Вамъ хотѣлъ сказаць, что *Дидеротъ*, копорой не естъ Вельхъ, всѣхъ Французовъ несравненно благополучнѣе; ибо онъ вѣдѣтъ къ Вашему Двору. Желалъ я говоритъ Вамъ о послѣднемъ завѣщаніи Гельвеція, копорого шворенія послѣ смерти его въ свѣтѣ вышедшія Вашему Величеству посвящаются, и даже я до такой нескромности доходилъ, что намѣренъ былъ Вамъ объявить, что я со всѣмъ въ прошивнаго съ нимъ мнѣнія въ главномъ въ основаніи его книги. Онъ утверждаетъ, что всѣ съ одинакимъ умомъ раждаются; ничто не можешь бышь сего смѣшнѣе. Какое различіе между нѣко-

порою Самодержицею и извѣстнымъ Муспафою, копорой велѣлъ у Господина *Пріеста* спросишь, оспровѣ ли Англія? Я покушался взять смѣлосшь говоришь подробно о Дунайской переправѣ; хотѣлъ спросишь, гдѣ *Фалконстѣ-Фидіи* посшавилъ спашую Екашерину Впорой, единой испинной Екашерины, въ Дарданеллахъ ли или въ Спамбульскомъ Апмейдамѣ; но размысливъ, что Она ни одной свободной минушы не имѣеши, и опасаясь, чтобъ Ее шѣмъ не обезпокоишь, ни о чемъ не пишу.

И пакъ довольспвуюсь шокмо воздыманіемъ рукъ моихъ къ Звѣздѣ Сѣверной; я держусь закона Сабинянъ; ибо они Звѣзду богошворили.

Большой старикъ Фернейской.

П И С Ь М О С Х Х Х .

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 12 Августа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1773. Прежде всего позволше, Ваше Императорское Величество, облобызать мнѣ письмо Ваше, писанное изъ Пешербурга опѣ 30 Іюля по Греческой Вашей Хронологіи, копорая однако же не лучше нашей. Впрочемъ, какимъ бы образомъ

времена мы ни изчисляли, но Вы Свои дни считаете по побѣдамъ, а Вамъ извѣстно, сколько онѣ мнѣ пріятны. Мнѣ кажется, будьшо я самъ чрезъ Дунай переправился. Объявѣ будучи сею мечтою, представляю, что сажусь на лошадь, и во весь духъ скачу къ Адрианополю. Я не перестану Вамъ говорить, что для меня очень удивительно, очень неудобопонятно, очень прискорбно, очень худо со всѣхъ сторонъ, что друзья Ваши, Императрица Королева, Императоръ Римской и Герой Брандербургской не приспущаютъ къ путешествію съ Вами въ Константинополь. Сія прогулка не далѣе трехъ или четырехъ мѣсяцовъ могла бы продолжиться, а послѣ того можно бы Вамъ сдѣлать распоряженіе подобное тому, какое Вами учреждено въ Польшѣ.

Извините меня, Ваше Величество; мнѣ кажется, что прогулка въ Пропониду (1) столь естественна, столь удобна, столь пріятна, столь прилична, что я всегда въ недоумѣніи нахожусь, для чего сіи при Державы по сіе время упускали сдѣлать такое прекрасное капанье. Вы скажете мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, что я могу симъ

---

(1) Въ древнія времена, Мраморное море Пропонидою называлось.

удовольствіемъ со временемъ насладитъ-
 ся; но позволше Вамъ предсавишь,
 что мнѣ оспаеся покмо нѣсколко
 часовъ прожить; и что я непременно
 хочу видѣть сіе приключеніе прежде
 своей смерти. Не можетъ ли Августѣй-
 шая Екатерина дружески сказаць
 Августѣйшей *Маріи Терезіи*: „Любезная
 „*Марія!* подумай, что Турки дважды
 „осаждали Вѣну, подумай, что ты опу-
 „щаешь пакой прекрасной случай, ка-
 „кого со временъ *Ортогула* или *Орто-*
 „*гула* никогда еще не бывало, и что
 „ежели врагамъ Свяпаго Христіанскаго
 „имени и всѣхъ наукъ дастся время
 „опдохнуть, то сіи проклятые, мо-
 „жетъ быть, болѣе прежняго усилятся.
 „Кавалеръ *Тоттъ*, копорой имѣетъ мно-
 „гія дарованія, хопя и не инженеръ,
 „укрѣпиль со временемъ всѣ ихъ крѣ-
 „пости, лежація при берегахъ Егей-
 „скаго моря и Понта Евксинскаго, не
 „смопря на то, что *Мустафа* и Вер-
 „ховной его Визирь не знаютъ, что
 „оня два большія моря назывались нѣ-
 „когда Понтомъ Евксинскимъ и Егей-
 „скимъ моремъ; Янычары ихъ и Леван-
 „пины (1), могутъ военному успрой-
 „сству научиться. Къ тому же, какъ

---

(1) Турки такъ называютъ морскихъ своихъ солдатъ.

„теперь другъ нашъ *Али-Бей* уже умеръ,
 „по *Мустафа* въ скоромъ времени учи-
 „нился полновластнымъ обладателемъ
 „прекрасной Египетской спраны, ко-
 „торая нѣкогда богошворила кошекъ, а
 „о Святомъ *Иоаннѣ Неломукскомъ* (1) со-
 „всѣмъ не знала.,

„И шакъ воспользуемся оными удоб-
 „ными минушами, которыя еще оспа-
 „юшся. Пусть Россіяне, Авспрійцы и
 „Прусаки устремяшся на поражение не-
 „приятелей Церкви Греческой и Латин-
 „ской. Уступимъ Королю Прусскому,
 „которой ни въ какой церкви участія
 „не принимаетъ, двѣ или три лишнія
 „Провинціи, а попомъ отправимся въ
 „Константинополь ужинашь.,

Августѣйшая Екаперина, безъ со-
 мнѣнія представитъ сіе краснорѣчивѣ

---

(1) *Иоаннъ Неломукскій* былъ въ Прагѣ Кано-
 никомъ и Исповѣдникомъ, родомъ изъ Не-
 помука, что въ Богеміи. Королева *Иоанна*,
 Вѣнцеславова супруга, имѣя его своимъ
 духовнымъ отцомъ, обвинена была въ не-
 дозволенномъ сообщеніи съ нѣкоторымъ
 придворнымъ вельможею. По сему случаю
 Король принуждалъ *Иоанна* открышь ему
 все то, что Государыня ему на исповѣди
 сказывала; но какъ онъ на сіе не согла-
 сился, то брошенъ былъ въ рѣку Молдаву,
 гдѣ и утонулъ. Церковь Римская по пове-
 дѣнію Папы Венедикша XIII, причислила его
 къ лику Святыхъ. (Выписано изъ Француз-
 скаго Ладвокашова Историческаго Словаря.)

и прогашельнѣ; однакожъ, еспыли что сего справедливѣ и основательнѣ? Не превосходитъ ли это моихъ Кировыхъ колесницъ! Но увы! и предначертаніе оному крестовому походу сполько же будешъ имѣшь успѣху, сколько мои колесницы. Такъ, Всемилоспивѣйшая Государыня, Вы Турковъ довольно побивши, заключили миръ, Вы чрезъ оной приобрѣтете Себѣ нѣкопорыя новыя выгоды, но Турки по прежнему спанушъ содержатъ женщинъ въ неволѣ, и бытъ друзьями Вельховъ, не смоща на все ихъ волокишпшво.

Слѣдовательнo, желанія мои будушъ сполько опѣ часпи удовлетворены; но не опѣ часпи я Ваше Императорское Величество богопворю, а съ полнымъ испушленіемъ; проспшите моей дерзощи ради глубочайшаго почпенія.

Больной старикъ Фернейской.

П И С Ь М О С Х Х Х I .

Отъ Императрицы.

½ Сентября.

Государь Мой!

1775. Я буду шеперь опѣшпшвовашъ на шѣ вопросы, копорыхъ вы Миѣ не сдѣлали, но копорыя вами въ письмѣ ва-

шемъ отъ 10 Августа означены; такъ же и на другое письмо отъ 12 числа сего мѣсяца Мною въ одно время съ онымъ полученное. Сіе напередъ даешь знать о предлинномъ посланіи, которое заспавитъ васъ звать и которое будешь отвѣтомъ на ваши прекрасныя, но весьма короткія письма. Вы можете оное бросить въ огонь; но не забудьте припомъ и того, что скука есть дѣло Моего званія и что она обыкновенно бываетъ Царямъ соупницею, и такъ для сокращенія приспуюю къ дѣлу.

Г. Румянцовъ вмѣсто того, чтобы расположить свои квартиры по желанію вашему въ Спамбульскомъ Апмей-Дамъ разсудилъ за благо назадъ возвратиться, для того, говоритъ онъ, что не нашелъ въ окрестности Силиспріи обѣда, и что поварня Визирская еще была въ Шумлѣ. Это дѣло сбыточное, но онъ долженствовалъ по крайней мѣрѣ предвидѣть, что надобно необходимо обѣдать, не надѣясь на своего хозяина. Сей отвѣтъ Я причисляю къ ошибкамъ въ правописаніи; и утѣшаюсь разговорами Ея Свѣтлости Ланд-Графини Дармшпашской, которая одарена какъ твердою и мужественною душою, такъ высокимъ и образованнымъ разумомъ.

Четвертая ея дочь въ скоромъ времени вступитъ въ супружество съ Сы-

номъ Моимъ; обрядъ бракосочетанія
положено совершить ²⁹ Сентября.
₁₀ Октября.

Какъ глава Греческой церкви, не могу
Я оставить васъ въ невѣдѣнн о обра-
щенн сей Принцессы къ правослрню,
спаранемъ, ревностно и убѣжденемъ
Епископа Платона, которой принялъ
ее въ члены Греко-Католической собор-
ной церкви, единой православной на Во-
стокъ основанной. Раздѣлите съ Намн
Нашу о томъ радость, и пусть сн по-
служитъ вамъ утѣшенемъ въ такое
время, когда ваша Лапинская церковь
утѣсняется, раздѣляется и упражняется
въ достопамятномъ испребленн Ису-
сова общесства. (1)

Въ свитѣ наследнаго Дармштадскаго
Принца имѣла Я удовольствнн видѣть
господина *Гримма*; бесѣда его предспа-
вляетъ Мнѣ приятнѣйшее утѣшенн;
но намъ слѣдуетъ еще споль о многомъ
переговорить, что по сн время разго-
воры Наши заключали въ себѣ болѣ
жару, нежели порядка и связи. Много
говорили Мы о васъ; Я ему сказывала и
о томъ, что вами можетъ быть и за-
памятовано, то есть, что вы Меня
мыслишь приучили.

Я ожидала *Дидерота* съ часу на часъ,
но теперь получила извѣстнн, что онъ

(1) Езуишовъ.

кѣ крайнему Моему сожалѣнію занемогѣ
вѣ Дюйзбургѣ. Полипическая и Филосо-
фическая Исторія о порговлѣ вѣ Индіяхѣ
произвела во Мнѣ превеликое омерзѣніе
кѣ завоевателѣмѣ новаго свѣта и вос-
препятствовала Мнѣ прочитанію по-
слѣднія шворенія *Геллвудіевог*. И такѣ
Я о семѣ сочиненіи не имѣю еще поня-
тія; однако же не вѣ соспоаніи Себѣ
предспавимѣ, чшобѣ *Піерѣ ле Соважѣ*
Лондонской дрягиль, котораго имѣю Я
у себя карпину, рисованную сыномѣ
Фидія-Фалконета, могѣ родиться съ
шпакими же дарованіями, какія и пер-
вѣйшіе нынѣшняго вѣка мужи при рож-
деніи своемѣ получили.

Не осмѣливаюсь Я поставлять вѣ
прошивносшь его мнѣнію Сулпана Му-
спафу, Моего и вашего непріятеля,
поелику *Сен-Пріестѣ*, копорой жилѣ
вѣ Парижѣ, и копорой по сему спраш-
ной умница, говоритѣ, чшо онѣ имѣетѣ
удивительной разсудокѣ. По случаю
разговора о Мустафѣ, скажу вамѣ, чшо
Ламбри, копорой прагическую ролю
Оросмана и комическую сына чадолю-
биваго опца игралѣ съ равнымѣ успѣхомѣ.

Спокрапно благодарю васѣ за сочи-
ненную Мнѣ вами прекрасную рѣчь для
приглашенія вѣ сераль на ужинѣ Дворы
участствовавшіе вѣ дѣлахѣ Польскихѣ,

Я ее охотно упошреблю; но напередъ знаю, что ша барыня, къ копорой вы хопите съ сею рѣчью опне-спися, имѣетъ неумолимаго Херувима, сидящаго на преножникѣ Полипики, и шемноспію своихъ прорицаній можетъ разрушитъ дѣйствіе наилучшихъ рѣчей въ свѣтѣ, сколь бы велики ни были истины въ нихъ содержащіяся. Впрочемъ есть шакіе люди, кои любятъ одни свои изобрѣшенія и всемъ жершвуютъ идеямъ ими полученнымъ.

Безъ всякаго сомнѣнія желаю Я мира, а чтобъ онаго доспигнуть, не остаешся Мнѣ другаго средспва, какъ продолжашь войну до шѣхъ порѣ, покуда дѣла въ нынѣшнемъ состояніи оставашься будутъ. Вы чрезъ шо можете по крайней мѣрѣ льспитъ надеждою, что увидите окончаніе неволи Турецкихъ женцинъ.

Пребывая съ шѣми же распоряженіями, копорыя вамъ уже извѣспны, и съ чувспвительнѣйшею благодарноспію за все шо, что ваша ко Мнѣ дружба заспавляетъ васъ говоритъ, не престану вамъ желашь Маѳусаловыхъ лѣтѣ, или чтобъ вы сравнялись по крайней мѣрѣ съ шѣмъ Англичаниномъ, копорой былъ до спа семидешати шести лѣтѣ всегда веселъ и здоровъ; подра-

жайше ему, будучи сами ешоль непо-
дражаемы.

П И С Ь М О С Х Х Х И I.

Отъ Г. Вольтера.

Фервей. 1 Ноября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я вижу изъ письма отъ 26 Сенября, 1773. коимъ Ваше Императорское Величество изволили меня удоспоишь, что Дидеротъ занемогъ на границахъ Голландскихъ: но шеперь, думаю, онъ уже у ногъ Вашихъ. Довольно есть такихъ Французовъ, которые Вашею славою приведены въ восхищеніе. Ежели есть изъ нихъ такіе, которые по Мустафѣ поборають, то я смѣю думать, что шѣ, кои поклоняющся свяшой Екашеринѣ, спояшъ болѣе содѣлавшихся Турками. Правда, что Дидеротъ и я не лазимъ какъ повѣсы въ города сквозь дыры, не даемъ себя какъ дураковъ брать въ плѣнъ, и не мѣшаемъ шакъ же въ Аршиллерію, о которой ничего не знаемъ. Мы свѣпскіе вѣрообращатели, проповѣдующіе богослуженіе свяшой Екашеринѣ, и припомъ можемъ похва-лишся, что церковь наша довольно по-всемѣспна. Признаюсь, къ спыду моему,

что прозвѣтъ мой о крестовомъ походѣ разрушился. Я желалъ, чтобъ Ея Высочество Великая Княгиня перекрещена была въ присупствіи Пророка *Тримма* въ церкви святыя Софіи, и чтобъ Ваша Августѣйшая союзница учредила въ Босніи и Сербіи столько судилищъ цѣломудрія, сколько ей заблагоразсудится. Петръ (1) Пустынникъ былъ по крайней мѣрѣ столько же, сколько и я сумазброденъ, однако успѣлъ въ своихъ предпріятіяхъ; но надобно принять въ разсужденіе, что онъ былъ монахъ; ему благодать Божія содѣйствовала, а мнѣ совершенно ни сколько; но ежели я лишень благодати, такъ по крайней мѣрѣ на моей сторонѣ разсудокъ.

---

(1) Петръ, пустынникомъ именуемой, былъ главнымъ виновникомъ и возбуждателемъ крестовыхъ походовъ. *Годсфроя Бульонъ*, имѣя подъ предводительствомъ своимъ лучшую часть крестовыхъ воиновъ и видя, что Петръ пустынникъ безчисленнымъ множествомъ черни ярепровождается, поручилъ ему надъ оною начальствованіе съ предписаніемъ, чтобъ онъ съ симъ народомъ составлялъ передовыя войска. Смирный монахъ, раздѣливъ свои войска на два корпуса, изъ коихъ многочисленнѣйшій отдалъ въ команду храброму Французскому дворянину *Готтеру* (прозванному не имущимъ, потому что былъ очень бѣденъ), а надъ другимъ до сорока тысячъ простиравшимся, самъ начальствовалъ. Сии двѣ

Безъ шутокъ, Всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ кажется по нелѣпости, что, имѣвши случай сдѣлать споль славное дѣло, оной упускающъ; я увѣренъ, что попомство пому удивляться будетъ. Я слыкалъ, что ПЕТРЪ Первой предъ начатиемъ Прунской кампаніи, будучи нѣкопорымъ Посланникомъ вопрошаемъ: гдѣ Онъ имѣетъ намѣреніе основать Свой престолъ? отвѣтствовалъ: въ Константинополѣ. Утверждаясь на семъ, говорилъ я: когда Екашерина Великая загладила несчастье ПЕТРА Великаго, по конечно Она и предпріятіе

шайки, проходя Венгрію понадѣляли неслыханныя безпутства, за копорыя наказаны были Султаномъ Солиманомъ совершеннымъ разбиіемъ при Никей, что въ Вииніи. Вотъ первые успѣхи военныхъ подвиговъ Петра опшельника, что и не удивительно; ибо легче чотками нежели шпагою владѣть. Въ слѣдующій по томъ годъ находился онъ при осадѣ Антиохіи; соскучась осадюю хотѣлъ было опшуда бѣжать, однако Танкредъ, поймавъ его въ побѣгъ заставилъ его съ клятвою обѣщаться не удаляться отъ такого предпріятія, къ которому онъ былъ возбужденъ. Такимъ образомъ принужденъ онъ былъ остаться до самаго завоеванія обѣтованной земли. Послѣ чего въ награжденіе за оказанныя имъ при осадѣ Іерусалима чудотворенія сдѣланъ Патріаршимъ Намѣстникомъ въ семъ городѣ (*выслано изъ того же Славяра*).

Его исполнишь; а Августѣйшая Марія Терезія, коея столица дважды Турками была осаждаема, не уступилъ всею силою споспѣшествовать оному Святому предпріятію. Но я во всемъ обманулся: Она какъ истинная Христіанка Турковъ просила, а Король Прусской, Король надъ Кальвинами, изъ всѣхъ Государей шокмо одинъ принялъ Езуитовъ подъ свое покровительство, и въ то самое время, когда добросердечный Святой *Петръ* испребилъ добросердечнаго же Святаго *Игнатія*, Пророкъ *Григль*, что на это скажетъ?

Надобно, чтобъ Господинъ *Сен-Пріестъ* былъ умнѣ, а *Мустафа* и его еще умнѣе, когда онъ умѣлъ вмѣшатель лучшихъ изъ всѣхъ на свѣтѣ Христіанъ въ свои выгоды, и преклонилъ на свою сторону вдругъ Французовъ и Нѣмцовъ.

Король Прусской и по нынѣ говоритъ, что Вы одинъ съ *Мустафою* сладите, и что Вы ни въ комъ не имѣете нужды. Я этому вѣрю; но Ваше Величество не столько многолюдны, сколько обширны; время, пруды и сраженія уменьшаютъ Ваши арміи; для размноженія же народа по соразмѣрности пространства земель Вашихъ потребны цѣлыя вѣки. Сіе-то самое наводитъ мнѣ безпокойство; ибо я вижу, что для великихъ душъ жизнь всегда бываетъ коротка. Долговременная

жизнь не бесполезному бумагомарашелю пошребна, но нужна Героинѣ рожденной для превращенія міра въ другой видѣ. Сія Героиня еще въ цвѣтущихъ Своихъ лѣтахъ, и я желаю, чшобѣ Богѣ прислалѣ Ей за *Маусаловою* скрѣпкою Указѣ, чшобѣ Она Государство Свое довела до такой степени, въ какомѣ желаетѣ его видѣшѣ. Сказывающѣ, что нѣсколько Турецкихъ корпусовѣ вновь разбишѣ; эшо будетѣ великимѣ ушѣшеніемѣ *Петру* Пустыннику.

Повергающѣ къ спомамѣ Вашего Императорскаго Величествя, съ глубочайшимѣ почтеніемѣ и ненарушимою приверженностію.

П И С Ъ М О С Х Х Х І І І .

Отѣ Г. Вольтера.

Фервейъ 30 Декабря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король Прусской 10 Декабря удо-1773.
стоилѣ меня увѣдомленіемѣ, чшо армія
Ваша по разбишїи войскѣ верьховнаго
Визиря взяла Силиспрію. Въ дополне-
ніе же къ шому присовокупляетѣ, чшо
великій Визирь съ Магометовымѣ боль-
шимѣ шшандаршомѣ бѣжалѣ въ Адриа-
нополь.

Я предполагаю, что Король, пиша о новостяхъ, никогда не обманывается; и по сему предположенію гоповъ умереть отъ радости вмѣсто того, чпобъ умереть отъ спароспи, о чемъ мнѣ сей часъ предъ полученіемъ письма отъ Короля Прусскаго обьявляли.

Умру ли я или живъ буду, для меня все равно; но то прискорбно, что столько опдаленъ отъ чудесъ царствования Вашего. Господинъ *Дидеротъ* въ семъ случаѣ благополучнѣйшій человекъ; но онъ и достоинъ блаженства. Я же издыхаю отъ опчаянія, что не могу видѣть моей Героини, которая таковою будетъ и для цѣлаго міра, и что не могу ей лично изъяснить моего глубочайшаго и бесполезнѣйшаго почтенія.

П И С Ь М О С Х Х Х І V .

Отъ Императрицы.

26 Декабря.
7 Января.

Государь Мой!

1773. Философъ *Дидеротъ*, которой въ здорвь своемъ еще и до нынѣ не укрѣпился, проживетъ здѣсь до Февраля мѣсяца, а потомъ возвратится въ свое отечество, около котораго времени и *Триммъ* намѣренъ въ пушь опсправиться.

Я съ ними очень часто выдаюсь, и Мы не можемъ наговориться. Они могутъ вамъ, государь Мой, пересказать о томъ чувствіи, каковое Я имѣю къ *Генриху IV*, *Генриадѣ*, и творцу какъ оной такъ и многихъ другихъ сочиненій сдѣлавшихъ честь Нашему вѣку.

Я не знаю, не скучно ли имъ въ Пешербургѣ; но что принадлежитъ до Меня, то Я проговорила бы съ ними цѣлой вѣкѣ съ удовольствіемъ. Я нахожу въ *Дидеротѣ* неизчерпаемое воображеніе, и поспавляю его въ числѣ чрезвычайнѣйшихъ мужей, до сего времени существовавшихъ. Если онъ не любитъ Мустафу, какъ вы Мнѣ о томъ сказывали, то Я увѣрена, что онъ ему по крайней мѣрѣ зла не желаетъ; добросердечіе его конечно до того не допуститъ, не смотря на изящной его разумъ и на примѣченную Мнѣю его къ Мнѣ душевную склонность, которая заставлятъ его дѣлать перевѣсъ на Мою сторону.

Чтожъ дѣлать, государь Мой? Надожно вамъ утѣшиться, что проэктъ вашъ о крестовомъ походѣ разрушился, шѣмъ предположеніемъ, что вы пѣ сему случаю имѣли дѣло съ добросердечными людьми, коимъ не можно однако же приписывать такого опличнаго разума, какимъ одаренъ *Дидеротъ*.

Какъ глава Греческой церкви не могу Я безъ нарушенія совѣспи оспавишь васъ въ заблужденіи, не выведя изъ онаго. Вы хопбли бы, чпобъ Великая Княгиня перекрещена была въ церкви Святыя Софіи; перекрещена, говорите вы? нѣтъ, государь Мой, церковь Греческая никогда не перекрещаетъ; она признаетъ всякое крещеніе въ прочихъ Христіанскихъ церквахъ совершенно истиннымъ и дѣйствительнымъ; въ слѣдствіе чего Великая Княгиня, по проченіи на Россійскомъ языкѣ исповѣдыванія православной вѣры, приняша въ нѣдро церкви посредствомъ нѣсколькихъ крестныхъ знаменій благовоннымъ елеемъ, копорыя совершены съ великою церемоніею; копорой обрядъ, какъ у васъ пакъ и у Насъ называется Миропомазаніемъ. При томъ же случаѣ и имя дается; но что касается до сего, по у Насъ очень на нихъ скупы; вы дюжинами награждаешесь, а Мы по одному полько получаемъ, да для Насъ и одного довольно.

Извѣспивши васъ о поль важныхъ дѣлахъ, продолжаю отвѣспивовать на письмо ваше отъ 1 Ноября. И пакъ знайте, государь Мой, что одинъ ошдѣленной отъ арміи Нашей корпусъ, переправясь въ Октябрѣ мѣсяцѣ чрезъ Дунай, разбилъ весьма знашной корпусъ

Турецкой арміи, при чемъ взялъ въ плѣнъ предводительствовавшего оною прехъ-бунчужнаго Пашу.

Сіе дѣйствіе могло бы имѣть какое нибудь дѣйствіе; но въ самомъ дѣлѣ (чемъ вы можете спастись и недовольны будете) ничего изъ онаго не вышло; такимъ образомъ Мустафа и Я находимся почти въ такомъ же положеніи, въ каковомъ Мы за шесть мѣсяцовъ предъ симъ были, съ тою только разностию, что онъ мучится одышкою, а Я въ добромъ здоровьѣ. Спасться можете, что сей Султанъ высокаго ума человѣкъ; но при всемъ томъ онъ былъ сряду пять лѣтъ бить, не смотря на совѣты *Сен-Пріеста* и на наставленія Кавалера *Тотта*, которой замучилъ себя лишьемъ пушекъ и муштрованіемъ канонеровъ. Пусть онъ одѣвается въ бешметы и горноспаевыя шубы, но опъ этого Турецкая артиллерія не будетъ лучше и канонеры не будутъ искуснѣе; все это однѣ ребяческія игрушки, коимъ болѣе приписываютъ важности, нежели чего онъ споятъ. Не знаю, гдѣ-то Я читала, что Французы на мѣлчныя выдумки весьма способны.

Прощайте, государь Мой, будьте здоровы и увѣрены, что никто не можетъ больше Меня дружбы вашей уважать.

П И С Ь М О С Х Х Х V .

Отъ Императрицы.

Пешербургъ $\frac{8}{5}$ Генваря.

Государь Мой!

1774. Я догадываюсь, что присланное къ вамъ отъ Короля Прусскаго о разбитіи Визиря и о взятіи Силиспріи извѣстіе дошло къ нему изъ Польши, такой страны, въ которой за исключеніемъ Франціи наиболѣе разсѣваюшъ ложныхъ новостей. Нынѣ Я гошовлюсь видѣть праздныхъ людей занимающихся разбойникомъ, которой грабитъ Оренбургскую Губернію, и которой чпобъ успрашишь кресьянъ, называетъ себя Пепромъ III, а иногда довѣренною отъ него особою. Оная проспранная провинція въ разсужденіи своя обширности имѣетъ недостатковъ въ жипеляхъ; нагорняя ея часть занята Ташарами, которыхъ Башкирцами называютъ, и которые отъ начала свѣта превеликіе грабители; долины же населены мошенниками, отъ которыхъ Россія себя въ продолженіи сорока лѣтъ освобождала подобнымъ почти образомъ, какъ и Американскія поселенія людьми снабдѣвались.

Для возстановленія нарушенной пшенины опправленъ Генералъ *Бибиковъ* съ корпусомъ войскъ. По прибытіи его въ

Казань, городъ отстоящій отъ Оренбурга въ семи сагахъ версахъ или во сѣхъ Нѣмецкихъ миляхъ, дворянство онаго царства являсь къ нему предложило, чпобѣ онѣ ихъ съ четырью тысячами человекъ хорошо вооруженныхъ, снабденныхъ добрыми лошадьми, и на ихъ иждивеніи содержимыхъ присоединилъ къ своему войску. Оное предложеніе имѣ принято; сего одного войска слишкомъ уже довольно для возстановленія въ пограничной Губерніи должнаго порядка.

Вы легко можете усмотрѣть, что оное буйство человѣческаго рода не разспроиваетъ моего удовольствія, которое Я имѣю въ собесѣдованіи съ *Дидеротомъ*. Это голова необыкновенная; что же принадлежитъ до свойства сердца его, то надобно бы, чпобѣ всѣ люди такое же имѣли; но впрочемъ, поелику въ семъ изъ всѣхъ возможныхъ наилучшемъ свѣтѣ все идетъ къ наилучшему концу, и поелику дѣла Природы перемѣняются не могутъ, то должно ихъ предасть собственному печенію и не обременять своего мозга напрасными домогательствами; Мое же домогательство состоитъ въ томъ, чпобѣ извѣлять вамъ Мою признательность за всѣ оказываемыя вами Мнѣ знаки дружбы.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМО СXXXVI.

Отъ Г. Вольтера.

2 Февраля.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1774.

Письмо отъ 19 Генваря, коего Ваше Императорское Величество изволили меня удостоить, мысленно перенесло меня въ Оренбургъ и познакомило съ господиномъ *Пугачовымъ*. По видимому, эту шутовскую Комедию сработалъ Кавалеръ *Тоттъ*; но нынѣшнія времена уже не времена *Дмитріева*, а попому та Комедія, которая предъ симъ за двѣспидлѣтъ съ успѣхомъ была играна, шеперь будеть освиспана. Естлибъ нынѣ какой мнимой Инка, явясь въ Перу, назвалъ себя солнцевымъ сыномъ или внукомъ, то сомнѣваюсь, чпобъ его за шаковаго признали; даже хопя бы объ немъ и Езуиты возвѣщали и хопя бы объ немъ Пророки предсказали.

Примѣтно, что Ваше Величество не много предпріятіями господина Пугачева встревожены. Я мыслилъ, что Оренбургская провинція наипрямиѣйшая спрана въ Вашей Имперіи, что Персіане въ продолженіи междоусобныхъ своихъ браней перевезли шуда всѣ свои сокровища, и что тамъ объ однѣхъ шокмо забавахъ пекушся; но вмѣсто

всего того оказывається, что сія страна варварская, и наполнена побродягами и злодѣями. Лучи Ваши не могутъ вдругъ повсюду озарять Имперіи проспирающей-ся на двѣ тысячи миль; она можетъ шокмо въ печеніе многихъ лѣтъ содѣлана быть благоустроенною; это самое утверждаетъ меня во мнѣніи моемъ о древности міра. Книга Быпія да проспитъ меня въ томъ, что я всегда мыслилъ, что надобно было пройти пяти или шести тысячамъ лѣтъ, покуда Іудейская орда могла научиться читать и писать; и я сомнѣваюсь, чтобы Геркулеса и Тезея можно было принять членами въ Пепербургскую Вашу Академію. Нѣкогда будетъ и то время, что Оренбургъ учинится многолюднѣе Пекина, и что въ немъ спанутъ играшъ Комическія Оперы.

Во ожиданіи сего я ласкаюсь, что Вы, Всемилоспивѣйшая Государыня, будете забавляться битьемъ новаго Султана, или что предпишете ему такіе мирные договоры, какіе отъ древнихъ Римлянъ предписываемы были Царямъ Сирскимъ. Между тѣмъ Вы будучи обременены чрезвычайнымъ бременемъ войны противъ обширной Имперіи и правленіемъ Своей, копорая и той проспраннѣ, надзираніемъ за всѣмъ, и исполненіемъ всего собспвенно Своею Особою, нахо-

дине еще и за пѣмь время, чпобь бѣ
сѣдовать съ нашимъ Философомъ *Ди-
деротомъ*, какъ будто бы Вы ничемъ
заняты не были.

Никогда не имѣлъ я удовольствія ви-
дѣть сего примѣрнаго челоѵка изъ
живущихъ въ семъ свѣтѣ. Онъ вѵпорая
особа, съ копорою желалъ бы я пого-
ворить; онъ спалъ бы мнѣ рассказы-
вать о Вашемъ Величествѣ. Чпю го-
ворю? Я хотѣлъ сказать о Вашемъ Пре-
восходствѣ предъ всѣми мыслящими
существами; ибо прочія существа я
полагаю за ничпю. И пакъ, Всемило-
спивѣйшая Государыня, прошу упопре-
бить предъ нимъ Ваше обо мнѣ пред-
ошательство, не можетъ ли онъ съ
пуши своего на пятьдесятъ верстъ
свернуть, чпобь продлить мою жизнь
объявленіемъ мнѣ того, чпю онъ въ
Пешербургѣ видѣлъ и слышалъ.

Есшли онъ не побываетъ на берегу
Женевскаго озера, то я самъ побѵду по-
гребсти себя при Ладожскомъ берегу.
Мнѣ надобно видѣть Ваше новое шво-
реніе; ибо прочія мнѣ уже наскучили.

Боготворя Васъ, повергаюсь къ сщца-
мамъ Вашимъ же.

ПИСЬМО СXXXVIІ

Отъ Императрицы.

† Марша.

Государь Мой!

Однѣ только въдомости увеличива- 1774.
юшѣ шумѣ о разбойникѣ *Пугачевѣ*, ко-
порой въ самомъ дѣлѣ не имѣетѣ съ
господиномъ *Тоттомъ* ни явнаго, ни пай-
наго сношенія. Я съ Своей стороны пре-
зираю какѣ пушки однимъ изъ нихъ
выливаемыя, такѣ и принятыя другимъ
намѣренія; однако же господинъ *Пуга-
чевъ* и господинъ *Тоттъ*, имѣюшѣ по
общее, что первой ежедневно гошовишѣ
себѣ веревку пеньковую, а другой еже-
минутно подвергаетѣ себя шелковой.

Дидеротъ уже отправился въ воз-
вратной свой путь къ Парижу. Бесѣ-
дованія наши весьма часто случались,
и посѣщеніе его доставило Мнѣ пре-
великое удовольствіе. Подобныхъ ему
людей рѣдко найти можно. Онѣ съ
спрудностію могѣ рѣшишѣ отъ Насѣ
убѣхатѣ; одна привязанность къ своему
семейству принудила его съ Нами раз-
лучишѣся. Я увѣдомлю его о желаніи
вашемъ съ нимъ увидѣшѣся; онѣ на нѣ-
которое время остановишѣся въ Гагѣ.
Сіе письмо служишѣ оповѣштомъ на ваше;
которое по шарому шпидю отъ 4

Марта. На сей разъ не имѣю Я никакой важной новости, о копорой могла бы васъ увѣдомить; но не престану по-вспорять о Моемъ къ вамъ почпени, дружбѣ и уваженіи, копорыя вы давно во Мнѣ возбудили.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О С Х Х Х V I I I .

Отъ Г. Волтера.

9 Августа.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1774. Вижу, что я при Дворѣ Вашемъ нахожусь въ немилоспи. Ваше Императорское Величество промѣняли меня на *Дидерота* или на *Тримма*, или на другога какова любимца. Вы никакого уваженія моея спароспи не сдѣлали; проспишительно бы Вамъ было, когда бы Вы были Французскою кокешкою; но какъ возможно побѣдоносной и законы начерпывающей Императрицѣ бышь споль въпреную?

За Васъ поссорился я со всѣми Турками и даже съ господиномъ Маркизомъ Пугачовымъ; а въ награжденіе за все сіе Вы меня забываете. И такъ опъ нынѣ положилъ я себѣ закономъ, не любить во всю жизнь свою ни одной Императрицы.

Однако мнѣ предсавляешся, что можешъ бытъ я самъ виною сей Вашей немилоспи. Я споль безразсудной спаричонка, что не могъ противостоятъ усильной прозьбѣ *Роза*, Вашего подданнаго, копорой родомъ изъ Лифлянді, промысломъ купецъ, вѣроу Деиспѣ, и приѣзжалъ вѣ Ферней учисья Французскому языку; можешъ бытъ, онѣ недостоинѣ Вашихъ милоспей, о копорыхъ я осмѣливался Васѣ сѣ покорноспію просить.

Виню себя еще и вѣ томъ, что я безпокоилъ Васѣ вѣ разсужденіи одного Француза, имени копорого не могу шеперь вспомнишь, и копорой опсправлясь вѣ Петербургѣ хваспалъ, что онѣ можешъ бытъ Вашему Величеспву полезнѣ, но по видимому былъ очень безполезнѣ.

Словомъ, я всячески спараюсь изыскивать свои преспупленія, чтообъ Ваше ко мнѣ равнодушіе казалось справедливо. Очень вижу, что нѣтъ шакон спраспи, копорая бы наконецъ не испребилась. Мысль сія принудила бы меня умерепъ сѣ печали, еспли бы я не былъ гоповѣ умерепъ опѣ спароспи.

И шакъ удостойше, Всемилоспивѣйшая Государыня, принятъ сіе письмо вмѣсто моего завѣщанія, вмѣсто моей духовной. *Подписано* Вашимъ обожаще-

демъ, Вами забвеннымъ, Вашимъ спарымъ Фернейскимъ Росоіяниномъ.

П И С Ь М О С Х Х Х І Х .

Отъ Императрицы.

11 Августа.

Государь Мой!

1774. Хотя вы очень забавнымъ образомъ ушверждаете, что при Дворѣ Моемъ въ немилоспи находитесь, но Я объявляю, что сего опнюдь нѣтъ; никогда Я васъ не промѣнивала ни на Дидероша, ни на Гримма, ни на другога какова фаворита. Особливое Мое къ вамъ почтение никогда не умѣньшился, и что бы Вамъ обо мнѣ ни говорили, но Я ни въпрена ни непосоянна.

Маркизъ Пугачовъ понадѣлалъ Мнѣ въ нынѣшнемъ году премножесиво хлопотъ. Я принуждена была слишкомъ шесть недѣль безпрерывно съ великимъ вниманіемъ симъ дѣломъ занимаюсь; а вы не смотря и на то меня браните, и приномъ говорите, что Вы опѣ нынѣ вовесь свой вѣкъ никакой Императрицы любите не будете. Мнѣ однако же кажется, что за поспановленіе споль выгоднаго мира съ Турками, Вашими и моими непріятелями, заслуживаю Я оцѣ

васъ къ себѣ нѣкопоре снисхожденіе,
а не отвращеніе.

Не взирая на то, что мнѣ споль недосужно было, не забыла Я о дѣлѣ покровительствуемаго вами Лифляндца *Роза*; послать къ нему по желанію вашему въ Любекъ охранительное письмо Мнѣ было невозможно; ибо оставя то, что онъ *Розѣ* много долженъ, но еще бѣжалъ изъ пюръмы, и разныхъ людей лишилъ нѣсколькихъ десятковъ пысячь рублей; онъ конечно бы опять въ пюръму былъ посаженъ, не смотря на охранительныя письма, копорыя къ пому же у насъ совсѣмъ не въ употребленіи. Другихъ писемъ не получала Я уже нѣсколько мѣсяцовъ кромѣ того, копорое касалось до сего *Роза*, а попому Я совсѣмъ неизвѣспна о помѣ Французѣ, о коемъ Вы въ письмѣ вашемъ опъ 9 числа сего мѣсяца упоминаете.

Въ прочемъ, государь Мой, по испинѣ не оставила бы Я въ свою очередь жаловаться на учиненное Мнѣ вами о испребленіи Вашей спраспи объявленіе, еспьли бы не усмапривала сквозь ваше на Меня негодование совершеннаго учаспія, копорое еще и по нынѣ ваша дружба ко Мнѣ вамъ внушаетъ.

Живите, государь Мой, и примирися; ибо въ прочемъ намъ не за что и ссорисся; и пакъ Я ласкаюсь, что вы

для Меня сдѣлаете дополненіе къ завѣщанію, въ коемъ уничтожите оную предварительную духовную, копорая споль мало прилична любовію занятому челоуѣку. Вы будучи добрымъ Россіяниномъ не можете бытъ врагомъ

ЕКАТЕРИНЪ.

П И С Ь М О С Х Л .

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. Сего 6 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Любовь произвела, любовь и рушитъ кляшву.

1774. Я Вашему Императорскому Величеству прощаю, и ояпъ Ваши оковы на себя налагаю. Въ прочемъ обоимъ намъ, какъ великому Туркѣ, такъ и мнѣ, мало будетъ въ томъ пользы, чшобъ на Васъ сердиться; но ежели бы я имѣлъ смѣлостъ, то бы не иначе просидѣлъ Вашему Величеству споль великодушно, какъ съ нѣкоторымъ условіемъ, а именно: чшобъ вы мнѣ сказали, самъ ли Маркизъ Пугачовъ дѣйствуеиъ или служитъ орудіемъ. Не могу я бытъ споль наглымъ, чшобъ Васъ о его пайнахъ спрашивапъ: Я не почиаю Маркиза Пугачова орудіемъ Ахмета IV, копорой

не умѣлъ хорошаго выбору сдѣлать и изъ своихъ собственныхъ, да копорому вѣроятно и выбирать было не изъ кого. Пугачовъ не могъ служить и Папѣ Ганганеллю, отпраившемуся по паспорту святаго Игнація для свиданія съ святымъ Пепромъ. Не могъ онъ такъ же быть на жалованьи у Короля Кипайскаго, ни у Короля Персидскаго, ни у великаго Могола. И такъ ему могу я сказать съ оспорожностію: государь мой, что вы такое, господинъ ли или слуга, сами ли для себя дѣлаете или для другаго? Я не спрашиваю, кто васъ употребляетъ; но токмо желаю знать, употреблены ли вы къмънибудь. Въ прочемъ, господинъ Маркизь, какъ бы то ни было, но я думаю, что вы инѣмъ окончите, что васъ повѣсятъ, чего вы очень достойны. Ибо вы виновны не токмо противъ моей Августѣйшей Императрицы, копорая бы васъ помиловала, но виновны противъ цѣлой Имперіи, копорая васъ опнюдь не проститъ. Теперь мнѣ позволъ опять начать разговоръ съ моею Императрицею.

Какъ, Всемилоспивѣйшая Государыня! въ самое то время когда Вы заняты великимъ Визиремъ, разбиіемъ его арміи, Вашими пріумфами, Вашимъ споль славнымъ и споль полезнымъ миромъ, Вашими великими заведеніями и самымъ

Пугачовымъ, тогда Вы изводите Вашъ взоръ даже на Лифляндца Роза! Вы угадали, что онъ мошенникъ, плушъ. Ваше прозорливое Величество очень угадали, а я былъ сполько легкомысленъ, что допустилъ обольспить себя сей опухлой рожъ.

Въ нынѣшнемъ году не могу я умножить собою того безчисленнаго множества Европейцевъ и Азіяшцевъ, копорые сбѣзжаются видѣть доспойную удивленія Императрицу, Побѣдительницу, Примиришельницу и Законодательницу. Теперь уже поздно, а прошу Ваше Величество позволить мнѣ повергнуться къ стопамъ Вашимъ въ будущемъ лѣтѣ, или года черезъ два или черезъ десять лѣтъ. Для чего не имѣть мнѣ удовольствія погребсти себя въ копоромъ нибудь углу Пепербурга, опкуда бы могъ я видѣть Васъ пробжающую въ поржеспвенныя вороша лавровыми и масличными вѣтвями увѣнчанную.

Въ ожиданіи сего повергаюсь къ стопамъ Вашимъ изъ своей Фернейской норы, взирая на поршрешъ Вашъ глазами всегда исполненными удивленія и съ сердцемъ обьяшымъ восторгомъ.

Больной старикъ.

П И С Ь М О С Х Л І.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 13 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Теперь моя дерзость не упруждаетъ 1774. Ваше Императорское Величество прозьбою ни о широкорожемъ Лифляндцѣ Розѣ, ни о Адвокатѣ Дюменилѣ, копорой хотѣлѣ по совѣшамъ его кума помогашъ Вамъ въ сочиненіи Законовъ; шеперь дѣло идетъ о молодомъ Дворянинѣ, хорошемъ Геометрѣ, искусномъ Инженерѣ, благовоспитанномъ и храбромъ человекѣ. Онъ называется де Мюрнаномъ, родомъ же онъ изъ одной со мною Провинціи. Онъ очень рекомендованъ господину Эйлеру, копорого Вы изволише удостоивашъ Вашимъ покровительствомъ, всѣ его учители приписываютъ ему превеликую похвалу.

Ваше Величество не должны дивиться, что онъ чрезмѣрно желаетъ вступитъ въ Вашу службу, наиболѣе всего должно огорчатъ сего молодого человека то, что Вы такъ скоро Султану миръ даровали; ибо ему очень хотѣлось снятъ планъ съ Конспаннинополя и Кавалеру Топшу прошиводѣйствовашъ.

Часть II.

13

Конечно не слѣдовало бы мнѣ осмѣливаясь Вамъ кого предсавляшь, но по крайней мѣрѣ Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, не можете мнѣ воспрепятствовать завидовать всѣмъ пѣмъ, которые по двадцати лѣтъ опѣ роду имбюпѣ, которые могутъ бѣхать къ Невѣ и къ Босфору, которые Вамъ въ сосояніи головою и руками служипѣ, и которые, еспли случипся въ службѣ Вашей быпѣ имѣ убитыми, будутъ къ тому предопредѣлены. Прискорбно быпѣ въ такое время дома на печи.

Съ горестію повергаюсь къ снопамъ Вашего Императорскаго Величества, какъ бесполезной старой Швейцарецѣ.

П И С Ь М О С Х Л И К

Отъ Императрицы.

22 Октября.
3 Ноября.

Государь Мой!

1774. Удовольствую ваше любопытство въ разсужденіи Графа Пугачова: это мнѣ пѣмъ легче сдѣлать, что онѣ съ мѣсяцъ тому назадъ поиманѣ или лучше сказашъ, связанѣ и закованѣ его сообщниками въ необитаемой снени между

Волгою и Яикомъ, куда онъ загнанъ былъ опвсюду посланными пропиву его войсками. Соповарищи его, не имѣя пищи и лишены будучи способовъ къ доставленію себѣ припасовъ, а сверхъ того наскуча чинимыми имъ безчеловѣчїями, и надѣясь получить прощеніе, отдали его Яицкой крѣпости Коменданту, копорой онтуда опспалъ его къ Графу Панину, и теперь онъ препровождается въ Москву. Онъ будучи представленъ къ Графу Панину при первомъ допросѣ чиспосердечно признался, что онъ Донской Козакъ и въ такомъ-то мѣстечкѣ родился; при томъ показалъ, что онъ былъ женатъ на дочери Донскаго же Козака и проживши съ нею троихъ дѣней, взялъ въ продолженіи бунта еще другую жену; что его братья и племянники служашъ въ первой арміи, и что онъ самъ служилъ въ двухъ первыхъ пропиву Порты кампанїяхъ и проч. и проч.

Поелику же Графъ Панинъ имѣетъ при себѣ Донскихъ Козаковъ, и Козацкое войско никогда недопускало оному разбойнику дасть себя обольстить, то о всемъ немедленно сдѣлали съ его земляками справку. Пугачовъ ни чинаетъ, ни пишетъ не имѣетъ, однако же онъ чрезвычайно смѣлой и рѣшительной человекъ. До сего времени нѣтъ ни малѣй-

шаго признака, чшобѣ онѣ былѣ орудіемъ какой Державы, или чшо бы онѣ поступалѣ по чѣму нибудѣ внушенію. Можно навѣрно утверждашь, чшо господинѣ Пугачовѣ былѣ самовласпной разбойникѣ, и опнюдѣ никѣмѣ не правимый.

Я думаю, чшо по Тамерланѣ не было никого, кшобѣ болѣе его испребилѣ человѣческаго рода. Онѣ вѣшалѣ безѣ всякой опсрочки и безѣ всякаго разбирательства, всѣхѣ вообще дворянѣ, мущинѣ, женщинѣ и младенцовѣ; всѣхѣ офицеровѣ и всѣхѣ солдатѣ, коихѣ могѣ только захватить. Ни одно мѣсто, гдѣ онѣ проходилѣ, не было пощажено: онѣ раззорялѣ и грабилѣ даже и тѣхѣ, кои избѣгая его свирѣпства, спарались добрымѣ приѣмомѣ снискашь себѣ его милосшь: никто у него не былѣ исключенѣ опѣ грабительства, насилія и убійства.

Но вопѣ чшо доказываетѣ, сколь много человѣкѣ можетѣ себя пишать надеждою, ежели хопя мало ее предвидитѣ. Онѣ воображаетѣ, чшо изѣ уваженія кѣ его храбрости Я могу его помиловать, чшо онѣ прежнія свои преступленія можетѣ загладишь предбудущею службою. Есльи бы онѣ одну Меня оскорбилѣ, по мнѣніе его было бы основательно, Я конечно бы его

проспила; но это дѣло касается до всей Имперіи, которая имѣетъ свои законы.

Изъ сего можете вы, государь Мой, заключить, что Адвокатъ Дюмениль, о которомъ Я никогда и не слыхала, не смотря на полученной имъ отъ его кума совѣтъ, подѣвхалъ уже поздно съ своимъ законодательствомъ; даже и господинъ ла Ривьеръ, которой за шесть лѣтъ назадъ считалъ, что Мы на четверенькахъ ходимъ, и которой съ великимъ учтивствомъ принималъ на себя трудъ приѣхать изъ Марпиники за тѣмъ, чтобъ Насъ на заднія ноги поставить, пожалуйтъ уже не ко времени.

Что принадлежитъ до сдѣланнаго вами вопроса о цѣлованіи священническихъ рукъ, то Я вамъ скажу, что это принятое Греческою церковію обыкновеніе, которое устанавлено, какъ Я думаю, почти въ одно время съ нею. Уже десять или двѣнадцать лѣтъ, какъ священники начали опнимають свои руки, одни изъ учтивости, а другіе изъ униженія. И такъ не вооружайтесь противъ такого древняго обыкновенія, которое по немногу само собою испребляется.

Не знаю такъ же и того, найдете ли вы доспапочную причину Меня бранить, что Я съ четырнадцатаго году

сообразжалась сему введенному обыкновению, въ семъ случаѣ не Я одна могу быть того достойна. Естли вы приѣхавъ сюда сдѣлаешесь здѣсь сами священникомъ, то Я спану у васъ просить благословенія, по полученіи же онаго охотно поцѣлую пу руку, которая споль много хорошаго, споль много полезныхъ испинъ написала. Но что бы вы знали, гдѣ Меня найпи, то Я васъ извѣщаю, что нынѣшнею зимою отправлюсь въ Москву. Прощайте, будьте здоровы.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О С Х І І І І.

Отъ Г. Вольтера.

Ферней. 16 Декабря.

1774. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
По этому Маркизь Пугачовъ былъ чорпъ а не человекъ, и надобно чтобъ диванъ былъ очень глупъ, когда онъ не прислалъ ему нѣскольکو денегъ. И такъ онъ не больше умѣлъ писать, какъ и Чингисъ-Ханъ и Тамерланъ. Были, сказываютъ, даже и такіе люди, которые не умѣвши подписать своего имени, положили однако же основаніе върамъ.

Все сіе не много чеспи приносипѣ челоувѣческому роду.

Но ежели что чеспѣ ему приносипѣ, то это Ваше великодушіе. Вы, Ваше Величество, подаешѣ великіе примѣры, коимѣ уже послѣдовалѣ Великій Князь Сынѣ Вашѣ. Онѣ далѣ пенсіонѣ одному изѣ моихѣ друзей молодому челоувѣку называемому де ла Гарпомѣ, копорого знаетѣ только по его достоинствамѣ, пренебреженнымѣ во Франціи. Таковыя благодѣянія, кѣ стапи разливаемыя, заставляютьѣ Славу гласитѣ о себѣ громкою трубою и переходящѣ вѣ позднее потомство.

Я думаю, что Ваше Императорское Величество, умѣя и читать и писать, примешѣ опять за неподобное Ваше Законоположеніе, хопя и не имѣете при себѣ того бѣднаго Солона, называемого ла Ривьеромѣ, копорой хотѣлѣ прибхать даватѣ Вамѣ уроки, и хопя не сдѣлали еще при себѣ первымѣ миниспромѣ Адвоката безѣ пляжебныхѣ дѣлѣ называемого Дюменилемѣ, копорой по совѣту своего кума вѣдетѣ учитѣ вѣ Пешербургѣ Парижскимѣ обычаямѣ.

Вы принуждены будете издаватѣ законы безѣ помощи сихѣ двухѣ великихѣ особѣ; но умоляю Васѣ, Всемилоспивѣйшая Государыня, внеспѣ вѣ Уло-

женіе Ваше особливою законъ, копорой бы не позволялъ никому другому у поповъ цѣловать руки, кромѣ ихъ любовницъ. Правда, что Христосъ позволилъ Магдалинѣ цѣловать его ноги; но ни наши попы ни Ваши ничего общаго съ Христомъ не имѣютъ.

Признаюсь надобно, что въ Италіи и Испаніи дамы цѣлуютъ руки Якобинцовъ и Кордельеровъ, и что сіи мерзавцы весьма вольно обходяпся съ нашими женщинами; но я бы хотѣлъ, чтобъ Петербургскія барыни были нѣсколько ихъ гордѣе. Если бы я былъ молодою и пригожею Петербургскою барынею, то бы цѣловалъ только руки храбрыхъ Вашихъ офицеровъ, кои заставили бѣгать Турковъ и на моряхъ и на сушѣ; а они бы цѣловали у меня то, что хопятъ. Никто бы не могъ принудить меня поцѣловать руку у монаха, копорая очень часто бываетъ весьма нечиста. Я хочу посовѣтоваться о семъ важномъ предмѣстѣ съ кумомъ господина Дюмениля.

Между пѣмъ позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, поцѣловать спашую ПЕТРА Великаго, и шлейфъ робы Екашеріны Великой. Я знаю, что Она имѣетъ руки несравненно прекраснѣе, нежели у всѣхъ вообще поповъ находящихся въ Ея Государствѣ; но

не осмѣлюсь поцѣловать ничего кромѣ ногъ Ея, которыя бѣлѣ снѣгу въ Ея споронѣ бывающаго.

Молю, удоспойте сохраненіемъ хопя небольшого благоволенія къ спарому Альпійскому враю.

П И С Ь М О СХLIV.

Отъ Императрицы.

Сарское село. 29 Декабря.
3 Генваря.

Государь Мой!

Нынѣ Я отвѣтствую на ваши два 1775.
письма. Отправленное вами 19 Октяб-
бря получено Мною чрезъ господина
Мюрнана, коему оное было препоручено.
Рекомендація ваша доставила ему, въ
слѣдствіе вашего желанія, мѣсто въ
Моей службѣ, хопя уже война и окон-
чилась.

Маркизъ Пугачовъ, о коемъ вы въ
письмѣ вашемъ отъ 16 Декабря упоми-
наете, жилъ злодѣемъ и умеръ въ ско-
ромъ времени подлымъ прусомъ; ояъ
въ заключеніи своемъ оказался спслъ
робкимъ и малодушнымъ, что при об-
явленіи ему приговора должно б
взять нѣкоторыя предосторожн

изъ опасенія, чшобъ онъ въ шу же ми-
нушу отъ спраху не умеръ.

Черезъ нѣсколько дней Я опсправлюсь
въ Москву. Тамъ-то Я примусь за со-
чиненіе полнаго Уложенія законовъ; хопя
къ сожалѣнію не буду вспомошеспвуема
ни Солономъ Ривьеромъ, ни Адвокапомъ
Дюменилемъ, о коихъ Я по сіе время
не слыхала. Однакожъ Я очень бы рада
была познакомиться съ его кумомъ: мо-
жетъ быть, онъ доставилъ бы Мнѣ
прэктъ къ испребленію навсегда обык-
новенія цѣловашь у поповъ руки, про-
пивъ копораго вы споль сильно воору-
жаешесь. Когда вы посовѣтуешесь съ
симъ кумомъ, по не опречешесь со-
общить мнѣ его мнѣніе: во ожиданіи
же сего позвольте, чшобъ сей спран-
ной обычай самъ собою пошихоньку
испреблялся.

Мои чешыре фрегата прибыли изъ
Архипелага въ Констаншинополь и одинъ
изъ нихъ прошелъ въ Черное море для
направленія своего пупи къ Керчесской
нашей гавани, какого явленія, какъ Я ду-
мзю, отъ начала свѣта не бывало и при-
помъ не было оно предшеспвуемо ни-
какою комепою. Знаетъ ли о помъ
кумъ Дюменилевъ? И чшо-то онъ о
семъ думаетъ?

Можепъ спашься не пропивно ему
будешъ узнать о нѣкопоромъ вѣжли-

ощущаетъ дерзостное желаніе повергнупь сей вымыслъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, а попомъ сію карпину вспавляетъ въ раму и опправляетъ. Я съ своей стороны смѣю полько о томъ съ покорностію просипь, чпобъ Вы сего живописца въ его дерзостп простили; въ прочемъ это пакой человѣкъ, копорой имѣетъ дарованіе сдѣлать въ четверть часа то, чего другіе и въ недѣлю не сдѣлаютъ. Онъ можетъ галерею скорѣе разрисовать, нежели сколько попребно времени, чпобъ въ ней балъ сдѣлать; а сверхъ того имѣетъ даръ совершенно сходно срисовывать. Я не нахожу въ немъ другаго порока, кромѣ его дерзостп, чпо онъ осмѣливается избирать Ваше Императорское Величество судіею своихъ дарованій. Можетъ быть, Вы окажете сполько снисхожденія, чпо прикажете сію карпину въ какомъ нибудь углу поставитъ, и проходя мимо оной скажете: вопъ попъ, копорой для меня мнѣ поклоняется подобно тому, какъ Квіетиспы (1) поклоняются Богу. Ваши подданные щаспливѣе меня, они Вамъ поклоняются и Васъ видятъ.

---

(1) Квіетиспской секшы основаніе состоитъ въ томъ, что они все совершенство Христіянина полагаютъ въ спокойствіи и без-

Въ самую сію минушу я увѣдомленъ, чпо Вы, Всемилоспивѣйшая Государыня, копорые содѣлали себя въ Средиземномъ морѣ споль извѣстною, имѣли въ Кадиксѣ Вице-Консула, и чпо сей Вице-Консулъ, копорой былъ родомъ Нѣмецъ, умеръ. Еспь еще другой Нѣмецъ въ Кадиксѣ живущій, по имени Іоганъ Людвигъ Пешпреманъ, копорой усердно желалъ бы служить Вашему Императорскому Величеспву, еспьли Вы не изволили кого другаго опредѣлить на сіе мѣспо. Мнѣ не слѣдуетъ осмѣливаться предспавлять Вамъ ни о Вице-Консулѣ, ни о про-Консулѣ; но Я думаю, чпо еспьлибъ Римскіе Консулы понынѣ еще сущеспвовали, то и они не болѣе бы могли Вамъ пропировспоять, какъ и великіе Визири.

Удоспойте, Всемилоспивѣйшая Государыня, съ благоволеніемъ воззрѣть съ высоты Своя славы на глубокое и бесполезное почипаніе, на ненарушимую приверженность, и на признапельность Фернейскаго больнаго спарика.

дѣспвіи душевномъ, а о наружныхъ дѣспніяхъ совершенно небрегуть, и попому моленіе ихъ состоитъ покомо въ возвышеніи души своей къ Богу.

П И С Ь М О СХLVI.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 7 Юля.

1775. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Видю, что я прошивъ Благопвори-
пельницы пятидесяти или шестидесяти
Провинцій, и Побѣдипельницы надъ Му-
спафами дерзоспѣе, нежели сколько
могъ я думать. Она извинилъ мою на-
глоспъ, когда усмопритъ, въ чемъ со-
спойилъ дѣло.

Маркизъ Лефоршъ, внукъ двоюрод-
ной онаго Франциска Лефорша, коню-
рой при Императорѣ ПЕТРѢ Великомъ
оказалъ Россіи нѣсколько довольно важ-
ныхъ услугъ, представляелъ Импера-
трицѣ Екатеринѣ Превеликой, что
онъ можетъ служицъ Ей въ Марсели
по торговлѣ Ея подданныхъ. Онъ слиш-
комъ двадцать пять лѣтъ при ономъ
Портѣ имѣлъ жишельство, и былъ
весьма полезенъ для всѣхъ отправляю-
щихъ торгъ въ Левантѣ.

Какъ Ея Императорское Величество
имѣетъ намѣреніе, чтобъ Россіане за-
ключили съ Франціею торговой прак-
шанъ, а особливо въ разсужденіи Сре-
диземнаго моря, то Лефоршъ предла-
гаетъ Ей всепокорнѣйшія свои услуги.

Онѣ сказываеиъ, что Россійскіе корабли съ великою пользою могуиъ въ Марсель привозитъ пеньку, желѣзо, лѣсъ, поташъ, киповое сало, а опшуда браиъ всѣ Прованскія произрастѣнія. Онѣ говоритъ, что Шведы и Дашчане оными поварами поргуюиъ, и что они въ Марсели имѣюиъ Консуловъ; оные же Консулы родомъ Женевцы.

Внукъ Генерала Лефорпта былъ бы весьма доспойнымъ Консуломъ Ея Императорскаго Величества.

И пакъ, Всемилосивѣйшая Государыня, въ самое короткое время повергаю къ спопамъ Вашимъ Вице-Консула и Консула. Сіе представленіе имѣеиъ въ себѣ не знаю что-то такое собственное Римской Имперіи, но въ глубинѣ моего сердца я опдаю преимущественно Россійской Имперіи.

Я ни мало не знаю, въ какомъ перьеръ положеніи Ваше Государство съ тою маленькою спраною, которая и по нынѣ считаеиъ себя за Францію; но что до меня касаеиъ, то я имѣю честь быиъ старымъ Швейцарцемъ, коего Вы приняли въ число своихъ подданныхъ; а Маркъ Лефорптъ можеиъ почестъся лучшимъ подданнымъ, нежели я; и мы оба ожидаемъ Вашего повелѣнія. Больной спарикъ Фернейской повергаеиъ къ спопамъ Вашего Императора

скаго Величества, копорой и умреть
воззывая Ваше Имя.

П И С Ь М О СXLVII.

Отъ Г. Вольтера

Ферней. 18 Октября.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1775. Четыре года сряду удивляясь и восхищаясь Вашими побѣдами, не престаю еще быть въ изумленіи оубъ Вашихъ празднованій. Не могу понять, какимъ образомъ Ваше Императорское Величество приказали Черному морю перейти на долину Москвѣ прилежащую. На семь морѣ вижу я корабли, на берегахъ города, изобильныя земли для безчисленнаго множества народа, пошѣнные огни и всѣ чудеса Опернаго дома.

Я очень зналъ, что величайшая Екатерина вшорая въ цѣломъ мірѣ первая Особа; но не зналъ, что Она волшебница.

Когда Она имѣетъ надъ всѣми стихіями споль великую власть, то чего бы Ей стоило прислать ко мнѣ Абарисову стрѣлу или колесницу добродушнаго Или, дабы я могъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ Ея величія и увеселеній.

Въ землѣ моей щиптають, что все это имъ во снѣ грезится. Я бы ихъ увѣрилъ, что это все происходитъ на яву; я бы сказалъ моимъ одноземцамъ, копорые поумнѣ: государи мои! празднество на Черномъ морѣ почестъ можно за бездѣлицу въ сравненіи съ Ея учрежденіями въ разсужденіи сиротъ и домовъ посвященныхъ воспитанію; празднества сіи въ одинъ день проходятъ, но онѣе дома оспаются на вѣки.

Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прося прощенія въ томъ, что я дерзалъ Васъ беспокоить моими пустыми и скучными прозьбами.

Прошу меня простить, что я допустилъ опсправить картину Ліонскаго живописца.

Прошу меня простить, что я говорилъ о Кадикскомъ Вице-Консулѣ *Виделлині* и еще о другомъ, копорой рекомандуешъ себя къ ношенію верховной Вице-Консульской власпи.

Прошу меня простить, что я предлагалъ о учрежденіи Консульства въ Марсели.

Спыжусь сказать, что и еще нѣкто представляешъ себя въ Консулы въ Ліонъ.

Римская Имперія давала одинъ разъ только по два Консульства, а нынѣ

всякой хочеть быть Консуломъ. Всѣ, которые приходятъ ко мнѣ и видящъ порупреть Вашъ, думаютъ, что я въ большой довѣренности при Дворѣ Вашемъ. Они говорятъ мнѣ, сдѣлай насъ Консулами сей Императрицы, которая должна бы быть Владычицею всего міра, но которая владѣетъ только четвертью его. Я спарюсь удерживать ихъ щеще-славіе.

Лучше бы я сдѣлалъ, Всемилоспивѣйшая Государыня, когда бы воздержалъ себя отъ пустословія. Я чувствую, что навожу скуку Завоевательницѣ и Благотворительницѣ: мнѣ позволено Ее обожать, но не позволено до такого излишества наводить Ей скуку; надобно прошивъ воли положить предѣлъ ревностному своему усердію, и дерзновеніе должно ограничить глубокимъ почтеніемъ.

П И С Ь М О СXLVIII.

Отъ Императрицы.

Сарское село $\frac{14}{17}$ Іюня.

Государь Мой!

1776. Чемъ болѣе кто живетъ на семъ свѣтѣ, тѣмъ болѣе привыкаетъ видѣть,

что попеременно за несчастливими произшествіями наступающѣ печальныя позорища, а сіи въ свою очередь послѣдуютъ бывающѣ удивительными явленіями, о потерѣ коихъ вы Мнѣ, государь Мой, упоминаете. Вы прогали Меня въ свое время чувствительно спеченіемъ всѣхъ несчастныхъ обстоятельствъ, коими они сопровождались: никакому человѣческому пособію не возможно было ни ихъ предвидѣть ни предупредить ни успѣть избѣгнуть опъ обоихъ или по крайней мѣрѣ опъ одного изъ двухъ. Учасіе вами, государь Мой, пріемлемое принимала Я новымъ доказательствомъ вашихъ ко Мнѣ расположеній, вами Мнѣ всегда извѣяемыхъ.

Мы теперь занимаемся исправленіемъ потеръ Нашихъ. Уложеніе, о которомъ Вы спрашиваете, переведено только на Нѣмецкой языкъ, и теперь печатается; нѣтъ ничего труднѣе, какъ перевести на языкъ Французской, что бы ни было на Рускомъ писано: сей послѣдній языкъ столь богатъ и выразителенъ, и терпитъ такіе извороты и соспавленія словъ, что изъ него можно сдѣлать, что угодно; а вашъ столь ученъ и столь бѣденъ, что надобно быть нами, чтобъ изъ него сдѣлать такое употребленіе, какъ вы сдѣлали.

Коль скоро буду Я имѣть хоть посредственной переводъ, то его къ вамъ пришлю; но предварительно васъ уведомляю, что сіе сочиненіе очень сухо и скучно, и ежели кто будетъ въ немъ чего искать кромѣ порядка и общаго смысла, такъ тотъ ошибется. Во всей оной кучѣ бумагъ нѣтъ ни оспроты ума ни дарованія, но токмо есть много полезнаго.

Прощайте, государь Мой, будьте здоровы и увѣрены, что никто на свѣтѣ не можетъ перемѣнить образа Моихъ мыслей въ разсужденіи васъ.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О СХLIX.

Отъ Г. Вольтера.

24 Января.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

1775.

Вашъ подданной, копорой отъ части Галль, отъ части Швейцарецъ, Волперомъ называемой, находился нѣсколько дней назадъ при послѣднемъ издыханіи. Духовной его отецъ, исповѣданія Капюлической Апостольской Римской церкви, то есть, вселенской, скороходъ города Рима, пришелъ приугошювишь его къ пу-

пи; больной ему сказалъ: преподобной овецъ, Богъ конечно предастъ меня осужденію; за что же, простосердечной спаричокъ, сказалъ мнѣ священникъ? Увы! опвѣспспвоваъ я ему, за то, что предъ Нимъ изобличенъ я въ благодарности. Я осыпанъ милостями Самодержицы, Которая въ здѣшнемъ свѣтѣ есть лучшей Образъ, но къ Которой я уже слишкомъ годъ ничего не писалъ. Что за Самодержица, сказалъ мнѣ мой негодяй? Ахъ! несмысленной, прервалъ я; это Императрица, и такая Императрица, которая успрояетъ блаженство, начиная отъ Камчатки даже до Африки. О! когда такъ подхватилъ священникъ, то ты хорошо дѣлалъ, что не писалъ; Ей и безъ тебя много дѣла. Опнюдь не должно беспокоить Самодержавную и благопворительную Императрицу занимающуюся отъ утра до вечера по поражениамъ Турковъ, по дарованиемъ имъ мира, по разсѣяниемъ Своихъ кораблей по всему Черному морю, и упѣшающуюся приведеніемъ въ цвѣтущее состояніе Государства, семнадцать тысячъ квадратныхъ миль занимающаго, Ну! Богъ тебя простишь, разрѣшаю.

ПИСЬМО СЛ.

*Отъ Императрицы.*Петербургъ $\frac{29}{8}$ Генваря,
Дедабря.

Государь Мой!

1777. Нынѣшнею зимою читала Я два новыя Россійскіе перевода, одинъ Тасса, а другой Гомера. Всѣ очень хваляшъ пошъ и другой, но Я признаюсь, что письмо ваше отъ 24 Генваря Мною недавно полученное принесло Мнѣ болѣе удовольствія, нежели Гомеръ и Тассъ. Забавность и живость, коими оно исполнено, подающъ Мнѣ надежду, что болѣзнь ваща никакихъ слѣдствій имѣть не будетъ, и что Вы легко болѣе спадшъ проживете.

Напоминовеніе ваше обо Мнѣ всегда для Меня лестно и пріятно; чувствованія же Мои къ вамъ пребудущъ навсегда непремѣнны.

П И С Ь М О С Л И.

*Отъ Императрицы.*Петербургъ 2^о Сентября.
9 Октября.

Государь Мой!

Въ отвѣтъ на ваши письма слѣдуетъ 1777. Мнѣ сказать вамъ, во первыхъ, что ежели вы Княземъ Юсуповымъ довольны, то Я должна быть свидѣтельницею, что онъ восхищается сдѣланнымъ вами приемомъ такъ какъ и разговорами слышанными имъ въ продолженіе того времени, въ которое онъ имѣлъ удовольствіе васъ видѣть.

Во вторыхъ, государь Мой, что Я не могу отправить къ вамъ собранія Нашихъ законовъ, потому что оное еще не существуетъ. Въ 1775 году, обнародовала Я учрежденіе для управленія Губерній, но оное переведено еще только на Нѣмецкой языкъ. Не большое сочиненіе въ началѣ сей книги приложенное объясняетъ причину онаго учрежденія. Сіе самое пвореніе достойно уваженія по краткости, съ каковою описаны достопамятныя Историческія разныхъ времянъ происшествія. Я не думаю, чптобы оное учрежденіе могло быть прилично принадлецати Кан-

шонамъ. Посылаю экземпляръ онаго для библіотеки Фернейскаго замка.

Наше законодательное зданіе по не многу сооружается: основаніемъ его служить Наказъ о Уложеніи законовъ, копорой Я вамъ уже лѣтъ десять тому какъ послала. Вы увидите, что сіи учрежденія не опсупаютъ отъ предписанныхъ тамъ правилъ, но изъ нихъ произтекаютъ: скоро за сими послѣдуютъ учрежденія о государственныхъ сборахъ, о торговлѣ, о полици, и проч. коими Мы уже два года занимаемся; послѣ чего легко можно будетъ сочинить и книгу законовъ.

Вотъ идея, копорую Я имѣю въ разсужденіи уголовной части: число уголовныхъ преступленій должно быть означено не велико; но дабы соразмѣрить наказанія съ преступленіями, сіе пребуетъ, по Моему мнѣнію, особливаго труда и многаго разсужденія. Мнѣ кажется, что свойство и силу изображеній можно подвесить подъ весьма порядочную и простую форму, распросивъ всѣхъ, кои могутъ объяснить дѣло. Я увѣрена, и уже такъ постановила, что лучшей и вѣрнѣйшей образъ изслѣдованія уголовныхъ дѣлъ есть тотъ, когда и съ сего рода матеріями поступаемо будетъ по при раза въ предписанное время; иначе личная безо-

пасность обвиняемых можетъ быть жершвою спрасшей невѣжества, невольныхъ изспуплений и разгорячений.

Вопшъ предоспорожности, которыя сваяпой инквизиціи не могушъ понравиться, но здравой разсудокъ имбеть свои права, копорымъ рано или поздно глупость и предразсужденія должны уступитъ мѣсто.

Я ласкаюсь надеждоу, что Бернское общество одобришъ сей образъ мыслей, Будьте увѣрены, государь Мой, что Мое къ вамъ расположеніе никогда не премѣнишся.

ЕКАТЕРИНА.

Забыла Я вамъ сказать, двухъ лѣпнѣй опышъ доказалъ Намъ, что поспановленной въ Моемъ учрежденіи порядокъ судопроизводства испребляешъ ябедничество совершенно.

П И С Ь М О С Л И,

Отъ Императрицы.

Петербургъ 23 Декабря.
Ноября.

Государь Мой!

Три печашные листа, приложенные 1777. при письмѣ вашемъ отъ 28 Окшября, Я

получила. Предположенной вами предмѣстѣ достойнѣ вашего пруда; надобно желать, чпобѣ оной совершенно былъ выполненѣ. Государспвенныя и церковныя инквизиціи не имѣли бы нужды въ кучѣ разнообразныхъ правилъ и приказныхъ порядковъ, когда бы всѣ Государи были свѣдущи и просвѣщенны. Съ великимъ неперпѣнїемъ ожидаю полного экземпляра Мнѣ вами обѣщаннаго. Признаюсь, что сіи ваши сочиненїя для Меня будутъ драгоцѣннѣйшею вещью. Они могутъ облегчать отъ обременяющаго Меня успава о государспвенныхъ доходахъ, которой имѣетъ свое основанїе на слѣдующихъ словахъ: *Жить и дать время писать.* Уже два года надъ нимъ прудяпся, однако же конца еще не видно.

Прощайте, государь Мой, будьте здоровы и вспоминайте о Мнѣ иногда.

Господинъ Шуваловъ возвратился въ свое опечество, будучи вами прельщенѣ болѣе прежняго.

ПИСЬМО СЛІІІ.

Отъ Г. Волтера.

Ферней. 5 Декабря.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Вчерашній день получилъ я одинъ 1777. изъ прочихъ залоговъ Вашего безсмертія, по естъ: Уложеніе Вашихъ законовъ на Нѣмецкомъ языкѣ, которымъ Ваше Императорское Величество изводили наградишь меня. Сегоднишняго утра началъ я заспавляшь переводишь оное на Вельхской языкѣ, оно будепъ переведено на Кипайской, и на всѣ вообще языки. Оно содѣлаютъя всемірнымъ Евангелиемъ.

Очень справедливо я за принадлецать уже лѣтъ предъ симъ говорилъ, что мы все отъ Сѣверной Звѣзды увидимъ.

Двѣ недѣли назадъ осмѣлился я оправишь съ Нѣмецкою почпою на Имя Вашего Величества *награду правосудія и человеколюбія* (le prix de la justice et de l'humanité). Это набатъ возвѣщающій челоѣческому роду о Вашихъ благотвореніяхъ. Двое насъ изъ членовъ Берлинскаго общества предложили по пятидесяти луидоровъ въ награжденіе шому, кто напишетъ Уложеніе о уголовныхъ дѣлахъ, которое бы ближе къ

Вашимъ законамъ подходило, и наиболѣе бы приспойно было обиваемой нами странѣ.

Я бы желалъ, чтобъ назначили награждение тому, кто выдумаетъ лучший и вѣрнѣйшій способъ прогнать скорѣйшимъ образомъ всѣхъ Турковъ въ ту землю, откуда они пришли; но все таки думаю, что сія шайна предоспавлена первѣйшей изъ всего человѣческаго рода Особѣ, копорая Екашериной впорой именуется. Повергаюсь къ стопамъ Ея, крича при послѣднемъ моемъ издыханіи, *алла, алла, Екашерина резулѣ алла!*

К о н е ц ъ.

DEC 9 - 1958 J

